

Д. В. БУБРИХ

ГРАММАТИКА ЛИТЕРАТУРНОГО КОМИ ЯЗЫКА

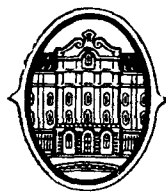

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОРДЕНА ЛЕНИНА УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ А. А. ЖДАНОВА
1949

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А. А. ЖДАНОВА

Проф. Д. В. БУБРИХ
Член-корреспондент АН СССР

Г Р А М М А Т И К А Л И Т Е Р А Т У Р Н О Г О К О М И Я З Ы К А

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОРДЕНА ЛЕНИНА УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. А. А. ЖДАНОВА
ЛЕНИНГРАД
1949

СОВЕТСКОЕ
ФИННОУГРОВЕДЕНИЕ

XIV

Ответственный редактор
академик *И. И. Мещанинов*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Коми письменность и коми литература — одно из достижений национальной политики ВКП(б) и Советской власти.

Правда, некоторые попытки писать и печататься на коми языке были и до Великой Октябрьской социалистической революции. Такие попытки начались еще во второй половине XIX в., причем особенно выделяется деятельность И. А. Куратова (1839—1875), прогрессивного человека, талантливого поэта и лингвиста. Но в условиях царизма такие попытки не могли иметь широких общественных отражений. Только после Революции коми письменность и коми литература пустили корни в широких народных массах, стали политически важной величиной. Только после Революции стали выделяться целые плеяды талантливых поэтов, писателей, публицистов, пишущих на коми языке. Только после Революции появились коми газеты, журналы, популярно-научные книги. Только после Революции получили хождение переведенные на коми язык произведения классиков марксизма-ленинизма, классиков русской литературы и т. д. Только после Революции коми дети получили учебники на родном языке.

Следует упомянуть о древней «пермской» письменности, которая с современной коми письменностью исторически прямо не связана. В XIV в. монах Стефан (Пермский) изобрел особые «пермские» письмена и перевел на коми язык ряд богослужебных текстов. Но эта письменность чрезвычайно быстро заглохла. До нас дошли очень немногочисленные и очень короткие памятники этой письменности.

Автор настоящей книги изучал литературный коми язык в 1941—1944 годах, когда он жил в Сыктывкаре. За эти годы он смог, в частности, собрать значительную картотеку по коми языку, используя для нее общественно-политическую, художественную и учебную литературу, оригинальную и переводную, равно как и собрания коми фольклора.

Настоящая книга является попыткой освещения грамматических категорий коми языка в их взаимосвязи. Эти грамматические категории берутся как развивающиеся. Соответ-

ственно совершенно исключается втискивание коми явлений в какую-нибудь неподвижную сетку грамматических категорий. Если то или иное явление отмирает, оно так и изображается. Если какое-нибудь явление растет, оно так и освещается. Нередко приходится констатировать борьбу различных тенденций. Большое внимание уделяется обогащающему влиянию русского языка.

Так как основным читателем настоящей книги будет студент и учитель, то она написана по возможности просто и ей придан небольшой объем.

ФОНЕТИКА

Фонетическое строение слова

§ 1. Слово состоит из одного, двух или более слогов.

Один из слогов слова является ударяемым, прочие — неударяемыми.

Ударение падает обычно на первый слог слова. Его роль сводится к роли выделителя слова. Различия между разными словами или формами по смыслу оно не создает. Особо надо отметить колебания ударения в *ко́къямыс* или *ко́къя'мыс* 'восемь', *не'лямын* или *неля'мын* 'сорок', *ве'тымын* или *веты'мын* 'пятьдесят', *ква'йтымын* или *квайты'мын* 'шестьдесят'.

Выражено ударение слабо. Оно сводится к небольшому усилению голоса, обычно в связи с небольшим повышением голоса, но всегда без какого бы то ни было удлинения слога.

В сложных словах ни одна из слагающих частей в ударном отношении не преобладает над другой (напр. в *ты-мус* 'легкие-печень' обе части в ударном отношении равновесны).

В словах, заимствованных из русского языка, ударение поставлено различно в зависимости от того, в какую эпоху совершилось заимствование. В словах, заимствованных до революции, ударение падает, как и в старых коми словах, на первый слог (напр. *жо́'ник* 'жених'). В словах, заимствованных из русского языка в революционное время, ударение падает на тот же слог, что в русском языке (напр. *пило́'т* 'пилот'). Слова, заимствованные до революции, часто представляют то или иное изменение звукового состава русского слова, но иногда такие явления и не обнаруживаются (напр. *жо́'ник* 'жених', но *не'веста* 'невеста'). Слова, заимствованные в революционное время, не обнаруживают этого явления никогда (напр. *пило́'т* 'пилот').

§ 2. Слог состоит из одной, двух или больше фонем.

Одна из фонем слога является слоговой, прочие — неслоговыми

Слоговыми фонемами всегда бывают гласные, неслоговые — согласные.

Слогораздел внутри слова приходится перед согласным, непосредственно предшествующим гласному (если такой согласный есть), напр. *ка+рын* 'в городе', *кар+са* 'городской', *сик+тын* 'в селе', *сикт+са* 'сельский'. Как видно из приведенных примеров, слогораздел может совсем не совпадать с морфеморазделом.

Первый слог обычно начинается не больше, чем на один согласный, напр., *сов* 'соль'. Однако есть случаи, когда он начинается на два или три согласных: заимствования из русского языка, даже относительно старые, напр. *град* 'гряда'; образительные (ономатопэтические) слова, напр. *звирк+нит+ны* 'стремительно вскоить'; некоторые отдельные другие слова, напр. *став* 'всё', 'все', *грезд* 'село'. Что касается не-первых слогов, то они, согласно указанной закономерности слогораздела, могут начинаться не более чем на один согласный.

Как первый, так и любой другой слог не может оканчиваться более чем на два согласных, напр. *кóрт* 'железо', *сикт* 'село'.

Состав фонем

§ 3. Гласные:

	Задний ряд	Средний ряд	Передний ряд
Верхний подъем . . .	<i>y</i>	<i>ы</i>	<i>и</i>
Средний подъем . . .	<i>o</i>	<i>õ</i>	<i>э</i>
Нижний подъем . . .	<i>a</i>		

õ — гласный среднего подъема, среднего ряда, очень слабо огубленный. В неудараемом положении несколько приближается к *э*, в частности утрачивает всякое огубление. Примеры: *õш* 'бык', *мунõ* 'идет'.

Огубленный характер *y* и *o* выражен очень ярко. В связи с этим несколько различно звучание коми *сук* 'густой' и русск. *сук*, коми *кос* 'сухой' и русск. *кос* и т. п.

Передний характер '*и* и *э*' выражен тоже очень ярко. В связи с этим несколько различно звучание коми *эм* 'есть', 'имеется' и русск. *эм* (название буквы) и т. п.

Различие между *и* и *э*, с одной стороны, и *ы* и *õ*, с другой, очень сильное, особенно ввиду того, что в случае уда-

ряемости коми *ы* и *ö* ближе к заднему ряду, чем к переднему. Относительно задний характер коми *ы* по сравнению с русским *ы* легко схватывается слухом в таких случаях, как коми *ты* 'озеро' и русск. *ты*.

Относительно *и* и *э*, с одной стороны, и *ы* и *ö* — с другой, важно указать, что все они употребляются и после твердых и после мягких согласных. Это видно из таких примеров: *сім* 'ржавчина' (*i* обозначает *и* после твердого согласного), *сэк* 'тогда', *син* 'глаз', *сет* 'дай', *сыв* 'талый', *сён* 'желчь', *сьыв* 'пой', *сьём* 'чешуя'.

§ 4. Бесшумные (или малошумные) согласные:

а) Носовые —

Заднеяз.	Среднеяз.	Переднеяз.	Губное
—	<i>н'</i>	<i>н</i>	<i>м</i>

б) Плавные —

Среднеяз. (бок.).	Среднеяз. (бок.)	Переднеяз. (дрож.)
<i>л'</i>	<i>л</i>	<i>р</i>

в) Полугласные —

Губн.	Среднеяз.
<i>в</i>	<i>й</i>

Н' и *л'* звучат скорее как среднеязычные, чем как мягкие переднеязычные.

Л звучит скорее как „среднеевропейское“, чем как „русское“ (велярное) *л*. Различие между коми *лыс* 'роса' и русск. *лыс* — очень значительное.

В произносится двояко, в зависимости от положения в слове. Перед гласным оно произносится подобно русскому *в* в том же положении. Не-перед гласным оно произносится с большим открытием произносительных органов, приближаясь к неслоговому *у* (однако не утрачивая губно-зубного характера). Примеры: *ва* 'вода', *сов* 'соль'.

В новых заимствованиях из русского языка употребляется мягкое *р'*.

§ 5. Шумные согласные:

а) Не-сibilянты —

	Заднеяз.	Среднеяз.	Переднеяз.	Губные
Звонкие	г	д'	д	б
Глухие	к	т'	т	п

б) Сibilянты —

	Среднеяз. (шепел.)	Переднеяз. свист.	Переднеяз. шип.
Звонкие	дз'	—	дж
Глухие	тс'	—	тш
Звонкие	з'	з	ж
Глухие	с'	с	ш

Д', т', дз', тс', з', с' звучат скорее, как среднеязычные, чем как мягкие переднеязычные. При этом дз', тс', з', с' имеют шепелявый характер. У дз', тс' он выражен очень ярко (так что это почти дж', тш'), а у з', с' — несколько слабее. Хорошо схватывается различие между коми сё 'сто' и русск. сё (в то да сё) и т. п.

Употребление звонких и глухих шумных весьма мало связано. Звонкие шумные свободно употребляются в конце слова, напр. в *мог* 'дело', *додь* 'сани', *руд* 'серый', *ыб* 'поле', *кыдз* 'как' (дз передает дз') *вудж* 'корень', *пызь* 'мука', *поз* 'гнездо', *ыж* 'овца'. Звонкие шумные встречаются перед глухими, напр. *содтыны* 'увеличить'. Глухие шумные встречаются перед звонкими, напр. *отдор* 'кроме'.

В новых заимствованиях из русского языка употребляются также х, ф, далее ц, наконец мягкие губные. Русское ч воспринимается как тс' (почти тш', см. выше). Русское сочетание согласных, обозначаемое буквой щ, воспринимается как шш.

§ 6. Обозначение фонем в письме следует принципам русской письменности.

Употребляется только две особых буквы: ö и i.

Буква *ö* обозначает особый коми гласный, о котором см. § 3.

Буква *i* обозначает гласный *и* после твердых *н, л, д, т, з, с*, напр. *муні* 'я пошел', *мелі* 'ласковый', *ді* 'остров', *ті* 'вы', *зі* 'оса', *сім* 'ржавчина'.

В соответствие с употреблением буквы *i* приведено употребление буквы *э*. Последняя употребляется, кроме начала слога, после твердых *н, л, д, т, з, с*, напр. *нэм* 'век', *лэб* 'лети', *дэльöд* 'дразни', *тэ* 'ты', *зэр* 'дождь', *сэк* 'тогда'.

Далее, употребляется несколько особых буквосочетаний. Буквосочетание *дз* обозначает *дз*', напр. *дзоридз* 'цветок'.

Буквосочетание *дж* обозначает *дж*', напр. *джодж* 'пол'.

Буквосочетание *тиш* обозначает *тиш*', напр. *тиöтиш* 'вместе'.

Для обозначения *тс*' служит буква *ч*, напр. *чань* 'жеребенок'.

Обозначение сочетаний *й* с последующими гласными следующее: *йу* — *ю*, напр. *юны* 'пить'; *йо* — *ё*, напр. *ён* 'сильный'; *йа* — *я*, напр. *яг* 'бор'; *йы* — *йы*, напр. *йыв* 'узкий конец', 'узкая верхушка'; *йö* — *йö*, напр. *йöв* 'молоко'; *йи* — *йи*, напр. *йирны* 'грызть'; *йэ* — *е*, напр. *еджыд* 'белый'.

В положении после согласных (кроме *й*) сочетания *й* с последующими гласными обозначаются с помощью слого-разделителей *ъ* (если согласный твердый), напр. *ыжъяс* 'овцы', или *ь* (если согласный мягкий), напр. *кöчъяс* 'зайцы'.

Обозначение сочетаний мягких согласных с последующими гласными следующее: *'у* — *ю*, напр. *сюр* 'рог'; *'о* — *ё*, напр. *нель* — 'четыре'; *'а* — *я*, напр. *сям* 'нрав', 'обычай', 'образ действия'; *'ы* — *ьы*, напр., *сьыв* 'пой'; *'ö* — *ьö*, напр. *ньöб* 'купи'; *'и* — *и*, напр. *ним* 'имя'; *'э* — *е*, напр. *небыд* 'мягкий'.

В положении после шипящих, к которым в письме приравниваются *дз*' (*дз*) и *тс*' (*ч*), пишутся *у, о, а, ы, ö, и, е*, напр. *дзуртны* 'скрипеть', *чорыд* 'твердый', *дзав* 'дранка', *чышъян* 'платок', *дзöрны* 'дрожать', *чипан* 'курица', *дзэбны* 'спрятать', *тишупöд* 'зарубка', *джодж* 'пол', *тишак* 'гриб', *джын* 'половина', *тиöг* 'сало', *джек* 'чурбан'.

В новых заимствованиях из русского языка точно соблюдаются русские написания.

Следы некоторых звукодвигов

§ 7. Почти без изъятий сохраняется замена *л* в положении не перед гласным через *в*. Эта замена играет в языке исключительно важную роль. Примеры: *нылыс* 'девушка-та',

но *ныв* в.м. *ныл* 'девушка', *нылы* в.м. *ныллы* 'девушке', *нывъяс* в.м. *нылъяс* 'девушки'; *сбыла* 'пою', но *сбыв* в.м. *сбыл* 'пой', *сбывны* в.м. *сбылны* 'петь'; *сулала* 'стою', но *сулавны* в.м. *сулалны* 'стоять', *сувтны* в.м. *султны* 'встать'; *тулыс* 'весна', но *тувсов* в.м. *тулсол* 'весенний'.

Изъятия наблюдаются в изобразительных (ономатопоэтических) словах и в новых заимствованиях из русского языка, напр. *болскакывны* 'хлопать', 'плескать', *булка* 'булка'.

§ 8. Почти без изъятий *й* ассимилируется предшествующему мягкому согласному. Примеры: *чунньыс* в.м. *чуньйыс* 'палец-тот' от *чунь* 'палец' (ср. случаи вроде *гезйыс* 'веревка-та' от *гез*); *молльыс* в.м. *мольйыс* 'мелкий круглый предмет-тот' от *моль*; *доддьыс* в.м. *додьйыс* 'сани-те' от *додь*; *кыддзыс* в.м. *кыдзьйыс* 'береза-та' от *кыдз* 'береза'.

В именных формах множественного числа обобщено *-яс* (произносится *-йас*). Пример: как *гезъяс* 'веревки', так и *чуньяс* 'пальцы'.

В новых заимствованиях из русского языка *й* стоит вне ассимиляции. Пример: *судья* при устаревшем *суддя*.

§ 9. Сочетания *дсь* и *тсь* обычно заменяются через *дч* и *тч*. Примеры: при *кывсьыны* 'слышаться' от *кывны* 'слышать' и т. п. мы находим *велёдчыны* в.м. *велёдсьыны* 'учиться' от *велёдны* 'учить', *сотчыны* в.м. *сотсьыны* 'гореть' от *сотны* 'жечь'.

В глагольных образованиях со страдательным значением обобщилось *сь*. Примеры: при *кывсьыны* 'быть услышанным' от *кывны* 'слышать' и т. п. мы находим *велёдсьыны* 'быть наученным' от *велёдны* 'учить', *сотсьыны* 'быть сожженным' от *сотны* 'жечь'. Сходно дело обстоит в безличных глагольных образованиях. Пример: *Меным велёдсис бура* 'Мне училось хорошо' (т. е. 'ученье у меня протекало хорошо').

В формах элатива (падежа на вопросы „откуда”, „из кого”, „из чего”), если они осложнены указательными или притяжательными суффиксами, тоже обобщилось *сь*. Примеры: как *карсьыс* 'из города-того' от *кар* 'город' и т. п., так и *вадсьыс* 'из болота-того' от *вад* 'болото', *вётсьыс* 'из сна-того' от *вёт* 'сон'.

О некоторых явлениях, близких к сейчас описанным, распространяться не будем, так как они имеют очень небольшой охват.

§ 10. В конце не-односложных слов после гласного шумные смычные обычно звонки, а шумные щелевые — глухи. Примеры: *босьтг* 'беря' *пемыд* 'темный', *тэрыб* 'быстрый'; *тöлысь* 'месяц', *сунис* 'нить', *кырныш* 'ворон'. Аффрикаты в одних случаях звонки, а в других глухи. Примеры: *дзоридз* 'цветок'; *вирич* 'рассадник (на столбах)'.

Звонкость или глухость конечных согласных, появившись в конце не-односложного слова, распространяется аналогически. Примеры: как *босьтѣ* 'беря', так и *босьтѣон* в том же значении, как *пемыд* 'темный', так и *пемыдѣсь* 'темны'; как *тѣлысь* 'месяц', так и *тѣлысьон* 'месяцем' и т. п.

Особо стоят, с одной стороны, *ичѣт* 'малый', а с другой стороны, многочисленные имена на *ик* вроде *лудѣк* 'клоп', *ичѣтик* 'маленький', *рудѣник* 'серенький', *пемыдик* 'темненький'.

§ 11. В конце слога и слова безусловно терпимы сочетания сонорный плюс шумный (*борд* 'крыло', *кольк* 'яйцо', *мѣвн* 'мысль', *мойд* 'сказ' и т. п.). Другие сочетания согласных, оказываясь в конце слога или слова, упрощаются: сохраняется лишь первый из этих согласных.

От сочетаний согласный плюс *й*, остается лишь первый согласный, т. е. *й* отбрасывается. Пример: *гезѣйс* 'веревка-та' и рядом *гез* вм. *гезѣй* 'веревка', *гезлы* вм. *гезѣлы* 'веревке'.

От сочетания *нм* остается лишь первый согласный, т. е. *м* отбрасывается. Пример: *синмыс* 'глаз-тот' но *син* вм. *синм* 'глаз', *синлы* вм. *синмлы* 'глазу'.

От сочетания шумный согласный плюс *к* остается лишь первый согласный, т. е. *к* отбрасывается. Пример: *роскѣйс* 'метла-та' и рядом *рос* вм. *роск* 'метла', *рослы* вм. *росклы* 'метле'.

От сочетания шумный согласный плюс *т* остается лишь первый согласный, т. е. *т* отбрасывается. Примеры: *локта* 'приду' и рядом *лок* вм. *локт* 'приди', *локны* вм. *локтны* 'притти'; *лѣптыс* 'древесный лом-тот' и рядом *лѣп* вм. *лѣпт*, *лѣплы* вм. *лѣптлы*.

Надо впрочем сказать, что после сибилантов, а также после *к* согласный *т* обычно аналогически восстанавливается. Пример: *сѣйышта* 'поем' и под влиянием подобных форм также *сѣйышт* 'поешь', *сѣйыштны* 'поестъ'; *сиктыс* 'село-то' и под влиянием подобных форм также *сикт* 'село', *сиктлы* 'селу'.

§ 12. *У* и *о* в не-первых слогах употребляются как замена *ы* и *ѣ* в положении перед *л* или возникшим из него *в*. Примеры: *бобув* 'бабочка' и *бобулыс* 'бабочка-та', *воськов* 'шаг' и *воськолыс* 'шаг-тот', *эновтны* 'оставить' 'покинуть'.

Ожидаемого *у* нет в *рытыс* 'вечер' и *асыс* 'утро'.

Особо стоит *у* в уменьшительно-ласкательных образованиях на *-ук*, напр. *пиук* 'сын'.

Аскомысь 'послезавтра' возникло из более раннего *зсковмысь*. *Вежон* 'неделя', первоначально 'воскресенье', заменило более раннее *вежа-лун* 'святой день'.

§ 13. И в не-первых слогах употребляется как замена *ы* в некоторых определенных случаях.

а) *И* заменило *ы* в положении после мягкого согласного. Примеры: *козин* 'дар', 'приданое', *сизим* 'семь', *водзир* 'клык', *кõчиль* 'зайчик', *колип-кай* 'соловей', *сунис* 'нить'; сюда же случаи вроде *кõин* 'волк', *куим* 'три', *туис* 'туис', 'бурак', где перед *и* раньше было *й*.

По образцу *кõчиль* 'зайчик' и т. п. оформлено и *кысиль* 'кошечка'.

В суффиксах (кроме сейчас указанного уменьшительно-ласкательного *-иль*) совершилось аналогическое восстановление *ы*. Примеры: как *карын* 'в городе', так и *паньын* вм. *панин* 'в ложке' и т. п.; как *карысь* 'из города', так и *паньысь* вм. *панись* 'из ложки'; как *карыс* 'город-тот', так и *паньыс* вм. *панис* 'ложка-та'; как *керысь* 'делатель', так и *кольысь* вм. *колись* 'остающийся'; как *вурьышты* 'пошить', так и *сёйышты* вм. *сёйишты* 'поесть'; как *пемыд* 'темный', так и *дженьыд* 'короткий' (*-ыд* заканчивает многие прилагательные).

б) *И* заменило *ы* перед *дз* и *ч*. Примеры: *дзоридз* 'цветок', *вирич* 'рассадник (на столбах)'.

в) *И* заменило *ы* перед *й*, которое после этой замены само исчезло. Сюда относятся две группы случаев: во-первых, имена с основой на *и* из *ый* вроде *шондй* 'солнце', *мелй* 'ласковый' и, во-вторых, формы основного прошедшего времени с *и* (из *ый*) вроде *мунй* 'я пошел', *мунйн* 'ты пошел', *мунис* 'он пошел' и т. д.

В результате влияния имен с основой на *и* из *ый* основы имен не могут оканчиваться на *ы*, — в соответствующих случаях они оканчиваются на *и*, напр. *чери* 'рыба' (судя по удм. *чорыг*, это слово некогда оканчивалось на заднеязычный согласный).

г) *И* заменило *ы* перед *г*, *к*. Примеры: *босьтиг* 'беря', *лудйк* 'клоп'.

Сверх того, *и* в некоторых случаях заменило *ы* по ассимиляции последующему *и*. Сюда относятся уменьшительно-ласкательные прилагательные на *-иник* вроде *рудйник* 'серебряный' и на *-индзи* вроде *рудйндзи* 'серебряный'.

Не ясно *и* в конце местоименного порядка образований вроде *танй* 'здесь', *сэнй* 'там', *сэки* 'тогда'.

Особо стоит *и* в *õиинь* 'окно' и *берин* 'веснушки'.

Что касается другого переднего гласного, *э*, то он в не-первых слогах вообще не употребляется (если не говорить о сложных словах вроде *енэж* 'небо' из *ен* 'небо', 'бог' и *эж* 'поверхность').

§ 14. Часто встречается выпадение *ы* и *ё* в конце не-первого слога. Выпадение это встречается и в тех положениях, где *ы* и *ё* переходили в *у* и *о* (см. § 12), равно как в тех положениях, где *ы* переходило в *и* (см. § 13). Примеры одного рода: *гогнавны* 'скоблить' при *гогын* 'скобель', *туплявны* 'мотать в клубок' при *тупыль* 'клубок', *гудравны* 'мешать', 'путать' при *гудыр* 'мутный', *тувсов* (из *тулсол*) 'весенний' при *тулыс* 'весна', *югдыны* 'светать' при *югыд* 'светлый', *цеплявны* 'щипать' при *чепёль* 'щепотка', *котравны* 'бегать' при *котёртны* 'бежать', *чуксавны* 'звать' при *чукостны* 'позвать'. Примеры другого рода: *визлавны* 'течь', 'стремиться' при *визув* (из *визул*) 'течение', *восьлавны* (из *воськлавны*) 'шагать' при *воськов* (из *воськол*) 'шаг'. Примеры третьего рода: *козьнавны* 'подарить' при *козин* 'дар', 'приданое', *дзордзавны* 'цвести' при *дзоридз* 'цветок', *мевйёдны* (из *мэлийёдны*) 'приручить' при *мелі* (из *мэлый*) 'ласковый', *рашкыны* 'ходить волоча ноги' при *рашиктыны* 'итти волоча ноги'.

Выпадение *а* в конце не-первого слога встречается только в единичных случаях. Пример: *агсавны* 'боронить' при *агас* 'борона'.

Грамматическое строение предложения

§ 15. Предложение в коми языке обычно содержит подлежащее или концентр подлежащего (где выражается тема мысли) и сказуемое или концентр сказуемого (где выражается развертывание мысли до завершения). Пример: *Шондіыс лэччис* 'Солнце зашло'. Здесь *шондіыс* 'солнце' является подлежащим, а *лэччис* 'зашло' сказуемым.

Подлежащее или концентр подлежащего является ведущим в том отношении, что определяет постановку сказуемого или концентра сказуемого (в частности, определяет явления сообразования в последнем). Но это не значит, что сказуемое или концентр сказуемого играет роль простого проводника. Наоборот, сказуемое или концентр сказуемого имеет особый „вес”. Оно содержит в себе выражение основного момента мысли (соотнесения ее содержания с объективным миром), проникнуто всей энергией утверждения или отрицания.

Подлежащее или концентр подлежащего в предложении может и отсутствовать (мысль можно развернуть и без выделения темы). Сказуемое или концентр сказуемого в предложении, наоборот, всегда налицо, — если, конечно, не говорить о случаях, когда оно (он) опускается без ущерба для понятности хода мысли.

Наряду с подлежащими, или личными, предложениями есть несколько типов бесподлежащих предложений. Не говоря об опущенно-подлежащих предложениях, укажем следующие.

1) Включенно-личные предложения. Они строятся в плане 1-х или 2-х лиц любого числа. Примеры: *Сбыла* 'Пою', *Сбылан* 'Поешь', *Сбылам* 'Поем', *Сбыланныд* 'Поете'. Реализовать подлежащие *ме* 'я', *тэ* 'ты', *ми* 'мы', *ті* 'вы' тут не нужно, так как сказуемое включает в себя соответствующее указание. Правда, реализовать их допустимо, если требуется их подчеркнуть. В этом случае получают уже личные предложения.

2) Неопределенно-личные предложения. Они строятся в плане 3-го лица мн. ч. Пример: *Сьылёны* 'Поют'. Реализовать то или иное подлежащее тут затруднительно, так как дело касается неопределенных (неизвестных или безразличных) лиц. Правда, реализовать его возможно, прибегнув к слову общайшего значения вроде *йёз* 'народ': *Йёз сьылёны* 'Люди (собст.: народ) поют'. В этом случае получаются уже личные предложения.

3) Безличные предложения. Они строятся в плане 3-го лица ед. ч. Пример: *Югдö* 'Светаёт'. Реализовать то или иное подлежащее тут тоже затруднительно, так как дело касается неизвестного источника ситуации. Правда, реализовать его можно, прибегнув к слову общайшего значения вроде *ывла* 'приблиз. природа': *Ывлаис югдö* 'Природа светаёт'. В этом случае получается уже личное предложение.

Так наз. обобщенно-личные предложения, вроде *Мый кöд-зан, сийöс и вундан* 'Что посеешь, то и пожнешь', с грамматической стороны представляют собою включенно-личное или, реже, личное предложение, построенное в плане 2-го лица ед. ч. Выделяются они не по грамматическим, а по смысловым признакам.

§ 16. Если налицо не просто подлежащее или сказуемое, а концентр подлежащего или сказуемого, то обнаруживается разделение на составляющие элементы или на составляющие концентры 2-го порядка. Пример: *Югид шондйис лэччис вөр сайö* 'Светлое солнце зашло за лес'. Здесь концентром подлежащего является *югид шондйис* 'светлое солнце', а концентром сказуемого — *лэччис вөр сайö* 'зашло за лес'. В концентре подлежащего разделены *югид* и *шондйис*. В концентре сказуемого разделены *лэччис* и *вөр сайö*. Не трудно видеть, что в концентре подлежащего *шондйис* принимает на себя груз связей с «внешним миром» (с концентром сказуемого) и является ведущим элементом, а *югид* связано только с *шондйис* и является сопровождающим элементом. Сходным образом в концентре сказуемого *лэччис* принимает на себя груз связей с «внешним миром» (с концентром подлежащего) и является ведущим элементом, а *вөр сайö* связано только с *лэччис* и является сопровождающим элементом.

Далее: если налицо не просто составляющий элемент концентра подлежащего или сказуемого, а целый концентр 2-го порядка, то обнаруживается опять-таки дальнейшее разделение на составляющие элементы или составляющие концентры 3-го порядка. Пример: *Югид шондйис лэччис ыджыд вөр сайö* 'Светлое солнце зашло за большой лес'. Обратим внимание на концентр сказуемого *лэччис ыджыд вөр сайö*

‘зашло за большой лес’. *Лэччис* здесь ведущий элемент центра сказуемого, а *ыджыд вёр сайё* — сопровождающий концентр 2-го порядка. Нетрудно видеть, что в этом концентре 2-го порядка *вёр сайё* принимает на себя груз связей с „внешним миром” (с *лэччис*) и является ведущим элементом, а *ыджыд* связано только с *вёр сайё* и является сопровождающим элементом.

Возможно и более глубокое разделение предложения. Оно поставлено на тех же началах. Концентр любого порядка делится на составляющие элементы или концентры низшего порядка, причем выявляются все те же отношения ведущего и сопровождающего.

Отношения ведущего и сопровождающего принято называть подчинительными отношениями.

§ 17. Отношения между подлежащим и сказуемым или концентрами подлежащего и сказуемого и подчинительные отношения внутри каждого из этих концентров не всегда точно соотнобразуются с ходом мысли. Языковые средства недостаточны, чтобы отразить все возможности хода мысли. Поэтому нередко в предложение, приспособленное для одного хода мысли, вкладывается другой ход мысли, с коррективами в области порядка расположения элементов предложения и в области интонации. Это можно пояснить следующими примерами. Первый: (*Мый керё плётникыс?*) *Плётникыс стрёитё керка* ‘(Что делает плотник-тот?) Плотник-тот строит дом’. Когда говорится *Плётникыс стрёитё керка*, мысль отправляется от „плотника” и приходит в конце концов к „дому”. Ходу мысли строго соответствует грамматическая структура предложения. Другой пример: (*Коді стрёитё керкасё?*) *Керкасё стрёитё плётник* ‘(Кто строит дом-тот?) Дом-тот строит плотник’. Когда в этом случае говорится *Керкасё стрёитё плётник*, мысль отправляется от „дома” и приходит в конце-концов к „плотнику”. Грамматическая структура предложения не соответствует ходу мысли. Есть однако коррективы: изменение порядка элементов предложения в соответствии с ходом мысли, поддержанное интонацией; кроме того, некоторую роль играет указательный момент в *керкасё*, а не в *плётникыс*, как в первом примере.

Нередко изменение хода мысли вносит существенные изменения в чисто грамматическое соотношение элементов предложения. Возьмем опять-таки два примера. Первый: *Ме вури ыджыд шляпаёс* ‘Я сшил большую шляпу (себе)’. Здесь мысль отправляется от „меня” и приходит в конце-концов к „большой шляпе”. Ходу мысли строго соответствует грамматическая структура предложения. Другой пример: *Шляпаёс ме вури ыджыдёс* ‘Шляпу (себе) я сшил большую’

Здесь мысль отправляется от „шляпы” и приходит в конце-концов к ее „большой величине”. Грамматическая структура предложения не соответствует ходу мысли. Есть однако коррективы: изменение порядка элементов предложения в соответствии с ходом мысли, поддержанное интонацией. Своеобразным оказывается положение *ыджыдӱс* в предложении. Оно оторвалось от тесной связи с *шляпаӱс* (хотя кое-какую связь сохраняет — соотносится в падеже) и завязало тесную связь с *вури*.

§ 18. В роли концентров того или иного порядка в предложении могут выступать построения, которые сами содержат все формальные признаки предложения, начиная с разделения на концентры подлежащего и сказуемого. Это — придаточные предложения. Пример: *Сійӱ шуис, мый регыд воасны гӱстьяс* 'Он сказал, что скоро придут гости'. Еще пример: *Йӱз, кодъяс чукӱртчисны сэтчӱ, вӱліны гажайӱс* 'Народ (люди), которые собрались туда (там), были веселы'.

§ 19. Нередко на том же месте, что придаточное предложение, и с теми же интонационными особенностями употребляются более или менее развернутые концентры обычного типа, как предложения не оформленные, или даже отдельные элементы предложения. Это — обособленные концентры или элементы предложения. Пример: *Онӱ, сикт кузя мунӱганыс, пӱльтӱс тӱв* букв. 'Теперь, по селу идя, дул ветер' (ср. *Онӱ, кор найӱ сикт кузя мунӱсны, пӱльтӱс тӱв* 'Теперь, когда они по селу шли, дул ветер').

§ 20. Кроме подчинительных отношений между элементами предложения и концентрами, существуют и иные — сочинительные. Сочинительные отношения налицо тогда, когда элементы предложения или концентра связаны друг с другом на грамматически равноправных началах. Вплетаясь в сетку подчинительных отношений, сочинительные отношения оказываются отношениями совместного вхождения в одинаковую связь с одними и теми же элементами предложения или концентрами. Пример: *Изъва да Печора йывъясын, Эжва да Сыктыв вожъясын сійӱ воӱ тулысыс вӱлі быдтыссыс мам кодъ* 'В истоках Ижмы и Печоры, на притоках Вычегды и Сысолы в тот год весна была как питательница-мать' (В. Ю х н и н. Алӱй лента, 3). Здесь сочинительно связаны *Изъва* и *Печора*, *Эжва* и *Сыктыв*, а также *Изъва да Печора йывъясын* в целом и *Эжва да Сыктыв вожъясын* в целом.

§ 21. В сочинительных отношениях могут быть не только элементы предложения и концентры, но и целые предложения, придаточные или независимые. Пример: *Югыд нин, и кад мунны школаӱ* 'Светло уже, и пора итти в школу'.

§ 22 Кроме элементов и концентров, входящих в предложение на подчинительных и сочинительных основаниях, в речи есть элементы и концентры, вклинивающиеся в предложение вне всяких определенных норм связи. Таковы обращения: *Лок, мамой, татчө!* 'Иди, мама, сюда!'. Таковы и вводные слова или концентры: *Сийö, чайтöмөн, воас регыд* 'Он, вероятно, придет скоро'.

§ 23. Вводиться могут не только отдельные элементы или концентры, но и целые предложения: *Сийö, ме чайта, воас регыд* 'Он, я полагаю, придет скоро'.

§ 24. Элемент предложения, связанный с другими элементами на подлежащно-сказуемостных, подчинительных или сочинительных началах (и в то же время не включающий в себя частей, связанных на этих началах, на то он и элемент), является членом предложения. Член предложения — предел расчленения предложения в синтаксическом плане. Примером может служить любой из приводившихся выше примеров; каждый из них содержит то или иное количество членов предложения.

Грамматические разряды членов предложения

§ 25. Подлежащее является обычно выразителем идеи предмета, а сказуемое — выразителем идеи ситуации.

Идея предмета, как она выражается в подлежащем, — весьма широкая идея. Предметом является любое явление, выдвигаемое в фокус внимания, изучаемое, обсуждаемое, способное быть темой мысли и высказывания. Кроме предметов-лиц или вещей вроде старика или палки, возможны и различные иные предметы вроде ходьбы или старости. Естественно, что конкретные предметы играют в мысли и речи очень большую роль. Но в ней играют роль и абстрактные предметы.

Идея ситуации, как она выражается в сказуемом, — тоже весьма широкая идея. Дело касается не только действенной ситуации. Часто дело касается и ситуаций состояния, отношения, обладания теми или иными признаками и т. д. Под ситуацией приходится разумеать все то, что выступает под знаком времени, будь это время представлено в собственно-временном плане или в видовом плане или еще как-нибудь, безразлично.

В сказуемом идея ситуации выступает всегда в связи с моментом завершения мысли и высказывания, в связи с так называемой „предикацией". Предикация в мысли и высказывании — это акт соотнесения содержания мысли и высказывания с реальной действительностью. Как мы увидим

дальше, сама по себе идея ситуации не требует связи с предикацией.

§ 26. Идеи предмета и ситуации могут проникать не только подлежащее и сказуемое, но и самые различные члены предложения, независимо от их места на лестнице подчинительных отношений. Пример одного рода: *Ме гижа вокйлы письмё* 'Я пишу брату письмо'. Здесь *вокйлы* и *письмё*, не будучи подлежащими, выражают идею предмета. Пример другого рода: *Овны лои лёсьыд* 'Жить стало хорошо'. Здесь *овны*, не будучи сказуемым, выражает идею ситуации. Отметим, что идея ситуации в данном примере выступает вне связи с предикацией.

Некоторые члены предложения выражают, однако, и другие идеи. Большую роль играют идея признака предмета, идея признака ситуации, а также идея признака признака предмета, идея признака признака ситуации и т. п. Примеры: *гажа морт* 'веселый, радостный человек' (*гажа* выражает идею признака предмета), *гажаа сьылёны* 'весело поют' (*гажаа* выражает идею признака ситуации), *ёна гажа* 'очень веселый' (*ёна* выражает идею признака признака предмета); *ёна гажаа* 'очень весело' (*ена* здесь выражает идею признака признака ситуации).

§ 27. Если устанавливать разряды членов предложения соответственно тому, как эти члены предложения относятся к вышестоящим членам предложения, то приходится установить следующие разряды членов предложения:

1) Подлежащее и 2) сказуемое. Они ни к каким вышестоящим членам предложения не относятся, а потому оказываются на особом положении. Их существо исчерпывается тем, что они являются подлежащим и сказуемым.

3) Дополнение (по отношению к вышестоящему члену предложения). Оно обозначает явление (обычно предмет), выступающее в том или ином отношении к другим явлениям (обычно предметам) в рамках той или иной ситуации — действенной и др. Существо отношения указывается вышестоящим членом предложения. При этом вовсе не обязательно, чтобы вышестоящий член предложения обозначал специально отношение: он может специально отношения и не обозначать, но в данном случае принимает на себя функцию указания отношения. Пример одного рода: *Сійё сетіс вокыслы книга* 'Он дал брату (своему) книгу'; здесь *вокыслы* и *книга* обозначают предметы, выступающие в предполагающей определенное отношение ситуации давания, обозначаемой вышестоящим членом предложения *сетіс*. Пример другого рода: *Сійё воксьыс кузьджык* или *Сійё воксьыс кузь* 'Он брата (своего) выше'; здесь *воксьыс* обозначает предмет,

выступающий в ситуации отношения по росту, обозначаемой вышестоящим членом предложения *кузьджык* или *кузь*; *кузьджык* в основном обозначает качественный признак предмета, но, являясь образованием сравнительной степени, включает в себя обозначение отношения; что касается *кузь*, то оно последнего не включает, а если все-таки используется при указании отношения, то только потому, что в данном случае принимает на себя соответствующую функцию.

4) Определение и 5) обстоятельство (по отношению к вышестоящему члену предложения). Они обозначают признаки явлений-предметов (определение) или иных явлений (обстоятельство). Признаки могут быть самые различные: качественные, количественные, пространственные, временные и т. д. Явление, признаки которого указываются, обозначается вышестоящим членом предложения. Примеры определений: *б у р морт* 'хороший человек', *к ы к кар* 'два города', *с э т ч њ школа* 'тамошняя школа', *т њ р ы т њ я к ы в њ я с* 'вчерашние слова'. Примеры обстоятельств: *б у р а с ы в њ ны* 'хорошо петь', *к ы к ы с њ ш у ны* 'дважды сказать', *с э н њ овны* 'там жить', *т њ р ы т в о ны* 'вчера притти', *п о м т њ м г а ж а* 'бесконечно радостный', *п о м т њ м г а ж а а* 'бесконечно радостно'.

Между дополнением, с одной стороны, и определением и обстоятельством — с другой, не всегда может быть проведена четкая грань. Это случается тогда, когда данный член предложения обозначает предмет. Если данный член предложения обозначает предмет, то он, хотя бы шел нога в ногу с бесспорными определениями или обстоятельствами, всегда более или менее приближается к дополнению.

Следует добавить, что сказуемое нередко включает в себя момент, приближающий его к дополнению, определению или обстоятельству. В таких случаях приходится говорить о дополнительном, определительном или обстоятельственном сказуемом. Примеры: *Тайѡ книгаыс тэнаѡ* 'Эта книга у тебя', *Сійѡ б у р* 'Он хорош', *Сійѡ с э н њ* 'Он там'.

§ 28. Если устанавливать разряды членов предложения соответственно тому, как эти члены предложения относятся к нижестоящим членам предложения, то разряды членов предложения получают иные.

Отношение членов предложения к нижестоящим членам предложения выражается в том, как они осуществляют „подбор” последних.

В данном плане получают, в первую очередь, следующие разряды членов предложения.

1) Член предложения, выражающий идею предмета, предметный член предложения. Он подчиняет себе или (если в данном случае этого не видно) может подчинять определе-

ния и некоторые в этом случае выступающие дополнения. Примеры: *бур морт* 'хороший человек' (*морт* — предметный член предложения), *батьлõн керка* или *керка батьлõн* букв. 'у отца дом' или 'дом у отца', т. е. 'дом отца' (*керка* — предметный член предложения), *пызан кок* букв. 'стол нога', т. е. 'ножка стола' (*кок* — предметный член предложения; *пызан* в случае его распространения тоже выявило бы свою принадлежность к числу предметных членов предложения).

2) Член предложения, выражающий идею ситуации (действенной и др.). Он подчиняет себе или может подчинять обстоятельства и различные в этом случае выступающие дополнения. Пример: *Сійõ бура сь ы лõ сьыланкывъяс* 'Он хорошо поет песни'.

3) Член предложения, выражающий идею признака предмета. Он подчиняет себе (если вообще что-либо подчиняет) некоторые в этом случае выступающие обстоятельства и некоторые в этом случае выступающие дополнения. Примеры: *Сійõ ёна кузъ* букв. 'Он сильно высокий', т. е. 'Он очень высокий', *Каназаыс тыр ваõн* 'Канава полна воды (букв.: водою)'.

4) Член предложения, выражающий идею признака непредметного явления. Он подчиняет себе (если вообще что-либо подчиняет) в общем те же члены предложения, что и в предшествующем случае, но с некоторыми ограничениями и особенностями. Пример: *Сійõ сьылis помтõм кузъя* 'Он пел бесконечно долго (букв.: длительно)'. Ср. *Сійõ помтõма сь ы лis* 'Он бесконечно пел'.

Эти разряды членов предложения не исчерпывают всего того разнообразия, которое можно наблюдать в коми речи. Дело касается лишь основных разрядов. Пока указанных разрядов достаточно.

Член предложения и слово

§ 29. От члена предложения надо отличать слово, — это единицы речи, устанавливаемые по разным признакам.

Член предложения — это минимальная единица речи, находящаяся с другими подобными единицами в подлежащно-сказуемых, подчинительных и сочинительных отношениях, минимальная синтаксическая единица.

Слово — это максимальная единица речи, неподвижно сращенная внутри, максимальная морфологическая единица.

Будучи устанавливаемы по разным признакам, член предложения и слово могут по объему не совпадать.

Следует различать знаменательные и служебные слова. Знаменательные слова составляют члены предложения или смысловые ядра членов предложения. Служебные слова обслуживают члены предложения или их сочетания или предложение в целом. Служебные слова (напр. союзы) могут не входить ни в один определенный член предложения. Пример: *Эжва да Сыктыв костын* 'между Вычегдой и Сысолой', букв. 'Вычегда и Сысолоа между'. Здесь два служебных слова: *да* и *костын*. *Да* связывает *Эжва* и *Сыктыв*, не относясь ни к одному определенному члену предложения. *Костын* „восполняет” *Эжва да Сыктыв*, относясь к *Эжва да Сыктыв* в целом.

Грамматическое строение слова

§ 30. Слово со смысловой стороны может содержать ряд моментов, отмечаемых в его строении. В коми языке такие моменты связываются в основном с отдельными частями слова, следующими одна за другою, — морфемами. Пример: от *вөр* 'лес' образуется *вöрал-* (*вöрав-*) 'лесовать', 'охотиться', от *вöрал-* (*вöрав-*) дальше образуется *вöралысь* 'лесующий', 'охотник', а на этой основе строится *вöралысьяс* 'охотники' и далее *вöралысьясöн* 'охотниками', получается *вөр-ал-ысь-яс-öн*.

Такое строение слова сочетается с той особенностью морфем, что при одном и том же значении они выступают обычно в одном и том же звуковом виде.

В коми языке ведущим является агглютинативный принцип строения слова. Принцип этот выдерживается, впрочем, не всегда последовательно. Иногда наблюдается небольшое варьирование звукового вида морфемы в зависимости от того, с какими другими морфемами она сочетается. Так, перед нами *кар-ысь* 'из города', но *кар-сь-ыс* 'из города-того'. Иногда с одним и тем же значением выступают морфемы разного звукового вида. Так, перед нами *кар-ын* в городе и *кар-ö* 'в город', но *кар-а-с* 'в городе-том', 'в город-тот'.

§ 31. Морфемы, входящие в состав слова, являются: одна в смысловом отношении основной, а другие в смысловом отношении развивающими. Основная морфема — корень. Развивающие морфемы — аффиксы. Аффиксы в коми языке имеют вообще характер суффиксов: корень выступает на первом месте. Обычно полагают, что префиксом является *мед* в составе образований превосходной степени вроде *медбур* 'самый хороший'. Однако *мед* все-таки может быть отделено от того,

что за ним следует (*Тайб нылыс мед на шань* 'Эта девушка самая еще хорошая'), и его правильнее признавать отдельной частицей. Признать префиксом можно только разве *не-* в составе отрицательных местоимений и местоименных слов, равно как в некоторых других случаях это *не-* отражает влияние русского языка.

§ 32. Суффиксы в коми языке несут троякую службу: одни суффиксы просто развивают значение слова; другие суффиксы вносят в значение слова моменты, модифицирующие его, однако не развивающие; третьи суффиксы связывают член предложения, куда входит данное слово, с вышестоящим членом предложения (или, если данное слово входит в состав сказуемого, с подлежащим). В приведенном выше (§ 30) *вбр-ал-ысь-яс-бн* суффиксы *-ал-* и *-ысь-* относятся к первой группе, суффикс *-яс-* — ко второй, а суффикс *-бн-* — к третьей.

Суффиксы первой группы являются словообразовательными, суффиксы второй группы — словоизменительными не-синтаксическими, а суффиксы третьей группы — словоизменительными синтаксическими.

§ 33. Суффиксы в коми языке во многих случаях нарастают так, что могут обслуживать (но далеко не обязательно обслуживают) одновременно несколько сочиненных между собою слов. Дело касается суффиксов всех трех указанных в § 32 групп. Перечислим важнейшие случаи.

1) Из области словообразующих суффиксов: во-первых, суффиксы, в которых до сих пор смутно ощущается отдельное слово, из которых они произошли (вторичные суффиксы), а во-вторых, суффиксы, используемые в сфере счегных слов. Пример одного рода: *кузяла да вомбнногыс* 'вдоль и поперек' (Барбюс. Би, 163). Здесь *-ног(ыс)*, оформляющее наречия определенного порядка, обслуживает сразу два слова. В *-ног* еще жива ассоциация с отдельным словом *ног* 'образ действия', 'способ'. Пример другого рода: *кбктямыс либбб окмысбд лун вылас* 'на восьмой или девятый день' (Рони. Би вбсна тыш, 19). Здесь *-ббд*, оформляющее порядковые образования, обслуживает сразу два слова.

Объяснение в обоих случаях просто: в первом случае сказываются традиции того времени, когда на месте современного суффикса было еще отдельное слово, во втором случае сказывается расшатавающее воздействие составных названий чисел, где суффигируется вообще только последняя составляющая часть (см. в своем месте ниже).

2) В области модифицирующих значение слова и связывающих суффиксов: различные именные суффиксы, числовые, указательные и принадлежностные, падежные. Пример одного

рода: *и тошка, и тоштõмъяс* 'и бородатые, и безбородые' (Л а т к и н. Тундраса мойд. Коми лит., II, 137). Здесь суффикс множественности *-яс* обслуживает сразу два слова. Пример другого рода: *Õтнас юкõ ассъыс шог да гажсõ* 'Один делит печаль и радость-свою' (Р а з м ы с л о в. Серпас. Коми лит., II, 141). Здесь суффикс принадлежности *-с-* обслуживает сразу два слова. Пример третьего рода: *дьõгõдь да сирõн* 'дегтем и смолоу' (Ю х н и н. Алõй лента, 185). Здесь падежное окончание *-õн* обслуживает сразу два слова.

Объяснение, повидимому, в воздействии со стороны парных слов (см. § 35) вроде *пирõг-шаньгаяс* 'мучные яства', букв. 'пироги-шаньги' (Фольклор, Доронин, 63), *ки-кокыс* 'конечности-его', букв. 'руки-ноги-его' (Р о ч е в. Кык друг. Коми лит., III, 170), *чай-сакарõн юкталис* 'чаем-сахаром поил' (Фольклор, Вихман, 230). Что касается парных слов, то они составляют настолько тесные смысловые единства, что трактовка их как единств в морфологическом плане вполне понятна.

§ 34. В особых указаниях нуждаются так называемые «сложные слова».

Признаком стягивания двух слов в одно сложное слово является замена значения, прямо вытекающего из значения этих слов, взятых в отдельности, тем или иным новым значением. Так обстоит дело, например, с *ур бõж* 'беличий хвост' и *урбõж* 'хвощ', *катша син* 'сорочий глаз' и *катшасин* 'ромашка', *тури пув* 'журавлиная брусника' и *турипув* 'клюква', *уж пинь* 'жеребца зуб' и *ужпинь* 'спорынья', *кок туй* 'ноги путь' и *коктуй* 'след', *лыс ва* 'хвой вода' и *лысва* 'роса', *баля бõж* 'овечий хвост' и *балябõж* 'затылок', *вой тõв* 'ночной ветер' и *войтõв* 'судорога' или с *ныр-вом* 'нос-рот' и *нырвом* 'лицо', *ты-мус* 'легкие-печень' и *тымус* 'внутренности', *пась-кõм* 'шуба-обувь' и *паськõм* 'одежда'.

Стягивание двух слов в одно сложное слово дает себя знать особенно в том случае, если одно из слагающих слов выходит из отдельного употребления. Так обстоит дело, например, с *пипу* 'осина' (*пу* 'дерево', а *пи* в отдельности не понятно; конечно, оно не тождественно с *пи* 'детеныш', 'сын'), *зарава* 'березовый сок' (*ва* 'вода', а *зара* в отдельности не понятно), *уджйõз* 'долг' (*удж* 'работа', а *йõз* в отдельности не понятно; конечно, оно не тождественно с *йõз* 'народ') или *дозмук* 'посуда' (*доз* 'посудина', а *мук* в отдельности не понятно).

Сложный характер слова подчеркивается фонетическими сдвигами. Так обстоит дело, например, с *выль лун* 'новый день' и *вылльон* 'понедельник' (ассимиляция твердого *л* предшествующему мягкому), *пач йõр* 'печное загороженное место' и

паччёр 'лежанка' (ассимиляция *й* предшествующему мягкому согласному, см. § 8).

Подчеркивающим моментом являются также морфологические сдвиги. Примером может служить *нывбаба* 'женщина'. Когда-то существовало *ныв-бабаяс* 'девушки-бабы'. Отсюда получилось *нывбабаяс* 'женщины'. Все было обычно, пока это *нывбабаяс* употреблялось во множественном числе. Но из *нывбабаяс* 'женщины' было извлечено *нывбаба* 'женщина'. В единственном числе слово оказалось внутренне-темным (букв. 'девушка-баба').

В сложных словах, естественно, оказываются два корня.

§ 35. К сложным словам близки парные слова. В них не возникает нового понятия, но налицо всегда приближение к новому понятию, установление по крайней мере собирательного момента. Так обстоит дело, например, с *нянь-сов* 'хлеб-соль', *чой-вок* 'сестра-брат', *лун-вой* 'день-ночь', *бөрө-водзö* 'взад-вперед', *сёйны-юны* 'есть-пить'. Сюда же относятся тавтологические случаи вроде *ветлыны-мунны* 'ходить-итти', *керны-вöчны* 'делать-делать'.

Глагольные случаи бессоюзно-сочинительного порядка всегда трактуются не как сложные слова, а как парные слова, — хотя бы оказались какие-либо признаки слияния в одно сложное слово. Это потому, что глагольное словоизменение, сохраняемое каждым глаголом в отдельности, создает между глаголами „порог”, который мешает слиянию. Так обстоит дело, например, в *удны-вердны* 'поить-кормить', 'угощать' (*удны* отдельно не употребляются), *овны-вывны* 'жить-быть', 'поживать' (*вывны* отдельно не употребляются).

Важно указать, что во всех без исключения случаях бессоюзное сочинение создает тот собирательный момент, который характерен для парных слов.

Части речи.

§ 36. Акад. И. И. Мещанинов в книге «Члены предложения и части речи» показал, что разряды членов предложения, по каким бы признакам мы их ни выделяли, не то же самое, что части речи. «В частях речи отражаются не одни только... оттенки, присущие членам предложения, которые передаются ими в словесной форме. Части речи, кроме того, разнообразятся и своими свойствами. Они, в зависимости от строя языка, то более аморфны, то в той или иной степени богаты морфологическими изменениями. В первом случае довлеет член предложения. Выступающие в нем слова устанавливаются в каждом конкретном их использовании, и части речи, при этих условиях, выделяются слабее. Во втором случае, при расши-

ренном использовании средств морфологии, часть речи закрепляет за собой ряд формальных показателей, специально ей присущих, и тем самым получает свое более самостоятельное существование» (стр. 201—202).

Таким образом, для любой части речи характерны не только то или иное содержание, но и те или иные особенности оформления. Эти особенности оформления складываются обычно на началах изменения по линиям определенных категорий. Так, оформление имени существительного складывается на началах изменения по линиям падежа, числа и т. д. Оформление глагола складывается на началах изменения по линиям лица, числа, времени, наклонения и т. д.

Части речи нельзя считать разрядом членов предложения, так как, говоря о частях речи, мы должны учитывать морфологический момент, т. е. входить в структуру слова.

В то же время: части речи нельзя считать просто разрядами слов, так как, говоря о частях речи, мы должны учитывать категории предмета, ситуации и т. д., которые устанавливаются в плане отношений между членами предложения.

Части речи являются разрядами речений, где взаимодействуют член предложения и знаменательное слово (совпадающее с членом предложения или составляющее его смысловое ядро, причастное к категориям предмета, ситуации и т. д.).

Таким образом, с точки зрения частей речи можно рассматривать только знаменательные слова. Служебные слова с точки зрения частей речи рассматривать нельзя. Их можно рассматривать с иной точки зрения — с точки зрения той службы, которую они несут.

§ 37. В коми языке вполне развит ряд частей речи.

Части речи в коми языке не оторваны от разрядов членов предложения. Они следуют, в основном, разрядам членов предложения, выделяемым на основании отношения к нижестоящим членам предложения (см. § 28). Вместе с тем, некоторую роль играет и отношение к вышестоящим членам предложения (см. § 27).

Что касается оформительных особенностей частей речи, то они развиты не одинаково. Хорошо развиты, например, оформительные особенности имени существительного и глагола. Слабо развиты, например, оформительные особенности имени прилагательного. Поскольку дело касается наречий, оформительные особенности поставлены своеобразно. Нет никаких особенностей оформления, которые были бы свойственны всем наречиям. Следовательно, наречий как части речи в сущности нет, и о них можно говорить только на самых условных началах. Определенное оформление имеют только отдельные группы наречий. Изменение у наречий существует лишь по-

стольку, поскольку они способны оказываться в составе сказуемого (*Ме тан* 'я здесь', *Ми танёсь* 'Мы здесь'), да еще постольку, поскольку отражается их историческая связь с именами существительными (*тан* 'здесь', *татысь* 'отсюда', *татчö* 'сюда' и т. д.; *көн* 'где', *көнъясын* 'где' о многих местах, и т. д.).

С точным составом частей речи в коми языке мы познакомимся в дальнейшем.

ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ

§ 38. Со стороны значения имена существительные являются предметными словами.

Со стороны оформления они характеризуются изменением по падежам и по указательным или притяжательным формам, а также (не обязательно) по числам.

Падеж является синтаксической словоизменительной категорией. Он показывает связь с вышестоящими членами предложения. Пример: при *бать* 'отец' мы находим *батьлөн эм* 'у отца есть', *батьлысь бостыны* 'у отца взять', *батьлы сетны* 'отцу дать' и т. д.

Указание и притяжание являются несинтаксическими словоизменительными категориями. Они только модифицируют значения существительных. Примеры: при *керка* 'дом' мы находим *керкаыд* и *керкаыс* 'дом-тот' и *керкаой* 'дом-мой', *керкаыд* 'дом-твой', *керкаыс* 'дом-его', *керканым* 'дом-наш', *керканыд* 'дом-ваш', *керканыс* 'дом-их'.

Число тоже является несинтаксической словоизменительной категорией. Оно тоже только модифицирует значение существительных. Пример: при *пань* 'ложка' мы находим *паньяс* 'ложки'.

Падежные формы имен существительных

§ 39. У имен существительных, кроме основной формы, употребляемой в различных случаях, в частности в соответствии с русским именительным падежом (см. ниже), и лишенной всякого оформления, есть еще значительное число падежей (табл. 1).

Падежи 7—9-й объединяются по названиям принадлежности (поссесивных), а падежи 10—16-й под названием пространственных (локативных).

Русские и латинские названия падежей совершенно условны, и мы их удерживаем только как традиционные. Русские названия не вполне сообразованы с латинскими, и наоборот. Так, *комитатив* значит буквально 'сопроводительный',

Таблица 1

№№ п/п	Падежи	Основное значение	Оформление
1	Основная форма	кто, что	<i>морт'человек'</i>
2	Винительный (аккузатив)	кого, что	<i>морт-ѳс</i>
3	Творительный (инструменталь)	кем, чем	<i>морт-ѳн</i>
4	Соединительный (комитатив)	с кем, с чем	<i>морт-кѳд</i>
5	Лишительный (абессив)	без кого, без чего	<i>морт-тоѳг</i>
6	Достигательный (каузатив)	ради кого, ради чего (с разными оттенками)	<i>морт-ла</i>
7	Родительный (адессив)	у кого, у чего (быть)	<i>морт-лѳн</i>
8	Притяжательный (аблатив)	у кого, у чего (взять)	<i>морт-лысь</i>
9	Дательный (аллатив)	кому, чему	<i>морт-лы</i>
10	Местный (инессив)	в ком, в чем	<i>морт-ын</i>
11	Исходный (элатив)	из кого, из чего	<i>морт-ысь</i>
12	Вступительный (иллативе)	в кого, во что	<i>морт-ѳ</i>
13	Отдалительный (делатив)	по направлению от кого, от чего	<i>морт-сянь</i>
14	Приблизительный (аппроксиматив)	по направлению к кому, к чему	<i>морт-лань</i>
15	Предельный (терминатив)	до кого, до чего	<i>морт-ѳдз</i>
16	Переходный (пролатив)	по кому, по чему	а) <i>морт-ѳд</i> б) <i>морт-ти</i>

а не „соединительный”, абессив — „отсутствовательный”, а не „лишительный” (вместо названия „абессив” иногда, впрочем, употребляется и название „каритив” — „лишительный”), каузатив — „причинительный”, а не „достигательный”, адессив — „присутствовательный”, а не „родительный”, аблатив — „уносительный”, а не „притяжательный”, аллатив — „приносительный”, а не „дательный”, инессив — „внутрибывательный”, а не „местный”, пролатив — „впередносительный”, а не „переходный”. Обе системы названий имеют свои достоинства и свои недостатки. Ни одна не является в целом удовлетворительной.

§ 40. Оформление падежей почти во всех случаях в пределах основного склонения (представленного выше) строго единообразно, т. е. характеризуется строго единообразными суффиксами.

Только винительный падеж в одних случаях оформляется на -*ös*, а в других лишен оформления и формально совпадает с основной формой.

Разграничение употребления винительного падежа на -*ös* и винительного падежа без оформления представляет трудности. Последние обусловлены тем, что коми язык переходит от одного принципа их разграничения к другому.

Некогда винительный падеж на -*ös* употреблялся как винительный выделительный, а винительный падеж без оформления — как винительный невыделительный. Так, говорилось *мортös вины* 'человека, так или иначе выделяемого из среды других людей, убить' и рядом *морт вины* 'человека, безразлично какого, убить', 'совершить человекоубийство', и точно так же *пуös керавны* 'дерево, выделяемое, срубить' и *пу керавны* 'дерево, безразлично какое, срубить', 'совершить деревопорубку'. В эту эпоху только винительный выделительный был настоящим винительным падежом. Винительный невыделительный был, в сущности, основной (внепадежной) формой в особом использовании. О семантическом существе основной (внепадежной) формы будет сказано ниже.

С некоторых пор, однако, наметились новые линии разграничения. Так как человек и животные чаще всего воспринимаются индивидуализованно, на началах выделения, а вещи массово, вне выделения, то создалась тенденция к преимущественному использованию винительного падежа на -*ös* у названий людей и животных, а винительного падежа без оформления — у названий вещей. Эта тенденция получила тем большее развитие, что нашла поддержку в русском языке, где винительный падеж у названий людей и животных оформляется отлично от номинатива, а у названий вещей сходно с последним (изъятие составляют лишь существительные на -*a* в ед. ч.). В эту эпоху обе разновидности винительного падежа оказались разновидностями винительного по существу падежа.

В настоящее время решительно преобладает разграничение винительного падежа на -*ös* и винительного падежа без оформления в соответствии с категориями живого (человека, животного) и неживого (вещи). Остаются, однако, следы и старого разграничения. Колебания в сторону употребления аккузатива на -*ös* у названий вещей очень значительны. Некоторые примеры: *петасös* 'всход' (Ф р о л о в. Тувсов дзоридз) вместо более обычного *петас*; *дворецös* 'дворец' (Л. Т о л с т о й. Хаджи Мурат, 88); *судноös* 'судно' (Д е ф о. Робинзон Крузо, 7); *равнинаös* 'равнину' (Учебник географии, II, 68), и т. п. Довольно часто винительный падеж на -*ös* встречается: у названий коллективов, напр. *партияös* 'партию' [История

ВКП(б), 114 и др.], *народӱс* 'народ' (там же, 68 и др.) (коллективы — собрания людей), у названий стран и селений, напр. *Россияӱс* 'Россию' (там же, 251 и др.), *странаӱс* 'страну' (там же, 252 и др.), *карӱс* 'город' (Учебн. средн. ист., 79 и др.), *сиктӱс* 'село' [История ВКП(б), 312 и др.,] (страну и селение можно воспринимать с точки зрения обитающих в них коллективов). Колебания в сторону употребления аккузатива без оформления у названий людей и животных, наоборот, очень незначительны. Они представлены только в более или менее окаменелых случаях, близких к сложным словам, или совсем превратившимся в сложные слова, вроде *мортвицьсь* 'человека убивающий', 'человекоубийца', *пивицьсь* 'сына убивающий', 'сыноубийца' (однако *пиӱс вицьсь* 'сына убийца' в переводе: Гоголь. Тарас Бульба, 116), *мортсёйвьсь* 'человека едящий', 'людоед', *кагавидзьсь* 'дитя блюдущая', 'нянька', *мӱсвидзьсь* 'коров блюдущий', 'коровий пастух', *мӱс начкан пурт* букв. 'корову закалывательный нож'.

§ 41. Основа имеет чаще всего один и тот же звуковой вид во всех падежных формах.

Нередки случаи, когда основа в одних падежных формах выступает в полном виде, а в других в сокращенном. Сокращение выражается в усечении конечного согласного, следующего за другим согласным. Сокращение представлено в тех падежных формах, где падежные суффиксы отсутствуют или начинаются на согласный. В этих формах в конце последнего слога основы создавались сочетания согласных, воспринимавшиеся как неудобные.

Особенно многочисленны случаи отпадения *й*.

После *б*: *геб* 'мошка' — *гебй-ӱн*, *гоб* 'гриб', *зіб* 'стяг, шест', *льӱб* 'нижняя губа', *нӱб* 'ноша', *таб* 'поплавок', *тӱб* 'прядь', 'моток пряжи', из русск. яз. *зоб* 'зоб'.

После *в* (из *л*): *дав* 'роща', 'заросль' — *давй-ӱн*, *дзав* 'дранка', также 'мотушка ниток', *ков* 'глист', *кыв* 'слово' (употребляется и без *й* во всех формах), *кӱв* 'веревка', 'шнур', *нӱв* 'пихта', *нӱӱв* 'стрела', *нев* 'большой палец', *пув* 'брусника', *пӱв* 'доска', *сыв* 'обхват', 'сажень', *сюв* 'кишка', *тув* 'клин', 'гвоздь', *тыв* 'сеть', *ув* 'ветвь'.

После *г*: *быг* 'волна' — *быгй-ӱн*, *вуг* 'рукоятка', 'ручка', *гаг* 'насекомое', *гӱг* 'пуп', *дзуг* 'силки для ловли мелких птиц', *жуг* 'мякина', *таг* 'хмель', *туг* 'кисть (на поясе и т. д.)', *тыг* 'голод', *чаг* 'щепка', *шег* 'лодыжка'.

После *д*: *вад* 'заросшее травой озеро', 'сырое место' — *вадй-ӱн*, *зуд* 'точильный брусок', также 'закал в тесте', *ид* 'ячмень', *куд* 'лукошко', 'короб', *кыд* 'мякина', *под* 'под (печки)', 'копылья (саней)', 'подножье (горы)', *сод* 'лестница', *чӱд* 'черника', из русск. яз. *блюд* 'блюдо', *град*

'гряда', зад 'зад', пруд 'пруд', пуд 'пуд', сад 'сад', свод 'свод'.

После *рд*: борд 'крыло' — бордй-өн.

После *дж*: джадж 'полка' — джаджй-өн.

После *ж*: возж 'оглобля' — возжй-өн (при возж 'ветвь', 'разветвление', 'приток' — возж-өн), вууж 'корень', гоуж 'жара', 'солнцепек', гыуж 'ноготь', 'коготь', 'копыто', поуж 'решето', пууж 'иней', рёуж 'игла для вязки сетей', чууж 'солод'.

После *з*: вез 'тонкая натянутая нить' — везй-өн, воз 'моль', гез 'веревка', гоз 'пара', 'чета', доз 'посудина', из 'камень', коз 'ель', куз 'род хвоща', лаз 'лузаны', оз 'земляника', поз 'гнездо', роз 'гроздь', 'ягодная кисть', 'колос', из русск. яз. таз 'таз'.

После *к*: джек 'стул (колода)' — джекй-өн, лек 'косточка (ноги)', нек 'молоки (у рыбы)', нёк 'сметана', пёк 'икра', из русск. яз. лук 'лук (растение)', мек 'мех', сок 'сок', 'выжимки'.

После *вк*: нывк 'отлогость', 'пологий скат' — нывкй-өн.

После *льк*: кольк 'яйцо' — колькй-өн, мыльк 'холм', нальк 'ловушка', 'западня'.

После *рк*: гырк 'туловище по длине' — гыркй-өн, чирк 'кузнечик'.

После *л*: из русск. яз. вал 'вал' — валй-өн, мел 'мел'.

После *м*: гум 'полый стебель' — гумй-өн, лым 'снег', льём 'черемуха (ягода)', ном 'комар', чом 'шалаш', 'чум'.

После *н*: бон 'лыко', 'мочала' — бонй-өн, вон 'полог', джын 'половина', пон 'собака'.

После *п*: ноп 'котомка', 'ноша' — нопй-өн.

После *р*: бор 'межа между полей', 'лужок между или около полей' — борй-өн, гор 'каменка (печь)', гыр 'ступа', гөр 'соха', дар 'поварешка', дзир 'шарнир', 'петля (дверная, оконная)', жыр 'комната', зор 'стяг', 'жердь', зыр 'лопата', зёр 'овес', кер 'бревно', кор 'лист', также 'шелуха', 'кожура', кыр 'возвышенность', 'обрыв', мыр 'пень', ньөр 'вица', 'прут', пар 'губы', 'морда', пур 'плот', сыр 'привесок', 'бахрома', сёр 'перекладина', тор 'кусок'.

После *рс*: горс 'дупло' — горсй-өн.

После *рт*: горт 'гроб' — гортй-өн (при горт 'свой дом' — горт-өн), пöрт 'котел'.

Ср. без *й* случаи вроде: ыб 'поле' — ыб-өн, лов 'душа' — лол-өн (несмотря на ловъя=ловй-а 'живой'), ёг 'сор', 'мусор' — ёг-өн, шуд 'счастье' — шуд-өн, берд 'мера длины около 5 м (длина стены)' — берд-өн, джадж 'пол (в строении)' — джадж-өн, ыж 'овца' — ыж-өн, вуз 'товар' — вуз-өн, кок 'нога' — кок-өн, вöрк 'почка'.

(анат.)' — *вөрк-өн*, *вөр 'лес' — вөр-өн*, *морт 'человек' — морт-өн* и т. д.

Сюда же по происхождению относятся случаи, где *й* ассимилировалось предшествующему мягкому согласному.

После *дь*: *бадь 'ива' — баддь-өн* (из *бадьй-өн*), *бедь 'палка', гадь 'пузырь', 'мозоль', дадь 'салазки', додь 'сани'*.

После *дз*: *видз 'луг' — виддз-өн* (из *видзй-өн*), *идз 'стебель', 'черенок', кыдз 'береза', лёдз 'вал и сена, из которого делаются копны', лөдз 'овод', содз 'пригоршня', сөдз 'чистое волокно'*.

После *ль*: *воль 'оленья шкура', 'олений мех' — волль-өн* (из *вольй-өн*), *жель 'щепочка', 'заноза', коль 'шишка (древесная)' киль 'шелуха', моль 'мелкий круглый предмет', мыль 'опухоль, веред', чаль 'мизинец', чуль 'отруби от конопли или льна', из русск. яз. *щель 'щель'*.*

Ср. без *й*: *адз 'заливной луг' — адз-өн*, *дуль 'слюна' — дуль-өн* и т. д.

Нередки случаи отпадения *к*, однако только после сибирянтов.

После *с*: *вис 'пролив', 'исток' — виск-өн*, *кос 'поясница', лыс 'хвоя', мус 'печень', нес 'дрова', нос 'мост', рас 'роща' рос 'метла', сос 'рукава', тас 'рама', из русск. яз. *брус 'брус', тьбс 'тес', ус 'усы'*.*

После *сь*: *рысь 'творог' — рыськ-өн*, *сись 'свеча', тэсь 'толокно'*.

После *ти*: *вутш 'кочка' — вутшк-өн*, *ниту 'мох', потш 'жердь', пытш 'нутро', 'середина'*.

После *ч*: *лэч 'силки' — лэчк-өн*.

После *ш*: *мышш 'спина' — мышк-өн*, *нөшш 'колотушка', 'большой деревянный молот', ош 'медведь', пышш 'конопля', тош 'борода', тышш 'обух' (при тышш 'бой' — тышш-өн, несмотря на тышшк-асьны 'биться'), өшш 'бык'*.

Ср. без *к*: *бус 'пыль' — бус-өн*, *кость 'драка' — кось-өн*, *кытшш 'круг' — кытшш-өн*, *гыч 'карась' — гыч-өн*, *көшш 'ковш' — көшш-өн* и т. д.

Встречаются случаи отпадения *т*, однако только после *п*: *гөп 'лужа', 'яма с водой' — гөпт-өн*, *зеп 'карман', лап 'мгновение' (обычно в составе синлап), лоп 'селезенка', лөп 'хлам', 'лесной лом', сөп 'желчь', чап 'молотило (цепы)', шеп 'колос'*.

Встречаются случаи отпадения *м*, однако только после *н*: *ен 'небо', 'бог' — енм-өн*, *зон 'парень', йөн 'осот', син 'глаз', ун 'сон'*. Ср. без *м*: *бан 'правая, лицевая, внешняя сторона' — бан-өн* и т. д.

Сейчас описанные явления имеют место только в словах с односложной основой.

§ 42. Указательные и притяжательные формы имен существительных различаются по значению, но не по строению: указательные формы по строению сходствуют с формами „твой” и „его”. Пример: *мортöй* ‘человек-мой’, *мортыд* ‘человек-твой’, также ‘человек-тот’, *мортыс* ‘человек-его’, также ‘человек-тот’, *мортным* ‘человек-наш’, *мортныд* ‘человек-ваш’, *мортныс* ‘человек-их’.

Указательные и притяжательные формы характеризуются, как видно из примера, особыми суффиксами. Эти суффиксы предшествуют падежному суффиксу или следуют за ним, смотря по падежу. В некоторых падежах эти суффиксы получают особый звуковой вид. С другой стороны, в сочетании с этими суффиксами особый звуковой вид получают некоторые падежные суффиксы. Таким образом указательные и притяжательные формы содержат ряд осложнений. Приводим образец (табл. 2).

Как видно, указательные и притяжательные суффиксы употребляются перед падежными суффиксами в соединительном, достигательном и всех трех принадлежностных падежах, а после падежных суффиксов (в конце слова) в творительном, лишительном и всех семи пространственных падежах. Впрочем в соединительном и лишительном падежах существует колебание в употреблении рассматриваемых суффиксов: в соединительном падеже они допустимы и после падежного суффикса, а в лишительном падеже — и перед падежным суффиксом. Употребляясь после падежных суффиксов (в конце слова), некоторые указательные и притяжательные суффиксы приобретают особый звуковой вид: „мой” — *-м* (или *-ым*), „твой” — *-д* (или *-ыд*), „его” — *-с* (или *-ыс*).

Как видно далее, падежные суффиксы в указательных и притяжательных формах в некоторых случаях особые: творит. пад. — *-на-*, местный падеж — *-а-*, исходный падеж — *-сбы-*, вступит. пад. — *-а-* (ср. местн. пад.).

В винительном падеже наблюдается своеобразное сплетение суффиксов: „моего” — *-ös* и сходно „нашего” — *-нымös*, „твоего” — *-тö* и сходно „вашего” — *-нытö*, „его” — *-сö* и сходно „их” — *-нысö*.

§ 43. В формах „мой” вместо *öй* может употребляться *ö*. Пример: *мортöй* и *мортö* ‘человек-мой’. *-öй* встречается чаще. *-ös* в формах винительного падежа „мой” употребляется у всех существительных. Напомним, что в основном склонении

Таблица 2

Падежи	Основное склонение	„Мой“	„Твой“ (и указ.)	„Его“ (и указ.)	„Наш“	„Ваш“	„Их“
Осн. форма	морт	морт-ой	морт-ыд	морт-ыс	морт-ным	морт-ныд	морт-ныс
Винит. . .	морт-ѳс	морт-ос	морт-тѳ	морт-сѳ	морт-нымѳс	морт-нытѳ	морт-нысѳ
Творит. . .	морт-ѳн	морт-нам	морт-над	морт-нас	морт-наным	морт-наныд	морт-наныс
Соединит.	морт-кѳд	морт-ѳй, ѳд	морт-ыдкѳд	морт-ыскѳд	морт-нымкѳд	морт-ныдкѳд	морт-ныскѳд
Лишит. . .	морт-тѳг	морт-тѳгым	морт-тѳгыд	морт-тѳгыс	морт-тѳгным	морт-тѳгныд	морт-тѳгныс
Достигат. .	морт-ла	морт-ѳйла	морт-ыдла	морт-ысла	морт-нымла	морт-ныдла	морт-нысла
Родит. . .	морт-лѳн	морт-ѳй, лѳн	морт-ыдлѳн	морт-ыслѳн	морт-нымлѳн	морт-ныдлѳн	морт-ныслѳн
Притяжат.	морт-лысѳ	морт ѳй, лысѳ	морт-ыдлысѳ	морт-ыслысѳ	морт-нымлысѳ	морт-ныдлысѳ	морт-ныслысѳ
Дат. . . .	морт-лы	морт ѳй, лы	морт-ыдлы	морт-ыслы	морт-нымлы	морт-ныдлы	морт-ныслы
Местн. . .	кар-ын	кар-ам	кар-ад	кар-ас	кар-аным	кар-аныд	кар-аныс
Исходн. . .	кар-ысѳ	кар-сыым	кар-сыыд	кар-сыыс	кар-сыыным	кар-сыыныд	кар-сыыныс
Вступит. . .	кар-ѳ	кар-ам	кар-ад	кар-ас	кар-аным	кар-аныд	кар-аныс
Отдалит. .	кар-сянѳ	кар-сянѳым	кар-сянѳыд	кар-сянѳыс	кар-сянѳным	кар-сянѳныд	кар-сянѳныс
Приблизит.	кар-ланѳ	кар-ланѳым	кар-ланѳыд	кар-ланѳыс	кар-ланѳным	кар-ланѳныд	кар-ланѳныс
Пределы.	кар-ѳдз	кар-ѳдзым	кар-ѳдзыд	кар-ѳдзыс	кар-ѳдзным	кар-ѳдзныд	кар-ѳдзныс
Перех. . .	а) кар-ѳд	кар-ѳдым	кар-ѳдыд	кар-ѳдыс	кар ѳдным	кар-ѳдыд	кар-ѳдыс
	б) кар-ті	кар-тіым	кар-тіыд	кар-тіыс	кар-тіным	кар-тіныд	кар-тіныс

винительный падеж на *-õс* употребляется только в части слушаев. Таким образом перед нами, например, в основном склонении *мортõс* и *кар*, а по линии „мой” — *мортõс* и *карõс*.

Числрвые формы имен существительных

§ 44. Формы единственного числа не имеют никакого их характеризующего суффикса, а формы множественного числа характеризуются суффиксом *-яс*. Пример: *ныв* 'девушка' — *нывъяс* 'девушки'.

Множественное число слова *ни* 'детеныш', также 'сын' — *ниян*.

Множественное число заимствованных из русского языка слов на *-анин* оканчивается на *-ана*. Пример: *крестъянин* 'крестьянин' — *крестъяна* 'крестьяне'.

Суффиксы множественного числа примыкают прямо к основе, находясь перед падежными, а также указательными и притяжательными суффиксами. Пример: *нывъясõс* 'девушек' (винит. пад.) и т. д., *нывъясõй* 'девушки-мой', *нывъясõс* 'девушек-моих' (винит. пад.) и т. д.

Употребление падежных форм имен существительных

§ 45. Основная форма в коми языке употребляется на иных началах, чем русский именительный падеж. В то время как русский именительный падеж является падежом подлежащего и согласуемых с ним слов, коми основная форма встречается в самых различных позициях. Она используется всегда, когда с точки зрения коми языка, можно обойтись без снабжения имени существительного каким-либо падежным суффиксом. Это живой наследник тех времен, когда вообще не было падежей. Это не падеж, а внепадежная форма имени существительного.

Именно тем, что коми основная форма по существу является внепадежной формой имени существительного, объясняются следующие случаи его употребления:

1) Основная форма употребляется в позиции подлежащего, а равным образом в позиции сказуемого, поскольку нет оснований для употребления какой-либо иной формы. Пример: *Вокõй вõлi учитель* 'Брат-мой был учитель'.

2) Основная форма употребляется при имени существительном. При этом слово в этой форме стоит перед именем существительным, к которому относится. Есть два различных случая:

а) Основная форма при имени существительном может употребляться на приравнительных началах, на началах так

называемого „приложения”; пример: *сир чери* ‘щука рыба’ (ср. *черыис*—*сир* ‘рыба-га — щука’). В этом случае никакого согласования в падеже нет (*сир чери*, *сир чериёс*, *сир чериён* и т. д.);

б) Основная форма при имени существительном может употребляться и на неприравнительных началах, когда имеется в виду связь разных предметов; пример: *пызан кок* ‘ножка стола’, букв. ‘стол нога’; есть некоторые ограничения употребления основной формы в этом случае. Об этих ограничениях см. § 51.

3) Основная форма употребляется при имени прилагательном, когда имеется в виду сходство по качеству. При этом слово в этой форме стоит перед именем прилагательным. Пример: *лым еджыд нянь* ‘снежнобелый хлеб’, букв. ‘снег белый хлеб’.

4) Основная форма употребляется также при глаголах, когда имеется в виду положение, в котором кто-либо или что-либо оказывается, качество, в каком кто-либо или что-либо выступает или берется, и т. п. При этом слово в этой форме может занимать в предложении разное место. Есть два различных случая.

а) Основная форма, употребляясь при глаголе, по смыслу может тянуть к слову, находящемуся в позиции подлежащего. Пример: *Ленин марксизм историяын первой морт разработайтис партия йылысь учение* (Перевод Истории ВКП(б), 53) ‘Ленин первый (букв.: первый человек) в истории марксизма разработал учение о партии’ [История ВКП(б), 53]. На основе таких случаев возникли случаи вроде *Морт кызь кымын Василько Петыр юрнуёдёмён гонец мунісны Печера увлань* ‘Около двадцати человек под предводительством Петра Василькова помчались (первонач. букв.: гонец пошли) вниз по Печоре’ (Пыстин. Еджыд во, 36) или *Син водзас сёлён лои Сивкоыс. Со горёктис сійё да гонец локтис Уляшов дінё* ‘Перед глазами его оказался Сивко. Вот закричал он и примчался (первонач. букв.: гонец пришел) к Уляшову’ (Пыстин. Еджыд во. Коми лит., II, 96).

б) Основная форма, употребляясь при глаголе, по смыслу может тянуть и к слову, находящемуся в позиции прямого дополнения. На первый взгляд может представиться, что в данном случае перед нами не основная форма, а винительный падеж. Но то обстоятельство, что в данном случае названия людей и животных никогда не получают окончания -ёс, характерного для этих названий в винительном падеже, удостоверяет, что перед нами именно основная форма. Примеры: *Сійёс (бутылкасё) талун асывнас ыстёма вичкоысь гёснеч Василь поп* ‘Ее (бутылку) сегодня утром

послал из церкви в качестве гостинца Василий поп' букв. 'Ее... послал... гостинец...' (Пыстин. Еджыд во, 54), *Керканымӧс ӧні босьтіс уджйӧз да вузаліс* 'Дом-наш он теперь взял в качестве долга (за долг) и продал', букв. 'Дом-наш он теперь взял долг...' (Пыстин. Важся ягын. Коми лит., II, 112), *Ёмаыс дӧддӧлас гыр вӧв, шердын дӧдъ, тоин плеть* 'Баба-яга запряжет ступу в качестве лошади, лоток в качестве саней, пест в качестве плети', букв. '...ступу лошадь, лоток сани, пест плеть' (Фольклор, Вихман, 19); в последнем примере обратим внимание на *вӧв* (а не *вӧлӧс*).

Особо надо указать на „свободную основную форму” в построениях двух типов.

а) Основная форма употребляется в оборотах типа *Манак... вӧлі сулалӧ векньыдик пос вылын киясас ключьяс да сись* 'Монах... стоял на узенькой лестнице с ключами и свечью в руках', букв. '...в руках ключи и свеча' (Гоголь. Тарас Бульба, 63), *Регыд мысти ачым паньдаси накӧд воча чужӧм* 'Вскоре сам я встретился с ними лицом к лицу' букв. '...навстречу лицо' (Городовиков. Смерчъяс страна пыр поход, 12), *Кык баба матыстчӧны воча ныр* 'Две бабы приближаются нос к носу', букв. 'навстречу нос' (Юхнин. Алӧй лента, 178).

К подобным оборотам близки обороты типа *Тэнад тӧварыд и пӧлтинник доньс оз сулав* 'Твой товар и полтинника не стоит', букв. '...и полтинник цена не стоит' (Фольклор, Доронин, 60); этого типа обороты употребляются при обозначении стоимости или ценности предмета.

б) Основная форма употребляется в оборотах типа: *Сійӧ... босьтіс сӧсь морт ӧти леденецӧн да морт ӧти печатной преникӧн* 'Он... взял оттуда на человека по одному леденцу и на человека по одному печатному прянику', букв. '...человек по одному леденцу и человек по одному печатному прянику' (Салтыков-Щедрин. Бӧрйӧм гижӧдъяс, 250), *Налы сетісны морт ӧти бюллетеньӧн да конвертӧн*. 'Им дали на человека по одному бюллетеню и конверту', букв. 'человек по одному бюллетеню и конверту' (Федоров. Трактористка Вася. Коми лит., I, 196), *Тані жӧ 7 керка заложитісны 177 десятина 18—20 шайтӧн десятина...* [перевод Истории ВКП(б), 158] 'Здесь же 7 домов заложили 177 дес., получив по 18—20 рублей за десятину...' (букв. в коми переводе '...по 18—20 рублей десятина', — Д. Б.) [История ВКП(б), 147], *Содтіс барыня (вина) нӧшта ӧти четвертьӧн лун* 'Прибавила барыня (вина) еще по одной четверти на день', букв. '...еще по одной четверти день' (Фольклор, Доронин, 95).

§ 46. Винительный падеж (аккузатив) употребляется в основном как падеж прямого дополнения. Прямое дополнение поставлено в общем так же, как в русском языке. Однако есть некоторые особенности.

Там, где в русском языке вместо винительного падежа употребляется родительный, в коми языке употребляется обычно винительный. Примеры: *Сійӧ виччысис бурджык кад* 'Он ждал лучшего времени', букв. '...лучшее время' (Ю х н и н. Алӧй лента, 107), *Петр I добитчис ассьыс цельсӧ* 'Петр I добился своей цели' (Учебник истории СССР, 73).

Прямое дополнение употребляется довольно свободно.

Один и тот же глагол может выступать то как переходный, то как непереходный. С одной стороны, глагол, обычно употребляемый как переходный, может оказываться и непереходным. Пример: *Сійӧ сьылӧ сьыллыкыв* 'Он поет песню' и *Сійӧ сьылӧ* 'Он поет'. С другой стороны (это особенно своеобразно), глагол, обычно употребляемый как непереходный, может оказываться и переходным. В русском языке в таких случаях обычно употребляются разные глаголы, различающиеся в префиксальной части. Примеры: *Лыско увтыштӧс* 'Лыско поляял' и *Лыско кодӧскӧ увтыштӧс* 'Лыско кого-то обляял' (Ю х н и н. Алӧй лента, 64), *Найӧ уджавлісны* 'Они работали' и *Персьяс уджавлісны му* 'Персы обрабатывали землю' (Учебник древней истории, 54), *Сійӧ юис и гуляйтӧс* 'Он пил и гулял' и *Сійӧ юис и гуляйтӧс ставсӧ* 'Он пропил и прогулял все' (Гоголь. Тарас Бульба, 108), *Ме чеччышта* 'Я прыгну' и *Ме чеччышта моресӧ* 'Я перепрыгну море' (Фольклор, Осипов, 227), *Сійӧ воськовтӧс* 'Он шагнул' и *Порогсӧ воськовтигӧн на, сійӧ нетшкыштӧс юрсьыс шапкасӧ* 'Порог перешагивая еще, он сорвал с головы шапку' (Пы с т и н. Еджыд во, 7).

Прямое дополнение может относиться к объектам разных порядков. В русском языке в таких случаях употребляются разные глаголы или по крайней мере глаголы, различающиеся в перефиксальной части. Примеры: с одной стороны — *Сійӧ шыис сӧмын кык кыв* 'Он сказал только два слова', а с другой стороны — *Ленин — тайӧ горной орӧл, кыдзи сійӧс шыис Сталин* 'Ленин — это горный орел, как его называл Сталин' (Учебник истории СССР, 218); с одной стороны — *Гижа письмӧ* 'Пишу письмо', а с другой стороны — *Нинӧм гижавны став битваясӧ* 'Нечего описывать все битвы' (Гоголь. Тарас Бульба, 140); с одной стороны — ...*луйны ньӧвсӧ 12 кольча пыр* '...выстрелить стрелю через 12 колец', букв. '...выстрелить стрелу...' (Учебник древней истории, 92), а с другой стороны — *Кытчӧдз сьӧлатӧ он лый, куштыны сійӧс оз позь* 'Пока рябчика не застрелишь, очи-

пивать его нельзя', букв. 'Пока рябчика не стрельнешь...' (Ю х н и н. Алёй лента, 5).

В этой обстановке при глаголах говорения и чувствования винительный падеж может отмечать не только речевое построение и чувствование, но, иногда, и содержание речевого построения и чувствования. Примеры: *Мойда мойдкыв* 'Рассказываю сказку' и *Семен мойдö сиктса олём* 'Семен рассказывает о сельской жизни', букв. '...сельскую жизнь' (Ф р о л о в. Домна. Коми лит., II, 34), *Код тöдö локтöмтö* 'Кто узнает о приходе-твоем', букв. 'Кто узнает приход-твой' (П ы с т и н. Важся ягын. Коми лит., II, 108), *А... цар, мыйöн кывліс войска виомтö, зэв ёна скöрмис* 'А... цар, лишь услышал об убийстве войска, очень рассердился', букв. '...услышал войска убийство...' (Фольклор, Осипов, 252). Указанное явление впрочем встречается не часто. Выделяется только глагол *висьтавны* 'рассказывать', 'сообщать', при котором данное явление обычно.

Некоторые глаголы требуют дополнения в винительном падеже несогласно с русским языком. Примеры: *Звöнарь... эскис сійöс* 'Звонарь поверил этому', букв. '...поверил это' (Г о г о л ь. Вий, 51) *...видзöдліс узысь челядьсö* '...посмотрел (взглянул) на спящих детей', букв. '...посмотрел (взглянул) спящих детей' (Ф е д о р о в. Колхозница.с. Коми лит., I, 143). Часто, правда, такое несогласие — кажущееся, основанное на несоответственном переводе.

Особо стоят случаи, когда винительный падеж используется для показа отношений по месту или времени.

При глаголах движения винительный падеж отмечает меру протяженности движения. Пример: *Сійö катіс кык миля вылöджык ю кузя* 'Он... поднялся две мили вверх по реке' (Д о д э. Мичаысь мича Нивернеза, 35).

При самых различных глаголах винительный падеж отмечает меру длительности действия. Пример: *Комын во нин Дарья олö тайö сиктын* 'Тридцать лет уже Дарья живет в этом селе' (Л е б е д е в. Бөрйöм гижöдъяс, Тун, 85).

Кроме того, при самых различных глаголах винительный падеж отмечает меру повторяемости действия. Пример: *Шонді быд лун петö* 'Солнце каждый день восходит' (В а в и л и н. Коми лит., III, 209).

§ 47. Творительный падеж (инструменталь) употребляется в нескольких значениях, которые связаны между собою.

1а) Прежде всего, творительный падеж указывает сопровождающий предмет. Примеры: *Дорвöрöдз көр стадаён воёдчыны ковмис нель сутки* 'До края леса (букв.: до крайнего леса) с оленьим стадом добираться понадобилось чет-

веро суток' (Рочев. Кык друг. Коми лит., II, 148), *Найö... содтöдöн тырталісны... индöм планъяс* [перевод Истории ВКП(б), 304] 'Они перевыполняли... намеченные планы' [История ВКП(б), 283], букв. '...с превышением выполняли'.

16) К таким случаям близки случаи, когда парное сочетание форм творительного падежа указывает совместно выступающие предметы. Это бывает редко. Пример: *Выйöн-няньöн сёйи-юи* 'Масло-хлеб я ел-пил' (Фольклор, Вихман, 328), *Чожö гуö ветлі, выйöн-няньöн вайи* 'В погреб дяди-моего я ходил, масло-хлеб принес' (там же, 298). Часто употребляются только сочетания с *джынйöн* в качестве второго компонента (от *джын* 'половина'), напр. *öтиöн-джынйöн* 'полтора', букв. 'один-половина', *воён-джынйöн* 'полтора года', букв. 'год-половина'. Впрочем сочетания с *джынйöн* в настоящее время осмысливаются не как парные сочетания форм творительного падежа, а как явление словообразовательного порядка. Сочетания с *джынйöн* трактуются как основа склоняемого образования, и их можно склонять. Пример: *Берегсяньыс сьöдз вöлі мяляён-джынйöнысь не унджык* 'От берега до него (корабля) было полуторых миль не больше' (Дефо. Робинзон Крузо, 179).

1в) Близки и случаи, когда творительный падеж указывает коллектив, в составе которого выступает действитель. Пример: *Став семьянаныс найö уджалöны джут да рис муяс вылын* 'Все́й семьёй (-их) они работают на джутовых и рисовых полях' (Учебник географии, III, 150).

1г) В ногу со случаями групп 16 и 1в идут случаи, когда творительный падеж указывает группу или количество, в каких предметы периодически выступают в действенной ситуации. В этих случаях используется то удвоенное сочетание форм творительного падежа, то единичные формы творительного падежа. Примеры одного рода: *Рабочöйяс чукöрöн-чукöрöн... мöдöдчисны Зимний дворец дорö* 'Рабочие группами (букв.: группой-группой)... направились к Зимнему дворцу' (Учебник истории СССР, 142), *Став верстьö мужчинаяс чукöртчывлісны собраниеяс вылö курияён-курияён* 'Все взрослые мужчины сходились на собрания по куриям (букв.: курией-курией)' (Учебник древней истории, 157). Примеры другого рода: *Стрöитöма сёясöн выль заводъяс* 'Построили сотнями новые заводы' (Учебник истории СССР, 232), *Босьтöй кык-куим револьверён* 'Возьмите по два-три револьвера' (Пыстин. Еджыд во, 27).

1д) Родственны со случаями группы 1в (коллектив, в составе которого выступает действитель) случаи, где творительный падеж указывает пространственную сферу, ландшафтную среду и т. п., в которой разворачивается действие.

Примеры: *Йёзыс ноксисны тылаясён ытшыкыны петан дорёдз* 'Народ трудился по пожогам до выхода на косьбу' (Ю х н и н. Алёй лента, 184), *Визув ваён мёдис кер* 'По быстрой воде (быстрой водою) двинулись бревна (букв.: двинулось бревно)' (Ф р о л о в. Стих., Кывтёй пуяс, 14).

1е) Близки случаи, где творительный падеж указывает промежуток времени, в течение которого разворачивается действие. Примеры: *Кётъ шоча лёгасьлө, а крепыда, войковъясён* 'Хотя и редко сердится, а крепко, сутками' (Ю х н и н. Алёй лента, 110), *Ас нэмён ме унатор нин аддзывлі* 'В течение своей жизни (букв.: века) я многое уже видывал' (там же, 176).

Об одном случае употребления творительного падежа для обозначения времени будет удобно сказать при обсуждении употребления вступительного падежа (§ 55).

2а) Второй ряд случаев употребления творительного падежа начинается со случаев, когда творительный падеж указывает орудие или средство действия. Эти случаи употребляются очень часто, и по ним рассматриваемый падеж получил название „творительного (инструментала)”. Связь со случаями группы 1а, которыми начинается первый ряд случаев, прозрачная, ср. хотя бы немецк. *mit etwas* 'с чем-либо' и *mit etwas* 'чем-либо' (орудие или средство рассматривается как нечто сопровождающее действующего). Пример указываемого употребления творительного падежа: *Керала пес черён* 'Рублю дрова топором'.

Иногда орудие или средство с точки зрения коми языка там, где с точки зрения русского языка что-либо иное. Примеры: *Ветлөны сэні автомобильясён* 'Ездят там на автомобилях', букв. '...автомобилями' (Учебник географии, II, 59), *Ва дорсянь кыскёны баржаён вайём флотскёй пушка* 'От воды тащат на барже привезенную флотскую пушку', букв. '...баржой привезенную...' (Пыстин. Еджыд во, 80), *Винтовкаён вежи ме өні колхозной выль гөр* 'На винтовку обменял (винтовкой заменил) колхозный новый плуг' (Елькин. Мем долыд. Коми лит., II, 114); *Дзоля Марусяёс мамыс пасьтөдіс гөрд платьеён* 'Маленькую Марусю мать одела в красное платье' (Фортунова. Лыддысян книга, 92), *Ольга ворсіс аккордеонён* 'Ольга играла на аккордеоне', букв. '...аккордеоном' (Гайдар, Тимур да сёлён команда, 62), *Шинельсө сійё войнас картіён ворссис* 'Шинель он ночью в карты проиграл', букв. '...картами проиграл' (Пыстин. Еджыд во. Коми лит., II, 95), *Экипаж да Луво куритчёны калляён* 'Экипаж (имя) и Луво курят трубку', букв. '...трубкой' (Додэ. Мичаысь мича Нивернеза, 36).

2б) Коми языку в общем чуждо приравнение действующего к орудию действия, известное в русских страдательных

оборотах. В литературном языке оно впрочем крепнет. Здесь оно перекидывается и за границы страдательных оборотов в обороты с различными неличными глагольными образованиями. Примеры: *Ленинград ныр вöлі врагъясöн уськöдчан угроза улын* 'Ленинград всегда был под угрозой нападения врагов', букв. '...врагами нападения под угрозой' (Учебник истории СССР, 252), *Тифлисын Хаджи Муратöн олгöн Лорис-Меликов... воис сы дiно* 'Во время пребывания Хаджи Мурата в Тифлисе Лорис-Меликов... пришел к нему', букв. 'В Тифлисе Хаджи Муратом пребывая...' (Л. Толстой. Хаджи Мурат, 65), *Порсьяс некодöн мешайтгöс ветлöдлiсны улицияс кузя* 'Свиньи без чьей-либо помехи ходили по улицам', букв. '...ником не мешая...' (Учебник истории, 90).

2в) К случаям группы 2а примыкают случаи, когда творительный падеж указывает, чем что-либо отличается или превосходит, насколько оно отличается или превосходит. Пример: *Миян часыд тэрмасiс, но сöмым öти минутаöн водздзык* 'Наши часы торопятся, но только на одну минуту', букв. '...одной минутой раньше' (Гайдар. Тимур да сылöн команда, 58).

2г) Близки к случаям группы 2а и случаи, когда творительный падеж указывает, чем что-либо богато или бедно. Примеры: *Зэв ыджыд гажöн сьöлöм налöн тыр* 'Очень большой радостью сердце их полно' (Лебедев. Настук. Коми лит., I, 80), *Животнойясöн пустыняс гöльöсь* 'Животными пустыни бедны' (Учебник географии, III, 168), *Ыбса войтыр няньöн-солöн абу скупöсь* 'Ибский народ на хлеб-соль не скуп', букв. '...хлебом-солью не скуп' (Доронин. Важся олöм. Коми лит., II, 24—25).

3а) Третий ряд случаев употребления творительного падежа начинается со случаев, когда творительный падеж указывает предмет, с которым что-либо сравнивается. Некоторые случаи соприкасаются с творительным падежом орудия или средства. Пример: *Мезмöм тувсов ваöн вирыс ворсö* 'Освобожденной весенней водою кровь играет' (Морозов. Муса силуэт. Коми лит., III, 203), *Будённый тöвнырöн уськöдчис...* *Воронеж вылö* 'Будённый вихрем бросился... на Воронеж' (Учебник истории СССР, 208). Другие случаи от творительного орудия или средства отходят. Пример: *Кань-каньöн... петiс керкаысь* 'Кошка-кошкой... вышел из дома' (Габов. Машö. Коми лит., III, 179). Данное употребление творительного падежа возникло вначале независимо от русского влияния, но затем было русским влиянием поддержано.

3б) К сейчас указанным случаям примыкают случаи, когда творительный падеж указывает предмет, в роли, положении

и т. п. которого кто-либо или что-либо выступает или берется. Примеры: *Царско́й самоде́ржавие во́лі наро́длы ме́дся лё́к враго́н* 'Царское самодержавие было для народа самым злым врагом' [История ВКП(б), 6], *Польско́й отря́д Сусани́нõс за́ставитіс ло́ны прово́дникõн* 'Польский отряд заставил Сусанина быть проводником' (Учебник истории СССР, 54), *Крестья́нин ко́ босьтліс де́ньги у́джджйõзõн . . .* 'Если крестьянин брал деньги в долг . . .', букв. '...долгом . . .' (Учебник средней истории, 74).

§ 48. Соединительный и лишительный падежи (комитатив и абессив) указывают предмет, вместе с которым кто-либо или что-либо выступает в действенной ситуации (хотя бы в порядке столкновения) — это относится к соединительному падежу, или без которого кто-либо или что-либо выступает в действенной ситуации — это касается лишительного падежа. Примеры соединительного падежа: *Муна теа́трõ воко́йкõд* 'Пойду в театр с братом', *Се́рнита воко́йкõд* 'Говорю с братом', *Вензя воко́йкõд* 'Спору с братом'. Пример лишительного падежа: *Ола шо́гтõг* 'Живу без печали'.

Своеобразны обороты вроде: *Ко́тасис õти сунистõг* 'Промок до нитки', букв. 'Промок без одной (сухой) нитки' (Ю х н и н. Алёй лента, 105), *Кутало́й найõс õтитõг* 'Хватайте их до одного', букв. 'Хватайте их без (оставшегося) одного' (Дьяконов и Ермолин. Кырнышгяс. Коми лит., III, 141).

§ 49. Достигательный падеж (каузатив) употребляется для указания цели или причины действия, короче — для указания основания действия. В коми языке категории цели и причины, сливаясь в категории основания, почти не противопоставляются. Единое с коми точки зрения употребление достигательного падежа в русском восприятии оказывается двояким. Примеры одного рода (цель — „за кем”, „за чем”): *Грузия́са ца́рь шы́асис отсо́гла Па́вел I дінõ* 'Грузинский царь обратился за помощью к Павлу I' (Учебник истории СССР, 91). Пример другого рода (причина — „из-за чего”): *Ба́ринлõн ной́тõмла õдва ло́лыс ко́лис* 'У барина из-за битвы едва душа осталась' (Фольклор, Доронин, 98).

§ 50. Принадлежностные падежи, родительный, притяжательный и дательный (адессив, аблатив и аллатив) указывают предмет, с которым что-либо связано на основе принадлежности, обладания. Родительный падеж указывает предмет, в обладании которого что-либо находится („у кого, у чего быть и т. п.”). Притяжательный падеж указывает предмет, из обладания которого что-либо выходит („у кого, у чего взять и т. п.”, „от кого, от чего отобрать и т. п.”). Дательный падеж указывает предмет, в обладание

которого что-либо входит („кому, чему дать и т. п.” или „для кого, для чего дать и т. п.”). Примеры: *Ар кежлѡ Степанлѡн ставыс нин дась* ‘К осени у Степана все уже готово’ (Ю х н и н. Алѡй лента, 7), *Буретиш ѡні вѡлі око́та юасьны пиыслысь, кыдзи сійѡ ветліс-муніс* ‘Как раз теперь была охота спросить у сына, как он странствовал’ (Ю х н и н. Дінъѡльса вѡрпункт. Коми лит., III, 102), *Ме гижа воклы письмѡ* ‘Я напишу брату письмо’.

Если предмет находится в обладании кого-либо или чего-либо, кто или что отмечается винительным падежом, то никогда не употребляется родительный падеж: употребляется притяжательный. Пример: *Бутырлысь некодѡс эз ранитны* ‘У Бутыра никого не ранили’ (Л. Толстой. Хаджи Мурат, 103), *Лео-лысь сотышитіс коксѡ* ‘У Лео обожгло ногу’ (Пыстин. Еджыд во, 36).

§ 51. Родительный и притяжательный падежи (адессив и аблатив) широко употребляются и при именах существительных, соответствуя в этом случае русскому родительному падежу. При этом они могут стоять и перед, и после существительного, к которому относятся.

Если поясняемое имя существительное стоит в именительном падеже (в качестве подлежащего или составляющей части сказуемого), то при нем употребляется родительный падеж. Примеры: *Чойлѡн пальтоыс мича* и *Пальтоыс чойлѡн мича* ‘Пальто сестры красивое’.

Если поясняемое имя существительное стоит в винительном падеже (в качестве прямого дополнения), то при нем употребляется притяжательный падеж. Ср. указание в конце предшествующего параграфа. Примеры: *Аддза чойлысь пальтосѡ* или *Аддза пальтосѡ чойлысь* ‘Вижу пальто сестры’.

Во всех других случаях не употребляются ни родительный, ни притяжательный падежи, а употребляется основная форма, в согласии с § 45, п. 2б. Примеры: *Квитанцияыс—чой пальтоын* ‘Квитанция—в пальто сестры’.

Впрочем в литературной речи в указанных других случаях намечается употребление родительного падежа. Пример: „*Став странаысса пролетарийяс, ѡтувтчѡй!*” — *лоис став мирса пролетариатлѡн знамяѡн*. ‘„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!” — стало знаменем пролетариата всего мира’. (Учебник истории СССР, 107—108).

Все указанное имеет место при условии, что дело касается активного обладания. А активным обладанием с точки зрения коми языка является, во-первых, отношение владельца к владеемому и, во-вторых, отношение действователя к действию. Примеры, где выступает отношение действователя к действию: *Старукалѡн сетѡм сумкаыс сылѡн дум вылад уси* ‘Старухи дар сумка (старухой данная сумка) ему на ум вспала’ (Фольклор,

Доронин, 66), *Босьгис сэсся поплысь вайом плеть* 'Взял тогда попу приношение плеть (попом принесенную плеть)' (Там же, 43), *Вёралысь кыйб ас вёчём лэчъясён дона пушной зверёс* 'Охотник ловит самого делом силками (самодельными силками) дорогого пушного зверя' (Учебник географии, II, 105).

При иных условиях при существительном, независимо от падежа, в каком оно стоит, употребляется только основная форма. Приведем некоторые примеры.

Целое—часть: *ыж ку* 'овечья шкура', букв. 'овца шкура'.

Источник—то, что происходит из источника: *ю ва* 'речная вода', букв. 'река вода'.

Родитель—потомок: *Иван Вась* 'Иванов Василий', букв. 'Иван Василий'.

Материал—то, что состоит из материала: *пу керка* 'деревянный дом', букв. 'дерево дом'.

Содержимое—содержащее: *чери нянь* 'рыбник', букв. 'рыба хлеб'.

Назначение—назначаемое: *сов доз* 'солонка', букв. 'соль посудина'.

И так далее.

Исключаются случаи, имеющие в виду: место—то, что находится в этом месте, время—то, что относится к этому времени. В этих случаях употребляются особые прилагательные, о которых речь будет в своем месте. Примеры: *карса иёз* 'городской народ', *войся удж* 'ночная работа'.

Впрочем это относится исключительно к случаям, где место и время мыслятся как таковые без всяких привходящих моментов. Если имеются в виду особенности предмета, связанные с местом или временем (а не просто место или время), указанные прилагательные не употребляются. Так, *вёрса керка* значит 'дом, находящийся в лесу (хотя бы он был городского типа)', но *вёр керка* значит 'дом лесного типа, лесная избушка (хотя бы она была перенесена в город)'.

§ 52. Главные пространственные падежи: местный и исходный и вступительный (инессив, элатив и иллатив), указывают место или, с уточнением, место внутри чего-либо. Местный падеж указывает место, где что-либо находится. Исходный падеж указывает место, откуда что-либо движется. Вступительный падеж указывает место, куда что-либо движется. Примеры: *Пызаныс сулалё джоджын* 'Стол стоит на полу', *Босьта бумага джоджысь* 'Беру бумагу с пола', *Сійё уськёдис бумага джоджё* 'Он уронил бумагу на пол'.

Данные падежи указывают место без уточнения в том случае, если в предмете не привыкли мыслить внутреннюю часть,

например, если это пол, стена, скамья или верх, низ, край и т. п. Место внутри чего-либо рассматриваемые падежи указывают в том случае, если в предмете привыкли мыслить внутреннюю часть. Примеры: *Ола ыджыд керкаын* 'Живу в большом доме', *Керкасбыс петісны кык морт* 'Из дома вышли два человека', *Найö пырисны ичöтик керкаö* 'Они вошли в маленький дом'.

Для понимания употребления рассматриваемых падежей важно иметь в виду, что с точки зрения коми языка соотношение „где”, „откуда” и „куда” иное, чем с точки зрения русского языка. „Где” с точки зрения коми языка выступает относительно редко. Поскольку позволяет существо вещей, о которых идет речь, выступает „откуда” или „куда”. При этом „откуда” и „куда” могут выступать один без другого. Бывает так, что при глаголе выступает „откуда”, но совершенно невозможно „куда”. И наоборот, бывает, что при глаголе выступает „куда”, но совершенно невозможно „откуда”. Приведем примеры.

„Откуда”: *Кыйöны юясысь чери* 'Ловят в реках рыбу', букв. '...из рек...' (Учебник географии, III, 190), *Посолъяс папаöс аддзизны Рим дорса Ананья карысь* 'Послы нашли папу в приморском городе Ананья', букв. '... из города Ананья' (Учебник средней истории, 122), *Ме некор эг аддзыв книга сійö кийсь* 'Я никогда не видел книгу в его руках', букв. '... из его рук' (Учебник истории СССР, 98), *Пырö посводзöд и кывзö керкаысь шумсö* 'Входит через сени и слушает в доме шум', букв. '...слушает из дома шум' (Ю х н и н. Алöй лента, 175), и т. п.

„Куда”: *Пелыс джыныйс коли Микол киö* 'Полвесла остались в руках Миколы', букв. '...Миколы в руку' (Д о р о н и н. Парма сёлöмын. Коми лит., II, 9), *Ачыс Ермак вöйи Иртыш юö* 'Сам Ермак утонул в Иртыше реке', букв. '... в Иртыш реку' (Учебник истории СССР, 47—48), и т. п.

§ 53. Местный падеж (и не с с и в) употребляется не только для указания места („где”), но и для указания времени („когда”). В последнем случае имеется в виду отрезок времени, внутри которого (отрезка) совершается действие; точнее время не определяется. Примеры: *асылын* 'утром', *лунын* 'днем', *рытын* 'вечером', *войын* 'ночью', *тулысын* 'весною', *гожöмын* 'летом', *арын* 'осенью', *тöлын* 'зимою', *январын* 'в январе' и т. п., ... *часын* 'в (таком-то) часу', ... *толысьын* 'в (таком-то) месяце', ... *воын* 'в (таком-то) году', ... *нэмын* 'в (таком-то) веке', и т. п., *Аски... чукöртчам мойдны Кузьма ордö тайö жö кадын* 'Завтра... соберемся рассказывать к Кузьме в то же время' (Пы с т и н. Важся ягын. Коми лит., II, 107).

§ 54. Исходный падеж (элатив) употребляется не только для указания места («откуда»), но и во многих других случаях.

Основной случай употребления исходного падежа получает особое развитие, когда имеется в виду распространение действия с одного места на другое, с одного предмета на другой, из одного времени в другое. Исходный падеж тут сочетается со вступительным. Примеры: *Логысь логō, гōраысь гōраō уялō, чуксасьō (йōлōга шы)* 'Из логa в лог, с горы на гору плывет, переключается (эхo)' (Ю х н и н. Дінтєльса вōрпункт. Коми лит., III, 94), *Медся пьдїас сулалїс да кадысь кадō нора-ника баксїс ьджьд юра сьōд сера мōс* 'В самой глубине стояла и время от времени печально мычала большоголовая чернопестрая корова' (Ф е д о р о в. Колхозницаяс. Коми лит., I, 145).

К основному случаю употребления исходного падежа при-мыкают случаи, когда исходный падеж, оформляя дополнение к имени существительному, указывает происхождение из той или иной местности, из той или иной среды. Примеры: *Фран-цузскōй капиталистѣяс заставляйтōны уджавны ас выланыс уна миллион крестьянаōс Африкаысь и Азияысь* 'Французские капиталисты заставляют работать на себя много миллионов крестьян Африки и Азии', букв. '...из Африки и из Азии' (Учебник географии, III, 59), *На пиысь ми аддзам унапōлōс расаысь представитєльсōс* 'Среди них мы видим представителей различных рас', букв. '...из различных рас представителей' (там же, I, 106), *Танї вывтї уна вōлї быдсяма породаысь лѣбачьяс* 'Здесь очень много было птиц всяких пород', букв. '...из всяких пород птиц' (Д е ф о. Робинзон Крузо, 74).

Близки случаи, когда исходный падеж, оформляя дополнение к имени существительному, указывает принадлежность к той или иной местности, к тому или иному месту. Это бывает тогда, когда управляющее имя существительное играет в предложении роль прямого дополнения. Ср. употребление притяжательного падежа (аблатива) на -лысь при аналогичном условии (см. § 51). Примеры: *Найō пōкōритїсны уна независимōй на владенияс Балканскōй полуостровысь да Малōй Азияысь* 'Они покорили много независимых еще владений на Балканском п-ове и в Малой Азии', букв. '...из Балканского п-ова и из Малой Азии' (Учебник средней истории, 256), *...мыськис да кōрталїс Ильялысь негырысь рана мышкусъыс* '...обмыл и перевязал у Ильи небольшую рану на спине', букв. '...из спины' (Ю х н и н. Алōй лента, 129).

В других случаях исходный падеж указывает то, от чего действия или отношения отталкиваются. В этих случаях внутренне-местное значение совсем не дает себя знать.

а) Исходный падеж употребляется как падеж дополнения при различных глаголах (иногда и при именах) для указания на нечто, от чего кто-либо или что-либо отделяется, остается, отстает, освобождается, охраняется, скрывается, чего кто-либо лишается, чего кто-либо боится, стыдится, в чем (чему) что-либо мешает, в чем кто-либо оказывается виновным, что кто-либо прекращает и т. п. Очень часто исходный падеж в таких случаях соответствует русскому сочетанию с предлогом *от*. Примеры: *Северной Донец торйöдö Донецкой кряжös Средне-Русской возвышенностьысь* 'Северный Донец отделяет Донецкий кряж от Средне-Русской возвышенности' (Учебник географии, II, 44), *Чань навись оз кольччы* 'Жеребенок от них не отстает' (Фольклор, Доронин, 54), ...*сийös, уна воясөн олöмысь кольöм мортös* '...его, на много лет от жизни оставшего человека' (Ю х н и н. Диньёльса вörпункт. Коми лит., III, 93), ...*сöмын пролетариатлөн буржуазия вылын победа мездас человечествос капитализмысь, эксплуатацияысь* [Перевод Истории ВКП(б), 11] '...только победа пролетариата над буржуазией избавит человечество от капитализма, от эксплуатации' [История ВКП(б), 11], *Кöчös еджыд куыс видзö врагъясысь* 'Зайца белая шкура охраняет от врагов' (Ф о р т у н а т о в а. Лыддысян книга, I, 56), *Кöдзыд төвъясысь сайöдöм долинаясын уна садъяс* 'В загороженных от холодных ветров долинах много садов' (Учебник географии II, 53) и т. п. С другой стороны, нередко исходный падеж в таких случаях имеет иные русские соответствия. Примеры: *Октавийös вöлі лишитöма трибун нымысь* 'Октавия лишили звания трибуна' (Учебник древней истории, 185), *Став сиктөн полам белöйысь ми* 'Всем селом боимся белых мы' (Е л ь к и н. Шуд вöсна. Коми лит., II, 122), *Юр кучик эз дугдыв доймöмысь* 'Кожа на голове не переставала болеть' (Ф е д о р о в. Трактористка Вася, Коми лит., I, 168), *Позьö öмöй уджысь торкны татиöм зиль мортös?* 'Можно разве в работе помешать такому усердному человеку?' (Д о д э. Мичаысь мича Нивернеза, 81), *А гашкö, ме ачым мыжа ставсьыс* 'А может быть, я сам виноват во всем' (П ы с т и н. Еджыд во, 70), *Тайö делöын найö нинöмысь эз яндысьлыны* 'В этом деле они ничего не стыдились' (Учебник средней истории, 193).

б) Далее, исходный падеж употребляется для указания предмета, который вызывает какую-либо ситуацию, часто и для указания причины. Примеры: *Сийö жергöдiс табакысь вижöдöм пиньяссö* 'Он открыл от табака пожелтевшие зубы' (П ы с т и н. Еджыд во. Коми лит., II, 77), *Муыс вöлі небзьöма зэръясысь* 'Земля стала мягкой от дождей' (Р о н и. Би вöсна тыш, 119), *Сöмын зарницысь и шог* 'Только от золота и печаль' (Л е б е д е в. Бөрйöм гижöдъяс, Зарни чукöр, 194).

в) Исходный падеж употребляется для указания состояния, из которого кто-либо или что-либо переходит в другое состояние. Исходный падеж тут сочетается со вступительным. Пример: *Пöртны мянлысь странанымöс аграрнойысь индустриальнойö...* [перевод Истории ВКП(б), 283] 'Превратить нашу страну из аграрной в индустриальную...' [История ВКП(б), 263].

г) Исходный падеж употребляется для указания того, за что (в порядке обмена, вознаграждения, возмездия и т. п.) дают, берут или делают что-либо. Примеры: *Найö босьтисны ваялан ды вузалан товaрьaсысь пошлияяс* 'Они брали за ввозимые и продаваемые товары пошлины' (Учебник средней истории, 120), *Расью бойысь сылы сетисны содгöд нашивкa* 'За бой у Расью ему дали дополнительную нашивку' (Пыстин. Еджыд во, 83).

д) Исходный падеж употребляется при сравнении для указания предмета, с которым сравнивают по качеству или количеству. Пример: *Пуыс керкаысь джуджыдджык* 'Дерево дома выше'. Следует заметить, что в этом случае исходный падеж нормально предшествует члену предложения, к которому относится.

Добавим, что исходный падеж употребляется еще для указания материала, из которого делается или сделан предмет. Пример: *Тайö стöканыс хрустальысь* 'Этот стакан из хрусталя'.

Несколько особо стоят случаи, когда исходный падеж указывает на то, в соответствии с чем (исходя из чего) что-либо происходит. Пример: *Найö окотаысь пырöны организацияö* [перевод Истории ВКП(б), 50] 'Они охотно (по охоте) вступают в организацию' [История ВКП(б), 46]. Относящиеся сюда случаи приближаются к наречиям.

§ 55. Вступительный падеж (иллатив) употребляется не только для указания места („куда”), но и во многих других случаях.

Основной случай употребления вступительного падежа получает особое развитие, когда имеется в виду распространение действия с одного места на другое, с одного предмета на другой, из одного времени в другое. Вступительный падеж тут сочетается с исходным. См. § 54.

Вступительный падеж употребляется также для обозначения времени („когда”). В этом случае имеется в виду точная (конечно, часто с тем или иным приближением) дата. Примеры: *1905 вося январь 4-öд лунö петис большевистской газета „Впередлөн” первой номер* [перевод Истории ВКП(б), 54], '4 января 1905 года вышел первый номер большевистской газеты „Вперед”, [История ВКП(б), 50], *Ме тiянöс воан вежонö жö мöдöдa Запорожьеö* 'Я вас на следующей же неделе от-

правлю в Запорожье' (Г о г о л ь. Тарас Бульба, 5), *Илья тайё кадё вежис ас вывсьыс важ паськёмсё да пасьталіс выльёс* 'Илья в это время сменил на себе старую одежду и одел новую' (Ю х н и н. Алёй лента, 189).

Весьма важно отметить, что вступительный падеж употребляется для обозначения времени при условии, что берется обычная (не указательная и не притяжательная) его форма. Если надо прибегнуть к указательной или притяжательной форме, вместо вступительного падежа обычно берется творительный. Если бы мы внесли в только что приведенные примеры указательность или притяжательность, оказались бы *луннас, вежоннас, каднас* и т. п. Еще примеры: *Сизимёд луннас море ланьтіс* 'На седьмой день море успокоилось' (Учебник истории, 46), *Тайё вежоннас сійё, гашкё, локтас* 'На этой неделе он, может быть, придет' (Ю х н и н, Алёй лента, 201), *Мыйла найё татшём каднас?* 'Зачем они в такое (букв.: этакое) время?' (Там же, 174).

Если перед нами форма, которую можно принять за указательную или притяжательную форму вступительного падежа, то это может быть форма не вступительного, а местного падежа (сходная с формой вступительного падежа), употребленная в соответствии с указаниями § 53. Пример: *Тайё периодас гырысь землевладелецъяс лоисны ещё на ёнджыкось* 'В этот период крупные землевладельцы стали еще сильнее' (Учебник древней истории, 69). Основная форма тут была бы *периодын*.

Переходим к другим случаям употребления вступительного падежа. В этих случаях вступительный падеж указывает то, к чему действие устремляется. Внутренне-местное значение совсем не дает себя знать.

а) Вступительный падеж употребляется как падеж дополнения при различных глаголах (иногда и именах) для указания на нечто, к чему кто-либо или что-либо стремится, приближается, готовится, за что кто-либо берется, на что кто-либо или что-либо нужны, годны, способны, во что кто-нибудь верит и т. п. Очень часто вступительный падеж в таких случаях соответствует русскому сочетанию с предлогом *к*. Примеры: *Колхозъяс быдмисны, ёнмисны да кутісны тэрыба восьлавны шуда зажиточной оломо* 'Колхозы выросли, окрепли и стали быстро шагать к счастливой зажиточной жизни' (Учебник истории СССР, 330), *А ме муртса куимсёас матыстча* 'А я едва к трехстам приближаюсь' (Ф е д о р о в. Трактористка Вася. Коми лит., I, 170), *Делегатъяс кутісны дасьтыны рабочейясёс да крестьянской беднотаёс Временной правительстволы паньыда восстаниеё* 'Делегаты стали готовить рабочих и крестьянскую бедноту к восстанию против Временного правительства' (Учебник истории СССР, 179) и т. п. Нередко однако соответствия

русскому к нет. Примеры: *Союза народъяслөн уджалысь йёз кыныда босьтчисны великой стройкаё* 'Трудящиеся Союза бодро взялись за великую стройку' (там же, 226), *Колад, пуяс, выль линкорё* 'Нужны вы, деревья, на новый линкор' (Фролов. Кывтёй, пуяс. Тувсов кадын, 16), *Макиавелли эз эскыв морт природалён бур свойствоясё* 'Макиавелли не верил в хорошие свойства человеческой природы' (Учебник средней истории, 194), *...ме лои быд мастерствоё мастерён* '...я стал на всякое мастерство мастером' (Дефо. Робинзон Крузо, 53). Близки случаи вроде *Илья садъмис понъяс увтчём шыё* 'Илья проснулся под собачий лай', ближе '...на звук собачьего лая' (Юхнин. Алёй лента. Коми лит., III, 109).

б) Вступительный падеж употребляется для указания состояния, в которое кто-либо или что-либо переходит. Вступительный падеж тут может сочетаться с исходным. Примеры: *Пёртны мянлысь странанымёс аграрнойысь индустриальнойё*... [перевод Истории ВКП(б), 283], 'Превратить нашу страну из аграрной в индустриальную...' [История ВКП(б), 263], *Кос турунсё нуалёны вөвъясён да тэчёны джуджыд зорёдъясё* 'Сухую траву (сено) свозят на лошадях и складывают в высокие стоги' (Фортунова. Лыддысян книга, I, 86).

§ 56. Отдалительный и приблизительный падежи (делатив и аппроксиматив) употребляются для указания направления, откуда или куда кто-либо или что-либо движется. Пример отдалительного падежа: *Лун-вывсянь локтёны пёткаяс* 'С юга прилетают птицы'. Пример приблизительного падежа: *Сувті да ньёжйёникён мёдöдчи биясланьыс* 'Я встал и потихоньку направился к огням' (Фортунова. Лыддысян книга, I, 45).

Иногда отдалительный и приблизительный падежи употребляются для обозначения и не пространственных отношений. Пример отдалительного падежа: *Сійё уджаліс асывсянь рытöдз* 'Он работал с утра до вечера'. Пример приблизительного падежа: *Войланьыс тышыс чорзис* 'К ночи бой ожесточился' (Учебник истории СССР, 183).

§ 57. Приблизительный падеж (аппроксиматив) может оканчиваться на -ланьё; -лань является сокращением -ланьё. Пример -ланьё: *Небыдик зэр, лунтöв да пöсь шонді... вöтлісны найёс (кын асывъяссё)... кытчöко ылö, мореясланьё* 'Мягонький дождь, южный ветер и горячее солнце... прогнали их (холодные утра)... куда-то далеко, к морям' (Юхнин. Алёй лента, 3). Это показывает, что приблизительный падеж по происхождению является вступительным падежом на -ё от образований на -лань-. Соответственно можно встретить указательные и притяжательные

формы вступительного падежа, оканчивающиеся на *-ланяс* (*-лань + ас*) и т. п. Пример: *Ылөдöй меным сöмын сійöс вөрланяс* 'Заманите мне только его к лесу' (Гоголь. Тарас Бульба, 114).

Образования на *-лань-* оставили свой след не только во вступительных формах на *-ланьö*, откуда в силу сокращения *-лань*, но и в других падежных формах. При этом *-лань* показывает место (или время) около чего-либо. Приведем примеры.

-ланьын: *Медся уна осадоктяс усöбны Днепр йывланьын* 'Больше всего осадков выпадает в местах около истока реки Днепра' (Учебник географии, I, 48).

-ланьысь: *Збыль, сьылöм вадорланьысь кылö* 'Действительно, пение с места около берега слышится' (Фролов. Шыпича. Коми лит., II, 56).

(*-ланьö* — см. выше).

-ланьсянь: *...кысянькö ылысяньджык, сикт помланьсяньыс* '...откуда-то издалека (подальше), от места около конца села' (Юхнин. Алöй лента, 18).

(*-ланьлань* невозможно).

-ланьöдз: *Степан олís пöрысьланьöдз, олís честнöя* 'Степан жил до времени около старости (т. е. до преклонного возраста), жил честно' (Юхнин. Алöй лента, 160).

-ланьті: *Мыйла Конго абу судоходнöй устьеланьтіыс?* 'Почему Конго не судоходно по местам около устья?' (Учебник географии, III, 163).

§ 58. Предельный падеж (терминатив) употребляется для обозначения предела, до которого движутся или до которого что-либо простирается. Пример: *Вера... ветліс Киевöдз* 'Вера... ходила до Киева' (Юхнин. Алöй лента, 208).

Иногда предельный падеж употребляется для обозначения не-пространственных отношений.

В частности, предельный падеж может указывать время, до которого что-либо длится. Пример: *Дворецсö осадитöм нюжаліс рытöдз* 'Осада дворца длилась до вечера' (Учебник истории СССР, 182—183).

Встречаются также случаи, когда предельный падеж указывает время раньше чего-либо. Пример: *Нöшта мирöвöй войнаöдз на Ленин тышкасис тайö предательскöд* 'Еще до мировой войны Ленин бóролся с этими предателями' (Учебник истории СССР, 201). Такого рода случаи, обязанные воздействию русского языка, не вполне укрепились. Чаше говорят... *мирöвöй война водзвылын*... и т. п.

§ 59. Переходный падеж (пролатив) употребляется для обозначения пространства, по которому движутся. Пример: *Зэв гырысь чукөръясöн йöз мунöны уличаясті* 'Очень

большими толпами люди идут по улицам' (Фортунатова. Лыддысян книга, I, 92).

Кроме того, переходный падеж обозначает и пространство, по которому куда-либо проникают, через которое входят и т. п. Пример: *Деньгаыд вочасён шапка розьті лэччё телега көрбё* 'Деньги постепенно через дыру в шапке падают в короб телеги' (Фольклор, Доронин, 111).

Особый случай употребления переходного падежа — указание места, за которое держат, берут, тянут и т. п. Пример: *Босьтісны найёс киясёдыс* 'Взяли их за руки' (Гоголь. Тарас Бульба, 107).

Употребление *-ёд* и *-ті* как показателей переходного падежа совершенно безразлично.

Употребление указательных форм

§ 60. Указательные формы имен существительных употребляются в тех случаях, когда в название предмета вносится момент указания. Все относящиеся сюда случаи можно разбить на две группы.

1) Указательные формы отмечают, что предмет прямо воспринимается или ярко представляется. В таких случаях имя существительное как бы содержит в себе некое „вот". Примеры: *Ошкыс!* 'Медведь(-вот)!' (так восклицает человек, неожиданно обнаруживший медведя), *А сэнй йёзыд! Серамыд!* 'А там народ(-вот)! Смех(-вот)!' (Фольклор, Осипов, 128), *Озыр воклы зэв ёна вёлі колё челядьыд* 'Богатому брату очень сильно были нужны дети(-вот)' (Фольклор, Доронин, 94).

Ср. случаи вроде *Код нё мыыс?* 'Кто же мы(-вот)?' (Федоров. Сиктса асыв. Коми лит., I, 125; Гайдар. Тимурлён клятва, II). Тут *-ыс*росло на личное местоимение. Такие случаи редки.

2) Указательные формы отмечают, что мысль подведена к предмету своим предшествующим ходом. В таких случаях существительное как бы содержит в себе некое ссылочное „тот", „та", „то", „те". Примеры: *А ті и лоанныд Бобровыс?* 'А вы и будете Бобров (-тот)?' [Боброва ждали] (Федоров. Трактористка Вася. Коми лит., I, 163), *Макар ыстіс виналаыс* 'Макар послал за вином(-тем)' [о вине уже был разговор между собравшимися] (Пыстин. Запань. Коми лит., II, 64), *Сиктыс узис нин* 'Село(-то) спало уже' [село читателю уже известно] (Юхнин. Алёй лента, 128).

Естественно, что указательные формы могут подчеркивать слово *со* 'вот' и указательные местоимения, употребленные при имени существительном. Пример одного рода: *Миян сиктын*

тай со купеч мортыд эм 'В нашем селе вот купец-человек(-вот) есть' (Ю х н и н. Алёй лента, 14). Пример другого рода: *Татшом перонад зэв бура позьё гижны* 'Таким пером(-тем) очень хорошо можно писать' (Учебник синтаксиса, 28).

Такое употребление указательных форм далеко не соответствует употреблению, скажем, немецких, английских или французских сочетаний с определенным артиклем. Поэтому указательные формы называются именно „указательными”, а не „определенными”.

§ 61. Указательные формы не составляют достояния одних имен существительных. Они употребляются и у других слов, и притом в той же самой постановке.

Если слово или словосочетание возникло на базе существительного или сочетания существительных, то традиция порядков, характерных для падежных форм, сохраняется и построение указательных форм этому соответствует. В других случаях используется только *-ыд*, *-ыс*. В наречиях на *-он* или *-ын* (и некоторых других) может наращиваться *-над* или *-нас*. В инфинитивах на *-(ы)ны* наращивается *-д*, *-с*.

Приведем различного рода примеры.

Прилагательное: *Сёян ковмас медся бурыс да медся чёскыдыс* 'Еда понадобится самая хорошая и самая вкусная' (Фольклор, Доронин, 16).

Наречия: *Но кыдзи нё мёдногыс?* 'Но как-мол иначе?' (Ю х н и н. Алёй лента, 125). *Нёльысь кытшовті. Куимсьыс тёрыт, а ётиысь талун* 'Четырежды я обошел кругом. Трижды вчера, а один раз сегодня' [*куимсьыс* построено на базе *куимысь* 'трижды' с сохранением порядков, обычных для исходного падежа] (там же, 106), *И кыдз тай коймёдысьыд горёктас* 'И как в третий раз крикнет' [*коймёдысьыд* построено на базе *коймодысь* 'в третий раз' с утратой порядков, характерных для исходного падежа] (там же, 61), *Иванлы подоннад вежон чёж лоё карёдз летикасьны* 'Ивану пешком в течение недели приходится до города брести' [*подоннад* построено на базе *подон* 'пешком'] (Фольклор, Доронин, 87), *Тайёс тэ аддзан бёрыннас* 'Это ты увидишь потом' [*бёрыннас* построено на базе *бёрын* 'потом'] (Ю х н и н. Алёй лента, 26).

Глаголы в личных формах: *Да кыдз ещó вошóмаыс!* 'Да как еще пропал!' (Ю х н и н. Алёй лента, 60), *Меным он петкóдлы?* — *Мый нó огыс?* *Петкóдла* 'Мне не покажешь? — Почему нет? Покажу' [*огыс* построено на базе *ог*, замещающего *ог петкóдлы* 'не покажу'] (Фольклор, Доронин, 97).

Инфинитив: *А пывсьыныд тай вунóдінныд?* 'А помыться (в бане) вы позабыли?' [*пывсьыныд* построено на базе *пывсьыны* 'помыться'] (Ю х н и н. Алёй лента, 33).

§ 62. Указательные формы имеют своеобразное развитие, когда используются для противопоставления. В этом случае они сходятся с русскими оборотами с частицей *-то* (*сосед-то богат*, — это значит: 'сосед, в противоположность кому-то другому, богат'; *карандаш-то я куплю*, — это значит: 'карандаш, в противоположность чему-то другому, я куплю', и т. п.).

Когда указательные формы используются для противопоставления, указательные суффиксы приобретают вид — *-тõ*, *-сõ*, совершенно независимо от того, какого падежа и т. д. касается дело. Эти *-тõ*, *-сõ* представляют собою обобщение того вида указательных суффиксов, который в других случаях представлен в винительном падеже. Бесспорно, их отбору содействовало воздействие русской частицы *-то*. Они сами, выступая всегда в одном и том же виде и притом в конце слова, очень похожи на частицы (иногда встречается даже отдельное их написание, в литературном письме, впрочем, не принятое).

Указательные формы в таком развитии можно называть „указательно-противопоставительными”.

Весьма важно отметить, что суффиксы указательно-противопоставительных форм не исключают суффиксов обычных указательных форм: первые могут следовать за вторыми. Только в винительном падеже, по понятным причинам, не бывает *-тõ-тõ* или *сõ-сõ*.

Примеры: *Но, а кыдз менам пиыссõ, ловъя-õ?* 'Ну, а как мой сын-то, жив ли? [*пи-ыс-сõ*] (Симонов, *Роч йõз*, 5), *Воам-õ ми местаõдзыссõ?* 'Дойдем ли мы до места-то? [*местаõдз-ыс-сõ*].

Ср. случаи вроде *Найõтõ ас гортас оз гажтõмсьыны* 'Они-то у себя дома не скучают' (Юхнин. *Динтьельса вõрпункт. Коми лит.*, III, 81), *Тайõстõ ме тõда* 'этого-то я знаю' (Гайдар. *Тимур да сылõн команда*, 27). Подобные случаи строятся совершенно свободно.

§ 63. Указательно-противопоставительные формы тоже не составляют достояния одних имен существительных. Они употребляются и у других слов или словосочетаний, составляющих член предложения, и притом в той же самой постановке. Суффиксы те же *-тõ* или *-сõ*. Эти суффиксы так же не исключают суффиксов обычных указательных форм.

Приведем различного рода примеры.

Наречие: *Да кыдзи бõрсõ меным татысь мунны?* 'Да как обратно-то мне отсюда итти?' (Фольклор, Доронин, 26).

Глаголы в личных формах: *Да мыйысь нõ гажтõмсянсõ?* 'Да отчего же ты печалишься-то?' (Л. Толстой, *Хаджи Мурат*, 18), *Степан мунис сõмын õти вой кезлõ... Дай муниссõ эз на прамõя вõралõм вылõ* 'Степан пошел только

на одну ночь... да и пошел-то не на настоящую охоту' (Ю х н и н. Алёй лента, 31), *Вёвъясид, видзёдтё, вердтёмось, юктавтёмось* 'Лошади, посмотри-то, некормленные непоенные' (там же, 42).

Инфинитив: *Ме ёд ог куж бёрднысё* 'Я ведь не умею плакать-то' (Фольклор, Доронин, 57).

§ 64. Различие между *д*-овыми (*т*-овыми) и *с*-овыми указательными и указательно-противопоставительными формами по значению выяснено А. С. Сидоровым. Вместо *д*-овых (*т*-овых) формы могут употребляться *с*-овые, и наоборот, но получаются разные оттенки. *Д*-овые (*т*-овые) формы указывают что-либо для меня и тебя, создают оттенок некоторой интимности. *С*-овые формы указывают что-либо и для всех других. Тут несомненны ассоциации, с одной стороны, со сходнозвучащими притяжательными формами „твой”, а с другой стороны, со сходно-звучащими притяжательными формами „его”. Примеры: *А сэні йёзыд! Серамыд!* 'А там народ! Смех! — между нами говоря' (Фольклор, Осипов, 128); *Сёян ковмас медся бурыс да медся чёскыдыс* 'Пища понадобится самая хорошая и самая вкусная, — да будет всем известно' (Фольклор, Доронин, 94). Впрочем различие этих двух оттенков сказывается далеко не всегда ясно.

Употребление притяжательных форм имен существительных

§ 65. Притяжательные формы „мой”, „твой”, „его (ее)”, „наш”, „ваш”, „их” употребляются всегда строго единообразно, в прямом своем значении.

Надо, конечно, принять в расчет, что в коми языке идеи генитива („кого”, „чего”) вообще нет, и соответственно притяжательные формы не обнаруживают в своей глубине генитивного значения („чей”=„кого”). В коми языке на место генитива выступают, как мы знаем (см. § 51) так называемые „родительный” и „притяжательный” падежи („у кого”, „у чего”), и притяжательные формы обнаруживают в своей глубине такое же значение. При переводе на русский язык коми притяжательные формы не всегда удастся передать с помощью „мой” и т. п.: нередко их необходимо передавать с помощью „у меня” и т. п. Пример: *Эбёсёй абу* 'силы у меня нет' (Ф о р т у н а т о в а. Лыддысян книга, I, 13).

Употребление притяжательных форм в коми языке в общем несколько шире, чем русских сочетаний с соответствующими местоименными словами. Примеры: *Мыччы меным китё, окышт банёс*, 'Протяни мне руку-твою, поцелуй щеку-мою [по-русски излишне „твою”]' (Р а з м ы с л о в. Рытъя кыа... Коми лит., II, 142).

Притяжательные формы „мой” за рамками основной формы и винительного падежа употребляются, впрочем, относительно редко. Чаше за этими рамками употребляются отдельные слова — *менам* родит. пад., *менсьым* притяжат. пад., *ме* основ. ф. (об употреблении указанных падежей см. § 51).

Естественно, что притяжательные формы могут подчеркивать предшествующее местоименное слово со сходным значением, и наоборот. Пример: *А менам мёвпъясёй дзык мёд* ‘А мои мысли-мои совсем другие’ (Фролов. Шыпича. Коми лит., II, 39).

§ 66. Притяжательные формы „мой” в основной форме часто используются при обращении и в этом случае проникаются ласкательным значением. В таких случаях суффикс *-ой* или, сокращенно, *-ё*, начинает функционировать как ласкательный суффикс. Пример: *Кольём лунъясёс сылан, колипой* ‘Прошедшие дни-мои воспеваешь, соловушко [формально: ‘соловей-мой’] (Юхнин. Алёй лента, 181).

На этой почве *-ой* или *-ё* может оказываться в составе основы имени существительного.

Перед нами одинаково изменяемые имена существительные на *-иль* вроде *кёчиль* ‘зайчик’ и на *-ильёй* вроде *кёчильёй* ‘зайчик’, с подчеркнутой ласкательностью [*Босьтис эськё сійёй, рудіник кёчильёйёс...* ‘Взял бы он его, серенького зайчика...’ (Салтыков. Самоотверженной коч. Бёрьём гижёдъяс, 298)], а также одинаково изменяемые имена существительные на *-ан* (редко) вроде *нылан* ‘девонька’ [*Муса ныланьсь янсальём понда...* ‘Ради разлуки с милой девонькой...’ (Гофман. Бёчкаяс вёчальсь мастер Мартин, 67)] и на *-анёй* (обычно) вроде *ныланёй* ‘девонька’, *пианёй* ‘сыночек’, *коньёранёй* ‘бедняжка’, *гёпанёй* ‘ямонька’ [*гёпанёйё* ‘ямонька-моя’ с добавлением к *-анёй* суффикса *-ё* ‘моя’ (Фольклор, Вихман, 288)].

Перед нами также случаи вроде одинаково изменяемых *пёль* ‘дед’ и *пёльё* ‘дедушка’, *пёч* ‘бабка’ и *пёчё* ‘бабушка’.

§ 67. В фольклоре *-ой* ‘мой’ может отрываться от употребления в основной форме имен существительных и употребляться как частица, вносящая оттенок ласкательности, при самых различных словах. Пример: *ньётчид вёд ме, коньёранёй, да берегсё огёй аддзыв* ‘Ни разу ведь я, бедняжка, да берега не увижу’ [*огёй аддзыв* с *-ой* в отрицании] (Фольклор, Осипов, 99), *меёй* ‘я’, ласкат. (Фольклор, Доронин, 154, 155, 156, 157, 158, 159, Осипов, 37, 43, 79, 82), *тэёй* ‘ты’, ласкат. (Фольклор, Осипов, 77), *миёй* ‘мы’, ласкат. (Фольклор, Доронин, 150, 159, Осипов, 83), *тіёй* ‘вы’, ласкат. (Фольклор, Доронин, 155, 159, Осипов, 79), и т. п.

§ 68. Числовые формы имен существительных в коми языке поставлены иначе, чем в русском. Формы множественного числа поставлены так, что их можно считать и собирательными образованиями. Это значит, что числовые формы в коми языке вообще могут быть взяты под подозрение как числовые формы в настоящем смысле этого термина. Это вполне понятно, если принять в расчет, что суффикс *-яс*, показатель множественного числа, исторически восходит к слову *йӧз* 'народ', которое имеет собирательный смысл.

Числовые формы имен существительных в других языках (напр. в русском) выступают именно как числовые формы в связи с тем, что они согласуют с собою другие слова по линии соответствующего числа. В коми языке согласования по линии числа в грамматическом плане нет. Есть только сообразование в смысловом плане. Поэтому сказуемое оказывается во множественном числе одинаково и в том случае, если подлежащее является просто именем существительным собирательного порядка, и в том случае, если подлежащее является именем существительным в так называемом „множественном числе“. Примеры одного рода: *Войвывса челядьыд велалӧмаӧсь кодзыдад* букв. 'Северная детвора привыкла к холоду' (Фортунатова. Лыддысян книга, I, 93), *Йӧз мунӧны* букв. 'Народ идут', *Войска лыйлӧны* букв. 'Войско стреляют' и т. п. Пример другого рода: *Салдатъяс лыйлӧны* 'Солдаты стреляют'.

Своеобразие положения вещей подчеркивается тем, что нередко не обнаруживается даже сообразования в числе. В поэзии допустимо употреблять глагольные формы 3-го л. ед. ч. там, где ожидалось бы формы 3-го л. мн. ч. Примеры: *Кыдзи киясыс да сылӧн тіралӧ* 'Как руки да его трясутся', букв. '...трясется' (Лебедев. Мича ныв. Бӧрйӧм гижӧдъяс, 59), *Бытьӧ ӧтмоз сьӧлӧмъясным тіпкис* 'Будто одинаково сердца наши бились', букв. '...билось' (Размыслов. Медводдза любовь. Коми лит., II, 144), *Тан гӧстьяс соді, пызан лӧсьӧд* 'Здесь гости умножились, стол готовь', букв. '...умножился...' (Фролов. Шыпича. Коми лит., II, 58), *Гажа юрӧн долыд овны, кокъяс зумыд, кияс ён* 'С веселой головой весело жить, ноги крепки, руки сильны', букв. '...крепка, ...сильна' (Дьяконов да Ермолин. Кырнышъяс. Коми лит., III, 139). Такие примеры встречаются в поэзии достаточно часто.

§ 69. Простые имена существительные с собирательными значениями могут получать в „подкрепление“ суффикс множественного числа. Вместо *йӧз* 'народ', иногда говорится

йѳзъяс [Сылѳн геройяс ѳнджыка мунѳны ентяс вылѳ, чем Эсхил кадся йѳзъяс вылѳ 'Его герои больше походят на богов, чем на народ (букв.: народы) времен Эсхила' (Учебник древней истории, 133)], вместо челядь 'детвора' нередко говорится челядьяс [Абу нин ѳд челядьс 'Не детвора я ведь', букв. 'детворы' (Ю х н и н. Алѳй лента, 202)], и т. п.

§ 70. Есть случаи, когда вместо ожидаемого множественного числа выступает единственное.

а) Это бывает у названий предметов, которые могут восприниматься как вещественная масса. Примеры: *Найѳ, кор эз сюрлы тшакыс, йирисны каштанъяс да жѳлудьяс* букв. 'Они, когда не попадался гриб, грызли каштаны и жолуди' (Р о н и. Би вѳсна тыш, 112), *Керѳн тырѳм куръя вылѳ видзѳдѳгѳн...* букв. 'На наполненную бревном курью смотря...' (П ы с т и н. Запань. Коми лит., II, 63).

б) Это бывает, далее, у названий одинаковых частей тела или одинаковых частей постройки, которые выступают в значительном числе. Примеры: *Сйѳ чунь пырыс видзѳдѳлис аслас странаын протестантство паськалѳм вылѳ* букв. 'Он сквозь палец глядел на распространение в его стране протестанства' (Учебник средней истории, 239), *Кырныш гыжйѳ сюри гулю* букв. 'В коготь ворона попал голубь' (Л е б е д е в. Мича ныв. Бѳрйѳм гижѳдьяс, 64), *Ичѳт, ичѳт керка да гѳгѳрсѳ ѳиинь — Гымга* букв. 'Маленький, маленький дом, а кругом окно — Гымга (рыболовный снаряд)' (Фольклор, Вихман, 153).

в) Это бывает, наконец, иногда у названий людей, которые выступают (без существенных различий) в значительном числе. Примеры: *Служанкасѳ лыдѳдыны он вермы* букв. 'Служанку сосчитать не можешь' (Фольклор, Осипов, 266), *Став сиктѳн полам белѳйысь ми* букв. 'Всем селом боимся белого мы' (Е л ь к и н. Шуд вѳсна. Коми лит., II, 122).

§ 71. Названия предметов, выступающие в паре, трактуются как названия единств. Это касается таких предметов, как глаза, уши, руки, ноги, рукавицы, чулки, сапоги, ведра (их носят на коромысле парѳй). Примеры: *Сйѳ шочиника восьтылѳ синсѳ* 'Он редко открывает глаза', букв. '...глаз' (Ф е д о р о в. Трактористка Вася. Коми лит., I, 160), *Гынсапѳгыс ѳд Сарьѳн кокын* 'Валенки ведь у Сарьѳна на ногах', букв. 'Валенок ведь у Сарьѳна на ноге' (П ы с т и н. Еджыд во, 95).

Соответственно, названия предметов, выступающих в паре, трактуются как названия половин. Примеры: *Легонт кипѳв-нас курыштѳс стенысь ѳшалан газета* 'Легонт рукою сгреб со стены висящую газету', букв. '...полурукою...' (Ф е д о р о в. Сиктса асыв. Коми лит., I, 129), *Том ледиыс уськѳдѳс сылы*

ки *вылас перчаткапöвсö* 'Молодая леди уронила ему на руку перчатку', букв. '...полуперчатку' (Д и к к е н с. Тöргöвöй агент дядьлöн история, 29).

Впрочем под влиянием русского языка устанавливается и иное употребление названий предметов, выступающих в паре. Примеры: *Кöрталіс Вöрса ассьыс синъяссö* 'Завязал Леший свои глаза' (Фольклор, Доронин, 24), *Сöмын синъясыс пыр на зэв томöсь* 'Только глаза все еще очень молоды (у Кузьмича)' (Ф е д о р о в. Трактористка Вася. Коми лит., I, 165).

§ 72. Особо надо указать случаи употребления множественного числа, когда это последнее имеет в виду не множественность предметов, а один предмет вместе с другими однородными предметами.

а) Множественное число может иметь в виду главу семьи вместе с другими ее членами или возглавителя (участника) группы вместе с другими ее участниками. Примеры: *Вишкунъясьд вылö ставыс лöгöсь* 'На Вишкуна и его семью все сердиты' (Ю х н и н. Алöй лента, 63), *А кор Савинъяс петісны керкаысь...* 'А когда Савин с приказчиком вышли из избы...' (там же, 84).

б) Множественное число может иметь в виду также город или местность вместе с другими подобными городами или местностями. Пример: *Ме пö ветлі да муні, Сарапулъясті муні* 'Я мол ходил да шел, по Сарапулам шел' (Фольклор, Осипов, 40).

Образование отыменных имен существительных

§ 73. Образование имен существительных от имен с помощью суффиксов обычного порядка в коми языке поставлено своеобразно. Только немногие из явлений этой области сохранили живой характер. Большинство же явлений этой области перестало жить, оставив более или менее обильные следы.

Относительно хорошо сохраняются некоторые уменьшительно-ласкательные суффиксы обычного порядка.

1) Вполне жив ласкательный суффикс *-ан+öй* (ср. § 66). Он широко представлен в фольклоре лирической направленности и в некоторой мере используется в бытовой речи. Примеры из художественной литературы: *ныланöй* 'девонька' (Ю х н и н. Алöй лента, 167), *пианöй* 'сыночек' (там же, 158), *мортанöй* 'человеченька' (там же, 37), *катшаанöй* 'сороченька' (от *катша* 'сорока') (там же, 150), *енманöй* 'боженька' (там же, 132).

2) Живым, однако не очень широко употребляемым является ласкательный суффикс *-ук*. Примеры: *пиук* 'сы-

нишка', мамук 'матушка', йёюк 'дурашка', дэюлюк 'малышка', мусук 'милашка'.

3) Нельзя считать мертвым ласкательный суффикс *-иль-ой* (ср. § 66). Примеры: *ручиль(ой)* 'лисанька' *кочиль(ой)* 'заянька', *кысиль(ой)* 'кисанька'.

4) Только в окаменениях представлен уменьшительный суффикс *-ка*. Примеры: *зонка* 'мальчик' (от *зон* 'парень'), *нывка* 'девочка' (от *ныв* 'девушка', 'дочь'). Не ощущается уменьшительный характер данного суффикса в таких случаях, как *энька* 'свекровь' (от *энь* 'мать'). Тем более он не ощущается в таких случаях, как *вожка* 'сноп сена, связанный в раздвоенном виде' (от *вож* 'разветвление') или *помка* 'причина', 'повод' (от *пом* 'конец'; к значению ср. один и тот же корень в русск. *на-чн-у* и *кон-ец*).

Напомним еще об *-ой* или *-ё*, указанных в § 66.

Из прочих суффиксов обычного порядка довольно широко представлены суффиксы *-ёс*, *-ыс* (это по происхождению два варианта одного и того же суффикса) и суффикс *-а*.

Суффикс *-ёс*, *-ыс* в настоящее время не имеет какого-либо единого значения. Можно выделить две группы случаев. В части случаев имена существительные с суффиксом *-ёс* обозначают нечто для чего-либо предназначенное. Пример одного рода: *шыдёс* 'крупа' (от *шыд* 'щи'; ши у коми варятся с крупой). Пример другого рода: *нянь-шомёс* 'хлебная квашня' (от *шом* 'закваска'). Примеры третьего рода: *пуртёс* 'ножны' (от *пурт* 'нож'), *чёрёс* 'чулок' (от *чёр* 'голень', также 'голенище', ср. *чёр-лы* 'голенная кость'). В другой части случаев имена с суффиксами *-ёс*, *-ыс* обозначают часть предмета или пространства, выделяемую по относительному положению. Примеры: *сьёмёс* из *сьёвмёс* 'сердцевина' (от *сьёлём* 'сердце'), *дорёс* 'край', 'околыш' 'ребро предмета' (от *дор* 'край'), *ныдёс* 'дно' (от *ныд* 'глубина' в *ныдын* 'глубоко' и т. п.), *вевтёс* 'лицевая сторона' (от *вевт* ныне 'крыша', 'крышка'), *увтыс* 'подкладка' (ср. диал. *увт* 'низ'). Отдельные случаи с *-ёс*, *-ыс* не поддаются группировке. Примеры: *вольёс* 'подстилка' (при *воль* 'оленья шкура'), *овмёс* 'хозяйство' (от *олём* 'жизнь'). Суффиксы *-ёс*, *-ыс* никак нельзя считать живыми суффиксами.

Суффикс *-а* образует имена существительные (названия элементов измерения) от соответствующих имен прилагательных. Примеры: *кузя* 'длина' (от *кузь* 'длинный'), *пасьта* из *паськта* 'ширина' (от *паськыд* 'широкий'), *джуджта* 'высота', 'глубина' (от *джуджыд* 'высокий', 'глубокий'), *кызта* (аналогически вместо *кыза*) 'толщина' (от *кыз* 'толстый'), *сьёкта* 'тяжесть' (от *сьёкыд* 'тяжелый'), *ыджта* 'величина' (от

виджыд 'большой'), *гырся* 'крупнота' (от *гырысь* 'крупный'), *вылны* (л!) 'высота' (от *вылын* 'высокий'), *пыдна* 'глубина' (от *пыдын* 'глубокий'), *ылна* 'дальность' (от *ылын* 'далекий').

Значительное число суффиксов употребляется в очень ограниченном количестве случаев или даже в единичных случаях, причем нельзя точно установить их значение. Примеры: *дньсы* 'комель' (от *дін* 'комель'), *дорыш* 'край', 'околыш', 'ребро предмета' (от *дор* 'край'), *тыöd* 'запруда' (от *ты* 'пруд', 'озеро'), *сөнöd* 'мускул' (от *сөн* 'жила', 'сухожилие'), *кытшов* 'обход', 'крюк в пути' (при *кытш* 'круг'), *югөр* 'луч' (при корне *юг-* в *югыд* 'свет', 'светлый', *югъявны* 'блистать' и т. п.), *вугыр* 'уда' (при *вуг* 'рукоятка', 'дужка').

§ 74. В противоположность суффиксам обычного порядка, большую роль при образовании имен существительных от имен играют суффиксы нового происхождения, недавно происшедшие из отдельных слов, которые рядом еще сохраняются как отдельные слова. Претворение отдельных слов в суффиксы в таких случаях отмечается тем, что обычное для отдельных слов значение расплывается и приобретает характер, свойственный суффиксам. Суффиксы, о которых мы сейчас говорим, можно называть „вторичными суффиксами”.

Часть вторичных суффиксов образует имена существительные от имен существительных же, а другая их часть — имена существительные от имен прилагательных.

От имен существительных:

1) Слово *тор* (*торй-*) в отдельном употреблении значит 'кусок'. Такие случаи, как *няньтор*, имели первоначально значение вроде 'хлеба кусок', но получили новое значение вроде 'хлебец'. В дальнейшем подобные образования стали строиться и в случаях, где кусок не при чем, напр. *керкатор* 'избушка', 'домик', *мыльктор* 'холмик', *чуктор* 'кучка'.

2) Слово *пом* в отдельном употреблении значит 'конец'. Такие случаи, как *сисьпом*, имели первоначально значение вроде 'конец свечи', но получили новое значение вроде 'свечи остаток'. В дальнейшем подобные образования стали строиться и в случаях, где конец (по крайней мере, в физическом смысле) не при чем. К таким случаям относится, напр., *туйпом*, которое означает отнюдь не 'конец' и не 'остаток пути', а то, что остается на пути — 'след', 'следы' [*Найö... уськöдчисны ваас асланыс вöвъяснаныс да дыр кывтисны сы* (Татарка ю) *кузя, медым воштыны туйпомнысö ассьыныс* 'Они... бросились в воду с конями своими и долго плыли по ней (по р. Татарке), чтобы скрыть след свой' (Гоголь. Тарас Бульба, 25), *Грабитöм добраöн сійö оз куж виччысьны миянлысь локтöм, а здукöн мытаритас сійöс, мый весиг и туйпомсö он аддзы* 'Он не может с награбленным добром

ожидать нашего прихода, а мигом размытарит его, так что и следов не найдешь' [там же, 92)].

3) Слово *шой* в отдельном употреблении значит 'труп', 'падаль'. Такие случаи, как *вёвшой*, имели первоначальное значение вроде 'лошадиная падаль', но получили новое значение вроде 'лошаденка'. В дальнейшем подобные образования стали строиться и в случаях, где падаль не при чем, напр. *керкашой* 'избенка', *корабльшой* 'кораблишко', *сапогшой* 'сапожишко'.¹

4) Слово *пу* в отдельном употреблении значит 'дерево' (как растение и как материал). Такие случаи, как *керкану* имели первоначально значение вроде 'дерево для дома', но получили новое значение, вроде 'материал для постройки дома'. В дальнейшем подобные образования стали строиться и в случаях, где дерево не при чем, напр. *пачпу* 'материал для постройки печи'. Своеобразны случаи вроде *гётырпу* 'материал для жены', 'кандидатка в жены', 'невеста', *царпу* 'кандидат в цари' (Фольклор, Доронин, 118), *салдатпу* 'кандидат в солдаты' (Ю х н и н. Диньельса вёрпункт. Коми лит., III, 91).

От имен прилагательных:

1) Слово *тор* (*торй-*) в отдельном употреблении значит, как мы знаем, 'кусок'. Такие случаи, как *чёскыдтор*, первоначально имели значение вроде 'сладкий кусок', но получили новое значение вроде 'нечто сладкое'. Это совсем иной смысловой поворот, чем в рассмотренных случаях вроде *няньтор* 'хлеба кусок', потом 'хлебец'. Там *тор* создавало уменьшительное значение. Здесь оно стало играть роль субстантивизатора имен прилагательных. Образования, подобные *чёскыдтор*, стали строиться и в случаях, где кусок не при чем, напр. *выльтор* 'нечто новое' *буртор* 'нечто хорошее' *вайёмтор* 'нечто принесенное', *радейтантор* 'нечто любимое', 'некто любимый'.

2) Слово *лун* в отдельном употреблении значит 'день'. Такие случаи, как *лёньлун*, имели первоначально значение вроде 'тихий день', но получили новое значение вроде 'тишина'. В дальнейшем подобные образования стали строиться и в случаях, где день не при чем, напр. *выльлун* 'новизна', *лёклун* 'злость'; -*лун* оказалось суффиксом имен существительных-абстрактных названий качества (ср. морд. *чи* 'день'

¹ В части диалектов известно *шён* 'труп', 'покойник' и соответственно суффикс -*шён*. Ср. *Кёнкё со регыд локтас эсийд нывшённыс* 'Пожалуй вот скоро придет та девченка' (Ю х н и н. Алёй лента, 201; — в устах одного из героев романа), *Да тэ, каньшён, брысь сэсся ме дёнысь* 'Да ты, кощенка, брысь от меня' (там же, 77; — тоже в устах одного из героев романа).

и *-чи* суффикс имен существительных-абстрактных названий качества); *-лун* нередко образует имена существительные-абстрактные названия качества и от имен существительных. Примеры: *мичлун* 'красота' (от *мич* 'краса'), *гажлун* 'веселость' (от *гаж* 'веселье').

Принято рассматривать как вторичный суффикс, образующий имена существительные от имен прилагательных, также *-ин*. Но это не вторичный суффикс, а вторая слагающая часть сложного слова, так как *-ин* никогда не порывает со значением „место“, свойственным отдельному слову *ин*. Примеры: *козъяин* 'ельник (еловое место)', *шонді петанін* 'восток (солнцевосходное место)', и т. п.

Образование отглагольных имен существительных

§ 75. Образование отглагольных имен существительных в коми языке поставлено в особые условия.

В части случаев отглагольные имена существительные не порывают с глаголом в том смысле, что подчиняют себе другие слова в значительной мере на тех же началах, как глагол, имеют при себе такие же дополнения и обстоятельства, как глагол. Примеры: *Мирон... пӧлатсыс эз лэччы, мед эз вомдзассы фельдишерлӧн Ильяӧс бурдӧдӧмыс* букв. 'Мирон... с полатей не спускался, чтобы не сглазилось фельдшера Илью (!) излечение' (Ю х н и н. Алӧй лента, 129), ...*ичӧтик сьӧлӧмлӧн ӧдйӧ тӧпкӧм* букв. '...маленького сердца быстро (!) биение' (там же, 6). В таких случаях перед нами не просто отглагольные имена существительные, а глагольные имена существительные, вербальные имена существительные.

В другой части случаев отглагольные имена существительные по постановке полностью порывают с глаголом. Таковы, напр., *дӧмас* 'заплата' от *дӧмны* 'заплатать', *быдмӧг* 'растение' от *быдмыны* 'расти', *содтӧд* 'прибавка', 'превышение' от *содтыны* 'увеличить', 'прибавить', 'превысить'.

Здесь мы займемся только последними случаями, откладывая первые до дальнейшего.

Образование имен существительных от глаголов, если не говорить о вербальных именах существительных, в коми языке покоится на использовании суффиксов только обычного порядка. Суффиксы эти в общем имеют мало жизненности и в этом отношении напоминают суффиксы того же порядка у отыменных имен существительных.

Некоторые суффиксы представлены довольно широко, но не имеют строго определенного значения.

Начнем с суффикса *-ас*. Чаще всего имена существительные с этим суффиксом обозначают эффект действия. Примеры: *тэчас* 'скирда' (от *тэчны* 'сложить', *тэчавны* 'складывать'), *сорлас* 'смесь' (от *сорлавны* 'смешивать'), *шыблас* 'отброс' (от *шыблавны* 'бросать'), *тубрас* 'сверток' (от *тубравны* 'свертывать'), *пуктас* 'овощи' (от *пуктыны* 'посадить'), *петас* 'всходы' (от *петны* 'выйти'), *кырас* 'обрыв' (от *кырны* 'обвалиться'). Иногда такие существительные обозначают материал, нужный для действия. Примеры: *ломтас* 'топливо' (от *ломтыны* 'топить'), *вердас* 'корм' (от *вердны* 'кормить'). Иногда такие существительные обозначают место, связываемое с действием. Примеры: *вуджас* 'брод' (от *вуджны* 'переправиться'), *ямас* 'место, где сошла вода' (от *ямны* 'упасть', 'сойти' — о воде). Некоторые случаи не поддаются группировке.

Нередко встречается также суффикс *-öd*. Чаще всего он употребляется в именах существительных, обозначающих вещь, требуемую самым существом действия. Примеры: *тöбöd* 'пеленка' (от *тöбны* 'пеленать'), *йитöd* 'связь' (от *йитны* 'соединить', 'связать'), *домöd* 'плотина', 'запруда' (от *домны* 'запрудить'), *вевттьöd* 'покрывало', 'прикрытие' (от *вевттьыны* 'покрыть'), *кörtöd* 'повязка', 'завязка' (от *кörtны* 'повязать', 'завязать'), *пыкöd* 'подпорка', 'опора' (от *пыкны* 'подпереть'), *мытшöd* 'преграда' (при *мытшасьны* 'споткнуться', 'запнуться', 'натолкнуться'), *эжöd* 'наволочка', 'чехол', 'верх на шубу' и т. п. (от *эжны* 'покрыть'). Иногда данный суффикс употребляется в именах существительных, обозначающих эффект действия. Примеры: *тишупöd* 'зарубка', 'выемка', 'уступ', 'ступень' (от *тишупны* 'сделать зарубку'), *гижöd* 'написанное, письмо' (от *гижны* 'писать'), *тубрöd* 'сверток' (при *тубравны* 'свертывать', 'завертывать'). Некоторые имена существительные на *-öd* не поддаются группировке.

Иногда встречается суффикс *-ög*. Примеры: *быдмög* 'растение' (от *быдмыны* 'расти'), *видлög* 'проба' (от *видлыны* 'попробовать'), *шойччög* 'отдых' (от *шойччыны* 'отдохнуть'), *отсög* 'помощь' (при *отсавны* 'помочь').

Некоторую роль играет суффикс *-ач*. Примеры: *лэбач* 'птица' (от *лэбны* 'лететь', *лэбавны* 'летать'), *вöрач* 'юркое, проворное существо' (от *вöрны* 'шевелинуться', *вöравны* 'шевелиться'), *пöръяч* 'лгун' (от *пöръявыны* 'лгать'), *ва-бергач* 'водоворот' (от *бергавны* 'вертеться'). Значение имен существительных с данным суффиксом однородно: они обозначают существо или вещь, для которого характерно определенное действие.

Значительное число суффиксов употребляется в очень ограниченном количестве случаев или даже в единичных случаях. Примеры: *тола* 'сугроб' (от *толны* 'занести сугробом'), *кӱдза* 'сев' (от *кӱдзны* 'сеять'), *юков* 'просвет', 'дорожка между прядями в волосах' (от *юкны* 'делить'), *пӱрӱс* 'поветрие', *собств.* 'падеж' (от *пӱрны* 'падать'), *вурыс* 'шов' (от *вурны* 'шить'), *юкӱн* 'часть' (от *юкны* 'делить'), *тоин* из *тойны* 'пест' (от *тойны* 'толочь'), *кӱвтым* 'бредень' (от *кӱвтны* 'ловить бреднем').

ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

§ 76. Имена прилагательные в коми языке по значению выделяются как слова, обозначающие признаки предметов.

Для имен прилагательных особенно характерна позиция определения при имени существительном. В этой позиции имена прилагательные нормально предшествуют именам существительным, к которым относятся.

Есть, однако, два случая, когда имена прилагательные оказываются синтаксически поставлены иначе.

Во-первых, имена прилагательные (чаще всего не в одиночку, а в группе слов, с которыми они связаны, как с подчиненными им или как с сочиненными с ними) могут обособляться. При этом они оказываются чаще всего после имен существительных, к которым относятся. Примеры: *Аддзис мӱд мортӱс, сэтшӱма жӱ нйтӱсьӱс* 'Он увидел другого человека, такого же грязного' (Ю х н и н, Алӱй лента. Коми лит., III, 120), *Школа стрӱитам, гажӱӱс да ыджыдӱс* 'Школу мы строим, веселую и большую' (Ю х н и н. Динӱельса вӱр-пункт. Коми лит., III, 95).

Во-вторых, имена прилагательные могут перетягиваться из сферы имени существительного, к которому относятся, в сферу глагола. При этом они не вполне отрываются и от имени существительного и соответственно могут сообразоваться с ним по оформлению (впрочем не всегда, а нередко не вполне).

Чаще всего встречаются случаи, когда имена прилагательные выходят из сферы имени существительного-подлежащего. Пример: *Колхозлӱн няньыс быдмӱ бур* 'Колхозный хлеб растет хороший' (Е р м о л и н. Мамлы кыв. Коми лит., III, 127). В этих случаях имена прилагательные по оформлению не всегда сообразуются с именами существительными. Пример: *Казак Семен Дежнев... медводдзаӱн мунӱс морейд Азия ди Америка костса проливӱдз* 'Казак Семен Дежнев... первый прошел по морю до пролива между Азией и Америкой' (Учебник истории СССР, 62).

На почве превращения полновесных глаголов в вспомогательные (дело касается *вöвны* 'быть' и *лоньы* 'стать', 'являться'), имена прилагательные, перетянутые в сферу глагола на указанных началах, оказываются способными составлять смысловое „ядро" составного сказуемого. Пример одного рода: *Сэки Вася лон нöшита гажтöм* 'Тогда Вася стал еще более печальный' (Рочев. Кык друг. Коми лит., III, 158). Пример другого рода: *Но морейы тані некор эз вовлы зэв джуджыдöн* 'Но море здесь никогда не было очень глубоким' (Учебник географии, I 23).

Нередко встречаются и случаи, когда имена прилагательные выходят из сферы прямого дополнения. Пример: *Усыясöс быдті зэв мичаöс* 'Усы я вырастил очень красивые' (Дефо. Робинзон Крузо, 103). В этих случаях имена прилагательные по оформлению тоже не всегда соотнобразуются с именами существительными. Пример: *Ме мыжаöн лыддя тиянöс* 'Я виноватыми считаю вас' (Пыстин. Еджыд во, 39).

В связи с разнообразием случаев употребления, имена прилагательные поставлены довольно сложно в словоизменительном отношении, причем со словоизменительной стороны обнаруживают ряд отличий от имен существительных.

Падежные формы имен прилагательных

§ 77. Если имя прилагательное выступает перед именем существительным, к которому относится, в роли определения, не обособляясь и не перетягиваясь в сферу глагола, оно стоит в одной неизменной форме. Пример: *бур морт* 'хороший человек', *бур мортöс* 'хорошего человека' (винит. пад.), *бур мортöн* 'хорошим человеком' и т. д.

Если имя прилагательное обособляется, оно соотнобразуется с именем существительным, к которому относится, в падеже. При этом в винительном падеже выступает всегда суффикс *-öс*. Этим имя прилагательное отличается от имени существительного, где суффикс винительного падежа *-öс* употребляется только при некоторых условиях (см. § 40). Примеры: *Вай тэ, Варук, няньтö, чöскыдöс да пöсьöс* 'Принеси ты, Варенька, хлеб, вкусный и горячий' (Вавилин. Тарас дед. Коми лит., III, 212), *Пилы, сьöдіниклы, мамыс татшöм песня сьывны паніс* 'Сыну, черненькому, мать такую песню петь стала' (Фортунатова. Лыддысян книга, I, 94).

Если имя прилагательное перетягивается в сферу глагола, оно либо соотнобразуется с именем существительным, к которому продолжает тянуть, в основной форме или винительном падеже, либо оказывается в творительном падеже. Примеры см. в § 76 (предшествующем).

§ 78. Сообразуясь с именем существительным (при известных нам условиях) в падеже, имена прилагательные (при тех же условиях) вообще не сообразуются с ним в числе. Об одном случае сообразования — в следующем параграфе. О том, что возникает при обособлении прилагательного, см. § 77.

Пример, когда имя прилагательное обособлено: *Ме аддзылі трюмсьыс кутшюмкё бёчкаяс* (мн. ч.), *вина либё водка тыраёс* (вне числа) 'Я увидел в трюме какие-то бочки, полные вина или водки' (Дефо. Робинзон Крузо, 126).

Примеры, когда имя прилагательное перетянута в сферу глагола: *Купечыд изанъяссё* (мн. ч.) *ёнёс* (вне числа) *вёчёма* 'Купец запоры сильные сделал' (Пыстин. Еджыд во, 27), *Найё* (мн. ч.) *дзоньвидзаён* (вне числа) *гортас воисны* 'Они целыми домой пришли' (Дефо. Робинзон Крузо, 171).

§ 79. Есть только один случай, когда имена прилагательные сообразуются с именем существительным в числе. Это случай, когда имена прилагательные идут по линии основной формы. В этом случае суффиксом множественного числа является *-ёсь*. Напомним, что у имен существительных суффикс множественного числа другой — *-яс*.

Пример, когда имя прилагательное обособлено: *Ді вылын быдмис уна кедръяс* (мн. ч.), *нёв кодъ веськыдёсь* (мн. ч. по сообразованию) 'На острове росли многие кедры (много кедров), как стрела прямые' (Дефо. Робинзон Крузо, 155).

Пример, когда имя прилагательное перетянута в сферу глагола: *Водзё куплетъяс* (мн. ч.) *лошны гораёсь, уна гёлё-саёсь* (мн. ч. по сообр.) 'Дальше куплеты стали громкие, многоголосые' (Юхнин. Алёй лента, 89).

§ 80. Числовые формы по сообразованию, для которых характерно *-ёсь* во множественном числе, свойственны не только именам прилагательным. Они свойственны и некоторым другим образованиям в тех же синтаксических позициях, что именам прилагательным. Повидимому, эти другие образования в этих синтаксических позициях сближены с прилагательными. Перечислим эти образования.

1) Пространственные падежи (местный и исходный) имен существительных. Примеры: *Большеви́стско́й партиа́лён му-ко́д весько́длысьясыс* (мн. ч.) *во́ліны ссы́лкаыно́сь* (мн. ч. по сообр.) 'Другие руководители большевистской партии были в ссылке' (Учебник истории СССР, 169), *Митрейло́н ставныс* (мн. ч.) *во́ліны гортасо́сь* (мн. ч. по сообр. — притяжат. форма местн. пад.) 'У Димитрия все были дома' букв. '...в доме-его' (Габов. Машё. Коми лит., III, 186), *Кыкнанныс* (мн. ч.)

вöліны öти сиктысьöсь (мн. ч. по сообр.) 'Оба были из одного села' (С а л т ы к о в. Ветлігмунігöн, Бөрйöм гижöдъяс, 269), *Попыс и купечыс и капиталистыс öд öти позйысьöсь* 'Поп и купец, и капиталист ведь из одного гнезда' (П ы с т и н. Важся ягын. Коми лит., II, 103).

Следует подчеркнуть, что *-öсь* в подобных случаях отнюдь не указывает множественность того предмета, который обозначается данным словом: *-öсь* выступает только по сообразованию. Если надо обозначить множественность предметов, которые обозначаются данным словом, используется обычно для имен существительных *-яс*. Это *-яс* совсем не исключает *-öсь*. Пример: *Казакъяс вöліны нин пыжъясынöсь* 'Казакки были уже на лодках' (Г о г о л ь. Тарас Бульба, 146). Здесь *-яс* использовано для указания на множественность лодок, а *-öсь* — в целях сообразования с *казакъяс*. Существует вообще четыре возможности: *пыжын* 'на лодке' (об одном человеке), *пыжынöсь* 'на лодке' (о многих людях), *пыжъясын* 'на лодках' (об одном человеке: он может, скажем, проводить жизнь на лодках), *пыжъясынöсь* 'на лодках' (о многих людях).

2) Пространственные наречия, по значению сходные с пространственными падежами (местным и исходным) имен существительных. Примеры: *Найö* (мн. ч.) *пыр вöліны öтлаынöсь* (мн. ч. по сообр.) 'Они всегда были вместе' (П ы с т и н. Еджыд во. Коми лит., II, 97), *Найö* (мн. ч.), *кöнкö, öні таниöсь* (мн. ч. по сообр.) 'Они, наверно, теперь здесь' (там же, 92), *Ми кыкнанным* (мн. ч.) *татысьöсь* (мн. ч. по сообр.) 'Мы оба отсюда' (Г а б о в. Машö. Коми лит., III, 15).

3) Собираательные счетные слова на *-өн*. Пример: *Найö* (мн. ч.) *вöліны витөнöсь* (мн. ч. по сообр.) 'Они были впятером' (Ш а м а н о в. Медводдза зурасьöм. Коми лит., III, 196).

О послелогах см. ниже в своем месте.

Степени сравнения

§ 81. В коми языке три степени сравнения: положительная, сравнительная и превосходная.

Сравнительная степень образуется с помощью суффикса или частицы *-джык*. Это *-джык* нарастает то на основу, то на готовую форму. Так, можно сказать: и *сюсьдзыкöн*, и *сюсьöндзык* 'более ловким'. Примеры из литературы: с одной стороны, *гораджыкöн* 'более громким' (Ю х н и н. Алöй лента, 38), *шудаджыкöсь* 'более счастливые' (там же, 31) и т. п., а с другой стороны, *сюсьöндзык* 'более ловким' (Учебник истории СССР, 240), *вежорайöсджык* 'более разумные'

(Ю х н и н. Дінъельса вөрпункт. Коми лит., III, 99). Когда *-джык* нарастает на готовую форму, оно является, в сущности, частицей. *-джык* в сравнительной степени не является обязательным. На сравнение в достаточной мере указывает и исходный падеж, в котором приводится название того, с чем сравнивают (или послелого *дорьсь, серти*). Пример: *Удал зонмыс ошкысь ён* 'Удалой парень медведя сильнее' (Ю х н и н. Алёй лента, 155).

Превосходная степень образуется с помощью „префикса” *мед-*. Примеры: *медсюсь* 'ловчайший', 'самый ловкий'. Возможно отделение *мед-* от слова, которое оно обслуживает. Пример: *Козинтёмъяс пöвстсьыд тайö нылыс мед на шань* 'Из бесприданых эта девушка самая еще хорошая' (Ю х н и н. Алёй лента, 36). Таким образом *мед-* все-таки частица. Вместо *мед-* используется и бесспорная частица *медся*. Пример: *медся сюсь* 'самый ловкий'.

Превосходная степень в коми языке никогда не употребляется вне сравнения. Если дело касается просто исключительно большой меры качества и т. п., то используется оборот типа *мичаысь мича* букв. 'из прекрасного прекрасная' (Ю х н и н. Алёй лента, 21).

§ 82. Степени сравнения свойственны не только именам прилагательным. Они употребляются у всех слов, без всяких ограничений, если только имеется в виду сравнение.

Дело не ограничивается употреблением степеней сравнения и при наречиях в случаях вроде *сюсяджык* 'ловчее', 'более ловко', *медсюся* 'самым ловким образом'. Есть много случаев, где русский язык совершенно не употребляет степеней сравнения, а коми язык употребляет.

1) Имена существительные. Примеры: *Том бать батьджык, кодыр ноксьö пыр* 'Молодой отец больше отец, когда трудится все время' (Кура тов. Öти бур олöм. Гижöдъяс, I, 47), *Но эз выль уджыс повзёдлы Гришаöс, а сійö, мый вөрпунктöн веськöдлыны делöджык лоö сылы* 'Но не новая работа пугает Гришу, а то, что лесопунктом заведывать более дело (труднее) будет ему' (Учебник синтаксиса, изд. 1-е, 161), *Сійö восьлалö öдйöджык, сьölöмсянджык* 'Он шагает быстрее, более от сердца' (Ю х н и н. Алёй лента, 199), *Ылысь ньöбöм вöв пышйö важ вөрваас тулысынджык* 'Далеко купленная лошадь убегает в старый лес-воду более весною', т. е. 'ранней весною' (там же, 183).

2) Наречия (кроме обычных случаев). Примеры: *Тэ, Веруш, татчöджык лок, югыдінас* 'Ты, Веруша, более сюда иди, на свет' (Ю х н и н. Алёй лента, 34), *Дорöджык пуктан, пыдысьджык босьтан* 'Более на край положишь, более из-глубока возьмешь' (пословица).

3) Глаголы. Примеры: *Мишкаос дорысь од Ильяос батысь радейтөджык* 'По сравнению ведь с Мишкой Илью отец больше любит' (Ю х н и н. Алöй лента, 9), *Гортад, кылö, узсьөдджык* 'Дома, слышно, более спится' (там же, 42), *Кужөдджык тэысь сийö сывны* 'Более умеет по сравнению с тобою он петь' (К у р а т о в. Гижөдъяс, I, 132).

О послелогох см. ниже в соответствующем месте.

§ 83. Кроме сравнительной степени „более”, коми язык знает и сравнительную степень „менее”. Последняя строится с помощью отрицательных слов, снабженных *-джык*. Примеры: *Көть и сьом дорсьыд водитчыны сийон абуджык лосьыд, да пинь сертиджык* 'Хотя по сравнению деньгами иметь дело с ними (с овсом и т. п.) и менее удобно, да более по зубам (т. е. более выгодно)' (Ю х н и н. Алöй лента, 18—19), *Мукөдъясыс... эзджык көсьыны другасьны ськөд* 'Другие... меньше хотели дружить с ним' (Ю х н и н. Алöй лента. Коми лит., III, 119).

На сходных началах, кроме превосходной степени „наибольший”, коми язык знает и превосходную степень „наименьший”. Пример: *Сийö ортсысянь уськөдчөм боксян медся абу öпасьной* 'Она (территория, о которой идет речь) со стороны нападения извне наименее опасна' (Учебник географии, I, 6).

§ 84. Особо следует отметить некоторые своеобразные случаи употребления *-джык*.

-джык часто употребляется при словах с корнем *мөд-* 'другой'. Пример: *Но та йлысь мөдысьдджык* 'Но об этом в другой раз' (Ф е д о р о в. Трактористка Вася. Коми лит., I, 182). Самое значение *мөд* 'другой' включает в себя идею сравнения (ср. в русском языке *другой, чем...*) Поэтому данный случай близок к преобладающей линии употребления *-джык*.

Далее, *-джык* часто употребляется при вопросительных и созвучных с ними относительных местоименных словах. Изредка в таких случаях проскальзывает идея сравнения. Пример: *Ошкыс кытөдджык курччалөма?* 'Медведь где (где больше) покусал?' (Ю х н и н. Алöй лента, 125). Но чаще идея сравнения отсутствует; *-джык* при этом лишь подчеркивает вопрос. Пример: *Кутишөмджыка олан, Кузьмич?* 'Каково поживаешь, Кузьмич?' (Ф е д о р о в. Трактористка Вася. Коми лит., I, 194).

Иногда *-джык* употребляется и при указательных местоименных словах. Пример, где проскальзывает идея сравнения: *Ме лэдза неуна ас төдсяслы да... сэтшөмджык йөзлы, кодъяс гөгөрвоысьöсь* 'Я отпускаю немного своим знакомым и... таким (таким больше) людям, которые понимающие'.

Отметим еще нередкое употребление *-джык* при *пыр* 'всегда', *век* 'всегда' и при *вывті* 'очень'; *-джык* при этом лишь

подчеркивает значение слова. Примеры: *Купецъяс пырджык ветлісны вооружитчѡмѡн да эз ѡткѡн* 'Купцы всегда ходили вооружившись и не в одиночку' (Учебник средней истории, 95), *Ме пѡ вѡравлі векджык ѡтнам* 'Я мол охотился всегда один' (Ю х н и н. Алѡй лента, 59), *Батьыслѡн бѡръя кывъясыс Мишкалы кажитчисны вывтѡджык чорыдѡн* 'Отца последние слова Мишке показались очень суровыми' (там же, 48).

Еще пример, где *-джык* лишь подчеркивает значение слова: *Эй, мамъяс, тѡджык, тѡджык!* 'Эй, матери, вы, вы!' (Д о р о н и н. Важся олѡм. Коми лит., II, 26).

Адъективизация имен существительных

§ 85. Как мы знаем, слово, поясняющее имя существительное, может представлять собою имя существительное же. Находясь в той же синтаксической позиции, что и имя прилагательное, это последнее имя существительное может переосмысливаться как имя прилагательное и, соответственно, оказываться способным выступать и в других синтаксических позициях, в каких выступает имя прилагательное, со словоизменительными особенностями, какие свойственны имени прилагательному. Это — адъективизация имен существительных.

Следует различать два случая адъективизации имен существительных: одно дело — адъективизации имен существительных, являющихся приложениями; другое дело — адъективизации имен существительных, не являющихся приложениями.

Первый случай наблюдается редко. Примером может служить заимствованное из русского языка *мастер*. Оно может употребляться как имя существительное. В то же время на основе случаев вроде *мастер пѡвар*, понятого как 'искусный повар', оно может функционировать и как имя прилагательное. *Мастер* как имя прилагательное имеет все особенности прилагательного. Будучи обособлено или перетягиваясь в сферу глагола, оно во множественном числе получает характерный для имен прилагательных суффикс *-ѡсь*. Пример: *Хулиганитны мастерѡсь* 'Хулиганить искусны' (Г а й д а р. Тимур да сылѡн команда, 45). Производится наречие на *-а*: *мастера* 'мастерски'. Пример: *Менам дикарѡй эз торѡдчыв аслас лук да нѡв дѡнысь, кодъясѡн. . . сѡйѡ вѡдитчис эзв мастера* 'Мой дикарь не разлучался со своим луком и стрелами, с которыми. . . он обращался очень искусно' (Д е ф о. Робинзон Крузо, 136).

Второй случай наблюдается весьма часто. Примером может служить заимствованное из русского языка *жар*. Оно может употребляться как имя существительное. В то же время на основе случаев вроде *жар лун*, понятого как 'жаркий день', оно

может выступать и как имя прилагательное. От него производится и наречие на *-а*. Пример: *Жара сотò шондì* 'жарко жжет солнце' (Га й д а р. Тимурлөн клятва, 11).

Приведенные примеры адъективизации имен существительных относятся к недавнему времени, когда категории имени существительного и имени прилагательного давно уже существовали.

Другие примеры могут быть отнесены к разным временам. Следует думать, что в части случаев перед нами, собственно, не адъективизация имен существительных, а древнее сложение качества имени прилагательного у когда-то грамматически неопределенных слов (у которых в иных синтаксических позициях слагалось качество имени существительного).

Так как определить хронологию появления имен прилагательных, рядом с которыми мы находим созвучные имена существительные, в большей части случаев невозможно, а между тем какой-то рабочий подход ко всем вообще случаям нужен, то целесообразно условно трактовать такие случаи (если не с точки зрения субстантивизации имен прилагательных, см. дальше) с точки зрения адъективизации имен существительных.

§ 86. Адъективизация захватывает только относительно небольшую часть имен существительных. Громадное большинство имен существительных, попадая в зависимость от другого существительного, остается именами существительными, сохраняет все их особенности и не приобретает никаких особенностей имен прилагательных.

Происходя лишь от случая к случаю, адъективизация в каждом отдельном случае знаменует собою появление двух разных, хотя и созвучных слов — имени прилагательного рядом с именем существительным. Такие пары разных слов представляют собою рассмотренные нами в качестве примеров *мастер* 'мастер' и *мастер* 'искусный', *жар* 'жар' и *жар* 'жаркий'.

Приведем еще ряд примеров адъективизации имен существительных, ограничиваясь пока словами без суффиксов или с омертвелыми суффиксами, как суффиксы не ошущаемыми. Все эти примеры укладываются в рамки второго из указанных в предшествующем параграфе случаев.

а) Состояния окружающей среды.

Югыд 'свет', *югыд* 'светлый'. *Пемыд* 'тьма', *пемыд* 'темный'. *Шоныд* 'тепло', *шоныд* 'теплый'. *Көдзыд* 'холод', *көдзыд* 'холодный'. *Лөнь* 'тишь': *Та лөняс лабичсянь усис кодöнкö кольöм печканьс* 'В этой тиши с лавки упала кем-то оставленная прялка' (Ю х н и н. Алöй лента, 161); *лөнь* 'тихий': *Гöстяс да гöстяс, первой лөньöсь, синъяснас кытишлалисны*

керка пытшсö 'Гости и гости, сначала тихие, глазами обводили нутро избы' (Ю х н и н. Алöй лента. Коми лит., III, 111). Чöв 'тишь', 'молчание': И друг тайö чöвсö кодкö быттö вундыштис 'И вдруг эту тишь, молчание кто-то будто резанул' (Ю х н и н. Алöй лента, 8); чöв 'тихий', 'молчащий': Кыкнанныс чөлöсь 'Оба тихи, молчат' (там же, 24). Ср. наречие чöла: Карликъяс чöла кывзисны сійöс 'Карлики тихо, молча слушали его' (Р о н и. Би вöсна тыш, 122). Наречие строится и иначе. Под влиянием случаев вроде Сійö чöв 'Он тихий молчащий' возникают и случаи вроде Сійö олö чöв 'Он пребывает (букв.: живет) тихий, молчащий=тихо, молча'.

б) Состояния организма и психики.

Тшыг (тшыгй-) 'голод': Вунöд тшыг и мудз 'Забудь голод и усталость' (Е л ь к и н. Шуд вöсна. Коми лит., II, 122); тшыг (тшыг-) 'голодный': Найö тшыгöсь 'они голодны'. Под влиянием случаев вроде Сійö тшыг 'Он голоден' строятся и случаи вроде Сійö олö тшыг 'Он пребывает голодный', Сійö кулö тшыг 'Он умирает голодный=с голоду': пищальсö тайöс Роман босьтис..., мед тшыг оз кув дыр мунігад 'Пищаль эту Роман взял..., чтобы с голоду не умереть во время долгой ходьбы' (П ы с т и н. Еджыд во, 75). Вместо тшыг как наречия употребляются также тшыгла или тшыглы: Тшыгла верман кувны 'С голоду ты можешь умереть' (там же, 46), Тайö сумкаөн пыглы он кув 'С этой сумкой с голоду не умрешь' (Фольклор, Доронин, 66).

Мудз 'усталость': Вунöд тшыг и мудз 'Забудь голод и усталость' (Е л ь к и н. Шуд вöсна. Коми лит., II, 122); мудз 'усталый': Тшыг да мудз вöлыс аддзис чургöдöм няньсö 'Голодная и усталая лошадь увидела протянутый хлеб' (П ы с т и н. Еджыд во, 44).

Лёк 'злоба': И быд лёкнас кутис видны Миколöс 'И со всей злобой стал ругать Миколу' (Д с р о н и н. Парма сёлöмын. Коми лит., II, 19); лёк 'злой'.

Шемöс 'удивление', 'ошеломление': Весиг öні, пöрысьö-нэмö, босьтö шемöс 'Даже теперь, в старости, берет удивление' (Ю х н и н. Алöй лента, 143); шемöс 'удивленный' 'ошеломленный': Сергей шемöс синъясөн колльöдїс Бобровöс 'Сергей удивленными глазами проводил Боброва' (Ф е д о р о в. Трактористка Вася. Коми лит., I, 193). Отсюда наречие шемöса 'удивленно': ...Чöла пукалис öшінь дорын ди шемöса видзö-дїс джоджса öти местаö '... Молча сидела у окна и смотрела на одно место на полу' (Г а б о в. Машö. Коми лит., III, 177).

Жаль 'жалость' (так воспринято русское жаль): Франсуа-лөн жаль петис сы вылö букв. 'У Франсуа жаль вышла на него', т. е. 'Франсуа стало его жалко' (Д о д э. Мичаысь мича Нивернеза, 37); жаль 'жалкий', 'возбуждающий жалость':

Менам аслам челядьёй жалъось букв. 'У меня самого дети-моя жалки', т. е. 'Мне самому детей моих жалко' (Барбюс. Би, 248).

Рад 'радость' (так воспринято русское *рад*): *Радыс да гажыс мем некыдзи вомё оз тёр* 'Радость и веселье мне никак в рот не поместятся', т. е. 'Я не могу выразить радость и веселье словами' (Латкин. Менам гаж. Коми лит., II, 130); *рад* 'радостный': *Ми зэв радось* 'Мы очень рады' (Юхнин. Алёй лента, 138). *Кыкнанныслён гётыръясыс ... радось веррöсьяс воём вылө* 'Жены обоих рады приходу мужей' (Юхнин. Алёй лента, 77).

в) Вещества.

«*Вир* 'кровь', *вир* 'кровавый', 'окровавленный': *Чужёмыс ставыс вир* 'Лицо все окровавлено' (Пыстин. Еджыд во, 26).

Ва 'вода', *ва* 'мокрый': *Ландшафт быдлаын помасьё немьд вөрөн — увтасджык да ваджык местаясын козпу вөрөн, вывтасджык да косджык местаясын пожом вөрөн* 'Ландшафт везде заканчивается темным лесом — на более низменных и более мокрых местах еловым лесом, на более возвышенных и более сухих местах сосновым лесом' (Учебник географии, II, 29) ¹.

Няйт 'грязь', *няйт* 'грязный': *Рабочёй кварталъяс тайё карас няйтёсь* 'Рабочие кварталы в этом городе (Лос-Анжелос) грязны' (Учебник географии, III, 203).

Поскольку дело касается материала, адъективизация имен существительных очень ограничена. Она выступает только в случаях, когда материал рассматривается как характерный для данного предмета, т. е. в очень привычных сочетаниях двух существительных. Так, при *пу* 'дерево' можно сказать *пу пань* 'деревянная ложка', *паньыс — пу* 'ложка — деревянная', но в то же время приходится сказать *пуа көлуй* 'деревянная утварь' (где *пуа* прилагательное, образованное с помощью суффикса *-а*), *көлуйыс — пуысь* 'утварь — из дерева'. В фольклоре впрочем, дело обстоит свободнее. Пример: *Кокыс из, тушакыс дёра, юрыс пу — Тыв* 'Ноги каменные, тело холщевое, голова деревянная — Сеть' (Фольклор, Вихман, 157).

Некоторые отдельные случаи адъективизации имен существительных не сводятся в группы.

Число примеров можно бы в несколько раз увеличить.

§ 87. Особо следует рассмотреть адъективизацию имен существительных на *-ыс*, *-ёс* и на *-и*.

1) Имена существительные на *-ыс*, *-ёс* вроде *вылыс* 'верх', *улыс* 'низ', *матыс* 'близь', *ылыс* 'даль', *пыдыс* 'глубь', *пыти-*

¹ Кстати: *увтас* 'низина', 'низменность', *увтас* 'низменный' (см. пример); *вывтас* 'возвышенность', *вывтас* 'возвышенный' (см. пример).

кӧс 'нутро'. Примеры: *Сійӧ, другӧ, тӧлка кань моз йӧв кринча вылыссӧ лакыштӧс* 'Он, друг, как умная кошка молочной кринки верх вылакал' (Ю х н и н. Алӧй лента, 185), *Сы вылысын вӧлі дженьыдик дӧра гач* 'На нем (букв.: на его верхе) были коротенькие холщевые штаны' (Дефо. Робинзон Крузо, 123).

Рядом существуют имена прилагательные на *-ыс*, *-ӧс* вроде *вылыс* 'верхний', *улыс* 'нижний', *матыс* 'ближний', *ылыс* 'дальний', *пыдыс* 'глубинный', *пытикӧс* 'внутренний'. Примеры: *Вылъ поселениеыс шусьыліс улыс карӧн, а воддзавыс вылыс карӧн* 'Новое поселение называлось нижним городом, а прежнее верхним городом' (Учебник древней истории, 94) ... *вӧчны став матыс сиктъясӧд облава* '... сделать по всем ближним селениям облаву' (Дьяконов и Ермолин, Кырнышъяс. Коми лит., III, 137), *Ӧтчӧд мужикыс муні ылыс нажӧтка вылӧ*. 'Раз мужик пошел на дальние заработки' (Фольклор, Доронин, 100), *Осадокъяс Австралия пытикӧс областъясын оз пыр ӧтмоз усьны* 'Осадки во внутренних областях Австралии не всегда одинаково выпадают' (Учебник географии, III, 219). Степени сравнения: *вылысджык* и т. п., *медвылыс* и т. п. Производные имена существительные с абстрактным значением: *ылыслун* 'дальность' и т. п.

Вместо имен прилагательных *вылыс* и т. п. могут употребляться имена прилагательные *вылысса* и т. п., с наращением обычного для имен прилагательных с пространственным значением суффикса *-са* (см. § 95).

2) Имена существительные на *-и* вроде *вылі* 'верх', 'высота', *улі* 'низ', *маті* 'близь', *ылі* 'даль', *пыді* 'глубь'. Пример: *Матіыс мича, а ыліыс мисьтӧм* 'Близь красива, а даль безобразна' (из словарных материалов Коми базы АН СССР), *Приамурьелӧн юяс усьӧны тӧдчана вылісянь* 'Приамурские реки падают со значительной высоты' (Учебник географии, II, 125).

Чаще, чем имена существительные на *-и*, встречаются наречия, представляющие собою их окаменелые пространственно-падежные формы, вроде *выліын* 'наверху', *выліысь* 'сверху', *выліӧ* 'наверх', *вылісянь* 'сверху', букв. 'отверху', *вылілань* 'кверху', *выліӧдз* 'доверху', *выліті* 'поверху'. Следует заметить, что в одном значении с наречиями типа *выліті* 'поверху' выступают наречия типа *вылі* 'поверху'.

Кроме пространственных наречий данного порядка, есть и временные вроде *ичӧтісянь* 'сызмалу', *томисянь* 'смолоду', *важисянь* 'исстари'.

Рядом с именами существительными на *-и* существуют имена прилагательные на *-и* вроде *вылі* 'высокий', реже 'верхний', *улі* 'низкий', реже 'нижний', *маті* 'близкий', *ылі* 'далекый', *пыді* 'глубокий'. Примеры: *Ремесляяс да овмӧсыс Ки-*

тайын вѳліны вель вылі уровеньынось 'Ремесла и хозяйство в Китае были на очень высоком уровне' (Учебник древней истории, 67), *вылі Дунай* 'верхний Дунай' (Учебник средней истории, 38), *улі техника* 'низкая техника' (Учебник древней истории, 95), *улі Печера* 'нижняя Печора' (Р о ч е в. Кык друг. Коми лит., III, 163), *Кутісны кывны порок дуксѳ маті и ылі каръясса площадьс да уличаяс вылын* 'Стали чувствовать (букв.: слышать) запах пороха на площадях и улицах близких и далеких городов' (Г о г о л ь. Тарас Бульба, 105), *Кутіхѳмѳс? — пыді гѳлѳсон юаліс механик* 'Какого? — глубоким голосом спросил механик' (Ф е д о р о в. Трактористка Вася. Коми лит., I, 179). От этих прилагательных часто образуются наречия на -а. Примеры: *Сэтшѳм прѳстѳя да матіа сѳлѳмсяньыс жалитѳ Иван Сеняѳс* 'Так просто и близко от сердца жалеет Иван Сеню' (П ы с т и н. Еджыд во, 46), *Мамыс пыдіа ышловзис* 'Мать глубоко вздохнула' (Ю х н и н. Алѳй лента, 144). Производное уменьшительно-ласкательное имя прилагательное: *Уліник шонді бѳр нин лажгѳдчис нюр весѳтѳ* 'Низенькое солнце снова уже снизилось над болотом' (Ю х н и н. Алѳй лента, 25). Производное имя существительное с абстрактным значением: *Центрсянь ылілун вѳсна кѳрт-туйяссѳ вѳлі нуѳѳѳма тані сѳрѳн* 'Вследствие отдаленности (букв.: далекости) от центра железные дороги провели здесь поздно' (Учебник географии, II, 94).

Вместо имен прилагательных *вылі* и т. п. могут употребляться имена прилагательные *выліса* и т. п., с наращением обычного для имен прилагательных с пристрастным значением суффикса -са (см. § 95).

Ср. имена прилагательные *важися* 'старый (исстари ведущийся)' и т. п., с наращением обычного для имен прилагательных с временным значением суффикса -ся (см. § 95).

§ 88. Есть случаи, когда адъективизации подвергаются имена существительные в косвенных падежах, равно как получившиеся из них наречия.

Адъективизация в этом случае получается следующим образом. Есть случаи вроде *Местаыс вѳлі улын* 'Место было низко = место было низкое'. Отсюда и случаи вроде *улын места* 'низкое место'.

Полная адъективизация в таких случаях со всей очевидностью представлена тогда, когда слово получает те или иные признаки, свойственные только именам прилагательным. Так, вместо *улын* в приведенном примере можно сказать *улыніник* 'низенький', где суффикс -и́ник характеризует уменьшительно-ласкательное имя прилагательное: *Сійѳ видзѳдіс тшынасьѳм улыніник пѳтѳлѳк вылѳ* 'Он смотрел на закопченный низень-

кий потолок' (Ю х н и н. Динъёльса вörпункт. Коми лит., III, 105).

Вполне очевидна адъективизация в *вылын* 'высокий' *улын* 'низкий', *матын* 'близкий', *ылын* 'далекий', *пыдын* 'глубокий' (в позиции определения к имени существительному).

Субстантивизация имен прилагательных

§ 89. Имя существительное, к которому относится имя прилагательное, может по тем или иным причинам опускаться, и имя прилагательное, не теряя никаких своих функций, в частности продолжая подчинять себе слова на прежних началах, принимает на себя весь груз функций опущенного имени существительного, в частности подчиняется тому слову, которому подчинялось опущенное имя существительное, а также подчиняет себе слова, которые подчинялись опущенному имени существительному, — короче, сочетает функции свои собственные и опущенного имени существительного. Принимая на себя функции опущенного имени существительного, имя прилагательное принимает на себя и все словоизменительное оборудование последнего. Заметим: в винительном падеже имя прилагательное имеет характерный для этого падежа у имен прилагательных суффикс *-öc*. Во множественном числе выступает характерный для этого падежа у имен существительных суффикс *-яс*. Примеры: *Илья... вeжис ас вызсыыс важ паськöмсö да пасьталіс вьльöc* 'Илья... переменял себе старое платье и одел новое (Ю х н и н. Алöй лента, 189), *Важсяджык тыла местаясас сулаліс керка судта летöрöc нин, вьльджыкъясас быдмис турун* 'На старых местах пожари стали уже леторос с дом высотой, а на более новых росла трава' (там же, 179), *Лорис-Меликов... töдіс Хаджи Муратлысь важсö* 'Лорис-Меликов знал прошлое Хаджи Мурата' (Л Толстой. Хаджи Мурат, 65). В последнем примере обращает на себя внимание то, что после опущения имени существительного (без опущения было бы примерно *Хаджи Муратлысь важ олöмсö* 'старую жизнь Хаджи Мурата') имени прилагательному стало подчиняться *Хаджи Муратлысь*, которое подчинялось бы опущенному имени существительному.

§ 90. То, что пока указано, еще не создает полного превращения имени прилагательного в имя существительное: имя прилагательное, приобретая различные особенности имени существительного, не теряет особенностей имени прилагательного. Это — неполная субстантивизация имени прилагательного.

Бывает, однако, и так, что неполная субстантивизация имени прилагательного сменяется полной и имя прилагатель-

ное превращается в „чистой воды” имя существительное. Пример: *тыла* ‘пожога’ (по происхождению ‘огневое’ — прилагательное на *-а* от исчезнувшего *тыв* ‘огонь’, ср. *тыв-корт* ‘огниво’, букв. когда-то ‘огне-железо’, при удм. *тыл* ‘огонь’).

В результате полной субстантивизации появились, в частности, следующие имена существительные с суффиксом *-а*, когда-то суффиксом имен прилагательных со значением ‘обладающий чем-либо’: *пыжа* ‘человек с лодкой’, букв. первоначально ‘обладающий лодкой’, *вола* ‘человек с лошастью и т. п. Сюда же *гозя* ‘чета супругов’, первоначально ‘составляющие пару’.

§ 91. Субстантивизация имени прилагательного, образовавшегося в результате адъективизации имени существительного, отнюдь не знаменует собою возврата слова к первоначальному своему значению. Это покажет хотя бы следующий пример: Адъективизация *вылыс* ‘верх’ дает *вылыс* ‘верхний’ в адъективном смысле, а субстантивизация последнего дает *вылыс* ‘верхний’ в субстантивном смысле: *Медся улыс январской температуры* (-22°) *овлө Печера низовьейн да Урал костын, а медся вылысыс* (0°) *Крым войвыс степной юкӧнын* ‘Самая низкая (букв.: самая нижняя) температура (-22°) бывает между низовьем Печоры и Урала. а самая высокая (0°) (букв.: верхняя) в северной степной части Крыма’ (Учебник географии, I, 47). Или: адъективизация *тышг* ‘голод’ дает *тышг* ‘голодный’ в адъективном смысле, а субстантивизация последнего дает *тышг* ‘голодный’ в субстантивном смысле.

Неполновыраженные имена прилагательные

§ 92. В обстановке перехода имен существительных в имена прилагательные и имен прилагательных в имена существительные существуют некоторые случаи, когда слово обладает переходным грамматическим качеством, обнаруживая частью признаки имени существительного, а частью признаки имени прилагательного. Особенно обращают на себя внимание слова, которые можно назвать „именами прилагательными неполновыраженными”.

Есть много случаев, когда имена существительные вступили на путь адъективизации, приобрели некоторые особенности имен прилагательных, но других не приобрели. Главное, чего они не приобрели, это способность выходить из позиции перед именем существительным, к которому относятся; они не могут ни обособляться, ни перетягиваться в сферу глагола, а значит не могут получать характерной для имен прилагательных формы множественного числа на *-ӧсь*.

Одну группу случаев можно пояснить на примере *бёр*. *Бёр* как имя существительное значит 'зад'. Адъективизируясь, оно получило значение 'задний'. Что в последнем случае оно сдвигается в своем значении, ясно из того, что, подвергнутое в свою очередь субстантивизации, оно дает совсем не *бёр* 'зад', а все-таки *бёр* 'задний' в субстантивном смысле. Пример: *Вуджин водз кокъяснад, вудж и бёръяснад* 'Перешел передними ногами, перейди и задними' (Л. Толстой. Хаджи Мурат, 75). Совершенно невозможна форма множественного числа *бёрёсь* (надо субстантивизовать и сказать *бёръяс*). Так же поставлены некоторые другие по смыслу близкие слова вроде *водз* 'перед' и *водз* 'передний', *шёр* 'середина' и *шёр* 'средний'.

Другую группу случаев можно пояснить на примере *сикас*. *Сикас* как имя существительное значит 'сорт', 'разряд'. Однако *сикас* не адъективизируется, а адъективизируются сочетания вроде *мёд сикас* 'другой сорт', *уна сикас* 'много сортов'. Адъективизация дает случаи вроде *мёдсикас* 'другого сорта (ближе: другосортный)', 'иной', *унасикас* 'многих сортов (ближе: многосортный)', 'разнообразный'. Получается заметный сдвиг по значению, причем *-сикас* теряет значительную долю своей знаменательности и становится почти суффиксом. Совершенно невозможны формы множественного числа вроде *мёдсикасёсь*, *унасикасёсь*. Приходится прибегать к другим прилагательным — прилагательным на *-сикаса*, образованным с помощью суффикса имени прилагательного *-а* (см. § 94). Примеры: *Сылён (лунвыв полосалён) юяс мёдсикасаёсь нин* 'Ее (южной полосы) реки иные уже' (Учебник географии, I, 61), *Татишм йёзыс, кыдз Мишка, аслыссикаскаёсь* 'Такие люди, как Мишка, своеобразны' (Ю х н и н. Алёй лента, Коми лит., III, 121). Имена прилагательные на *-сикаса* могут употребляться во всех позициях, в части их «соперничая» с именами прилагательными на *-сикас*.

Субстантивные имена прилагательные

§ 93. Есть имена прилагательные, которые, будучи образованы от имен существительных, продолжают подчинять себе другие слова так, как их подчиняют себе имена существительные, в частности могут иметь при себе определения. Имя прилагательное в таких случаях как бы включает внутрь себя имя существительное, является субстантивным именем прилагательным. Это пояснит следующий пример: *кар* значит 'город', *ыджыд кар* 'большой город'; отсюда с помощью суффикса *-са* можно образовать *карса* 'находящийся в городе' 'городской', *ыджыд карса* 'находящийся в большом городе'; *ыджыд*

является определением не только в *ыджыд кар*, но и в *ыджыд карса*.

Особая постановка субстантивных имен прилагательных обуславливает одну особенность — их место в предложении: они предшествуют именам прилагательным обычного типа, относящимся к тому же имени существительному. Так, скажут *ыджыд карса мича керкаяс* 'находящиеся в большом городе красивые дома'. Это вполне понятно: если бы сказали *мича ыджыд карса керкаяс*, было бы не ясно, куда отнести *мича* — к *ыджыд карса* или к *керкаяс*.

Часть субстантивных имен прилагательных является полностью выраженными, а часть неполновыраженными (см. § 92). Те и другие целесообразно рассмотреть отдельно.

§ 94. Очень важную роль играют и очень часто употребляются следующие субстантивные имена прилагательные, являющиеся полновыраженными.

1) Субстантивные имена прилагательные на *-а*. Они имеют значение 'обладающий чем-либо'. Пример: *лöz синма морт* 'синеглазый человек'; здесь *лöz синма* 'синеглазый', образовано от *лöz син(м-)* 'синие глаза'; *лöz* является определением не только в *лöz син(м-)*, но и в *лöz синма*. Еще пример, показывающий, что рассматриваемые имена прилагательные могут строиться и на базе форм множественного числа: *ичёттик őшиньяса керка* 'изба с маленькими окнами'; здесь *ичёттик őшиньяса* 'с маленькими окнами' образовано от *ичёттик őшиньяс* 'маленькие окна'; *ичёттик* является определением не только в *ичёттик őшиньяс*, но и в *ичёттик őшиньяса*. Перед нами, как видно, типичные субстантивные имена прилагательные. Разумеется, определение выступает не всегда. Пример: *чера* 'с топором'.

Субстантивные имена прилагательные на *-а*, поскольку выступают без определения, легко утрачивают и самую возможность иметь при себе определение, а вместе с нею — качество субстантивных имен прилагательных, становясь именами прилагательными обычного типа. При этом они могут превращаться в качественные имена прилагательные. Таковы, например, *мича* 'красивый (первонач.: с красою)', *гора* 'громкий (первонач.: с голосом)', *гагжа* 'веселый', 'радостный' (первонач.: 'с весельем', 'с радостью'), *мыжса* 'виноватый (первонач.: с виною)', *дона* 'дорогой (первонач.: с ценою)', *сола* 'солёный (первонач.: с солью)'

В некоторых случаях значение имен прилагательных на *-а* отходит от основного. Так, в части случаев существует ассоциация между творительным падежом при глаголе [*черён керавны* 'топором рубить (в сущности: с топором рубить)'] и именем прилагательным на *-а* (*чера морт*

‘с топором человек’). Это дает толчок к тому, что имена прилагательные на *-а* строятся при самых различных образованиях на *-ён*, в частности при наречиях на *-ён*. Примеры: при *ёткён* ‘в одиночку’ мы находим *ётка* ‘единственный’, при *гусьён* ‘тайком’ мы находим *гуся* ‘тайный’, при *подён* ‘пешком’ мы находим *пода* ‘пеший’, при *торйён* ‘отдельно’ мы находим *торъя* ‘отдельный’. Ср.: при *гозйён* ‘парой’, ‘четой’ мы находим *гозъя* ‘составляющие чету’, субстантивизованно ‘чета’.

Интереснейшее „перерождение” функционирования имен прилагательных на *-а* получилось в парных сочетаниях вроде *мёска-вёла* ‘(лошадь) с коровой — (корова) с лошадью’, т. е. ‘корова и лошадь’. Суффикс *-а*, повторяемый при каждом из сочиненных между собою имен существительных, превратился в средство показа сочинительного отношения, совершенно отойдя от своего первоначального значения. Употребление *-а* для показа сочинительного отношения весьма распространено. Еще примеры: *эня-ниа* ‘мать и сын’, *эня-ныла* ‘мать и дочь’, *ая-ниа* ‘отец и сын’, *ая-ныла* ‘отец и дочь’, *чоя-вока* ‘сестра и брат’, *ныла-ниа* ‘дочь и сын’, *ныла-зонма* ‘девушка и парень’, *мёска-куканя* ‘корова и теленок’, *вёла-чаня* ‘лошадь и жеребенок’, *ёшка-мёска* ‘бык и корова (также: радуга)’, *руча-кёина* ‘лисица и волк’, *вёла-доддя* ‘лошадь и сани’, *ема-суниса* ‘игла и нитка’, *чера-пурта* ‘топор и нож’, *киа-кока* ‘руки и ноги’, *тэа-меа* ‘ты и я (мы с тобой)’, *мужика-бабаа* ‘мужик и баба’, *Пашкоа-Матренаа* ‘Пашко и Матрена’ (Ю х н и н. Алёй лента. Коми лит., III, 116), *Ильяа-Вераа* ‘Илья и Вера’ (Ю х н и н. Алёй лента, 206), *Прокопья-Любаа* ‘Прокопий и Люба’ (Ю х н и н. Диньёльса вёрпункт. Коми лит., III, 98) и т. п. Очень часто *-а* для показа сочинительного отношения употребляется в связи с послелогом *костын* ‘между’. Примеры: *енма-муа костын* ‘между небом и землей’, *синма-ныра костын* ‘между глазами и носом’ (Ю х н и н. Алёй лента, 67).

Оказываясь средством показа сочинительного отношения, суффикс *-а* может переноситься за первоначальные рамки своего употребления, может сочинять не только имена существительные между собою, но и имена прилагательные или наречия. Примеры сочинения имен прилагательных с помощью суффикса *-а*: *Кокыс кузя-дженъыда* ‘Ноги длинная и короткая’, т. е. ‘неровные’ (из словарных материалов Коми базы АН СССР), *пёрыся-тома* ‘старый и молодой’, *лёза-гёрда* ‘синий и красный’. Пример сочинения наречий с помощью суффикса *-а*: *бёра-водза* ‘взад и вперед’.

Показ сочинительного отношения с помощью суффикса *-а* используется ограниченно. Сочиняются только пары слов.

Притом всегда мыслится некое единство вещей, обозначае-
мых парами слов. В самом подборе пар слов сильно сказыва-
ется традиционное начало. Как показал А. С. Сидоров,
порядок следования слов в паре часто связан с давно изжи-
тыми элементами мировоззрения (так, название женщины
в парах архаического склада предшествует названию муж-
чины).

2) Субстантивные имена прилагательные на *-õсь*. Они
имеют в основном значение „изобилующий чем-либо”, с неко-
торыми особыми оттенками. Пример: *Катшайс сёйис аслас*
вирõсь няньсõ ‘Сорока съела хлеб, запачканный (во многих
местах) собственной кровью’ (Ю х н и н. Алõй лента, 80);
здесь *аслас вирõсь* ‘запачканный (во многих местах), соб-
ственной кровью’ образовано от *аслас вир* ‘собственная
кровь’; *аслас* является определением не только в *аслас вир*,
но и в *аслас вирõсь*. Разумеется, определение не обязательно.
Так, существует и *вирõсь* ‘запачканный (во многих местах)
кровью’. Особый пример, где базу словообразования соста-
вляет образование мн. ч.: *изъясõсь* ‘каменистый’ (С а л т ы
к о в. Коняга. Бõрйõм гижõдъяс, 263).

Своеобразной особенностью субстантивных имен прилага-
тельных на *-õсь* является то, что во множественном числе
они наращивают одинаково звучащее *-õсь* как признак
множественного числа ‘редко. Такие примеры, как *Лесо-*
тундраын паныдасъыс кыдъяс... неджуджыдõсь, вõсьньыдик
чукля стволаõсь да увйõсьсõсь ‘Встречающиеся в лесотундре
березы... невысокие, с тоненьким изгибистым стволом и вет-
вистые’ (Учебник географии, I, 76), выбираются с большим
трудом. Чаше вместо *-õсьõсь* мы находим просто *-õсь*. При-
меры: *Налõн гынсапõгъясис лымйõсь* вместо... *лымйõсьсõсь*
‘Их валенки запачканы (во многих местах) снегом’
(Ю х н и н. Алõй лента, 150). Это явление, повидимому,
покоится на тенденции к устранению гаплогонизма (повтор-
ности звучания), содержащегося в *-õсьõсь*. Опереться это
явление могло на взаимодействие случаев вроде *чужõмыс вир*
‘лицо его окровавленное’, мн. ч. *чужõмъясис вирõсь* ‘лица их
окровавленные’ (см. § 86) и случаев вроде *чужõмыс вирõсь*
‘лицо его запачканное (во многих местах) кровью’, мн. ч.
чужõмъясис вирõсьсõсь ‘лица их запачканные (во многих
местах) кровью’; в ед. ч. остались обе возможности: ... *вир*
и ... *вирõсь*, а во мн. ч. использована лишь одна: ... *вирõсь*.

Оттенки значения субстантивных имен прилагательных на
-õсь довольно разнообразны. Без какого-либо особого оттенка
они выступают редко. Примеры: *гожсайõсь роща* ‘изобилую-
щая тенью, тенистая роща’ (Г а й д а р. Тимур да сылõн
команда, 40), *шентõсь* ‘изобилующий колосьями’, ‘колосис-

тый'. Гораздо чаще встречаются оттенки, включающие в себя в той или иной мере „неодобрение”. Получается указание на изобилие чего-либо в отклонение от привычного, удобного. Один оттенок: „запачканный чем-либо”; примеры: *саõсь* ‘запачканный сажей’, *лымйõсь* ‘запачканный снегом’. Другой оттенок: „покрытый или загромаженный чем-либо неудобным”; примеры: *нюрõсь* ‘болотистый’, *мырийõсь* ‘гнистый’, *гõптõсь* ‘ямистый’, *порогõсь* ‘порожистый’, *увйõсь* ‘ветвистый’ (с неудобной стороны — см. один из приведенных выше примеров). Третий оттенок: „полный чего-либо живого вредящего”; примеры: *ошкõсь* ‘полный медведей’, *тойõсь* ‘полный вшей’, *гебйõсь* ‘полный мошквы’, *шырõсь* ‘полный мышей’. Иногда трудно установить оттенок.

3) Субстантивные имена прилагательные на *-тõм* — лишительные (абессивные). Они имеют значение „лишенный чего-либо”. В связи с этим они противостоят одинаково именам прилагательным на *-а* и на *õсь*. Пример: *шуйга синпõвтõм морт* ‘лишенный левого глаза человек’; здесь *шуйга синпõвтõм* ‘лишенный левого глаза’ образовано от *шуйга синпõв* ‘левый глаз’; *шуйга* является определением не только в *шуйга синпõв*, но и в *шуйга синпõвтõм*. Разумеется, определение необязательно. Так, существует *синтõм* ‘безглазый’, ‘слепой’.

Употребление субстантивных имен прилагательных на *-тõм* — самое свободное.

§ 95. Очень важную роль играют также следующие субстантивные имена прилагательные, являющиеся неполновыраженными.

1) Субстантивные имена прилагательные на *-са*. Они имеют в основном значение „находящийся в таком-то месте”. Пример: *ыджыд карса йõз* ‘находящиеся в большом городе люди’, ‘люди в большом городе’, ‘люди большого города’; здесь *ыджыд карса* ‘находящиеся в большом городе’ образовано от *ыджыд кар* ‘большой город’; *ыджыд* является определением не только в *ыджыд кар*, но и в *ыджыд карса*. Перед нами, как видно, типичные субстантивные имена прилагательные. Разумеется, определение не обязательно. Так, существует *карса* ‘находящийся в городе’, ‘городской’. Особый пример, где базой словообразования является образование мн. ч.: *каръясса* ‘находящийся в городах’, ‘городской’ (Вөрлэдзысь, 27 VI 1942, стр. 1, столб. 5).

Имея неполновыраженное качество имен прилагательных, субстантивные имена прилагательные на *-са* не могут выходить из положения перед именем существительным, к которому относятся, не могут обособляться или перетягиваться в сферу глагола и соответственно не могут иметь форм мн. ч. на *-õсь*. Если выход из положения перед именем существи-

тельным требуется, предварительно происходит субстантивизация, и соответственно возможной оказывается форма мн. ч. на -яс. Так, скажут: *Найõ карсаяс* 'Они городские'.

Иногда значение субстантивных имен прилагательных на -са выходит за рамки обозначения пространственных отношений. Они могут иметь значение „входящий в такую-то среду”; пример: *партияса член* 'член партии', *миян частьса боецъяс* 'бойцы нашей части' (Бөрлэдзысь, 27 VI 1942, стр. 1, столб. 4). Они могут также иметь значение „относящийся к такой-то сфере деятельности”; примеры: *наукаса йõз* 'люди науки' [История ВКП(б), 250], *видзму овмõсса машинаяс* 'сельско-хозяйственные машины' (там же, 344).

Значение „относящийся к такому-то времени” в общем не свойственно субстантивным именам прилагательным на -са. Однако оно встречается, особенно при указании месяцев: *январса* [История ВКП(б), 142], *февральса* (Лебедев. Царьдырся олõм. Коми лит., III, 62), *мартса* (Пыстин. Еджыд во, 91) и т. д.

2) Субстантивные имена прилагательные на -ся. Они имеют в основном значение „относящийся к такому-то времени”, „происходящий в такое-то время”, „захватывающий такое-то время”; пример: *дженьыд кадся передышка* 'кратковременная передышка' [История ВКП(б), 248]; здесь *дженьыд кадся* 'относящаяся к короткому времени', 'кратковременная' произведено от *дженьыд кад* 'короткое время'; *дженьыд* является определением не только в *дженьыд кад*, но и в *дженьыд кадся*. Разумеется, определение не обязательно. Так, имеется *тõвся* 'зимний'. Особый пример, где базу словообразования составляет образование мн. ч.: *уна война-ясса* 'относящийся ко многим войнам' (Учебник средней истории, 148).

Имея неполновыраженное качество имен прилагательных, субстантивные имена прилагательные на -ся не могут выходить из положения перед именем существительным, к которому относятся. Следствия — те же, что у имен прилагательных и существительных на -са. Так, скажут *Тайõ уджъяссы кык тõлыссяс* 'Эти работы двухмесячные'.

Своеобразны случаи вроде *войнаõдзся* 'довоенный', построенные на базе падежных образований вроде *войнаõдз* 'до войны'.

Изредка значение субстантивных имен прилагательных на -ся выходит за рамки обозначения временных отношений. Так, говорится *вужвыйõнся* 'коренной', 'захватывающий явления в корне' [История ВКП(б), 95, 110, 327 и др.] от *вужвыйõн* 'в корне'. Такие случаи, как *Тайõ серпасыс тõвся, войпуканнся* 'Эта картина зимняя, посиделочная'

(Юхнин. Алёй лента, 10), объясняются тем, что речь идет о времени, когда дело связано с определенным местом (*войпуканін* буквально значит 'место посиделок'). Такие случаи, как *вевся* 'следующий один за другим', 'сплошной', относятся к рассматриваемым случаям лишь кажущимся образом: *вевся*=*вэвсь*+*а*, ср. *вевсьён*=*вэвсь*+*ён* 'сплошь'.

3) Субстантивные имена прилагательные на -я (-йя). Они имеют чаще всего то же значение, что имена прилагательные на -ся, но употребляются довольно редко (суффикс -я мало продуктивен). Пример: *сизим лунъя срок* 'семидневный срок' (Пыстин. Запань. Коми лит., II, 65); здесь *сизим лунъя* 'семидневный' произведено от *сизим лун* 'семь дней'; *сизим* является определением не только в *сизим лун*, но и в *сизим лунъя*. Разумеется, определение не обязательно. Так, существует *лунъя* 'дневной'.

Имея неполновыраженное качество имен прилагательных, имена прилагательные на -я не могут выходить из положения перед именем существительным, к которому относятся. Следствия — те же, что у имен прилагательных на -са и -ся. Так, скажут *Тайё уджъясыс лунъяяс* 'Эти работы дневные'.

Обозначая обычно временные отношения (*ёнйя* 'теперешний', *ёнтайя* 'давешний', *тёндзия* 'намеренный', *асъя* 'утренний', *рытъя* 'вечерний', *лунъя* 'дневной', *войя* 'ночной' и т. п.), имена прилагательные на -я иногда обозначают и отношения последовательности (*воддза* из *водз*+*йя* 'передний', 'первый', *бёръя* 'задний', 'последний', а также *первойя* 'первый').

Образование отыменных имен прилагательных обычного типа

§ 96. Из суффиксов отыменных имен прилагательных обычного типа наибольшей жизненностью обладают суффиксы имен прилагательных уменьшительно-ласкательных и ограничительных.

Уменьшительно-ласкательные имена прилагательные образуются с помощью следующих суффиксов.

1) -ик, -ник, -иник. -ик употребляется относительно редко, особенно в случаях типа *пемыдик* 'темненький' (от *пемёд* 'темный'), а также в отдельных случаях вроде *ичёттик* 'маленький' (от *ичёт* 'малый'), *омёлик* 'плохонький' (от *омоль* 'плохой'). -ник употребляется после гласных, а -иник после согласных. (редко после гласных), напр. *мичаник* 'красивенький' (от *мича* 'красивый'), *рудіник* 'серенький' (от *руд* 'серый'). Под влиянием *омёлик* 'худенький', 'плохонький' (от *омоль*) строятся и *ичёлик* вместо и при *ичёттик* 'маленький' (от *ичёт* 'малый'), *этишалик* вместо и при *этишаник* 'немногонький' (от *этиша* 'немногий') и нек. др.

2) -ндзи, -индзи. -ндзи употребляется после гласных, а -индзи после согласных (редко после гласных), напр. *дзольндзи* 'маленький' (от *дзоля* 'малый'), *косиндзи* 'сухонький' (от *кос* 'сухой').

Ограничительные имена прилагательные образуются с помощью суффиксов -ов или -оват (последний из этих суффиксов явно обязан воздействию русских ограничительных имен прилагательных на -оват, -оватый), напр. *рудов* или *рудоват* 'сероватый' (от *руд* 'серый'). Своеобразны случаи типа *еджгов* 'беловатый' (от *еджид* 'белый').

Другие суффиксы отыменных имен прилагательных обычного типа все сохраняются в остатках.

Относительно хорошо представлен суффикс -ös. В некоторых случаях он образует имена прилагательные, обозначающие внешний вид, напр. *ньывкös* 'пологий', 'отлогий' (от *ньывк* 'пологое, отлогое место'), *гöгрös* 'круглый' [ср. *сийö рözöритis Царьград гöгöрсö* 'Он разорил окружение, окрестности Царьграда' (Учебник истории СССР, 15)], *тишöтшкös* 'ровный' (ср. *тишöтш* 'вместе', 'на равных началах'). Из других случаев обращают на себя внимание *татчös* 'здешний', *сэтчös* 'тамошний', которые тянут к относительным именам прилагательным; -ös здесь играет ту же роль, что -са (см. § 95).

Прочие суффиксы представлены отдельными, иногда единичными случаями. Примеры: *нюрöd* 'болотистый' (от *нюр* 'болото'), *юмов* 'сладкий' (от *юм* 'тесто или пища из солода'), *тувсов* 'весенний' (от *тулыс* 'весна').

§ 97. Значительную роль играют также имена прилагательные, являющиеся по происхождению прозрачными сложными словами. Второй компонент по своей роли приближается к суффиксу, а в части случаев уже стал суффиксом — вторичным суффиксом.

Неполнота превращения в суффикс наблюдается в именах прилагательных на -сяма 'образный' (имеющий такой-то характер). Примеры: *аслыссяма* 'своеобразный', *быдсяма* 'всяческий'; ср. *сям* 'нрав', 'обычай', 'характер (предмета)'.

То же наблюдается в именах прилагательных на -нога 'образный' (характеризующийся таким-то образом действия). Примеры: *аслыснога* 'своеобразный', *быднога* 'всяческий'; ср. *ног* 'способ', 'образ действия'.

Полнота превращения в суффикс наблюдается в именах прилагательных на -пöлös 'образный' (имеющий такой-то состав, первонач.: -слоиный). Примеры: *унапöлös* 'многообразный', *кыкпöлös* 'двойной', *мöдпöлös* 'иной'. Иногда вместо имен прилагательных на -пöлос употребляются имена прилагательные на -пöвса, -пöвста.

О неполновыраженных прилагательных на *-сикас* и *-сикаса* см. § 92. Значение: 'образный (обнаруживающий такой-то сорт, род)'; ср. *сикас* 'сорт', 'род'.

Образование отглагольных имен прилагательных

§ 98. Как отглагольные имена существительные, так и отглагольные имена прилагательные могут продолжать глагольную линию в том отношении, что подчиняют себе другие слова на тех же началах, что глагол.

Такие отглагольные имена прилагательные мы рассмотрим в дальнейшем. Здесь займемся только теми отглагольными именами прилагательными, которые являются вполне именами прилагательными.

Обращают на себя внимание только отглагольные имена прилагательные на *-(ö)са* вроде *сувтса* 'стоячий' (от *сувтны* 'встать'), *водса* 'лежащий' (от *водны* 'лечь') или вроде *тöдса* 'знакомый' (от *тöдны* 'знать'), *тупкöса* 'закрытый', 'замкнутый' (от *тупкыны* 'закрыть'). Таких имен прилагательных не много. Суффикс *-(ö)са* в них легко рассекается на *-(ö)с-* и *-а*; ср. рядом наречия вроде *сувтсöн* 'стоя', *водсöн* 'лежа'.

НАРЕЧИЯ

§ 99. Наречия — это слова, обозначающие признаки непредметных явлений. В предложении они играют роль обстоятельств. Общих для всех их морфологических особенностей нет. В связи с этим считать их все представителями одной и той же части речи можно лишь на условных началах.

Считать наречия неизменяемыми словами нет никаких оснований.

Многие из наречий сохраняют остатки изменения по падежам. Бесспорно, это не настоящие падежные формы, ибо недостает той полноты противопоставлений, которая характерна для настоящих падежных форм. Однако близость к падежным формам несомненна, и не только по форме, но и по смыслу.

Далее, многие из наречий сохраняют остатки изменения по числам (независимо от явлений сообразования). Так, при *сэні, сэн* 'там' мы находим *сэнъясын* 'там, во многих местах' [*Сэнъясын . . . кольöмаöсь на вөръясыс* 'Там, во многих местах, остались еще леса' (Учебник географии, I, 92)], при *кöні, көн* 'где' мы находим *көнъясын* 'где, во многих местах' [*Көнъясын эм лишалан влага, сэні артмöны нюрöд почваяс* 'Где, во многих местах, есть излишняя влага, там образуются болотистые

почвы' (там же, I, 82)], при *сэсь* 'оттуда' есть *сэсьясысь* 'оттуда, из многих мест' [*Сійб... содтіс сійбс имперской провинциясын конфискацияс нуодомён да сэсьясысь доходъяс босьтомён* 'Он... увеличил его, состояние, проводя в имперских провинциях конфискации и беря оттуда, из многих мест, доходы' (Учебник древней истории, 206)], при *сэтчö* 'туда' мы находим *сэтчöясö* 'туда, во многие места' [*Новöй Землялөн гöраясыс мукöдлаас кыпалöны 1200 м-öдз да сэтчöясö пырöны фиордъяс* 'Горы Новой Земли в некоторых местах поднимаются до 1200 м и туда, во многие места, проникают фиорды' (Учебник географии, II, 16)], при *кытчö* 'куда' мы находим *кытчöясö* 'куда, во многие места' [*Тайö сёйыс да лыаыс вевтис аснас равниналөн и сійö юкөнсö, кытчöясö ачыс ледникыс эз воы* 'Эта глина и песок покрыли собою и ту часть равнины, куда, во многие места, сам ледник не достигал' (там же, I, 25)], при *кыті, кыт* 'по какому месту' мы находим *кытъясті* 'по каким местам' [*Кытъясті нин ветлін-мунін?* 'По каким местам ты уже ходил-шел?' (Федоров. Сикса асыв. Коми лит., I, 124)]. Сходным образом при *кор* 'когда', *коркö* 'когда-либо' мы находим *коръясö* 'когда, во многие времена', *коръясöкö* 'когда-либо, во многие времена', 'иногда' [*Коръясöкö век жö тайö... маскaыс... тöдлытöг чеччыштліс* 'Кое-когда, нередко, все же эта... маска... бессознательно соскакивала' (Додэ. Тарасконса Тартарен, 35)]. Бесспорно, это не настоящие числовые формы. Однако близость к числовым формам несомненна.

Особенного внимания требует то, что многие наречия обнаруживают числовые формы по созвучию (см. § 80). Примеры: *Найö, кöнкö, öні таниöсь* 'Они, вероятно, теперь здесь' (Пыстин. Еджыд во. Коми лит., II, 92), *А ыджыдъясыд кöнöсь?* 'А большие где?' (Габов. Машö. Коми лит., III, 18), *Славянской кывъяс матынöсь мöд-мöдыскöд* 'Славянские языки близки (букв.: близко) друг к другу' (Учебник географии, III, 32), *Ылысьöсь ми* 'Издалека мы' (Юхнин. Алöй лента, 61). В таких случаях приходится говорить уже не о каких-либо следах, а о настоящих числовых формах по созвучию.

Не распространяемся о таких явлениях, как указательные формы наречий (см. § 61) или степени сравнения наречий (см. § 82).

§ 100. Из наречий одни связываются с глаголами, а другие с прилагательными или с наречиями же. Первая из этих больших групп наречий имеет подразделения по значению и синтаксической постановке.

Наречия, связывающиеся с глаголами, разделяются на следующие подгруппы.

1) Качественные наречия („как“). Эти наречия играют при глаголах ту же роль, что качественные имена прилагательные при именах существительных. Они указывают качественный признак действия, как качественные имена прилагательные указывают качественный признак предмета. Пример: *бура овны* ‘хорошо жить’ (ср. *бур морт* ‘хороший человек’).

2) Счетно-измерительные наречия („сколько раз” и др.). Эти наречия играют при глаголах ту же роль, что различные счетно-измерительные имена при именах существительных. Они указывают число, меру и т. п. действия, как различные счетно-измерительные имена указывают число, меру и т. п. предмета. Примеры: *кыкысь шуны* ‘дважды сказать’ (ср. *кык морт* ‘два человека’), *мõдысь шуны* ‘во второй раз сказать’ (ср. *мõд морт* ‘второй человек’), *унаысь шуны* ‘много раз сказать’ (ср. *уна морт* ‘много людей’), *уна шуны* ‘много сказать’ (ср. *уна йõв* ‘много молока’).

3) Пространственные наречия („где” и др.). Пример: *вылыын* ‘наверху’.

4) Временные наречия („когда” и др.) Пример: *талун* ‘сегодня’.

5) Наречия основания, без четкого разграничения причины и цели („ради чего” и др.). Примеры: *жаляддза* ‘из жалости (ради жалости)’, *гажаддза* ‘для веселья (ради веселья)’.

Наречия, связывающиеся с именами прилагательными (качественными) или с наречиями же (качественными), не разбиваются на какие-либо подгруппы. Они имеют чисто качественную семантику, однако не могут быть смешиваемы с приглагольными качественными наречиями, — разница не только в синтаксическом положении, но и в оформлении. Примеры. *помтõм сьõкыд шог* ‘бесконечно тяжелая забота’, *помтõм сьõкыда ышловзвыны* ‘бесконечно тяжело вздохнуть’ (ср. *помтõма ветлыны-мунны* ‘бесконечно ходить-итти’).

Особое место занимают слова вроде *зэв* ‘очень’, с одной стороны, или *пõшти* ‘почти’, *дзик* или *дзикõдз* ‘совсем’, с другой стороны. Они обычно обладают не совсем полным грамматическим весом. Правда, некоторые из них имеют несколько больший грамматический вес, чем прочие. Таковы, например, *ёна* ‘очень’ (первонач.: ‘сильно’), *бура* ‘очень’ (первонач.: ‘хорошо’), *омõля* в обратном значении’ (первонач.: ‘дурно’). Все же и последние нельзя считать словами с полным грамматическим весом. Отсутствие полного грамматического веса приближает все слова данной группы к служебным словам и сообщает им некоторые особенности, свойственные частицам. В частности, они получают способность обслуживать слова различных частей речи. Они одинаково возможны и при глаголах, и при именах прилагательных или наречиях (не без ограниче-

ний, например: *дзик* 'совсем' употребляется обычно не при глаголе, а *дзикöдз* 'совсем' обычно при глаголе). Некоторые из них возможны даже при именах существительных (таковы, например, *пöшти*, *дзик*).

Адвербиализация имен

§ 101. Пути формирования наречий проследимы не все. Отметим два случая.

1) Имена существительные нередко утрачивают способность иметь при себе определения. Это ставит их вообще вне тех отношений, которые характерны для имен существительных. Они перестают быть именами существительными, становятся наречиями. При этом они застывают в той форме, какую имело имя существительное. Это уже не падежная и не числовая форма, а следы падежной или числовой формы. Нередко бывает так, что адвербиализации подвергается целая группа форм имени существительного. Эти формы, не сохраняя своего прежнего качества, сохраняют, однако, свое прежнее отношение. Примерами могут служить *талун* (из *талунö*) 'сегодня', *талунсянь* 'с сегодня', *талунöдз* 'до сегодня'.

2) Имена прилагательные адвербиализуются в одном весьма своеобразном случае. Сочетания вроде *помтöм сьöкыд шог* когда-то имели значение вроде 'бесконечная тяжелая грусть': *помтöм* и *сьöкыд* были одинаково определениями к *шог*. Но совершилась синтаксическая передвижка: первое имя прилагательное стало подчиняться не имени существительному, а второму имени прилагательному. Сочетания вроде *помтöм сьöкыд шог* приобрели значение вроде 'бесконечно тяжелая грусть'. Данная передвижка получила отражение, которое ее окончательно закрепило: на основе построений вроде *помтöм сьöкыд шог* 'бесконечно тяжелая грусть' установились и построения вроде *помтöм сьöкыда ышловзъыны* 'бесконечно тяжело вздохнуть', где *помтöм* никак не может быть именем прилагательным, а может быть только наречием. Так вообще сформировались наречия, связывающиеся с именами прилагательными или наречиями. Еще примеры наречий этого рода: *Войыс нюжалі помтöм кузя* 'Ночь тянулась бесконечно долго' (Федоров. Колхозницаяс. Коми лит., I, 154), *Сирокко... сотан пöсь төв Сахарасянь* 'Сирокко... жгуче горячий ветер от Сахары' (Учебник географии, III, 20), *Ывлаöс шымыртöма сук пемыд арся вой* 'Природу охватила густо темная осенняя ночь' (Габов. Машö. Коми лит., III, 179) *Чужöмыс кулöм сьöд* 'Лицо его мертвенно черно' (Юхнин. Алöй лента, 58).

§ 102. Приглагольные качественные наречия образуются с помощью различных суффиксов.

Чаще всего употребляется суффикс *-а*. Наречия с этим суффиксом образуются от имени прилагательного. Примеры: *бура* 'хорошо', *омоля* 'дурно', *крута* 'круто', *нывыка* 'отлого'.

Нередко в том же значении употребляется суффикс *-пырысь*. Использование этого суффикса не вполне установилось в том смысле, что базисом словообразования служит то имя прилагательное, то наречие. Так, перед нами то *мудзпырысь* 'устало' (Елькин. Шуд вёсна. Коми лит., II, 124), *кокньидпырысь* 'легко' (Орфографический словарь), *лёкпырысь* 'зло' (Фольклор, Осипов, 250), *чёскыдпырысь* 'вкусно' (Фольклор, Коми лит., I, 17) и т. п., т. *долыдапырысь* 'радостно' (Лебедев. Пöчöлön олöм. Коми лит., III, 71), *горшапырысь* 'жадно' (Учебник древней истории, 187), *скöрапырысь* 'гневно' (Лебедев. Куим вок. Бöрйöм гижöдъяс, 231), *гöляпырысь* 'бедно' (Лебедев. Мича ныв. Бöрйöм гижöдъяс, 65) и т. п. Иногда наречия на *-пырысь* образуются и от качественно неопределенных слов именной сферы, употребляемых в составе сказуемого безличного предложения. Пример: *окотапырысь* 'охотно' — от *охота* 'охота' в составе сказуемого безличного предложения (Юхнин. Алöй лента, 49).

Нередко приглагольные качественные наречия строятся также с помощью суффикса *-өн* (ср. суффикс творительного падежа). В этом случае они образуются обычно от имен существительных. Примеры: *торйөн* 'отдельно' от *тор*(й-) 'кусок', *невöляөн* 'невольно' от *невöля* 'неволя'. Нередко имена существительные, от которых образованы наречия на *-өн*, уже утеряны. Примеры: *ньöжйөн* 'медленно', *öдйөн* 'быстро', *мырдён* 'насильно', *верзьöмён* 'верхом', *котöрөн* 'бегом'.

Нередко *-өн* является осложнением наречий, которые могут выступать и без *-өн*. Пример: *сідз*, *сідзи*, *сідзик* и *сідзөн*, *сідзийөн*, *сідзикён* 'так'.

Изредка приглагольные качественные наречия образуются с помощью иных суффиксов, в частности *-ö* (ср. суффикс вступительного падежа *-ö*). Примеры: *ньöжйö*=*ньöжйөн* 'медленно', *öдйö*=*öдйөн* 'быстро'.

В части случаев приглагольные качественные наречия совершенно лишены какого бы то ни было характеризующего их, как наречия, суффикса. Примеры: *лючки* 'аккуратно', 'как следует', *весь* 'напрасно', *быть* 'обязательно'.

§ 103. Минуя счетно-измерительные наречия, о которых будет сказано ниже (при обсуждении счетно-измерительных

слов), обратимся к образованию других прилагольных наречий.

Пространственные наречия образуются вообще с помощью суффиксов, сходствующих с падежными. Примеры: *выліын* 'наверху', *выліысь* 'сверху', *выліё* 'наверх', *вылісянь* букв. 'отверху', *вылілань* 'кверху'. *выліёдз* 'доверху', *вылігі* (или *вылі*) 'поверху'.

Нередко -ё оказывается „стертым”. Примеры: *кымынь* вместо и при *кымыньё* 'нищ', *веськыдвыв* вместо *веськыдвылё* 'направо (куда?)'.

То обстоятельство, что указательные формы типа *веськыдвылас* в свое время были эквивалентами не только форм типа *васькыдвылё* 'направо (куда?)', но и форм типа *веськыдвылын* 'направо (где?)', привело к тому, что формы типа *веськыдвыв* оказались заместителями не только форм типа *веськыдвылё*, но и форм типа *веськыдвылын*. Таким образом, формы типа *веськыдвыв* вместо *веськыдвылын* отнюдь не предполагают того, чтобы могло „стираться” и -ын.

Временные наречия обращаются вообще тоже с помощью суффиксов, сходствующих с падежными. На вопрос „когда” при этом нередко выступают образования на -ён. Примеры: *важён* 'давно', *неважён* или *выльён* 'недавно', *сёрён* 'поздно'. На вопрос „с каких пор” выступают образования на -сянь, а на вопрос „до каких пор” — образования на -ёдз. Примеры: *важёнсянь* 'с давних пор', 'издавна' (обратим внимание на -ён-сянь), *сёрёдз* 'до позднего времени'.

Ожидаемое -ё обычно оказывается „стертым”. Примеры: *талун* вместо *талунё* 'сегодня (первонач.: в этот день)', *тёрыт* вместо *тёрытё* 'вчера (первонач.: в тот вечер)'.

В некоторых случаях никакого определенного оформления нет, и нет твердых оснований предполагать его и в прошлом. Примеры: *пыр* 'всегда', *регыд* 'скоро'. Оформление таких случаев, как *сэсья* 'потом (точнее: считая от этого времени)', не ясно. Оформление таких случаев, как *оні* 'теперь', *аски* 'вчера', отражает явления, которые к настоящему времени успели отмереть.

Наречия основания, представленные наибольшим количеством случаев, образуются по-разному. В таких случаях, как *жаляддза* 'из жалости', *гажаддза* 'для веселья', перед нами оформитель -аддза, который некогда был послелогом, а отчасти и до сих пор ведет себя как послелог [ср., например, *Тайё бур йёзыс, позьё шуны, олісны гёстьяс аддза* 'Эти добрые люди, можно сказать, жили ради гостей' (Гоголь. Старо-светской помещикъяс, 16)]. Употребляется еще суффикс -ла, но наречные образования с этим суффиксом всегда более или менее близки к падежным. Пример: *радысла* 'с радости'.

§ 104. Наречия, связывающиеся с именами прилагательными или с наречиями же, лишены какого бы то ни было оформления, полностью сходяствуя с прилагательными. Примеры: *помтõг съõкыд шог* 'бесконечно тяжелая грусть', *помтõм съõкыда ышловзъыны* 'бесконечно тяжело вздохнуть'. См. § 101.

§ 105. Особо надо указать на образование наречий с уменьшительно-ласкательным значением.

В части случаев соответствующая суффиксация продолжает суффиксацию имен прилагательных, от которых образованы наречия. Примеры: *шочиника* 'реденько (с большими перерывами)' от *шочиник* 'реденький'.

Но бывает и так, что уменьшительно-ласкательная суффиксация нарастает на уже готовое наречие. Нарастать могут *-ик-*, *-ник-* или *-ндзи*, причем после них вновь может нарастать та или иная наречная суффиксация. Примеры: *регыдика* 'скоренько' от *регыд* 'скоро', 'вскоре' [*Регыдика тышкасьõм бõрын кыпõдчысьяс разõдчисны* 'Скоренько после сражения восставшие рассеялись' (Учебник древней истории, 187)], *ньõжйõника* 'потихоньку' от *ньõжйõ* или *ньõжйõн* 'тихо', 'медленно' [*Ньõжйõника сьылл* 'Я потихоньку пел' (Курагов, Гижõдъяс, I, 36)], *ньõжйõникõн* 'потихоньку' [*Ньõжйõникõн олас, кулас ньõжйõникõн* 'Потихоньку проживет, умрет потихоньку' (там же, 48)], *матыныкын* 'близенько' от *матын* 'вблизи' [*Матыныкын кыллс лыйõм* 'Близенько послышался выстрел' (Елькин. Шуд вõсна. Коми лит., II, 122)], *ньõжйõндзи* 'потихоньку' [*Ньõжйõндзи найõ кутлсны кольны* 'Потихоньку они стали отставать' (Храбрõй Персей, 10)].

Образование отглагольных наречий

§ 106. Наречия вообще не образуются прямо от глагола. Но нередко дело исторически складывается так, что наречие, образованное от отглагольного имени, ставится в ближайшее отношение к глаголу и ощущается как отглагольное наречие.

Отглагольные наречия (если не причислять сюда вербальных наречий, о которых речь будет дальше) в коми языке встречаются в ограниченном количестве.

Обращают на себя внимание наречия на *-сõн* вроде *сувтсõн* 'стоя' при *сувтны* 'встать', *водсõн* 'лежа' при *водны* 'лечь'. Ср. имена прилагательные вроде *сувтса* 'стоячий', *водса* 'лежащий' (см. § 98).

СЧЕТНО-ИЗМЕРИТЕЛЬНЫЕ СЛОВА, ИМЕНА КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ

§ 107. Счетно-измерительные слова представляют собою, в основном, совсем не грамматический, а смысловой разряд слов. По грамматическим особенностям они принадлежат к разным частям речи именной сферы, в том числе к наречиям, ко-

которые не являются именами, но связаны с именами различными нитями и из их сферы окончательно не выпадают.

Смысловое своеобразие счетно-измерительных слов создает у них ряд синтаксических и морфологических особенностей. Эти особенности в большинстве случаев не настолько велики, чтобы счетно-измерительные слова выходили за рамки обычных частей речи именной сферы. Однако есть один случай, когда такой выход совершается. Дело касается количественных счетно-измерительных слов („сколько”). Они обладают особенностями, которые заставляют выделить их в особую часть речи — имена количественные.

Особенности имен количественных следующие.

Они обнаруживают некое сплетение особенностей имен существительных и имен прилагательных. Они могут иметь при себе свои определения — тоже счетно-измерительного порядка. Так, *сизимдас* ‘семьдесят’ есть собственно *сизим дас* ‘семь десятков’, *уна дас* есть ‘много десятков’. Кроме того, они могут в ограниченной мере выступать в косвенно-падежных формах и в сочетаниях с послелогом. Так, говорится *дасöдз морт* ‘до десяти человек’, *дас сайö морт* ‘за десять человек’, *дас гөгөр морт* ‘около десяти человек’. Их существительность сказывается еще в том, что они могут меняться местом с тем именем существительным, к которому относятся, принимая на себя все словоизменительные особенности имени существительного. В таких случаях дело касается приблизительного счета. Пример: *морт дас* ‘человек десять’; склоняется здесь *дас* (*морт дасös, морт дасön* и т. д.). Несомненно, что смена места восходит к древности, но смысловое использование этой смены обязано влиянию русского языка. *Джын* ‘половина’ при перестановке не вносит оттенка приблизительности. Пример: *стöканджын* ‘полустакан’ (при *джын стöкан* ‘полстакана’). При всем этом имена количественные, если предшествуют имени существительному или вовлекаются в сферу глагола, поставлены на тех же началах, что имена прилагательные. Примеры: *кык морт* ‘два человека’, *уна морт* ‘много людей’, *мортыс — кык* ‘людей — два’, *мортыс — уна* ‘людей — много’.

Сплетение особенностей имен существительных и имен прилагательных стоит в связи с тем, что имена количественные могут выступать то как слова абстрактного счета (*öти, кык, куим* и т. д. ‘один’, ‘два’, ‘три’ и т. д.), то как слова конкретного счета (*öти морт, кык морт, куим морт* и т. д. ‘один человек’, ‘два человека’, ‘три человека’ и т. д.). Во избежание недоразумений: имена количественные как слова абстрактного счета отнюдь не могут рассматриваться как результат субстантивизации имен количественных как слов конкретного счета, — субстантивизация устраняет название предмета, но сохраняет

всю конкретность выражения мысли (предмет более или менее ясно „подразумевается“).

К этому надо добавить, что имена количественные весьма своеобразно относятся к категории числа. Они „требуют“, чтобы имя существительное, к которому они относятся, стояло в единственном числе. Примеры могут быть почерпнуты из вышесказанного.

Несколько особо дело обстоит с именами количественными, служащими, во-первых, для неточного счета и, во-вторых, для измерения, вроде *уна* ‘много’ (сравнительная степень *унджык*), *этиша* ‘мало’. У них ярче, чем у имен количественных, служащих для точного счета, выступают особенности имен прилагательных. Они никогда не имеют при себе определений, не имеют косвенно-падежных форм, не допускают перестановки. Они не употребляются абстрактно. Все это совершенно понятно. Все же они никак не могут быть приравнены к именам прилагательным. Их отношение к категории числа колеблется между той связанностью, какая характерна для имен количественных, и той свободой, которая характерна для имен прилагательных. Говорят, например, и *уна морт*, и *уна мортъяс* ‘много людей’ и рядом, конечно, *уна вый* ‘много масла’.

Замечательно, что имена количественные сейчас рассмотренной группы, могут усваивать роль наречий. Пример: *уна бёрдны* ‘много плакать’.

Что касается счетно-измерительных слов за рамками имен количественных, то они не обладают никакими особенностями, которые требовали бы их отделения от имен прилагательных или наречий. Это касается, в частности, счетно-измерительных слов с порядковым значением. *Медводдза* или *первой* ‘первый’, *мёд* ‘второй’, *коймёд* ‘третий’ и т. д. до *медбёртя* ‘последний’ по значению тянут туда же, что и *водзвывса* ‘передний’, *бөрвывса* ‘задний’, *вылысса* ‘верхний’, *улысса* ‘нижний’ и т. п. Нельзя не отметить, что *медводдза* или *первой*, *мёд*, *коймёд* и т. д. до *медбёртя* являются такими же неполновыраженными именами прилагательными, как *водзвывса*, *бөрвывса*, *вылысса*, *улысса* и т. п. (ср. § 95). Существуют неполновыраженные имена прилагательные положения, и часть их составляет неполновыраженные имена прилагательные положения по порядку, порядковые.

§ 108. Основные имена количественные, поскольку дело касается точного счета, в коми языке следующие:

- 1 — *оти*, *отик*
- 2 — *кык*
- 3 — *куим*
- 4 — *нэль*
- 5 — *вит*

- 6 — *квайт*
- 7 — *сизим*
- 8 — *коджамыс*
- 9 — *оكمмыс*
- 10 — *дас*

(10 — *дас*)
 20 — *кызь*
 30 — *комын*
 40 — *нелямын*
 50 — *ветымын*

(100 — *сѣ*)
 200 — *кыксѣ*
 300 — *куимсѣ*
 400 — *нѣльсѣ*
 500 — *витсѣ*

60 — *квайтымын*
 70 — *сизимдас*
 80 — *кѡкъямысдас*
 90 — *ѡкмысдас*
 100 — *сѣ*

600 — *квайтсѣ*
 700 — *сизимсѣ*
 800 — *кѡкъямыссѣ*
 900 — *ѡкмыссѣ*
 1000 — *сюрс, тысяча*

1 000 000 — *миллион* и т. д., из русского языка.

Составные имена количественные составляются так же, как в русском языке: 25 — *кызь вит* и т. п. Составными оказываются и имена количественные от 11 до 19 (15 — *дас вит* и т. п.).

В составных именах количественных склоняется лишь заключительная составляющая часть: *дас витѡс*, *дас витѡн* и т. д.

§ 109. К основным именам количественным примыкают *дробные*.

Особое дробное имя количественное можно отметить лишь одно: *джын(й-)* 'половина'. *Джын* 'может предшествовать имени существительному, к которому относится: *джын ведра* 'половина ведра', 'полведра'. С другой стороны, предшествовать может имя существительное (в каком случае принято слитное написание): *ведраджын* 'полуведро'.

Для обозначения 1½ употребляется оборот типа *ведраѡн-джынѡн* букв. 'ведро с половиной' (см. § 47); -ѡн здесь не ощущается как показатель творительного падежа, и падежные показатели нарастают на -ѡн второго компонента. Примеры: *Лунѡн-джынѡнѡн поход вѡлі вѡчѡма* 'В течение полуторых дней поход был сделан' (Гоголь. Тарас Бульба, 51), *Воѡн-джынѡнѡнсы дырджык... ме ѣна велалі сы дорѡ* '(В течение времени) дольше полутора лет... я очень привык к нему' (Дефо. Робинзон Крузо, 74). При абстрактном счете: *ѡтиѡн-джынѡн* 'полтора'.

За этими пределами дробные имена количественные строятся описательно. Примеры: *кык коймѡд юкѡн* или *кык коймѡд пай* 'две трети' букв. 'две третьих части'; *нѣль да сизим ѡкмысѡд юкѡн* или... *пай* 'четыре семь девятых' букв. 'четыре и семь девятых частей'.

§ 110. Кроме основных имен количественных, есть еще обобщительные имена количественные: *кыкнан* 'оба' букв. 'все два', *куимнан* 'все три', *нѣльнан* 'все четыре' и т. д.; *кызь витнан* 'все двадцать пять' и т. п. Как видно, в случае составного характера имени количественного -*нан* наращивается лишь на последнюю составляющую часть.

§ 111. Порядковые счетные слова (являющиеся не-
 полновыраженными именами прилагательными) образуются
 следующим образом: *медводдза* или *первой* 'первый', *мёд*
 'второй', *коймёд* 'третий', *нэльёд* 'четвертый', *витёд* 'пятый',
квайтёд 'шестой' и т. д.; *дас ётиёд* 'одиннадцатый', *дас кы-*
кёд 'двенадцатый', *дас кумёд* 'тринадцатый', *дас нэльёд*
 'четырнадцатый' и т. д.; *кызь витёд* 'двадцать пятый' и т. п.
 Как видно, первые три из этих образований выходят из об-
 щей морфологической схемы, но остальные (не исключая
 11-й, 12-й, 13-й и т. п.) образуются с помощью суффикса
 -ёд. В случае составного характера этих образований -ёд на-
 ращивается только на последнюю составляющую часть.

§ 112. Собираательные счетные слова (являющиеся
 наречиями) образуются следующим образом: *ёткён* 'в оди-
 ночку', *кыкён* 'вдвоем', *куимён* 'втроем', *нэльён* 'вчетвером',
витён 'впятером', *квайтён* 'вшестером' и т. д.; *кызь витён*
 'в числе двадцати пяти' букв. 'в двадцати-пятером'. Как
 видно, первое из этих образований выходит из общей морфо-
 логической схемы. Прочие (не исключая *дас отиён* 'в числе
 одиннадцати' и т. п.) образуются с помощью суффикса -ён.
 В составных образованиях -ён нарастает лишь на последнюю
 составляющую часть.

В неопределенно-личных предложениях такие образова-
 ния могут приобретать роль подлежащих. Пример: *Сизимён*
ётиёс оз вицчысьны 'Всемером одного не ждут', 'Семеро од-
 ного не ждут'. В связи с этим такие образования могут пере-
 осмысливаться, получать значение субстантивированных об-
 разований. Естественно, -ён при этом перестает ощущаться
 как связанное с суффиксом творительного падежа и высту-
 пает в роли словообразовательного суффикса. На -ён могут
 нарастать различные падежные суффиксы. Пример: *Ми и*
дасёнысь огё полёй 'Мы и десятерых не боимся' (Корней-
 чук. Партизаньяс Украинаса степьясын, 7). Кроме того, на
 -ён может нарастать суффикс множественного числа по со-
 образованию (см. § 80). Пример: *Найё вёліны витёнёсь*
 'Они были впятером (пятеро)' (Шаманов. Медводдза
 зурасьём. Коми лит., II, 196).

Наряду с собираательными счетными словами, существуют
 и обобщительно-собираательные (наречия). При-
 мер: ...*ёрт ёртыскёд сывъясьёмён, нормёмён да весиг кык-*
нанён бёрддзёмён, усины кыкнанныс муё '...друг с другом
 обнявшись, расчувствовавшись и даже заплакавши, упали
 оба на землю' (в коми тексте букв.: ...расчувствовавшись и
 даже в обоем заплакавши...) (Гоголь. Тарас Бульба, 38).
 Здесь *кыкнанён* букв. 'в обоем' сочетает собираательное зна-
 чение с обобщительным.

§ 113. Разделительные счетные слова (наречия) образуются следующим образом: *откөн-откөн* 'по одному (букв.: в одиночку-в одиночку)', *кыкөн-кыкөн* 'по-двое (букв.: вдвоем-вдвоем)', *куимён-куимён* 'по-трое (букв.: втроем-втроем)' и т. д. Как видно, эти образования строятся путем удвоения собирательных счетных слов.

§ 114. Кратные счетные слова (наречия) строятся различно.

Чаще всего используется суффикс *-ысь*. Сюда относятся:

а) Образования типа *кыкысь* 'два раза', 'дважды', *куимысь* 'три раза', 'трижды' и т. д.; *кызь витысь* 'двадцать пять раз' и т. п. В этот ряд входит и *отчыд* 'один раз', 'единожды', 'однажды'.

б) Образования типа *мөдысь* 'во второй раз', *коймөдысь* 'в третий раз' и т. д.; *кызь витөдысь* 'в двадцать пятый раз' и т. п. В этот ряд входит и *медводдзайсь* или *первойсь* 'в первый раз'.

-ысь здесь уже не ощущается как связанное с показателем исходного падежа. Поэтому на него могут нарастать падежнообразные суффиксы. Пример: *Коля...куимысьөдз ветлывліс сиктө* 'Коля...до трех раз ходил в село' (Шестаков. Политруклөн отсасьсь. Коми лит., III. 191).

Нередко используется также суффикс *-пöрйö*. Сюда относятся:

а) Образования типа *кыкпöрйö* 'два раза', *куимпöрйö* 'три раза' и т. д.

б) Образования типа *мөдпöрйö* 'во второй раз', *коймөдпöрйö* 'в третий раз' и т. д.

Образования на *-пöрйö* могут выходить из счетной сферы. Примеры: *тайöпöрйö* 'в этот раз', 'на этот раз' (Гоголь. Тарас Бульба, 144), *быдпöрйö* 'в каждый раз, каждый раз' (Учебник древней истории, 97; Учебник средней истории, 122, 155), *кольöмпöрйö* 'в прошлый раз' (Симонов. Роч йöз, 37).

Используются и сочетания с суффиксом *-пöв*. Сюда относятся:

а) Сочетания типа *кыкпöв*, *куимпöв* и т. д. в двух разных значениях: с одной стороны, в значениях 'два раза', 'три раза' и т. д., а с другой стороны, в значениях 'в два раза', 'в три раза' и т. д. (больше, меньше и т. д.). Пример одного рода: *А кор Öдйö Öдйöвич кисель сёйö, куимпöв удитан öбедайтны* 'А когда Скор Скорович кисель ест, три раза успеешь пообедать' (Фортунатова. Лыддысян книга, 52). Пример другого рода: *Тайö каналыс унапöв дженьдöдiс морской туйсö* 'Этот канал во много раз сократил морской путь' (Учебник географии, III, 213).

б) Сочетания типа *мõдпõв* 'во второй раз', *кõймõдпõв* 'в третий раз' и т. д.

Приближение имен существительных к именам количественным

§ 115. Имена существительные, используемые для указания количества, синтаксически ставятся совершенно так же, как имена количественные. Они стоят перед именем существительным, к которому относятся. Падежные и прочие суффиксы наращиваются на последнее. В отношении категории числа дело обычно обстоит так же, как при именах количественных. Говорят, например, *рота салдат* 'рота солдат' (склонение: *рота салдатõс, рота салдатõн* и т. д.), *пара вõв* 'пара лошадей' (склонение: *пара вõлõн* и т. д.), *мешõк лимон* 'мешок лимонов' (склонение: *мешõк лимонõн* и т. д.), *ведра йõв* 'ведро молока' (склонение: *ведра йõлõн* и т. д.).

Поскольку дело касается меры, часто употребляются сложные слова, вторым компонентом которых является *-тыр* (первоначально 'полнота'; ср. *тыр* 'полный'). Примеры: *ведратыр йõв* 'ведро молока', *сывтыр турун* 'охапка сена', *содзтыр сов* 'горсть соли', *вомтыр ва* '(полный) рот воды'. Ср. *лунтыр* 'целый день' и т. п.

МЕСТОИМЕННЫЕ СЛОВА. МЕСТОИМЕННИЯ

§ 116. Среди слов именной сферы особое место занимают слова, которые не называют явлений объективного мира, а только их выделяют, — выделяют путем указания, путем вопроса и некоторыми другими путями. Это — местоименные слова.

Местоименные слова определяются, как видно, по смысловому, но не по грамматическому признаку. Это по существу смысловая, но не грамматическая категория. Однако смысловое своеобразие местоименных слов ведет к тому, что часть их получает исключительные грамматические особенности. Эти грамматические особенности таковы, что эту часть местоименных слов необходимо выделить в особую часть речи — местоимение.

Местоимениями являются те местоименные слова, которые составляют параллель именам существительным. Именно у этих местоименных слов обнаруживаются грамматические особенности, заставляющие говорить об отдельной части речи. Что касается местоименных слов, которые составляют

параллель именам прилагательным, наречиям, равно как различным счетно-измерительным словам, в том числе именам количественным, то грамматических особенностей, которые заставляли бы говорить об отдельной части речи, у них нет. Их можно причислять к именам прилагательным, наречиям, равно как к счетно-измерительным словам, в том числе к именам количественным.

Грамматические особенности местоимений многочисленны.

Прежде всего, местоимения, в противоположность именам существительным, не могут иметь при себе определений (не обособленных и не перетянутых в сферу глагола). Это понятно: местоимения, не называя предметов, а только их выделяя, выделяют их одним актом, сразу со всем, что в них есть, включая все их признаки.

Естественно, что местоимения не могут иметь в своем составе и „внутренних” определений, какие содержатся в указательных или притяжательных формах (указательная форма включает в себя „этот”, „тот”, притяжательная — „мой”, „твой” и т. д.). Указательные (со значением „этот”, „тот”) и притяжательные формы у местоимений невозможны.

Если у местоимений и встречаются суффиксы, похожие на притяжательные, то значение этих суффиксов совсем не притяжательное. Эти суффиксы подчеркивают в местоимении или вносят в него лицо-число. Так, *-м* в *меня* 'у меня' совсем не указывает, что я — мой, а подчеркивает 1-е лицо ед. ч. Или: *-ным* в *кем* 'кто из нас (двоих)' совсем не указывает, что лицо, о котором спрашивают, наше, а вносит в вопросительное местоимение 1-е лицо мн. ч.

Состав падежей у многих местоимений оказывается иной, чем у имен существительных. Минуя некоторые явления двойности основной формы, обратим внимание на то, что у личных местоимений возможны падежи, каких у имен существительных нет. На базе многих послелогов с прибавлением „притяжательных” суффиксов строятся лично-местоименные формы, эквивалентные сочетанию личных местоимений с послелогам (см. § 121). Примеры: *выла* 'на мне' (= *ме вылын*) или 'на меня' (= *ме вылѡ*), *вывсьым* 'с меня' (= *ме вылысь*) и т. п.

Числа у многих местоимений поставлены также своеобразно. Так, местоимения *ме* 'я' и *ми* 'мы', *тэ* 'ты' и *тѣ* 'вы' соотносятся отнюдь не как образования единственного и множественного чисел, а как различные слова. Соответственно, нет обычного показателя мн. ч.

К этому прибавляется ряд чисто формальных особенностей местоимений, но они имеют меньше всего значения.

§ 117. Из местоимений наиболее важную роль играют *личны*е. Они выделяют предмет в плане того или иного отношения к процессу говорения. Их шесть: *ме* 'я', *тэ* 'ты', *сийö* 'он', 'она', 'оно', *ми* 'мы', *ті* 'вы', *найö* 'они'.

Склонение, без образований на базе послелогов:

Таблица 3

Падежи	'Я'	'Ты'	'Он'
Основная форма	<i>ме</i>		а) <i>сийö</i> б) <i>сы</i> <i>сийöс</i>
Винительный	<i>менö</i>	<i>тэнö</i>	<i>сийöс</i>
Родительный	<i>менам</i>	<i>тэнад</i>	<i>сылöн</i>
Притяжательный	<i>менсьым</i>	<i>тэнсьыд</i>	<i>сылысь</i>
Дательный	<i>меным</i> (<i>мем</i>)	<i>тэныд</i> (<i>тэд</i>)	<i>сылы</i>
.....			

Падежи	'Мы'	'Вы'	'Они'
Основная форма	<i>ми</i>	<i>ті</i>	а) <i>найö</i> б) <i>на</i> <i>найöс</i>
Винительный	<i>миянöс</i>	<i>тіянöс</i>	<i>найöс</i>
Родительный	<i>миян</i>	<i>тіян</i>	<i>налöн</i>
Притяжательный	<i>миянлысь</i>	<i>тіянлысь</i>	<i>налысь</i>
Дательный	<i>миянлы</i>	<i>тіянлы</i>	<i>налы</i>
.....			

Не отмеченные в табл. 3 формы образуются так же, как у имен существительных. Основы: *ме-*, *тэ-*, *сы-*, *миян-*, *тіян-*, *на-* (следовательно, например, творительный падеж: *меöн*, *тэöн*, *сылöн*, *миянöн*, *тіянöн*, *налöн*).

§ 118. Распределение употребления *сийö* и *найö*, с одной стороны, и *сы* и *на* — с другой, следующее: *сийö* и *найö* могут быть употреблены всегда, а *сы* и *на* только в зависимости от имени существительного или в связи с послелогом. О случаях употребления основной формы см. § 45. Примеры *сийö* и *найö* в позиции подлежащего: *Сійö сьылö* 'Он поет',

Найö сьылöны 'Они поют'. Пример употребления *сийö, найö* в сфере глагола: *Тайö вöли сийö* 'Это был он'. Пример употребления *сийö, найö* в зависимости от имени существительного: *Найö киясын лоис вын* 'В их руках стала сила' (Учебник истории СССР, 105). Пример употребления *сийö, найö* в связи с послелогоми: ...*видзöдiс, медым эз чин коластыс вöтчысьяс да найö костын* '...заботился, чтобы не уменьшилось расстояние между преследователями и ими' (Рон и. Би вöсна тыш, 73). Пример употребления *сы, на* в зависимости от имени существительного: *Микол сы кивись аддзис джынвийö куштöм дзодзöг* 'Микола в его руках увидел наполовину ошипанного гуся' (Доронин. Парма сьолöмын. Коми лит., II, 16). Пример употребления *сы, на* в связи с послелогом: *И дружка на дiнö сибдiс* 'И дружка к ним пристал' (Фольклор, Доронин, 35).

Отношение между *сийö* и *найö*, с одной стороны, и *сы* и *на*, с другой, влияет на отношение между *ми* и *тi*, с одной стороны, и *миян* и *тиян*, с другой. *Миян* и *тиян* являются формами родительного падежа, но они в то же время представляют собою образования без падежного суффикса (*миян*- и *тиян*- используются и как основы ряда падежных форм), и это обстоятельство сближает их с *сы* и *на*, так что они могут выходить на линию последних. Примеры *ми* и *тi* в позиции подлежащего: *Ми танöсь* 'Мы здесь', *Тi сьылiнныд бура* 'Вы пели хорошо'. Пример *ми, тi* в сфере глагола: *Тайö вöлим ми* 'Это были мы'. Пример *ми, тi* в зависимости от имени существительного: *Тi кучикысь сапöг он вур* 'Из вашей кожи сапог не сошьешь' (Фольклор, Доронин, 70). Пример *ми, тi* в связи с послелогом: *Муна тi вылö* 'Иду на вас' (Учебник истории СССР, 18). Пример *миян, тiян* в зависимости от имени существительного: *Мыйла тэ, служивöй морт, татчö миян керкаö локтiн?* 'Зачем ты, служивый человек, сюда в наш дом пришел?' (Фольклор, Коми лит., I, 21). Пример *миян, тiян* в связи с послелогом: *Муна тiян вылö* 'Иду на вас' (Учебник истории СССР, 18). На выход *миян* и *тиян* на линию *сы* и *на*, конечно, влияет то обстоятельство, что существует тенденция к замене основной формы, зависимой от имени существительного, через форму родительного падежа (см. § 51). Надо, однако, отметить, что никакой замены основной формы, связанной с послелогоми, вообще нет.

Бесспорно, *миян* и *тиян*, выходя на линию *сы* и *на*, оказываются качественно несколько неопределенными.

§ 119. Формы родительного падежа *менам* 'мой', *тэнад* 'твой', *миян* 'наш', *тиян* 'ваш' приближаются к тому, чтобы стать формами, параллельными именам прилагательным (ср. русск. *мой, твой, наш, ваш*). Это видно из того, что эти

формы могут субстантивизоваться на тех же началах, что имена прилагательные. При этом, однако, они не принимают суффикса множественного числа -яс. Примеры: *Кынõмад тэнад менамын моз оз шутляв: уръяс сёйин* 'В твоём животе, как в моем, не свистит: ты белок съела' (Ю х н и н. Алõй лента, 102), *Леопард пилõн кокъяс тэрыбджыкõсь да ёнджыкõсь тэнадысь* 'Ноги сына леопарда быстрее и сильнее твоих' (Р о н и. Би вõсна тыш, 175), *Миян пырисны карõ* 'Наши вошли в город' (Г о г о л ь. Тарас Бульба, 75), *Миян дзик матõдз лиман дорõ матыстчисны* 'Наши совсем близко к лиману подошли' (С и м о н о в. Роч иõз, 37), *Наступайтõны миян* 'Наступают наши' (там же).

Так как в зависимости от прямого дополнения вместо родительного падежа употребляется притяжательный (см. § 51), то в соответствующих случаях субстантивизации подвергаются формы притяжательного падежа *менсьым, тэнсьыд, миянлысь, тиянлысь*. Они не принимают ни суффикса множественного числа -яс, ни суффикса винительного падежа -õс. Примеры: *Со, менсьым босьт* 'Вот, мое возьми' (С и м о н о в. Роч йõз, 38), *Миянлысь аддзин?* 'Наших ты видел?' (Г о г о л ь. Тарас Бульба, 79), *Аддзылнныд, кыдзи ме кõртал тиянлысь* 'Вы видели, как и я перевязывал ваших' (там же, 84).

§ 120. Формы *миян* и *тиян* могут выступать и в роли форм дательного падежа (вместо *миянлы* и *тиянлы*). Это обусловлено воздействием форм дательного падежа *меным* и *тэныд*, не имеющих суффикса -лы. Примеры *миян* и *тиян* в роли форм дательного падежа: *Тан сийõс сотны колõ миян* 'Здесь его сжечь надо нам' (Ф р о л о в. Шыпича. Коми лит., II, 61), *Кыдз не радуйтõмõн миян овны* 'Как не радуясь нам жить?' (Р а з м ы с л о в. Менам шуд. Коми лит., II, 142), *О, ёртъяс, отсõг локтõ миян* 'О, товарищи, на помощь придите нам' (Е л ь к и н. Шуд вõсна. Коми лит., II, 126).

§ 121. Помимо перечисленных падежных форм, у личных местоимений есть множество форм, которые по внутреннему своему существу являются добавочными падежными формами, но построены по иному принципу. Эти формы строятся на базе послелогов с прибавлением „притяжательных” суффиксов: *вылам* 'на мне' (= *ме вылын*) или 'на меня' (= *ме вылõ*), *вывсьым* 'с меня' (= *ме вылысь*) и т. п. Число таких форм очень велико, так как очень велико число послелогов.

Если надо подчеркнуть лично-местоименный момент, указанным сейчас формам могут предшествовать личные местоимения в абсолютной форме: *ме вылам* 'на мне', 'на меня', *ме вывсьым* 'с меня' и т. п. При этом указанные сейчас формы приобретают характер послелогов.

§ 122. Кроме личных местоимений, в коми языке есть еще усиленно-личные местоимения вроде *ачым* 'сам я', 'я и никто другой'. Эти местоимения в соответствующих случаях выступают и в роли возвратно-личных местоимений, и перед нами случаи вроде *ачымӧс* '(я) самого меня' = '(я) себя'. Пример усиленно-личного значения: *Асьным стрӧитам керка* 'Сами мы строим дом'. Пример возвратно-личного значения: *Илья вермасис аськӧд* 'Илья боролся с собою' (Юхнин. Алӧй лента, 166).

Указанные местоимения, поскольку являются усиленно-личными, сопутствуют именам существительным и личным местоимениям 3-го л., с которыми по смыслу связаны. Примеры: *Иван ачыс стрӧитис выль керка* 'Иван сам построил новый дом', *Сійӧ ачыс стрӧитис выль керка* 'Он сам построил новый дом'.

Личные местоимения 1-го и 2-го л. не требуются. Пример: *Ачым стрӧити выль керка* 'Я сам построил новый дом'. Но, если лично-местоименный момент надо подчеркнуть, эти личные местоимения употребляются. Пример: *Ме ачым стрӧити выль керка*.

Склонение:

Таблица 4

Падежи	'Сам я'	'Сам ты'	'Сам он'
Основная форма	<i>ачым</i>	<i>ачыд</i>	<i>ачыс</i>
Винительный	<i>ачымӧс</i>	<i>асьтӧ</i>	<i>асьсӧ</i>
Родительный	<i>аслам</i>	<i>аслад</i>	<i>аслас</i>
Притяжательный	<i>ассьым</i>	<i>ассьыд</i>	<i>ассьыс</i>
Дательный	<i>аслым</i>	<i>аслыд</i>	<i>аслыс</i>
.....			

Падежи	'Сами мы'	'Сами вы'	'Сами они'
Основная форма	<i>асьным</i>	<i>асьныд</i>	<i>асьныс</i>
Винительный	<i>асьнымӧс</i>	<i>асьнытӧ</i>	<i>асьнысӧ</i>
Родительный	<i>асланым</i>	<i>асланьд</i>	<i>асланьс</i>
Притяжательный	<i>ассьыным</i>	<i>ассьыныд</i>	<i>ассьыныс</i>
Дательный	<i>аслыным</i>	<i>аслыныд</i>	<i>аслыныс</i>
.....			

(Формы притяжательного падежа *ассьым* и т. д. производятся с сочетанием твердого *с* и последующего мягкого *сь*).

Не отмеченные в табл. 4 формы образуются по обычным нормам, причем основой служит *ас-*, а лицо-число показывается суффиксами, сходствующими с притяжательными суффиксами. Следовательно, перед нами в творительном падеже *аснам*, *аснад*, *аснас*, *аснаным*, *аснаныд*, *аснаныс*, в местном падеже *асам*, *асад*, *асас*, *асаным*, *асаныд*, *асаныс*, в исходном падеже *ассьым*, *ассьыд*, *ассьыс*, *ассьыным*, *ассьыныд*, *ассьыныс* (получается совпадение с притяжательным падежом), во вступительном падеже, подобно местному, *асам*, *асад*, *асас*, *асаным*, *асаныд*, *асаныс* и т. д.

По линии усилительно-личного или возвратно-личного местоимения *ачым* в ряде падежей часто употребляются и образования без показателя лица-числа при основе *ас-*. Это возможно в тех падежах, которые не отмечены в таблице. Так, перед нами *аскөд* 'с самим мной', *астөг* 'без самого меня', *асла* 'за самим мною', *ассянь* 'от самого меня', '(я) от себя', *аслань* 'к самому мне', '(я) к себе' и т. д.

По линии того же местоимения встречается и широкое использование основы *ачым-*, куда уже включен показ лица-числа. Это возможно в тех падежах, которые не отмечены в таблице. Так, перед нами *ачымөн* 'самим мною', '(я) собою', *ачымкөд* 'с самим мною', *ачымтөг* 'без самого меня', *ачымсянь* 'от самого меня', '(я) от себя', *ачымлань* 'к самому мне', '(я) к себе' и т. д. Толчок к построению таких форм дает форма винительного падежа *ачымөс*.

§ 123. Формы родительного падежа *аслам*, *аслад*, *аслас*, *асланым*, *асланыд*, *асланыс* приближаются к тому, чтобы стать формами, параллельными именам прилагательным (ср. русск. *свой*). Это видно из того, что эти формы могут субстантивизоваться на тех же началах, что имена прилагательные. Примеры: *Сылөн аслас тырмө* 'Ему своего хватает' (Пыстин. Еджыд во, 74), *Помтөмөсь сійө вөръясыс*, *кытчө Степан ветлывлө асласъясө моз* 'Бесконечны те леса, куда Степан хаживает как в свои' (Юхнин. Алөй лента, 7), *Павел эз лыддьы Таняөс асланысөн* 'Павел не считал Таню (их) своей' (Учебник морфологии, изд. 1942, 74).

Так как в зависимости от прямого дополнения вместо родительного падежа употребляется притяжательный (см. § 51), то в соответствующих случаях субстантивизации подвергаются формы притяжательности падежа *ассьым* и т. д. Они не принимают суффикса винительного падежа *-өс*. Примеры: *Нинөм, одолжайтчөй!* *Ме нюхайта ассьым* 'Ничего, одолжайтесь! Я нюхаю свой' (Гоголь. Повесть сы йылысь, кызди лөгасисны Иван Иванович да Иван Никифорович, 17),

Ме шедöда ассьым 'Я добьюсь своего' (Додэ. Тарасконса Тартарэн, 67), Французской духовенство оз признайт римской папаёс да бöрийис ассьыс 'Французское духовенство не признало римского папу и выбрало своего' (Учебник средней истории, 150).

§ 124. Исключительно своеобразное явление представляет то, что в роли основных форм, зависящих от имени существительного или связанных с послелогом (т. е. на той же линии, что *сы* и *ны*, см. § 118), могут употребляться формы, сходные с формами дательного падежа. Примеры: *Быд мойдысь мойдö аслыс ногөн* 'Всякий сказитель рассказывает своим способом' (Фролов. Шыпича. Коми лит., II, 37), *Налы кажигчис, мый аслыныс вылö крестьяна гөрöны век на уна* 'Им (помещикам) казалось, что на себя крестьяне пашут все еще много' (Учебник истории СССР, 40).

§ 125. Наряду с усилительно-личными или возвратно-личными местоимениями существует еще *возвратное* местоимение с основой *ас-*. Оно имеет и формы множественного числа с обычным *-яс-*. Примеры: *Эг лыддьы весиг асөн* 'Я не считался даже с собою' (Вавилин. Ни оти шаг бөрö, 13), *Весиг неуна асö воём бöрын, сійö зилис вуджöдны сёрнисö бöкөвöй предмет вылö* 'Даже немного в себя придя, он попытался перевести разговор на посторонний предмет' (Короленко. Синтöм музыкант, 12), *Пыр вочасөн паська-лöмөн, тайö нюръясыс зырöны да губитöны ас гөгöрса вöрсö* 'Постоянно постепенно расширяясь, эти болота оттесняют и губят леса вокруг себя' (Учебник географии, I, 81), *Дыр думайтис Мишка... ас йылысь* 'Долго думал Мишка... о себе' (Юхнин. Алöй лента, 105). Особенно часто возвратное местоимение выступает вместо возвратно-личного *ачым* (в падежных формах, не указанных в табл. 4).

§ 126. Форма *ас*, завися от имени существительного, совершенно становится в параллель к именам прилагательным; она в этом случае оказывается совершенно соответствующей русскому *свой*. Это видно из того, что она может зависеть от имени существительного независимо от синтаксической позиции, в которой последнее находится, — хотя бы последнее находилось в позиции прямого дополнения. Пример: *Тайо тэ ас йöзöс?! Ас йöзтö!* 'Это ты свой народ?! Свой народ!' (Гайдар. Тимурлөн клятва, 8). Важно, что *ас* не связано положением перед именем существительным. Примеры: *И сёрни неkyдзи оз помсьы, кор ставыс ас и ставыс бур* 'И речь (хвалебная) никак не кончится, когда все свое и все хорошо' (Елькин. Шуд вöсна. Коми лит., II, 123), *Ставыс вöлi асөн, рöднöйөн* 'Все было своим, родным' (Кассиль. Губернаторской пассажир, 14).

§ 127. Завися от имени существительного, усилительно-личные и возвратно-личные местоимения могут заменяться возвратным, но тогда имя существительное приобретает притяжательную суффиксацию. Так, вместо *аслас керка* можно сказать *ас керкаыс* '(его) свой дом'. Литературный пример: *Князьяс кольісны ас местааныс* 'Князья остались на (их) своем месте' (Учебник истории СССР, 30).

Связываясь с послелогом, усилительно-личные и возвратно-личные местоимения испытывают обычно аналогичную замену. Примеры: *Помнитан, гашкё, ас йывсьыд, нылалан кад йывсьыд?* 'Помнишь, может быть, о себе, о времени девичества?' (Ю х н и н. Алёй лента, 200), *Озыр добычаён монголъяс мунісны ас орданыс Азияё* 'С богатой добычей монголы ушли к себе в Азию' (Учебник истории СССР, 29).

§ 128. Взаимно-личные и взаимные местоимения имеют составной характер. Взаимно-личные местоимения образуются на базе взаимных путем наращивания „притяжательных” суффиксов на вторую составляющую часть. Так, перед нами *ёти-мёднысё* 'они один другого', *ёти-мёдёс* 'один другого'. „Притяжательная” суффиксация ориентирована на показ множественности, как это видно из приведенного примера. Само собою разумеется, что указательная суффиксация, нарастающая на взаимные местоимения, имеет обычную постановку.

Связываясь с послелогом, взаимно-личные местоимения обычно заменяются взаимными, но тогда послелог приобретает „притяжательную” суффиксацию. Пример: *Дивитісны Марпаёс бабаяс, ёти-мёд орданыс лунпукиг* 'Осуждали Марфу бабы, одна у другой сидя на посиделках' (Ю х н и н, Алёй лента, 177).

Взаимно-личные местоимения сопутствуют именам существительным и личным местоимениям 3-го л., с которыми по смыслу связаны. Пример: *Багатыръяс сёмын видзёдлісны ёти-мёд выланыс* 'Богатыри только взглянули один на другого' (Фольклор, Осипов, 250).

Личные местоимения 1-го и 2-го л. не требуются. Но, если лично-местоименный момент надо подчеркнуть, эти личные местоимения употребляются: ... *медым ми вермим сыкёд гёгёрвоны мёда-мёднымёс* '... чтобы мы могли с ним понять друг друга' (Д е ф о. Робинзон Крузо, 138).

Возвратно-личных и возвратных местоимений несколько. *ёти-мёдёс* 'один другого'. Примеры: *Ті сёрнитчалёй ёти-мёдыдкёд та йылысь* 'Вы побеседуйте один с другим об этом' (Ю х н и н. Алёй лента, 15), *Том йёз первойсё кывзис Ильяёс, ... ёти мёд вылас видзёдлывлёмён* 'Молодые люди сначала слушали Илью, ... один на другого поглядывая' (там

же, 189), *Сійō... вōчаліс спартанцылы ōти-мōд бōрся пора-
жение* 'Он... нанес спартанцам одно за другим поражение'
(Учебник древней истории, 142).

Ōта-мōдōс 'один другого'. Здесь *ōта* оформлено по нор-
мам сочинения с помощью суффикса *-а*, однако без *-а* во
второй составляющей части. Примеры: ...*висьталасны ōта
мōдыслы* '...расскажут один другому' (Ю х н и н. Алōй
лента, 140), ...*сōмын видзōдлывлісны ōта-мōд вылас*
'...только поглядывали один на другого' (там же, 33).

Мōда-мōдōс 'друг друга' букв. 'другой другого'. Здесь
мōда поставлено так же, как *ōта* - в предшествующем слу-
чае. Примеры: *Олōны найō гырысь сиктгясын, кодгяс сула-
лōны мōда-мōдсяньыс матын* 'Они живут в больших селах,
которые стоят друг от друга (одни от других) близко'
(Учебник географии, III, 125), *Ми вермим ськōд гōгōрвоны
мōда-мōднымōс* 'Мы могли с ним понимать друг друга'
(Д е ф о. Робинзон Крузо, 138), *Уна ю вожгяс воōны зэв
матō мōда-мōд дīнас* 'Многие речные притоки подходят очень
близко друг к другу (один к другому)' (Учебник географии,
III, 63), *Кутчысьлісны мōд-мōдкōд нимкодгьысла найō* 'Обни-
мались друг с другом от радости они' (С е л ь к о в. Шуд.
Коми лит., III, 202).

Употребляются также *морта-мортōс* букв. 'человек чело-
века' и *ѣрта-ѣртōс* букв. 'товарищ товарища'.

Соотносительные местоимения и местоименные слова

§ 129. Кроме системы личных и близких к ним местоиме-
ний есть еще система так называемых соотносительных
местоимений и местоименных слов. Сюда входят указатель-
ные, вопросительные и различные другие местоимения и
местоименные слова, имеющие ту особенность, что каждая
такая группа построена более или менее параллельно дру-
гим, соотносительно с другими.

§ 130. Указательные местоимения и местоименные
слова требуют следующих указаний.

Указательные местоимения, параллельные именам суще-
ствительным: *тайō* 'этот', *сійō* 'тот'. Их склонение (см.
табл. 5):

Таблица 5

Падежи	'Этот'	'Тот'
Основная форма	а) <i>тайō</i> б) <i>та</i>	а) <i>сійōс</i> б) <i>сы</i>
Винительный	<i>тайōс</i>	<i>сійōс</i>
.		

Не отмеченные в таблице формы образуются так же, как у имен существительных. Основы — *та-* и *сы-*.

Множественное число образуется с помощью суффикса *-яс*: *тайёяс* и *сийёяс* (ср. множественное число личного местоимения *сийё* — *найё*).

Разграничение употребления форм *тайё* и *сийё*, с одной стороны, и *та* и *сы* — с другой, покоится на том же принципе, что различение соответствующих форм личных местоимений 3-го л. (см. § 118).

Главные указательные имена прилагательные: на вопрос „который” — *тайё* ‘этот’, *сийё* ‘тот’, на вопрос „какой” — *татшом* (редко *татшёми*) ‘этакый’, *сэтишом* (редко *сэтишёми*) ‘такой’.

Главные указательные наречия: на вопрос „как” — *тадзи* (*тадз*), *тадзик* с вариантами на *-ён* ‘этак’, *сидзи* (*сидз*), *сидзик* с вариантами на *-ён* ‘так’; на вопрос „где” — *тані* (*тан*), *татён* (редко *татёні*) ‘здесь’, *сэні* (*сэн*), *сэтён* (редко *сэтёні*) ‘там’; на вопрос „откуда” — *тась*, *татысь* ‘отсюда’, *сэсь*, *сэтысь* ‘оттуда’; на вопрос „куда” — *татчё* ‘сюда’, *сэтчё* ‘туда’; на вопрос „от какого места” — *тасянь* ‘отсюда’, *сэсянь* ‘оттуда’; на вопрос „к какому месту” — *талань* ‘сюда’, *сылань* ‘туда’, а равным образом *татчань* ‘сюда’, *сэтчань* ‘туда’; на вопрос „до какого места” — *татчёдз* ‘досюда’, *сэтчёдз* ‘дотуда’; на вопрос „по какому месту” — *таті* (*тат*) ‘по этому месту’, *сэті* (*сэт*) ‘по тому месту’; на вопрос „когда” — *ёні* ‘теперь’, *сэки* (*сэк*) ‘тогда’.

Главные указательные имена количественные: *тамында*, *тамда* ‘столько (этак много)’, *сымында*, *сымда* ‘столько (так много)’.

Указательные местоимения и местоименные слова, кроме временных местоименных наречий, могут получать в своем начале *э-* ‘вот’, напр. *этайё* ‘вот этот’, *эсийё* ‘вот тот’. В тех местоименных именах прилагательных и наречиях, где характеристика начинается на *т*, *тиш*, вместо *эсэ-* оказывается *эс-*, напр. *эстишом* ‘вот такой’, *эстён* (*эстёні*) ‘вот там’, *эстысь* ‘вот откуда’, *эстчё* ‘вот туда’, *эстчань* ‘вот туда’, *эстчёдз* ‘вот дотуда’, *эсті* ‘вот по тому месту’.

§ 131. Вопросительные местоимения и местоименные слова требуют следующих указаний.

Вопросительные местоимения, параллельные именам существительным: *коді* ‘кто’, *мый* ‘что’. Их склонение (см. табл. 6):

Не отмеченные в таблице формы образуются так же, как у имен существительных. Основы — *код-*, *мый-*.

Существует множественное число, употребляемое тогда,

Таблица 6

Падежи	'Кто'	'Что'
Основная форма	<i>коді, код</i>	<i>мый</i>
Винительный	<i>кодѡс</i>	<i>мый</i>
.		

когда вопрос имеет в виду два или много лиц или вещей. Образуется оно с помощью суффикса *-яс*: *кодѡяс, мыйяс*.

Из вариантов *коді, код* второй обычен в зависимости от имени существительного и в связи с послелогом.

Главные вопросительные имена прилагательные: *код* (редко *коді*) или (редко о вещах), *мый* 'который', *мыйся* 'что за'; *кутиѡм* (редко *кутиѡми*) 'какой'.

Главные вопросительные наречия: *кыдзи* (*кыдз*), *кыдзик* с вариантами на *-ѡн* 'как'; *кѡні* (*кѡн*), *кытѡн* (редко *кытѡні*) 'где'; *кысь, кытысь* 'откуда'; *кытчѡ* 'куда'; *кысянь* 'в направлении откуда'; *кылань* 'в направлении куда', также *кытчань* 'в направлении куда'; *кытчѡдз* 'докуда'; *кыті* (*кыт*) 'по какому месту'; *кодыр, кор* 'когда'.

Главные вопросительные имена количественные: *кымын* 'сколько', также *мыймында, мыйта* 'сколько'.

Вопросительные местоимения и местоименные слова употребляются и в роли восклицательных и относительных.

§ 132. Неопределенные местоимения и местоименные слова образуются от вопросительных. Они составляют несколько групп, из которых каждая имеет свой оттенок значения

1) Частица *-кѡ* отмечает не уточняемое, напр. *кодкѡ* 'кто-то', 'кто-нибудь', *мыйкѡ* 'что-то', 'что-нибудь', *кутиѡмкѡ* 'какой-то', 'какой-нибудь', *кыдзкѡ* 'как-то', 'как-нибудь', *кѡнкѡ* 'где-то', 'где-нибудь', *коркѡ* 'когда-то', 'когда-нибудь', *кымынкѡ* 'сколько-то', 'сколько-нибудь'.

-кѡ располагается обычно в конце, после падежных и т. д. суффиксов, напр. *кодѡяслыкѡ* 'кому-то многим'. Если местоимение связано с послелогом, то *-кѡ* может располагаться либо в конце местоимения или местоименного слова, либо в конце послелога, напр. *мыйкѡ вылѡ* или *мый вылѡкѡ* 'на что-то'.

2) Частица *-сюрѡ* отмечает безразличное (*-сюрѡ* ведет начало от *сюрѡ* 'попадает'). Так, *кодсюрѡ* 'кто-нибудь' возникло из *код сюрѡ* 'кто попадает'. Примеры (кроме *кодсюрѡ*): *мыйсюрѡ* 'что-нибудь', *кутиѡмсюрѡ* 'какой-нибудь', *кыдз-*

сюрö 'как-нибудь', кöнсюрö 'где-нибудь', корсюрö 'когда-нибудь', кымынсюрö 'сколько-нибудь'.

-сюрö располагается либо после основной части местоимения или местоименного слова, либо в его конце, напр. кодсюрöлы или кодлысюрö 'кому-нибудь', кутшöмьдсюрö или кутшöмсюрöбид 'какой-нибудь' (с указательным моментом). Поскольку -сюрö входит внутрь слова, оно приобретает характер суффикса.

Изредка встречается частица -я, отмечающая неизвестное, напр. кодъя 'кто знает кто', мыйя 'кто знает что', кутшöмъя 'кто знает какой' и т. п. Пример из литературы: Мишка кытчöя лыйис 'Мишка кто знает куда выстрелил' (Ю х н и н. Алöй лента, 72; ср. там же, 36, 61).

-я располагается обычно в конце, напр. кутшöмöсья 'кто знает какие' (Ку р а т о в. Гижöдъяс, II, 89).

Особо стоят некымын 'несколько' и öткымын 'некоторые' (о многих).

К сфере неопределенных местоимений и местоименных слов близки словосочетания, где отмечается л ю б о е.

Примеры с мед кöть кодi эз и т. п. (с разным порядком слов) букв. 'пусть хоть кто ни' и т. п.: Понйöс моз тшöкта сйöс домавын обозö, мед кöть кодi сйö эз вöв 'как собаку велю его привязать к обозу, кю бы он ни был' (Г о г о л ь. Тарас Бульба, 47; у Гоголя: Как собаку за шеюку повелю его присмкнуть до обозу, кто бы он ни был), Но кыдз кöть мед эз вöв, а каретаяс сулалисны сэни чукöрөн 'Но как бы ни было, а кареты стояли там группой' (Д и к к е н с. Тöргöвöй агент дыдълөн история, 19).

Пример с кöть кодi эз и т. п. (с разным порядком слов) букв. 'хоть кто ни' и т. п.: Найöс колö вöли кутны ловйöн, кыдз кöть сйö эз вöв 'Их надо было задержать живыми, как бы то ни было' (Ю х н и н. Динъяльса вөрпункт. Коми лит., III, 106).

Примеры с мед кöть кодi и т. п. (с разным порядком слов) букв. 'пусть хоть кто' и т. п.: История сувтöдис öнi миян водзö, шулис Ленин, медматысса мог, кодi эм медся революционнöй кöть мед кутшöм мöд странаын пролетариатлөн став медматысса могъясысь [перевод Истории ВКП(б), 36] 'История поставила теперь перед нами, говорил Ленин, ближайшую задачу, которая является наиболее революционной из всех ближайших задач пролетариата какой бы то ни было (букв. на коми языке: хоть пусть какой — Д. Б.) другой страны' [История ВКП(б), 34].

Пример с кöть кодi и т. п. 'хоть кто' и т. п.: Дорны позьö тэд кöть кор 'Ковать можно тебе когда угодно (букв.: хоть когда)' (Ф о р т у н а т о в а. Лыддысян книга, I, 87).

В первых двух случаях (*мед коть кодї эз, коть кодї эз*) перед нами целые обороты, вносящие идею свободного выбора, а в последних двух случаях (*мед коть кодї, коть кодї*) — составные местоимения или местоименные слова, выражающие идею свободного выбора.

§ 133. Отрицательные местоимения и местоименные слова образуются тоже от вопросительных. Они не разбиваются на две группы, как в русском языке (русск. *ничего* и *нечего* и т. п.), выражая в одной и той же форме разные постановки отрицания. Пример одного рода: *Некõнї мирын эз вõв сэтшõм дружбаыс* 'Нигде в мире (за пределами СССР) не было такой дружбы (между народами)' (Учебник истории СССР, 243). Пример другого рода: *Узьны некытõн* 'Спать негде' (Фольклор, Коми лит., I, 29).

Большинство отрицательных местоимений и местоименных слов образуется с помощью префикса *не-*, напр. *некод* 'никто', *некутшõм* 'никакой', *некыдз* 'никак', *некõнї* 'нигде', 'негде', *некор* 'никогда', 'некогда'; *-не* отражает влияние русского языка.

Особое образование: *нинõм* 'ничто'; в поэзии употребляется и *нем*, имеющее в основном диалектный характер. Пример: *Сїю нем эз тõд* 'Он ничего не знает' (Елькин. Шуд вõсна. Коми лит., II, 124). Ср.: *Оз повзъõд менõ немся грõз* 'Не испугает меня ничтожная угроза' (Елькин. Ме сэн. Шуд йылысь сьылõм, 43).

Поскольку *некод* 'никоторый' может восприниматься в количественном плане, понятна возможность его трактовки на началах обобщительных имен количественных. Существует обобщительно-отрицательное *некоднан* 'никоторый (ни один)'. Пример: *Некоднан кибыс сьлõн эз кут уджавны* 'Никоторая (ни одна) рука его не стала работать' (Пыстин. Еджыд во. Коми лит., II, 90).

§ 134. Обобщительные местоименные слова несколько выходят из той „планировки” отношений, которая характерна для большинства групп соотносительных местоимений и местоименных слов. Это обусловлено тем, что по значению обобщительные местоименные слова сближаются со счетными измерительными словами.

1) *Став* 'все' и 'весь'. Это местоименное слово грамматически трактуется так же, как, напр. *уна* 'много'. Оно может играть роль счетного слова, в каковом случае допускает и единственное и множественное число имени существительного, с которым связано, но может играть также роль измерительного слова. Пример одного рода: *Сэні судбьяс, генералъяс, став гырысьыс, паныд петісны* 'Там судьи, генералы, все высокопоставленные (букв.: крупные), навстречу вышли' (Фоль-

кюр, Осипов, 255); ср. *уна гырысьыс* 'много высокопоставленных', *уна морт* 'много людей'. Пример другого рода: *Став домохозяинъяс воисны?* 'Все домохозяева пришли?' (Лебедев. Сход вылын. Коми лит., I, 94); ср. *уна домохозяинъяс* 'много домохозяев', *уна мортъяс* 'много людей'. Пример третьего рода: ...*став лым сывтöдз* букв. '...всего снега до растаяния' (Юхнин. Алöй лента, 3); ср. *уна лым* 'много снега'.

Отсюда образуется собирательная разновидность данного местоименного слова с обычным для собирательных имен количественных -он: *ставöн*. Это слово грамматически трактуется так же, как, напр., *унаöн*. Пример: *Ставöн—Деникинлы паныд* 'Во всем составе (или: все) ... против Деникина' (Учебник истории СССР, 205); ср. *Унаöн воисны* 'В большом числе (или: многие) пришли'.

2) *Быд* 'всякий'. Пример: *Меным быд час дон* 'Мне всякий час дорог' (Фольклор, Доронин, 106).

Поскольку значение 'всякий' сплетается со значением 'все', от *быд* образуется собирательное *быдöн*, по значению не отличающееся от *ставöн*. Примеры: *Чайта, мый быдöн гөгөрво* 'Думаю, что все поймут' (Кассиль. Губернаторской пассажир, 20), *Быдöн окасьомöн прöщайтчисны* 'В полном составе (все), целуясь, прощались' (Фольклор, Осипов, 237).

-öн в *быдöн* не ощущается, как связанное с суффиксом творительного падежа -öн, и потому падежные суффиксы нарастают на -öн. Примеры: *Ильяыс быдöнöс венас* 'Илья всех одолевает' (Юхнин. Алöй лента, 175), *Быдöнлөн аслас сямлун* 'У всех свой нрав' (там же, 183), *Социализм быть должен вуджны вочасöн коммунизмö, код зная вылын гижöма: «быдöнсянь — сийö способностьяс серти, быдöнлы — сийö потребностьяс серти»* [перевод Истории ВКП(б), 193] 'Социализм неизбежно должен постепенно перерасти в коммунизм, на знамени которого написано: «От каждого — по его способностям, каждому — по его потребностям» [История ВКП(б), 179], *Маркс да Энгельс ... нуöдiсны дугдывтöм тыш быдöнкöд, кодi индалiс пролетариатлы невеськыд да вредной туйяс* 'Маркс и Энгельс ... вели непрерывную борьбу со всеми, кто указывал пролетариату неправильные и вредные пути' (Учебник истории СССР, 119), *Оз кө пов мортыд, быдöннысь вына* 'Если не боится человек, всех сильнее' (Юхнин, Алöй лента, 58).

Быдöн может иметь еще одно значение: 'все'. Пример: *Прöщайтчисны найö сэн, окасисны, и быдöн* 'Попрощались они там, поцеловались, и все' (Фольклор, Осипов, 240).

С быдöн в его основном значении вполне сходствует *быдсöн*. Морфологическая роль *с*, выступающего в *быдсöн*, неясна. Пример: *Быдсöн* (можно бы сказать и *быдöн*) *пондасны*

менё серавны 'Все станут меня осмеивать' (Фольклор, Вихман, 266).

-*өн* в *быдсөн*, как и в *быдён*, не ощущается, как связанное с суффиксом творительного падежа -*өн*, и потому падежные суффиксы нарастают на -*өн*. Примеры: *Сійё быдсёнёс курчаліс* 'Он всех кусал' (Д о д э. Миचाысь мица Нивернеза, 25), *Синъясын быдсёнлөн югъялёны синваяс* 'В глазах у всех блесят слезы' (там же, 48), *Пристаньын быдсёнкөд прöщайтчис салдат* 'На пристани со всеми попрощался солдат' (Фольклор, Осипов, 192).

Быдсөн, подобно *быдён*, имеет еще одно значение: 'всё'. Пример: *А мөд вокыслөн быдсөн эм* 'А у другого брата всё есть' (Фольклор, Доронин, 51).

С *быдсөн* связано *быдса* 'целый'. Пример: *Быдса армия лои* 'Целая армия стала' (Фольклор, Осипов, 229).

От *быд-* образуются также местоименные наречия обобщительного порядка: *быдлаын* 'везде', *быдлаысь* 'отовсюду', *быдлаё* 'всюду (куда?)' и т. д.

Особо отметим случаи вроде *гожёмбыд* букв. 'лета целое' (о всей продолжительности лета), *войбыд* букв. 'ночи целое' (о всей продолжительности ночи); ср. *лунтыр* букв. 'дня полнота' (о всей продолжительности дня).

3) *Дзонь* 'целый'. Пример: *Тарас мунём йылысь тöдмаліс дзонь сикт* 'Об уходе Тараса узнало целое село' (В а в и л и н. Тарас дед. Коми лит., III, 214).

Если *дзонь* имеет значение 'неповрежденный', оно является обычным именем прилагательным.

Есть и еще некоторые слова, по значению являющиеся местоименными словами обобщительного порядка, напр. *пыр* или *нэм* 'всегда'.

§ 135. П р о т и в о п о с т а в и т е л ь н ы е местоименные слова тоже значительно выходят из той «планировки», которая характерна для большинства групп соотносительных местоимений и местоименных слов. Это обусловлено тем, что по значению противопоставительные местоименные слова сближаются по-своему опять-таки со счетно-измерительными словами.

1) *Мөд* 'другой' (ср. *мөд* 'второй').

2) *Мукөд* 'другие (о многих)'. Существительное, к которому относится данное слово, или само данное слово (если оно субстантивизируется) могут стоять и в единственном числе; однако мысль о множестве, которую вносит данное слово, всегда налицо. Пример единственного числа: *Мукөдыс сюся кывзöны* букв. 'Другой (а их много) настороженно слушают' (Ф е д о р о в. Сиктса асыв. Коми лит., I, 141). Пример множественного числа:... *мед на дінё öтувтчасны мукөдъяс*

'... пусть к ним присоединятся другие' (Ю х н и н. Алёй лента. Коми лит., III, 113).

От *мукöд* образуются местоименные наречия противопоставительного порядка: *мукöдлавын* 'в других местах' *мукöдлавысь* 'из других мест', *мукöдлаö* 'в другие места'; *мукöддырйи* 'в иные времена', 'иногда'.

Претворение соотносительных местоимений и местоименных слов и некоторых других слов в личные местоимения особых порядков

§ 136. Соотносительные местоимения и соотносительные местоименные слова всех групп (хотя и не все) могут проницаться личной местоименностью и претворяться в личные местоимения особых порядков.

1) *Сійöным* 'тот из нас (двоих)', *сійöныд* 'тот из вас (двоих)', *сійöныс* 'тот из них (двоих)'. Пример: *Кодным коднымöс вермам, сійöнымлы и оброк лоö мынтыны* 'Кто кого из нас победит (букв.: победим), тому и оброк придется платить' (Фольклор, Доронин, 25).

2) *Кодным* 'кто из нас (двоих)', *кодныд* 'кто из вас (двоих)', *кодныс* 'кто из них (двоих)'. Примеры: *Кодныслы лэччывны?* 'Кому из них пуститься в путь (вниз)?' (Ю х н и н. Алёй лента, 85), *Коднымöс вермам, сійöс и вины* 'Кого из нас победим, того и убить' (Фольклор, Осипов, 155).

3) *Коднымкö* 'кто-то из нас (двоих)', *кодныдкö* 'кто-то из вас (двоих)', *кодныскö* 'кто-то из них (двоих)'. Пример: *А кю-тöрты кодныдкö тi пиысь* 'А побеги который-нибудь из вас!' (Гоголь. Тарас Бульба, 3).

4) *Некодным* 'никто из нас (двоих)', *некодныд* 'никто из вас (двоих)', *некодныс* 'никто из них (двоих)'. Пример: *Некодныс найö эз висьны морской висьöмön* 'Никто из них не болел морской болезнью' (Д о д э. Тарасконса Тартарен, 48). В том же значении, что *некодныс*, употребляется и *некодыс* (из материалов Коми базы АН СССР).

5) *Некоднанным* 'никто из нас (обоих)', *некоднанныд* 'никто из вас (обоих)', *некоднанныс* 'никто из них (обоих)'. Пример: *Кыскысьысьяс бара на некоднаннысö оз вермыны* 'Из перетягивающихся (тянущих веревку) попрежнему никого не побеждают' (Ю х н и н. Алёй лента, 51). В том же значении, что *некоднанныс* употребляется и *некоднаныс*. Пример: *Некоднаныс на пиысь эз лысьтны пырны решительной тышö* 'Никто из них не осмеливался вступить в решительное сражение' (Учебник истории СССР, 37).

6) *Ставным* 'все мы', *ставныд* 'все вы', *ставныс* 'все они'. Примеры: *Ас муын, ас гортын ми шудаöсь ставным* 'В своей

стране, у себя дома мы счастливы все' (Л е б е д е в. Мед дзир-далас шонді. Коми лит., I, 107), *Ставныс нин чукѳрмисныс* 'Все они уже собрались?' (П ы с т и н. Еджыд во. Коми лит., II, 79). В том же значении, что *ставныс*, употребляется и *ставыс*. Пример: *Ставыс ме вылѳ видзѳдѳны* 'Все на меня смотрят' (Фольклор, Доронин, 58).

7) *Мѳдным* 'другой из нас (двоих)', *мѳдныд* 'другой из вас (двоих)', *мѳдныс* 'другой из них (двоих)'. Пример: *Ѳтиным пѳ мунам Ѳти помас, мѳдным мѳд помас* 'Один из нас пойдет (букв.: пойдѳм) на один конец, другой из нас на другой конец' (Фольклор, Осипов, 194).

§ 137. Проникаться личной местоименностью и претворяться в личные местоимения особых порядков могут также имена количественные.

1) *Ѳтиным* 'один из нас (двоих)', *Ѳтиныд* 'один из вас (двоих)', *Ѳтиныс* 'один из них (двоих)' или, с теми же значениями, *Ѳтикным*, *Ѳтикныд*, *Ѳтикныс*. Пример: *Миян пиысь код-нымкѳ Ѳтикным и эм царыс* 'Из нас который-нибудь один и есть царь' (Фольклор, Доронин, 100).

2) *Кыкнанным* 'оба из нас', 'оба мы (ближе: все двое мы)', *кыкнанныд* 'оба вы', *кыкнанныс* 'оба они', *куимнанным* 'все трое мы' и т. д., *нѳльнанным* 'все четверо мы' и т. д.; *кызь вит-нанным* 'все двадцать пять мы' и т. д. и т. п. Пример: *Ми кык-нанным вѳлім зѳв радѳсь* 'Мы оба были очень рады' (Д е ф о. Робинзон Крузо, 171).

Рядом имеются *ѳтнам* 'я один', *ѳтнад* 'ты один', *ѳтнас* 'он один', *ѳтнаным* 'мы одни', *ѳтнаныд* 'вы одни', *ѳтнаныс* 'они одни'. Пример: *Ѳтнасѳн коли Мишук* 'Один остался Мишенька' (Ф о р т у н а т о в а. Лыддѳсян книга, 24). Эти образования морфологически не вполне сходятствуют с образованиями типа *кыкнанным*.

НЕОПРЕДЕЛЕННО-КАЧЕСТВЕННЫЕ СЛОВА ИМЕННОЙ СФЕРЫ.

§ 138. В составе сказуемого безличного предложения встречаются слова, которые, являясь словами именной сферы, по своему грамматическому качеству являются неопределенными. Они подчиняют себе другие слова на тех началах, что и имена прилагательные или наречия, следовательно, не являются именами существительными. Иногда они похожи на имена прилагательные, но не могут быть признаны таковыми, так как, вследствие безличного характера предложения, не относятся и не тяготеют ни к какому существительному (а имя прилагательное, если не субстантивизовано, обязательно относится или тяготеет к какому-нибудь имени существительному). Нарѳ-

чиями их ни в коем случае нельзя считать, так как позиция, в какой они выступают, ни в малой мере не напоминает позицию обстоятельства (наречие всегда выступает в позиции обстоятельства, хотя бы по отношению к вспомогательному глаголу). Вообще они не могут быть отнесены ни к какой определенной части речи именной сферы. С морфологической точки зрения они неизменяемы, если не считать наращения суффиксации, которой может быть снабжено всякое знаменательное слово (указательной, степеней сравнения).

Пример одного рода: *Меным окута видзаасны тэкөд* 'Мне охота поздороваться с тобой' (Морозов. Муса силуэт. Коми лит., III, 203), *Друг лои зэв шог* 'Вдруг стало очень печально' (Федоров. Колхозница. Коми лит., I, 149), *Озыръяслы завидь* 'Богатым завидно' (Фольклор, Осипов, 132—133), *Вöлі йирмög* 'Было знобко' (Елькин. Казытылöm. Коми лит., II, 120). Здесь интересующие нас слова как-будто похожи на имена существительные, но они подчиняют себе другие слова совсем не так, как имена существительные (всегда можно прибавить хотя бы *зэв* 'очень').

Примеры другого рода: *И ставлы гажа, ставлы рад* 'И всем весело, всем радостно' (Елькин. Шуд вöсна. Коми лит., II, 123), *Меным, Илья, гажтöm* 'Мне Илья, невесело' (Юхнин. Алöй лента, 183), *Овны лои бурджык, овны лои гажаджык* 'Жить стало лучше, жить стало веселей' (Учебник морфологии, изд. 1942 г., 71); *кöдзыд* 'холодно', *шоньид* 'тепло', *югыд* 'светло', *пемыд* 'темно' и т. п. Здесь интересующие нас слова как-будто похожи на имена прилагательные, но таковыми, как это выше разъяснено, не являются.

ГЛАГОЛЫ

§ 139. Глаголы обозначают действительную ситуацию. Они обладают структурой словоизменения, которая резко отличает их от всех других слов.

Среди глагольных форм противостоят друг другу финитные формы и инфинитив.

Финитные формы проникнуты предикацией. Они развернуты по категориям наклонения, времени, лица-числа. Кроме того, различаются утвердительный и отрицательный их строй.

Инфинитив предикацией не проникнут. Он выступает только в одной форме на *-ны*.

Представляя ситуацию, так сказать, саму по себе (хотя бы вне зависимости от чего-либо), инфинитив напоминает имя существительное, которое представляет предмет тоже, так сказать, сам по себе, — только в одном случае дело касается си-

туации, а в другом — предмета. Инфинитив — это обозначение ситуации, отвлеченной от тех или иных определенных зависимостей и поднятой на ту же высоту, что предмет. Естественно, инфинитив употребляется в общем в тех же синтаксических позициях, что имя существительное. Все это так же, как в русском языке.

Изменение глагола

§ 140. Пример изменения глагола — *мунны* 'итти', 'пойти' (см. табл. 7):

Таблица 7

Утвердительный строй			Отрицательный строй	
<i>Наст.-буд. время изъявительного наклонения</i>				
	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	<i>муна</i>	<i>мунам</i>	<i>ог мун</i>	<i>ог мундй</i>
2-е л.	<i>мунан</i>	<i>мунанныд</i> ¹	<i>он мун</i>	<i>он мундй</i>
3-ье л.	а) наст. <i>мунд</i>	<i>мундны</i>	} <i>оз мун</i>	<i>оз мунны</i>
	б) буд. <i>мунас</i>	<i>мунасны</i>		

Очевидное прошедшее время изъявительного наклонения

	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	<i>муні</i>	<i>мунім</i>	<i>эг мун</i>	<i>эг мундй</i>
2-е л.	<i>мунін</i>	<i>мунінныд</i> ¹	<i>эн мун</i>	<i>эн мундй</i>
3-ье л.	<i>муніс</i>	<i>мунісны</i>	<i>эз мун</i>	<i>эз мунны</i>

Неочевидное прошедшее время изъявительного наклонения

	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	—	—	—	—
2-е л.	<i>мундмьд</i>	<i>мундмныд</i>	<i>абу мундмьд</i>	<i>абу мундмныд</i>
3-ье л.	<i>мундма</i>	<i>мундмадсь</i>	<i>абу мундма</i>	<i>абу мундмадсь</i>

Повелительное наклонение

	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
2-е л.	<i>мун</i>	<i>мундй</i>	<i>эн мун</i>	<i>эн мундй</i>

§ 141. По оформлению глаголы разбиваются на две группы. В глаголах одной группы основа во всех формах одна и та же,

¹ Изредка встречающиеся в литературе формы типа *мунад*, *мунід* не соответствуют литературной норме.

как у *мун-ны*. В глаголах другой группы основа в тех формах, где окончание не начинается на гласный (т. е. является нулевым или начинается на согласный), имеет распространитель-*ы*. Таков, например, глагол *веглы-ны* 'ходить' (*ветлы* 'ходи' и т. п. при *ветл-а* 'хожу' и т. п.).

В состав первой группы глаголов (без распространителя основы-*ы*) относятся глаголы, где основа оканчивается на гласный, на один согласный, на сочетание бесшумный плюс шумный, сочетание острошумный плюс тупошумный. Примеры: *воны* 'притти', *сбывны* 'петь' (*сбыла* 'пою'), *бёрдны* 'плакать', *юыштны* 'попить'. Впрочем есть уклоняющиеся случаи. После сочетания согласных, начинающегося на носовой, если это сочетание следует за первым в слове гласным, выступает распространитель основы-*ы*. Пример: *вундыны* 'резать' (однако *бёрыньтны* 'отодвигать назад'). После сочетания согласных, начинающегося на острошумный, если это сочетание следует за первым в слове гласным, тоже обычно выступает распространитель основы-*ы*. Пример: *лысьтыны* 'доить'. Без-*ы* оказываются только *босьтны* 'взять', *лысьтны* 'сметь' (при указанном выше *лысьтыны* 'доить'), *кисьтны* 'лить', 'сыпать'. К этому надо прибавить, что распространитель основы-*ы* обязателен в некоторых суффиксированных глаголах. Так, он обязательно выступает в составе суффиксов, если наращивается на односложный корень (исключая видовой суффикс *-т-*). Пример: *волыны* 'притти на время', *гызвыны* 'покрыться волнами', 'заволноваться'.

В состав второй группы глаголов (с распространителем основы-*ы*) входят глаголы, где основа оканчивается иначе, чем это указывалось выше. Пример: *куйлыны* 'лежать'. В состав этой же группы относятся глаголы, которые упомянуты выше как исключения.

Особо стоит глагол *локны* 'притти'. Его основа *локт-* (*локт-а* 'приду' и т. п.), но в положении не перед гласным *т* отпадает или выпадает (*лок* 'приди' и т. п.); распространителя основы-*ы* нет.

Распространитель основы-*ы* удерживается и в том случае, если основа расширяется путем наращивания суффикса, состоящего из согласного или начинающегося на согласный. Естественно, что распространитель основы-*ы* в этом случае выступает уже как распространитель просто предшествующей части слова. Пример: *аддзы-в-ны* (где *в* из *л*) 'повидать' от *аддзы-ны* 'видеть', ср. *босьт-лы-ны* 'взять на время' от *босьт-ны* 'взять'.

Некоторые суффиксы выступают в двух видах, либо без распространителя основы-*ы*, либо с ним. Звуковой вид суффикса при этом зависит от звукового вида предшествующей части слова. Если предшествующая часть слова оканчивается на

гласный, суффикс выступает без распространителя основы *-ы*, а если она оканчивается на согласный, суффикс выступает с *ы*. Вспомним уже приведенный пример: *аддзы-в-ны* (где *в* из *л*) 'повидать' и *босьт-лы-ны* 'взять на время'. Еще пример: *лэпты-сь-ны* 'подняться' от *лэпты-ны* 'поднять' и *кыв-сьы-ны* 'слышаться' от *кыв-ны* 'слышать', *велөд-чы-ны* (из *велөд-сьы-ны*, см. § 9) 'учиться' от *велөд-ны* 'учить'.

§ 142. В формах 3-го л. обоих чисел очевидного прошедшего времени, кроме окончаний *-ис* и *-исны*, встречаются еще окончания *-и* и *-ины*. Последние употребляются только у непереходных глаголов, но необязательно. Примеры: *Философъяс торъялыны кык ыджыд лагерь вылө...* [перевод Истории ВКП(б), 115]. 'Философы разделились на два больших лагеря...' [История ВКП(б), 107], *Сійö жö кадö Сильвий кулі* 'В то же время Сильвий умер (Учебник древней истории, 189), *Важногса прөстөй олөм вочасөн бырлі* 'Прежняя простая жизнь постепенно исчезала' (там же, 179), *Вичколөн бырөдөм еретикъяс пыдди лоаліны пыр выльяс и выльяс* 'Вместо уничтоженных церковью еретиков оказывались все новые и новые' (Учебник средней истории, 115).

§ 143. В формах 3-го л. мн. ч. неочевидного прошедшего времени встречается вместо окончания *-өмадсь* также окончание *-өмны*. Примеры из литературы: *Вомкөтшъясис увлань өшйыштөмны нин* 'Углы рта вниз опустились (немного) уже' (Федоров. Трактористка Вася. Коми лит., I, 165), *Виль стрөйбаяс кыптөмны* 'Новые постройки поднялись' (Федоров. Сиктса асыв. Коми лит., I, 121), *Ылынөсь найö да сайөд. чөмны* 'Далеко они и спрятались' (Пыстин. Еджыд во, 36), *Откымынъяс перйөмны сабляснысö* 'Некоторые вынули свои сабли' (там же, 59), *Пельном вылас жö пуктөмны винтовкассö* 'На плечи же положили винтовки' (там же, 67), *Челядьяс кайөмны керкаяс вылө* 'Дети влезли на дома' (там же, 80), *Синъясис кольчаасьөмны* 'Глаза его округлились' (Юхнин. Алöй лента, 99). Формы на *-өмны* встречаются в литературе далеко не редко, но не считаются в литературном языке рекомендуемыми.

§ 144. При отрицательном строе глагола во множественном числе вместо *ог*, *он и эг*, *эн* могут выступать *огöй*, *онöй* и *эгöй*, *энöй*. При случаях вроде *ог вөрзёддöй* 'не двинем' (Пыстин. Еджыд во, 28), *ог кутöй* 'не станем' (там же, 57), *ог чукөрмöй* 'не соберемся' (там же, 87), *эн вунөдöй* 'не забудьте' (там же, 9), *эн лыйöй* 'не стреляйте' (там же, 74), *эн полöй* 'не бойтесь' (Лебедев. Бурань. Бөриөм гижөдъяс, 93) встречаются и случаи вроде *энöй төдлöй* 'вы не знали' (там же, 93).

§ 145. В формах, оканчивающихся на *-öй*, всегда допускается и *-ө*. Так, вместо *мунöй* 'идите' можно сказать *мунө*,

вместо *огõй мунõй* 'не пойдем' можно сказать *огõ мунõй* или *огõ мунõ*. При утвердительном строе преобладают формы типа *мунõй*, а при отрицательном строе — формы типа *огõ мунõй* (наряду с *ог мунõй*).

Вспомогательные глаголы

§ 146. В коми языке есть двоякие вспомогательные глаголы.

1) Часть вспомогательных глаголов употребляется в связи со словами именной сферы. Таковы глаголы *вõвны* 'быть', *лоны* 'стать (чем)', 'являться' (в последнем значении глагол *лоны* иногда замещает глагол *вõвны*).

2) Другая часть вспомогательных глаголов употребляется в связи с инфинитивами. Таковы глаголы *кутны* 'стать (делать что-либо)', *мõдны* с тем же значением, *пондыны* с тем же значением, *вермыны* 'мочь'. *Кутны* известно и как знаменательный глагол: 'держать', 'схватить', 'поймать'. Как знаменательный глагол известно и *мõдны* 'отправиться'.

Некоторые вспомогательные глаголы, употребляющиеся в связи с инфинитивом, являются безличными. Таковы *позьõ* 'можно', *колõ* 'нужно', 'надо', *лоõ* 'приходится'. Глагол *ковны* употребляется и как знаменательный глагол (в каком случае он выступает без инфинитива): 'быть нужным'. Примеры: *Сэні ме, дерт, кола* 'Там я, конечно, нужен' (Пысти н. Еджыд во, 60), *Кер дорад ён йõз, том йõз колõны* 'Около бревен сильные люди, молодые люди нужны' (Федоров. Трактористка Вася. Коми лит., I, 176).

Указанные глаголы называются не служебными, а вспомогательными в связи с тем, что они имеют особенности, не позволяющие приравнивать их к служебным словам. Если слово, по отношению к которому они играют вспомогательную роль, имя или глагол, опускается, они приобретают не меньше веса, чем знаменательные слова, хотя в отношении значения не приобретают ничего особенного по сравнению с обычными случаями. Примеры: *Сійõ, ме чайта, эз вõв лõг*. — *Вõлі* 'Он, я думаю, не был сердит. — Был'. К этому следует прибавить еще нечто более важное. Если взять, например, *Сійõ вõлі тõрыт лõг Вась вылõ* 'Он был вчера сердит на Василия', то оказывается, что *тõрыт* 'вчера', подчиняясь сочетанию *вõлі лõг* 'был сердит' в целом, с особенной силой тянет все-таки к *вõлі* 'был', в то время как *Вась вылõ* 'на Василия', подчиняясь сочетанию *вõлі лõг* 'был сердит' в целом, с особенной силой тянет все-таки к *лõг*; следовательно, между *вõлі* и *лõг* в составе *вõлі лõг* существует нечто вроде распределения синтаксических функций, и *вõлі* не оказывается совсем лишенным особого синтакси-

ческого лица. Так обстоит дело с любым вспомогательным глаголом. А со служебными словами так дело никогда не обстоит.

§ 147. Спряжение вспомогательного глагола *вöвны* 'быть' (см. табл. 8):

Таблица 8

Утвердительный строй				Отрицательный строй			
<i>Настоящее время изъявительного наклонения</i>							
Ед. ч.		Мн. ч.		Ед. ч.		Мн. ч.	
(эм)		(эмбсь)		(абу)		(абубсь)	
<i>Будущее время изъявительного наклонения</i>							
Ед. ч.		Мн. ч.		Ед. ч.		Мн. ч.	
1-е л.	лоа	лоам		ог ло	ог	лобй	
2-е л.	лоан	лоанныд		он ло	он	л бй	
3-ье л.	лоас	лоасны		оз ло	оз	лоны	
<i>Очевидное прошедшее время изъявительного наклонения</i>							
Ед. ч.		Мн. ч.		Ед. ч.		Мн. ч.	
1-е л.	вöлі	вöлім		эг вöв	эг	вöлбй	
2-е л.	вöлін	вöлінныд		эн вöв	эн	вöлбй	
3-ье л.	вöлі	вöліны		эз вöв	эз	вöвны	
<i>Неочевидное прошедшее время изъявительного наклонения</i>							
Ед. ч.		Мн. ч.		Ед. ч.		Мн. ч.	
1-е л.	—	—		—	—	—	
2-е л.	вöлöмьд	вöлöмныд		абу вöлöмьд	абу	вöлöмныд	
3-ье л.	вöлöма	вöлöмадсь		абу вöлöма	абу	вöлöмадсь	
<i>Повелительное наклонение</i>							
Ед. ч.		Мн. ч.		Ед. ч.		Мн. ч.	
2-е л.	ло	лобй		эн ло	эн	лобй	

Вариации окончаний те же, что у других глаголов.

Как видно, настоящее и будущее времена изъявительного наклонения глагола *вöвны* разделены.

В роли форм будущего времени изъявительного наклонения и форм повелительного наклонения употребляются, как видно, соответствующие формы вспомогательного глагола *лоны*.

В настоящем времени изъявительного наклонения употребляется обычно нулевая форма. При отрицательном строе в этом случае выступает отрицательная частица *абу*, где числа не различаются. Примеры: *Сійö бур* 'Он хорош', *Найö*

бурось 'Они хороши', *Сійё абу бур* 'Он не хорош', *Найё абу бурось* 'Они не хороши'.

Если глагол *вёвны* употребляется как знаменательный ('иметься', 'наличествовать'), то в роли форм настоящего времени употребляются по утвердительному строю *эм*, мн. ч. *эмось*, а по отрицательному строю *абу*, мн. ч. *абуюсь*. Примеры: *Тані эм ыджыд кар* 'Здесь есть большой город', *Тані эмось ыджыд каръяс* 'Здесь есть большие города', *Тані абу ыджыд кар* 'Здесь нет большого города', *Тані абуюсь ыджыд каръяс* 'Здесь нет больших городов'.

Формы *эм*, *эмось* и *абу*, *абуюсь*, играя роль глагольных форм, отличаются от обычных глагольных форм и отношением к грамматическим категориям (не различаются лица), и оформлением (во мн. ч. выступает *-ось*).

Эм и *абу* как формы глагола *вёвны*, выступающего в качестве знаменательного глагола, не следует смешивать с именами существительными *эм* и *абу* (хотя историческая связь несомненна). *Эм* как имя существительное значит 'достояние', 'имущество', 'добро', а *абу* как имя существительное значит 'недостаток', 'отсутствие'. Примеры: *Быд эмыс мян... ёкмис* 'Всякое добро у нас... накопилось' (Фролов. Шыпича. Коми лит., II, 39), *Ті нё абусё аддзывлад кор?* 'Вы недостаток видите когда?' (Лебедев. Бурань. Бөрйом гижодъяс, 101).

Вместо *эм* в литературе изредка (напр., Елькин. Шуд йылысь сьылём, 10; Коми лит., II, 116, 122) употребляется *вышм*, характерное для части диалектов.

Употребление глагольных форм

§ 148. Разъяснения требует лишь употребление неочевидного прошедшего времени изъявительного наклонения.

Неочевидное прошедшее время употребляется тогда, когда надо показать, что действие протекло вне поля наблюдения говорящего, что он о нем знает по сообщениям других лиц, по результатам или вообще каким-либо косвенным путем. Примеры: *Веськыда вёчёмыд* 'Правильно ты сделал' (Пыстин. Еджыд во, 4; реплика касается действий, о которых сообщил другой разговаривающий).

Понятно, почему в неочевидном прошедшем времени отсутствуют формы 1-го л.: человек нормально переживает свои действия в поле своего наблюдения.

§ 149. Предложение, где выступает форма неочевидного прошедшего времени, может строиться двояко.

С одной стороны, предложение может строиться так же, как при других финитных формах. Пример с непереходным

глаголом: *Видзёд, со лымйыс вильён на усьёма* 'Посмотри, вот снег недавно еще выпал' (Фортунатова. Лыддысян, книга I, 64). Пример с переходным глаголом: *Седуныд озёма керкатё* 'Седун поджег дом' (Фольклор, Осипов, 122).

С другой стороны, предложение может строиться как безличное. Название действителя при этом чаще всего не выступает, а если выступает, то в родительном падеже. Примеры с непереходными глаголами: *Муртса абу кувсьёма* букв. 'Едва не было умерто', т. е. 'едва не умер (я)' (Юхнин. Алёй лента, 92), *Менам омольысь абу полёма* букв. 'У меня дурного не боено', т. е. 'Я дурного не боялся' (Фольклор, Доронин, 152). Примеры с переходными глаголами: *Менсьым вокёс виёма* букв. 'Моего брата убито', т. е. 'Моего брата убили' (Фольклор, Осипов, 153), *Егорлён абу нин этша чукёртома эмбурсё* букв. 'У Егора уже не мало собрано добро (винит. пад.), т. е. 'Егор уже не мало собрал добра' (Пыстин. Еджыд во, 74).

Положение вещей осложняется тем, что существуют еще причастия на -ёма. Пример с переходным глаголом: *Ме од абу велёдёма, кысь ставсё тёдны* 'Я ведь не ученый, откуда все знать' (Федоров. Колхозницаяс. Коми лит., I, 142).

§ 150. Замечательно, что при безличном употреблении вместо образований на -ёма с предшествующим *абу* могут употребляться образования на -тём. Последние имеют силу отрицательных форм без выражения отрицания отдельным словом. Примеры: *Одюкёс верёс сайё сеттём* (=абу сетёма) букв. 'Евдокию замуж не выдано', т. е. 'Евдокию замуж не выдали' (Юхнин. Динъельса вёрпункт. Коми лит., III, 88), *Тэ вылё няньсё пёжавтём* (=абу пёжалёма) букв. 'На тебя хлеб (винит. пад.) не выпечено', т. е. 'На тебя хлеб не выпекли' (Рочев. Кык друг. Коми лит., III, 155). Указанные формы на -тём являются в той же мере глагольными формами, что формы на -ёма с предшествующим *абу*.

От указанных форм на -тём надо отличать причастия на -тём. Пример: *Тайё местайс овмөдтём* 'Это место незаселенное'.

Субстантивные глаголы

§ 151. Образуюсь от имен существительных, глаголы могут сохранять те нормы подчинения себе других слов, какие характерны для имен существительных, в частности иметь при себе определения. По отношению к подчиненным словам такие глаголы ведут себя как имена существительные. Это — субстантивные глаголы. Пример: от *том морт* 'молодой человек' образуется *том мортавны* букв. 'молодой челове-

чить', т. е. 'вести себя, как молодой человек', 'вести образ жизни молодого человека'; от *сьод очки* 'черные очки' образуется *сьод очкиасьны* букв. 'черные обочкиться', т. е. 'одеть себе черные очки'. Ср. субстантивные имена прилагательные (§ 93).

Особое качество субстантивных глаголов проявляет себя не слишком часто. У многих глаголов оно вовсе не проявляется, и они оказываются обыкновенными отыменными глаголами. Соответствующую суффиксацию мы рассмотрим в разделе об отыменных глаголах.

Вербальные имена существительные

§ 152. От каждого глагола можно образовать ряд имен существительных, особенность которых та, что они сохраняют те нормы подчинения себе других слов, какие характерны для глаголов, в частности имеют при себе прямое дополнение и обстоятельства. Такие имена существительные являются вербальными именами существительными. Пример: *карсö öдйö босьтöм* букв. 'город (винит. пад.) быстро взятие', т. е. 'города быстрое взятие'. Название действующего, которое в таких случаях не может оказаться в позиции подлежащего, оформляется как дополнение при имени существительном, т. е. в родительном или притяжательном падежах или в основной форме (см. § 51): ...*мед эз вомдзассьы фельдшерлön Ильяös бурдöдöмыс* букв. '...чтобы не сглазились у фельдшера Илью излечение', т. е. '...чтобы не сглазили излечение Ильи фельдшером' (Ю х н и н. Алöй лента, 129), *Тэныд мый? — друг кылis Илья стойка сайсянь приказчикльсь тэрыба юалöм* букв. 'Тебе что? — вдруг услышал Илья из-за стойки от приказчика быстро спросение', т. е. '...приказчика быстрый вопрос' (там же, 20), ...*часi стрелка мунöмланьö* букв. '...часы стрелка по движению', т. е. '...по движению часовой стрелки' (Учебник географии, III, 175). Это обстоятельство создает у вербальных имен существительных сходство с обычными именами существительными и в плане подчинения ими других слов.

§ 153. Существуют следующие вербальные имена существительные.

1) Вербальные имена существительные на *-öм*, обозначающие действие как таковое или действительную ситуацию. Примеры: *босьтöм* 'взятие', *мунöм* 'хождение', букв. 'идение', *ветлöм* 'хождение' и т. п.

2) Вербальные имена существительные на *-ан*, в остатках. По значению они мало чем отличаются от вербальных имен существительных на *-öм*. Различие только разве в том,

что вербальные имена существительные на *-ан* ни в малой мере не отмечают развития действия или действенной ситуации, а отмечают только их содержание, в то время как вербальные имена существительные на *-ом* отмечают и развитие действия или действенной ситуации. Встречаются вербальные имена существительные на *-ан* только в связи с послелогами. Примеры: *рөмдан бөрын* 'после сумерок' (Рони. Би вөсна тыш, 129), *кулан водзвылын* 'перед смертью' (Куратов. Гиждьяс, I, 66), *кулан выйын* 'при смерти' (Юхнин. Алёй лента, 198), *шонді лэччан гөгөр* 'около захода солнца' (Пыстин. Запань. Коми лит., II, 71), *шонді петан дор* 'к восходу солнца' (Юхнин. Алёй лента, 184).

Есть много отглагольных имен существительных на *-ан*, которые могут рассматриваться как результат субстантивизации вербальных имен прилагательных на *-ан*. См. об этом ниже.

3) Вербальные имена существительные на *-төм*, обозначающие отсутствие действия как такового или действенной ситуации. Пример: *гөгөрвотөм* 'непонимание' [*Но öня действительностьсö тырвийö гөгөрвотөмыс дугдывтөг вайöдис сійöс тешкодь да шог положениясö* букв. 'Но теперешнюю действительность полностью непонимание непрестанно приводило его к смешным и тяжелым положениям' (Учебник средней истории, 220)].

Так как вербальные имена существительные на *-төм* до сих пор в коми языке не были установлены, полезно привести несколько увеличенное количество примеров: *Прөщай, зарни ныланöй, прөщай некор аддзысьтөм вылö, некор сёрниттөм вылö* букв. 'Прощай, золотая девушка, прощай на никогда несвидение, на никогда неразговаривание', т. е. '...на то, чтобы никогда не свидеться, никогда не разговаривать' (Фольклор, Доронин, 135), *Не чукчиыд кө эськө, сола меным лои пöкайтчыны вольтөмыд* букв. 'Если бы не глухарь, солоно мне пришлось бы покаяться неприход' (Лебедев. Ен улын да цар улын. Коми лит., I, 93), *Ачыс Варук, виччысьтөмлаыс, шöйöвошöмön пукалис* 'Сама Варюша, от неожиданности (букв.: от неожиданя), потерявшись сидела' (Федоров. Колхозницаяс Коми лит., I, 160), *Но сьöмсö аскадö судзöдтөмысь да сетавтөмысь ньöти абу мыжаöсь рабочöйяс* букв. 'Но деньги своевременно за недоставание и нераздачу ничуть не виноваты рабочие' (Федоров. Трактористка Вася. Коми лит., I, 180), *Куим сутки узьтөмысь... унзильмöдис пышйысьясöс* букв. 'Трое суток неспание... погрузило в дремоту беглецов' (Пыстин. Еджыд во. Коми лит., II, 93), *Полöмыс да асланыс вынъяслы эскытөмыс пöдыртöны Мишлысь сьöлөмсö* 'Страх и в свои силы неверие

сжимают Михайлово сердце' (Пыстин. Еджыд во, 57), *Но Прохоркӧд уна во нин аддзысьлытӧм вӧсна Микита ассыс думъяссӧ небзьӧдыштӧс* букв. 'Но вследствие с Прохором много лет несвидания Микита свои думы помягчил' (Юхнин. Диньельса вӧрпункт. Коми лит., III, 79), *Енлы эскӧм пыдди талӧн вӧлі енмӧс, попъяссӧ сералӧм, налы эскытӧм* букв. 'В бога веры вместо у этого было бога, попов осмеяние, в бога неверие' (Юхнин. Алӧй лента, 199), *Виччысьтӧмлаыс Вася быдӧн дрӧгмуныштӧс* 'От неожиданности (букв.: от неожиданния) Вася даже вздрогнул' (Рочев. Кык друг. Коми лит., III, 147), ... *кор казяліс Тималысь ворзьӧдчыны кӧсьытӧмсӧ, сійӧ сувтӧс важмозыс* букв. 'Когда он заметил Тимофея двинуться нежелание, он встал попрежнему' (Шаманов. Медводдза зурасьӧм. Коми лит., III, 196), *Шонді сотӧ терпитны вермытӧмӧдз* 'Солнце жжет до невозможности', букв. 'неможения терпеть' (Учебник географии, III, 108), *Нинӧм кертӧмла сылы вӧлі сьӧкыд* букв. 'Вследствие ничего неделания ему было тяжело' (Рони. Би вӧсна тыш, 109), *Сьӧкыда лолалӧмыс петкӧдіс сылысь герпиттӧмсӧ* 'Тяжелое дыхание показывало его нетерпение' (там же, 39), *Рытыввыв Азияын климатыс кос, татчӧ гожся муссон вотӧм вӧсна* 'В западной Азии климат сухой, вследствие непопадания (букв.: неприхода) туда летнего муссона' (Учебник географии III, 108).

Вербальные имена прилагательные (причастия)

§ 154. Некоторые образуемые от глаголов имена прилагательные имеют ту особенность, что подчиняют себе другие слова на тех же началах, что глаголы, имеют при себе прямое дополнение, обстоятельства и т. п. Это — вербальные имена прилагательные, или причастия. Действитель при них отмечается так же, как при вербальных именах существительных, т. е. в родительном или притяжательном падежах или в основной форме (см. § 51). Пример: *Корысь старукалӧн сетӧм сумкаыс сылы дум вылад уси* 'Нищей старухой данная сумка ему на ум вспала' (Фольклор, Доронин, 66).

Многие вербальные имена прилагательные по суффиксации сходны с вербальными именами существительными, напр. *сетӧм* 'данный' сходно с *сетӧм* 'даяние'. Объясняется это тем, что эти вербальные имена прилагательные возникли на основе адъективизации вербальных имен существительных, напр. *корысь старукалӧн сетӧм сумкаыс* первоначально значило 'нищей старухи даяние сумка', а затем стало значить 'нищей старухой данная сумка'.

Получившиеся из вербальных имен существительных вербальные имена прилагательные, кроме вербальных имен прилагательных на *-тõм* (см. ниже), являются неполновыраженными именами прилагательными: они не могут обособляться или перетягиваться в сферу глагола; они употребляются только в позиции определения перед определяемым.

Как и все вообще имена прилагательные, вербальные имена прилагательные, включая неполновыраженные, могут субстантивизоваться, причем их субстантивизация отнюдь не дает возврата к первоначальному вербальному имени существительному. Так, *сетõм* 'данный' после субстантивизации значит 'нечто данное', но отнюдь не значит 'даяние'. Субстантивизуясь, неполновыраженные вербальные прилагательные получают способность обособляться и перетягиваться в сферу глагола.

Если вербальные имена прилагательные являются неполновыраженными, рядом существуют полновыраженные, образованные с помощью суффиксации. Так, рядом с *сетõм* 'данный' (неполновыраженным) существует *сетõма* 'данный' (полновыраженное). Полновыраженные вербальные имена прилагательные в этом случае возникли из вербальных имен существительных не путем адъективизации, а путем суффиксации. Так, *сетõма* 'данный' получилось от *сетõм* 'даяние' путем прибавления суффикса *-а*. Ср. в § 92 *-сикаса* от *сикас*.

Особняком стоят вербальные имена прилагательные на *-ысь* вроде *сетысь* 'дающий'. Не сохранилось тех вербальных имен существительных, от которых они когда-то произошли (такие вербальные имена существительные устанавливаются по отношению к прошлому на основе сопоставления с родственными языками, особенно с мордовскими). Что касается образований вроде *сетысь* 'даятель', то это результат субстантивизации вербальных имен прилагательных вроде *сетысь* 'дающий'.

Для всей системы вербальных имен прилагательных характерно, что отсутствует категория времени. Вербальные имена прилагательные одни отмечают незаконченное действие, другие законченное, но ни одно не отмечает настоящего (будущего) или прошедшего времени.

Далее, для большинства вербальных имен характерно, что они стоят вне залоговости. Залоговость подсказывается контекстом. Так, *сетõм сумка* значит 'данная сумка', а *кулõм морт* значит 'умерший человек'. Только вербальные имена на *-ысь* вроде *сетысь* 'дающий' всегда поставлены активно.

Вербальные имена прилагательные следующие: на *-ысь* (незаконченное действие, активность), на *-õм* и *-õма* (закон-

ченное действие, вне залоговости), на *-ан* и *-ана* (незаконченное действие, вне залоговости), на *-тõм* (с отрицательной установкой, законченное или незаконченное действие — безразлично, вне залоговости). Все эти вербальные имена прилагательные мы рассмотрим отдельно.

§ 155. Вербальные имена прилагательные на *-ысь* отмечают незаконченность действия и притом всегда с активной стороны. Они могут соответствовать и русским причастиям на *-щий*, и русским причастиям на *-ший*, но только постольку, поскольку эти русские причастия имеют в виду подлинную активность. Пример одного рода: *Эстõнõ вõр шõрын олõ морт сёйысь багатыр* 'Вот там посреди леса живет людей поедающий (людоед) богатырь' (Фольклор, Доронин, 119). Пример другого рода: *Уралõ первойõн овмõдчысь народъяс õнйа кадõ составляйтõны став население пытшъыс $\frac{1}{4}$ юкõн гõгõр* 'На Урале первыми поселившиеся народы в настоящее время составляют среди всего населения около четвертой части' (Учебник географии II, 92).

Субстантивизация вербальных имен прилагательных на *-ысь* создает имена действителя на *-ысь*. Пример одного рода: *Дорйысь менõ абу* 'Защищающего меня нет', т. е. 'Защитника у меня нет' (Ю х н и н. Алõй лента, 131). Пример другого рода: *Сувтис пидс виысь* 'Остановился сына убивший', т. е. 'Остановился сыноубийца' (Гоголь. Тарас Бульба, 116).

Следует указать, что постепенно употребление вербальных имен прилагательных распространяется на случаи, где подлинная активность в виду не имеется. Пример: *...тувсов садйын дзоридзальысь розъяс* '...в весеннем саду цветущие ветки (Е л ь к и н. Мыла горõн. Коми лит., II, 119); ожидалось бы *дзоридзалан розъяс*.

Исключительно своеобразно поставлен отдельный случай: *кулысь* (от кувны) или *кувсьысь* (от *кувсьыны*) 'умерший', 'покойный'. Формально дело обстоит так, как если бы мыслилось незаконченное действие с активной стороны. Примеры: *Ксеркс, кодõ вежис кулысь царь Дарийõс* '...Ксеркс, который сменил умершего царя Дария' (Учебник древней истории, 114), *А сйõ тõдвылас вайõдис неважõн кувсьысь Михаил Павлович воксõ* 'А он вспомнил брата недавно умершего Михаила Павловича' (Л. Толстой. Хаджи Мурат, 91).¹

§ 156. Вербальные имена прилагательные на *-õм* и *-õма*

¹ То же исключительное явление наблюдается и в других языках (морд. *кулы*, *кулыця* 'умерший', 'покойный' и т. п.; формально дело обстоит тоже так, как если бы мыслилось незаконченное действие с активной стороны). Несомненно, объяснения следует искать в давно изжитых представлениях о смерти.

употребляются в одном и том же значении. Так как вербальные имена прилагательные на -*ом* являются неполновыраженными и не могут ни обособляться, ни перетягиваться в сферу глагола (если, конечно, нет субстантивизации), то к ним требуется восполнение, и таковым являются вербальные имена прилагательные на -*ома*. Последние, таким образом, употребляются в случае обособления или перетягивания в сферу глагола (если нет субстантивизации). Так, говорится *зарниалом юр* 'позолоченная голова', но *Юрыс — зарниалома* 'Голова — позолоченная' (*Оттик гулюыслон юрыс зарниалома* 'У одного голубя голова позолоченная' — Фольклор, Доронин, 138). Иногда наблюдаются отклонения от указанного употребления вербальных имен прилагательных на -*ом* и -*ома*, но эти уклонения нельзя считать укладывающимися в литературную норму.

Рассматриваемые вербальные имена прилагательные отмечают законченное действие. Предмету, который характеризуется, никогда не приписывается подлинная активность: он мыслится, если не как пассивно подвергающийся действию, то как безвольный участник действительной ситуации. Пример одного рода: *Босьтис сэсса поплысь вайом плеть* 'Взял он тогда попом принесенную плеть' (Фольклор, Доронин, 43). Пример другого рода: *Чистой полеын кулом морт куйло* 'В чистом поле умерший (мертвый) человек лежит' (там же, 127).

Чаще всего бывает так, что рассматриваемые вербальные имена прилагательные соответствуют: в случае переходности глагола — русским причастиям на -*нный* или -*тый*, а в случае непереходности глагола — русским причастиям на -*ший*, как в приведенных примерах. Но такое сближение отнюдь нельзя принимать к руководству. Это видно хотя бы из следующего примера: *Модыс вөлі... занавескаон став морөссө вевттөм дзик на томиник нызка* 'Другая была... совсем еще молоденькая девушка, покрывшая всю грудь монистом' (Л. Толстой. Хаджи-Мурат, 13).

Часто встречается субстантивизация. Примеры: *Паськөмыс куломлон сэтижом-татишом, а сапогыс снитки виль* 'Платье умершего (мертвого) такое-сякое, а сапоги новеньки' (Фольклор, Доронин, 63), *Сийо вөчис меньсым тшөктөмөс* 'Он сделал мною приказанное' (Дефо. Робинзон Крузо, 160).

Субстантивизация используется при обособлении и при перетягивания в сферу глагола. Пример одного рода: *Новой Зеландияын эмось уна вулкантяс, кыдзи дейстуйтысьяс, сидзи и кусомтяс* 'На Новой Зеландии есть много вулканов, как действующих, так и потухших' (Учебник географии, III,

135). Пример другого рода: *Тайё вулканъясыс кусомъяс* 'Эти вулканы потухшие'.

При обособлении и при перетягивании в сферу сказуемого обычно, однако, используются вербальные имена прилагательные на *-ёма*, для которых не нужна предварительная субстантивизация. Пример одного рода: *Кывъяссё ёшёдёмась*, ... *сэн жё котралісны...* *понъяс* 'Языки высунувшие, ... тут же бегали... собаки' (Ю х н и н. Алёй лента, 4). Пример другого рода: *Плавтлөн комедияс гижёмась* ... *народной кывйён* 'Комедии Плавта написаны... народным языком' (Учебник древней истории, 180).

Особого указания требуют нередко встречающиеся формы на *-ёмён*. Примеры: *Сэтчё пуксьёд царицатё медся бура паськомнас пасьтёдёмён* 'Туда посади царицу в самое лучшее платье одетую' (Фольклор, Доронин, 115). В таких случаях, выходящих за рамки обычного употребления вербальных имен прилагательных на *-ём*, действует ассоциация с вербальными наречиями на *-ёмён* (приведенный пример можно бы перевести и так: '... одевши').

§ 157. Вербальные имена прилагательные на *-ан* и *-ана* поставлены довольно сложно.

Нередко вербальные имена прилагательные на *-ан* еще очень близки к вербальным именам существительных на *-ан*. Так обстоит дело, в *наступайтан план* 'план наступления', *олан ног*, *олан сям*, *олан лад* 'образ жизни' и т. п. Дело тут не в русском переводе, а в постановке явлений. Тут наблюдается та самая неспособность обособиться или перетянуться в сферу глагола, которая характерна для имен существительных, подчиненных (без использования падежных суффиксов) другим именам существительным. Эта неспособность тут не преодолевается даже путем замены *-ан* через *-ана* (ср. замену *-ём* через *-ёма*). И все же перед нами тут нечто, уже сдвинувшееся в направлении превращения в вербальные имена прилагательные. В некоторых случаях тут возможна субстантивизация, см. ниже. Таким образом перед нами в конце концов нечто напоминающее неполновыраженные имена прилагательные.

Из числа сейчас рассмотренных случаев вербальных имен прилагательных на *-ан* выделяются следующие группы случаев.

Дело, занятие: *ытшкан делё* 'дело косьбы' и т. п.

Назначение: *юан ва* 'вода для питья' и т. п. Сюда же орудие, средство: *вундан машина* 'машина для жатвы (жнейка)' и т. п.

Место или время: *наступайтан туй* 'путь наступления', *кулан во* 'год смерти' и т. п.

В этих случаях вполне возможна субстантивизация.

Примеры одного рода: *Мёд бригадалён ытшкан и куртан помассис нин* 'У второй бригады косьба и сгребание (сена) окончились уже' (Учебник морфологии, изд. 1942 г., 102), *Кор гёранысь эштис бать, кутисны мунны гортас* 'Когда с пахотой поспел отец, стали отправляться домой' (Фольклор, Вихман, 92), *Сбылан менам, сбылан...* 'Пение мое, пение...' (К у р а т о в. Гижодъяс, I, 37). Не исключается, что в таких случаях перед нами не результат субстантивизации, а первичная субстантивность.

Примеры другого рода: *сёян* 'еда', *юан* 'питье', *вундан* 'злаки, предназначенные для жатвы', *к्यान* 'материал, предназначенный для плетения, вязания, тканья'; *вартан* 'цепь', *куран* 'грабли', *чушкан* 'жало', *лым весалан* 'снегоочиститель' (Г о р о д о в и к о в. Смерчъяс страна пыр поход, 35), *кык ки сюян* 'муфта', букв., в наивном рассказе, 'двух рук совалка' (Фольклор, Осипов, 198).

Примеры третьего рода: *пывсян* 'баня (место, где моются)', *тшын петан* 'дымоход (место, по которому проходит дым)', *сов пуан* 'солеварня' (История СССР, 65).

Так обстоит дело в части случаев.

В другой части случаев перед нами вполне определившиеся вербальные имена прилагательные. В этих случаях вместо *-ан* всегда может быть употреблено *-ана*. Так, можно сказать и *радейтан Сталин* 'любимый Сталин' (Л а т к и н, Тундраса мойд. Коми лит., II, 140), и *радейтана полководец* 'любимый полководец' (Учебник древней истории, 188). Если происходит обособление или перетягивание в сферу глагола, употребляется только *-ана*. Перед нами только случаи вроде *Мем тзын став родейтана, муса* 'Мне в тебе все любимое, милое' (Е л ь к и н. Шуда му. Коми лит., II, 118), *Равзёмыс локтис на бёрся, оръялана, лёк* 'Рев шел за ними, прерывающийся, злой' (Р о н и. Би вёсна тыш, 58). Иногда (естественно, только в случаях, где нет ни обособления, ни перетягивания в сферу глагола) можно подметить некоторое смысловое различие между образованиями на *-ан* и *-ана*. Образования на *-ана* могут иметь в виду не только то или иное участие в действенной ситуации, но и постоянный признак, связанный с участием в действенных ситуациях. Так, если *шыбытан пос* значит чаще всего 'перекидываемый мост', то *шыбытана пос* значит чаще всего 'перекидной мост'. Или: *доръян кывъяс* значит чаще всего 'защитающие слова', а *доръяна кывъяс* значит чаще всего 'защитительные слова'. Во избежание недоразумений, следует всячески подчеркнуть, что в таких случаях образование на *-ана* отнюдь не становятся обычными, не-вербальными именами прилагательными: слова подчиняются им все-таки так же, как

глаголу. Это покажет хотя бы следующий пример: *Заводитоны ставыс жёникёс кулитана сьыланкывъяс* букв. 'Начинают все (петь) жениха (винит. пад.) хулительные песни' (Ю х н и н. Алёй лента, 169).

Вербальные имена прилагательные на *-ан||-ана* отмечают незаконченное действие. Предмету, который характеризуется, никогда не приписывается подлинная активность: он мыслится; если не как пассивно подвергающийся действию, то как безвольный участник действенной ситуации. Примеры одного рода: *Найё босьтисны ваялан да вузалан төваръясыс пошлинаяс* 'Они брали с ввозимых и продаваемых товаров пошлины' (Учебник средней истории, 120), *Индияыс вёлі вайёма Китайё чай; сійё лои китаецъяслён радейтана юанторйён* 'Из Индии был привезен в Китай чай; он стал у китайцев любимым напитком' (Учебник средней истории, 78). Примеры другого рода: *Шонді улас му вылын дзоридзалан сад* 'Под солнцем на земле цветущий сад' (Лебедев. Колхёзной сиктын. Коми лит. I, 102). *Ме бурён, — кылёс нывбабалён дрёжжитана гёлёс* 'Я по-хорошему — слышался дрожащий голос женщины' (Ю х н и н. 'Алёй лента, 129).

Чаще всего бывает так, что вербальные имена прилагательные на *-ан||-ана* соответствуют: в случае переходности глагола — русским причастиям на *-мый*, а в случае непереходности — русским причастиям на *-ший*, как в приведенных примерах. Но такое сближение отнюдь нельзя причинать к руководству. Это видно хотя бы из следующих примеров: *Сійё дастьтис драконёс умновськёдан лепёшкаяс* 'Он приготовил дракона усыпляющие лепешки' (Учебник древней истории, 86), *Сійё первой мортсянь на кылё сійёс доръяна кывъяссё* 'Он от первого еще человека слышит его защищающие слова' (Ю х н и н. Алёй лента, 24).

Часто используется субстантивизация вербальных имен прилагательных на *-ан||-ана*. Примеры: *Царь тишөктис вёчны „ёшалан садъяс“*. *Ёшаланъясён найё шусьылёсны сійён, мый вёлі меститчёмны искусственной мылькъяса тишпөдъяс вылын* 'Царь велел сделать „висячие сады“. Висячими они назывались потому, что помещались на ступенях с искусственными холмами' (Учебник древней истории, 44), ... *Веськөдлыс дугдө лоны веськөдлысьён, абуось кө веськөдланаяс, вождь дугдө лоны вождьён, абуось кө нуөданаясыс* [перевод Истории ВКП(б), 70]. '... руководитель перестает быть руководителем, если нет руководимых, вождь перестает быть вождем, если нет ведомых' [История ВКП(б), 65].

§ 158. Вербальные имена прилагательные на *-тём* являются отрицательным соответствием вербальных имен прилагательных на *-ысь*, на *-ём* и *-ёма*, на *-ан* и *-ана*. Они отмечают неза-

конченное или законченное действие, вне залоговости. Тот или иной их оттенок определяется контекстом.

Примеры, где вербальные имена прилагательные на *-тӧм* противостоят вербальным именам прилагательным на *-ысь*: *Кыв шутӧм да пыр чӧв олысь морт...* 'Ни слова не говорящий и всегда молчащий человек...' (Додэ. Миचाысь мича Нивернеза, 22), *Найӧ радейтісны не кутишӧм сюрӧ пӧльза сеттӧм мортӧс* 'Они любили не какого-нибудь пользы не дающего человека' (там же, 44), *Эстишӧм ӧд тэ терптитӧм ош кыйысь* 'Такой ведь ты нетерпеливый (нетерпящий) охотник за медведями' (Ю х н и н. Алӧй лента, 206).

Примеры, где вербальные имена прилагательные на *-тӧм* противостоят вербальным именам прилагательным на *-ӧм* и *-ӧма*: *Мукӧдыс тайӧ месторожденияс пиын куйлӧны ылын войвылын, йӧзӧн овмӧдтӧм местаясын* 'Некоторые из этих месторождений лежат далеко на севере, в незаселенных людьми местах' (Учебник географии, I, 42), *Талун сійӧс вӧдитӧ кутишӧмкӧ вӧвлытӧм сьӧлӧм висьӧм* 'Сегодня его беспокоит (букв.: водит) какая-то небывалая сердечная боль' (Ю х н и н. Алӧй лента, 16).

Примеры, где вербальные имена прилагательные на *-тӧм* противостоят вербальным прилагательным на *-ан* и *-ана*: *Пыткаыс вӧліны терптитӧмӧсь* 'Пытки были нестерпимые' (Учебник истории СССР, 82), *...карта, кодӧс дзоньнас вӧлі пастъялӧма гӧгӧрвотӧм знакъясӧн* '...карта, которую всю разметили непонятными знаками' (Га й д а р. Тимур да сьлӧн команда, 17), *Микол... гӧгӧрвотӧм синъясӧн пуксис вольпась вылӧ* 'Микола... с непонимающими глазами сел на постели' (Доронин. Парма сьӧлӧмын. Коми лит., II, 4).

Вербальные наречия (деепричастия)

§ 159. К системе глагола примыкают некоторые наречия, которые имеют ту особенность, что подчиняют себе другие слова на тех же началах, что глаголы, — имеют при себе прямое дополнение, обстоятельства и т. п. Это — вербальные наречия, или деепричастия. Действитель при них отмечается так же, как при вербальных именах существительных.

Количество вербальных наречий весьма значительно. Часть их образуется не непосредственно от глаголов, а от вербальных имен. Другая часть образуется прямо от глаголов (так дело обстоит сейчас; в свое время все вообще вербальные наречия словообразовательно опирались на те или иные вербальные имена).

Разные вербальные наречия следует рассмотреть отдельно.

§ 160. От вербальных имен существительных на *-ӧм* произ-

водятся вербальные наречия на -*õмõн* или -*õмпырысь*, изредка (без того, чтобы можно было говорить о литературной норме) и некоторые другие.

Вербальные наречия на -*õмõн* имеют значение 'с таким-то действием'. Это их значение не связывает их в отношении грамматического времени. Оно не связывает их и в отношении тяготения к тому имени существительному (или местоимению), которое занимает позицию подлежащего. Русским деепричастиям на -*я* или -*чи* они соответствуют часто, но далеко не всегда. Примеры простейшего рода: *Висьтав, ме сулалõмõн верма кывны* 'Рассказывай, — я стоя (букв.: со стоянием) могу слушать' (Ю х н и н. Алõй лента, 93). Пример, где сказывается несвязанность в отношении грамматического времени: *Руководящий центрысь лишитчõмõн, ... районъяс ограничивайтчисны медсясõ оборонаõн* [перевод Истории ВКП(б), 85] 'Лишившись (букв.: с лишением) руководящего центра, ... районы ограничивались главным образом обороной' [История ВКП(б), 79]. Пример, где сказывается несвязанность в отношении тяготения к тому имени существительному, которое занимает позицию подлежащего: *Важмоз жõ дворяна, царь нуõдõмõн, веськõдлсны Россияõн* 'Как и прежде, дворяне, под руководством царя (букв.: царя с руководством) правили Россией' (Учебник истории СССР, 117).

Вербальные наречия на -*õмпырысь*, употребляющиеся гораздо реже, имеют в основном то же значение, но с подчеркиванием образа действия. Примеры: *Онтон зев кывзсысьõмпырысь пõрчис ассыс шапкасõ* 'Антон очень послушно снял свою шапку' (Д о р о н и н. Парма сьõлõмын. Коми лит., II, 23), *Мыйкõ õмõй кывлõн? — тõждысьõмпырысь юалс механик* 'Что-нибудь разве ты слышал? — озабоченно спросил механик' (Ф е д о р о в. Трактористка Вася. Коми лит., I, 169), *Бобров дõзмõмпырысь вештыштис улõссõ да чеччис* 'Бобров досадливо отодвинул стул и вскочил' (там же, 175), ... *жалитõмпырысь ышловзис Бобров* '... жалеючи вздохнул Бобров' (там же, 179).

§ 161. От вербальных имен прилагательных на -*ан* образуются вербальные наречия на -*ана*. От вербальных имен прилагательных на -*ана* образуются вербальные наречия на -*анаа* или -*анаõн* или -*анапырысь*. От вербальных имен прилагательных на -*тõм* образуются вербальные наречия на -*тõма*. Изредка встречаются (без того, чтобы можно было говорить о литературной норме) и другие вербальные наречия в том же роде. Особо стоят вербальные наречия на -*ан*.

Указанные вербальные наречия, кроме упомянутых под конец вербальных наречий на -*ан*, употребляются в роли вербальных качественных наречий ('как?'). Они образуются от

соответствующих вербальных имен прилагательных совершенно так же, как обычные качественные наречия от обычных имен прилагательных.

Пример вербального наречия на *-ана*: *Женя ылісянь шогпырысь да кōритана видзōдліс сы вылō* 'Женя издали печально и укоряюще взглянул на него' (Г а й д а р. Тимур да сылōн команда, 31).

Пример вербального наречия на *-анаа*: *Но, — грōзитышта-наа юаліс Фигура* 'Ну, — угрожающе спросила Фигура' (Г а й д а р. Тимур да сылōн команда, 38).

Пример вербального наречия на *-анаōн*: *Лō-ō-няс, — эскō-данаōн вочавидзис сзк Степан* 'У-спо-ко-ит-ся, — уверяюще ответил тогда Степан' (Ю х н и н. Алōй лента, 31).

Пример вербального наречия на *-ананырысь*: *Да сэтчō котōртіс, кōн тэрмасынанпырысь вель уна жōдзис кодзувкот* 'И туда побежал, где торопливо (ближе было бы: торопящесь) очень много сновало муравьев' (Л е б е д е в. Сюсь кодзувкот Бōрйōм гижōдъяс, 243).

Пример вербальных наречий на *-тōма*: *Максим ... гōгōрво-тōма видзодліс вадорō* 'Максим... непонимающе взглянул на берег' (П ы с т и н. Запань. Коми лит., II, 72).

Что касается вербальных наречий на *-ан*, то они употребляются только в связи с глаголом *кольны* 'остаться'. Примеры: *Баба бōрдан коли берег дорō* 'Баба плача осталась у берега' (Фольклор, Осипов, 187), *Иван коли му вылын пукалан* 'Иван остался на земле сидя' (там же, 143), *Зятъяс сэтчō колины сулалан* 'Зятъя там остались стоя' (там же, 127), *А салдат сэтчō шензян и коли* 'А солдат там в удивлении и остался' (там же, 185, 186), *Керкаын бōрдан кольōны Марья да Иван* 'В доме плача остаются Марья и Иван' (П ы с т и н. Важся ягын. Коми лит., II, 109), *Вōв вылын пукалан коли сōмын ōти* 'На лошади сидя, остался только один' (П ы с т и н. Еджыд во, 44).

§ 162. Непосредственно от глагола (с точки зрения современности) образуются вербальные наречия на *-иг-*. Эти вербальные наречия являются вербальными наречиями времени ('когда'). Мыслится всегда действие, одновременное с другим действием. В отношении тяготения к тому имени существительному, которое занимает позицию подлежащего, данные вербальные наречия не связаны. Русским деепричастиям на *-я* или *-чи* (поскольку те указывают время) они соответствуют только изредка. Пример простейшего рода: *Куимысь воліс гортас да быд волігōн вайліс дōдътырōн быдсяма эмбурсō* 'Трижды он приезжал дсмой и при каждом приезде привозил по целым саням всякого добра' (П ы с т и н. Еджыд во, 53). Пример, где сказывается несвязанность в отношении тяготения к тому

имени существительному, которое занимает позицию подлежащего: *Рогнас Роланд должен вѡлѣ трубитны врагѣяс уськѡдчи-гѡн* 'В рог Роланд должен был трубить при нападении врагов' (Учебник средней истории, 100).

В вербальных наречиях на *-иг-* сохраняется многое от вербальных имен существительных, от которых они произошли, представляя собою их остаток.

Самое замечательное то, что они, в ограниченной мере, сохраняют способность иметь при себе определения. При них часто употребляются *быд* 'всякий', 'каждый'. Пример: *Иванов дрѡгмунлі быд кучкигѡн, но терпитіс* 'Иван вздрагивал при каждом ударе, но терпел' (Пыстин. Еджыд во, 52). Иногда при них употребляются и имена прилагательные, уточняющие указание времени. Примеры: *Кольѡм вося торгуйтігѡн на Савиньыд бура уна вѡтлѡдліс урядникѡс* 'Еще при прошлогодней торговле Савин очень много гонял урядника' (Юхнин. Алѡй лента, 13), *...кыдз найѡ вѡчлісны бѡрѣя воліганьыс* '...как они делали в последние приходы' (Дефо. Робинзон Крузо, 120).

Привлекает внимание и то, что вербальные наречия на *-иг-* сохраняют следы различения многих падежных форм, следы различения основных и притяжательных форм, следы различения числовых форм (множественное число обозначает множественность действия), равно как следы комбинирования с послелогоми.

По линии единственного числа мы находим различие форм на *-иг-*, ведущих начало от основных форм (в сочетании с послелогоми), форм на *-игѡн*, ведущих начало от форм творительного падежа, форм на *-иг* из *-игѡ*, ведущих начало от форм вступительного падежа. Нарастание притяжательных суффиксов наблюдается в формах на *-иг* из *-игѡ*, ведущих начало от форм вступительного падежа; по нормам последнего получают формы на *-игам*, *-игад*, *-игас*, *-иганым*, *-иганыд*, *-иганьыс*.

По линии множественного числа мы находим различие форм на *-игѣяс*, ведущих начало от основных форм (в сочетании с послелогоми), форм на *-игѣясѡн*, ведущих начало от форм творительного падежа, форм на *-игѣясын*, ведущих начало от форм местного падежа, форм на *-игѣясѡ*, ведущих начало от форм вступительного падежа. Нарастание притяжательных суффиксов наблюдается в формах на *-игѣясын* и *-игѣясѡ*, ведущих начало от форм местного и вступительного падежей; по нормам последних получают формы на *-игѣясам*, *-игѣясад*, *игѣясас*, *-игѣясаным*, *-игѣясаныд*, *-игѣясаньыс*.

Некоторое несоответствие в составе отражении падежных форм, с одной стороны, по линии единственного числа, а с дру-

гой стороны, по линии множественного числа (по линии единственного числа нет отражений форм местного падежа) имеет простое объяснение. Совпадение форм местного и вступительного падежей в притяжательном склонении вызвало — по линии единственного числа — и их совпадение в основном склонении, в пользу особенностей вступительного падежа, т. е. в пользу *-иг* из *-игö*.

Различие падежных оформлений вербальных наречий на *-иг-* первоначально определялось различием в использовании отдельных падежей при обозначении времени. Как мы знаем, при обозначении времени употребляют вообще, каждый со своим оттенком, творительный падеж (см. § 47), местный падеж (см. § 53) и вступительный падеж (см. § 55). Как бы то ни было, но в настоящее время различие этих оттенков в вербальных наречиях на *-иг-* стерлось.

Пример *-игön*: *Сылön воигön Гриша да Михаил Петрович танöсь нин вöліны* 'При его приходе Гриша и Михаил Петрович здесь уже были' (Рочев. Кык друг. Коми лит., III, 164).

Пример *-иг* из *-игö*: *А Ваня век школаö ветліс и быд муніг и локтіг пыраліс аслас вöв дінö* 'А Ваня все в школу ходил и при каждом уходе и приходе входил к своей лошади' (Фольклор, Осипов, 231).

Пример *-игам* и т. п.: *Кöть мöвпалігам кольмис менам юр, а планыс лои бур!* 'Хотя при моем размышлении и угорела моя голова, а план оказался хорош!' (Лебедев. Миш Васьлön план, Бөрйöм гижöдъяс, 255).

Пример *-игъясön*: *Ужнайтігъясön дядьыс вöлі шулывлö...* 'Во время ужинов дядя бывало говорит...' (Федоров. Сиктса асыв. Коми лит., I, 122).

Пример *-игъясын*: *Сы вöсна ді вывті шöйтігъясын ме пасъялі пұяс корабль стрöйтöм вылö* 'Поэтому во время блужданий по острову я отмечал деревья для постройки корабля' (Дефо. Робинзон Крузо, 176).

Пример *-игъясö*: *Китайö озыр добыча ради волігъясö европейскöй купецъяс эз яндысьлыны некутшöм средствоясысь* 'Во время приездов в Китай ради богатой добычи европейские купцы не стыдились никаких средств' (Учебник истории, 307).

Пример *-игъясам* и т. п.: *Матвей Степан семьялön татшöм сёрниттöм рытыс овлö сöмын сэк, кор сёйигъясас оз овлы шуйга киас кутанторйыс — няньыс* 'У семьи Степана Матвеевича такой безразговорный вечер бывает только тогда, когда при ее трапезах не бывает в левой руке, что держать — хлеба' (Юхнин. Алöй лента, 16).

Из послелогов при вербальных наречиях на *-иг-* употребляются немногие.

Пример -иг дырьи (дырьи 'во время' подчеркивает вопрос 'когда'): *Уна велёдчысьёс велёдчиг дырьиныс государство обеспечивайтё* 'Многих учащихся во время учобы государство обеспечивает' (Учебник истории СССР, 247). Мн. ч.: *Аслас странсвуйтёгъяс дырьи Геракл жугёдіс Средиземной море костысь да океан костысь преграда* 'Во время своих странствований Геракл разрушил преграду между Средиземным морем и океаном' (Учебник древней истории, 83—84).

Пример -иг чөж, -иг чөжён (чөж, чөжён 'в течение' подчеркивают вопрос 'когда'): *Быд грек лыддис коланён видзёдлыны сы вылё аслас олг чөжён* 'Всякий грек считал должным взглянуть на нее (статую Зевса) в течение своей жизни' (Учебник древней истории, 136).

Пример -иг кості, -иг коста (кості, коста 'в промежуток' подчеркивает вопрос 'когда'): *Челөвальникыд сійё узиг кості вежис сійёс* 'Целовальник во время его сна (пока он спал) подменил его (золоторунного барана)' (Фольклор, Осипов, 180).

Пример -иг сор, -иг сорён (сор, сорён 'в смеси', 'одновременно с' подчеркивает вопрос 'когда'): *Весиг пёчө, синва чышкиг сор, мыйко пуктё сылы питиёг пиас* 'Даже бабка, слезы вытирая, что-то кладет ему за пазуху' (Елькин. Казытылём. Коми лит., II, 120).

Пример -иг дор (дор 'около', 'к' определяет время по некоему пределу): *Рытнас нин, ывла немдг дорыс, капитан каютаысь петіс дзик код урядник* 'Вечером уже около сумерок, из капитанской каюты вышел совсем пьяный урядник' (Рочев. Кык друг. Коми лит., III, 168).

Пример -иг гөгөр (гөгөр 'около', 'приблизительно' определяет время приблизительно): *Шонді лэччиг гөгөр сэтчө воан на* 'Около захода солнца сюда придешь еще' (Пыстин. Запань. Коми лит., II, 72). Множ. ч.: *Шонді лэччигъяс гөгөр жуvgөмён төвзыштасны ю кузялаыс уткаяс* 'Около солнечных заходов с шумом вспархивают вдоль реки утки' (Учебник морфологии, изд. 1942 г., 94).

Пример -иг кежлө (кежлө создает вопрос 'на какое время', 'к какому времени'): *XV нэм помасиг кежлө Франция да Испания лоины гырысь да вына дворянскöй монархиясөн* 'К концу (к окончанию) XV века Франция и Испания стали крупными и сильными дворянскими монархиями' (Учебник средней истории, 194).

Некоторые послелогии спаялись с вербальными наречиями на -иг. Таковы -moz и -тырйи, -тыр.

Пример -игmoz: *А Незнайко узигmoz только и шуалө...* 'А Незнайка спя (во время сна) только и говорит...' (Фольклор, Осипов, 236).

-моз в данном случае, как и в некоторых других, утратило значение сопоставительного послелого. Оно несколько сдвигает значение рассматриваемых вербальных наречий в направлении показа образа действия. Если нужно использовать моз как сопоставительный послелог, употребляется *-игён моз*. Пример: *Пыййис тэрмасёмён, кодёнкё вётёдёмьсь полигён моз* 'Бежал торопливо, будто боясь чьего-либо преследования' (Федоров. Колхозница. Коми лит., I, 153).

Примеры *-игтырйи*, *-игтыр*: *Лэччис салдат пристаньё, бабаыс сійёс колльёдё бордјгырйи* 'Спустился солдат на пристань, баба его провожает плача' (Фольклор, Осипов, 187), *Та бёрын налён сёрнитём-сьылёмыс мунё юиг-сёйигтыр* 'После этого их разговор-пение идет при питье-еде' (Лебедев. Настук. Коми лит., I, 76).

-тырйи, *-тыр* исторически эквивалентны *дырйи*, которое указано выше. В данном случае послелог приобрел звуковой вид, какого в других случаях не имеет. Следует отметить, что *-тырйи*, *-тыр* тоже сдвигает значение рассматриваемых вербальных наречий в направлении показа образа действия. Это отличает случаи с *-иг дырйи* от случаев с *-игтырйи*, *-игтыр*.

§ 163. Дополнительно следует указать, что образования на *-иг-* получили некоторые употребления, где перед нами не наречное, а иное качество, близкое к качеству имен прилагательных.

1) При глаголах, обозначающих говорение, чувствование или мнение, вместо дополнительных придаточных предложений могут употребляться обороты с винительным падежом и образованием на *-игён*, *-иг*. Примеры: *Тэнё тайё ю йылас шуёны олигён* букв. 'Тебя на верховье этой реки называют живущим', т. е. 'Говорят, что ты живешь на верховье этой реки' (Юхнин. Диньёльса вёрпункт. Коми лит., III, 81), *Егор, первойя лыйём бёрас, Ёльёшёс чайтис усигён* 'Егор, после первого выстрела, Алешу счел падающим', т. е. 'Егор, после первого выстрела, подумал, что Алеша падает' (там же, 101), *Рыныштё чайтё согчиг* букв. 'Ригу считает горящей', т. е. 'Думает, что рига горит' (Юхнин. Алёй лента, 111; 'рига горит' — выражение, употребляемое претендентом на руку девушки, когда она выходит замуж за другого), *Бурсё ёмёй тэ надейтчан лоиг?* букв. 'Добро разве ты надеешься будущим?', т. е. 'Разве ты надеешься, что добро будет?' (Фольклор, Вихман, 265), *Ёна гажтёмсиг шусьё* букв. 'Очень печальщимся называется', т. е. 'Сообщает, что очень печалится' (Юхнин. Алёй лента, 140).

2) При именах существительных образования на *-иг* могут употребляться в случаях вроде *Толькё розь коли морт тёриг*

‘Только отверстие осталось человека вмещающее’ (из материалов Коми базы АН СССР), *Кералас да кералас, ас тӧриг розь лоас* ‘Порубит да порубит, себя вмещающее (т. е. размером с него самого) отверстие получится’ (Фольклор, Вихман).

§ 164. Непосредственно от глагола (с точки зрения современности) образуются, далее, вербальные наречия на -тӧг. Они имеют отрицательное значение. Как и другие вербальные наречия, они не связаны тяготением к имени существительному, занимающему позицию подлежащего. Примеры: *Тышкасьтӧг нинӧм он шедӧд* ‘Не борясь (т. е. без борьбы) ничего не достигнешь’ (Фортунатова. Лыддысян книга, I, 39), *Ӧні сылы бара некод тӧдлытӧг позьӧ пыйшыны* ‘Теперь ему опять без чьего-либо ведома можно убежать’ (Пыстин. Еджыд во, 61), *Колӧ паныд мунны да виччысьтӧгныс жугӧдны бандасӧ* ‘Надо навстречу пойти и неожиданно для них (без их ожидания) разбить банду’ (Шестаков. Политруклӧн отсасьсы. Коми лит., III, 194).

§ 165. Непосредственно от глагола (с точки зрения современности) образуются также вербальные наречия на -тӧдз. О происхождении -тӧдз (из -т-ӧдз) см. нашу ‘Фонетику коми языка’. Данные вербальные наречия нам указывают на предел действия (‘до каких пор’, под влиянием русского языка также ‘раньше чего’). Примеры: *Педӧр да Василей... сӧйисны и юисны, мый вермисны, пӧттӧдзыс* ‘Петр и Василий... ели и пили, сколько (букв.: что) могли, до насыщения’ (Фольклор, Осипов, 152), *Европеецъяс локтӧдз Америкаын овлісны... уна индейскӧй племяс* ‘До прихода европейцев в Америке жило... много индейских племен’ (Учебник географии, III, 191), *Ме лӧсьӧдчи кольчыны ді вылӧ кувтӧдзым* ‘Я приготовился остаться на острове до (моей) смерти’ (Дефо. Робинзон Крузо, 211), *Тышкасьӧй кувтӧдзынд* ‘Боритесь до (вашей) смерти’ (Костылев. Минин да Пожарский, 41).

§ 166. Сходным образом непосредственно от глагола (с точки зрения современности) образуются вербальные наречия на -мӧн. Они указывают на меру действия. Примеры: *Бобров муртса казявмӧн шпыньмуніс* ‘Бобров едва заметно (букв.: в такой мере, что едва можно заметить) ухмыльнулся’ (Федоров. Трактористка Вася. Коми лит., I, 174), *Ӧткымынгъясӧс найӧ нӧйтісны кувмӧныс* ‘Некоторых они били до смерти (букв.: в такой мере, что умерли)’ (Вӧрлэдзысь, 10 VII 1942, стр. 1, столб. 5), *Сы гӧгӧр ставныс кынӧм кутмӧныс сералӧны* ‘Кругом него все смеются так (в такой мере), что за живот держатся’ (Кассиль. Губернаторскӧй пассажир, 5), *Синваыс петмӧн жаль вӧлі сылы мамыс* ‘До

слез (букв.: в такой мере, что слезы выходят) жаль было ему матери' (Рочев. Кык друг. Коми лит., III, 161), *Мукöдлы бöрбяном ёна дöзмымöнныс лоины сэтшöм дугдывтöм припаркаясьд* 'Другим наконец сильно надоедали (букв.: были в такой мере, что сильно им надоедали) такие беспрестанные припарки' (Гоголь. Тарас Бульба, 18).

Иногда встречаются вербальные наречия на *-мöнъя* с тем же значением. Особенно употребительно *аддзымöнъя* 'так, что видно', 'на виду', *тырмымöнъя* 'так, что хватает', 'в достаточной мере', *тöдчымöнъя* 'так, что узнается', 'в заметной мере'.

§ 167. В старой литературе встречаются еще образуемые непосредственно от глагола (с точки зрения современности) вербальные наречия на *-мысти*. Куратов пишет *-мысьт*. Данные вербальные наречия отвечают на вопрос 'после чего'. Примеры: *Пасьтавмысьт выль паськöм, важ вылö видзöдiг, шензьö гöль морт* 'Одев новое платье, на старое смотря, удивляется бедный человек' (Куратов. Гижöдъяс, I, 49), *Петмысьт вичко шöрö вывтi равзö дяк апостол* 'Выйдя на середину церкви, ревущим голосом читает (букв.: сильно ревет) дьякон апостола' (там же, 49).

В современном литературном языке таких вербальных наречий нет. Там существует послелог *мысти* 'по истечении', 'спустя'.

Образование отыменных глаголов

§ 168. Есть много глаголов, основа которых не отличается от основы имен, с которыми они связаны. В таких случаях ни глагол нельзя считать образованным от имени, ни имя от глагола: они имеют общую основу.

Примеры переходных глаголов, имеющих общую с именем основу: *вен* 'спор' и *венны* 'одолеть'; *дзуг* 'путаный' и *дзугны* 'путать'; *из* 'камень' и *изны* 'молотъ'; *киль* (*килль-*) 'шелуха' и *килльыны* 'шелушить'; *мойд* 'сказ' и *мойдны* 'рассказывать'; *нöдкыв* 'загадка' и *нöдны* 'загадать'; *потш* 'жердь' и *потшны* 'загородить'; *ув(й-)* 'ветка', 'сук' и *увйыны* 'очистить от ветвей, сучьев'; *эж* 'верхний слой' и *эжны* 'сшить покров на одежду'.

Примеры непереходных глаголов, имеющих общую с именем основу: *бужöд* 'обрыв', 'осыпь' и (с выпадением *ö*) *буждыны* 'обвалиться', 'осыпаться'; *вос* 'рвота' и *восны* 'рвать'; *еджыд* 'белый' и (с выпадением *ы*) *едждыны* 'побелеть'; *зэр* 'дождь' и *зэрны* 'дождить'; *зиль* 'усердный' и *зильны* 'стараться'; *курыд* 'горький' и (с выпадением *ы*) *кур-*

дыны 'прогорькнуть'; кыр 'обрыв' и кырны 'размываться'; кӱдзыд 'холодный' и (с выпадением *ы*) кӱдздыны 'похолодать'; кӱк 'кукушка' и кӱкны 'куковать'; лӱнь 'тишь', 'тихий' и лӱньны 'стихнуть'; мудз 'усталость', 'усталый' и мудзны 'устать'; пӱт 'сытый' и пӱтны 'насытиться'; сыв 'талый' и сывны 'таять'; сӱдз 'чистый', 'прозрачный' и сӱдзны 'отстояться', 'стать прозрачным'; тшӱг 'сало', 'жирный' и тшӱгны 'жиреть'; тыр 'полный' и тырны 'наполниться', 'исполниться'; югыд 'светлый' и (с выпадением *ы*) югдыны 'светать'.

Данный тип отношений между глаголами и именами шире, чем это представляется при первом обозрении. Те суффиксы отыменных глаголов, с которыми мы в дальнейшем познакомимся, частично являются вовсе не суффиксами отыменных глаголов, а видовыми и т. п. суффиксами — если не по современному функционированию, то по происхождению. Видовыми являются, например, суффиксы *-ав-* и *-т-* в случаях вроде *кабравны* 'хватать рукой' и *кабыртны* 'схватить рукой' (от *кабыр* 'сжатая кисть руки, кулак'), *кытшлавны* 'обходить' и *кытшӱвтны* 'обойти' (от *кытшов* 'путь по кругу') или вроде *восьлавны* 'шагать' и *воськовтны* 'шагнуть' (от *воськов* 'шаг'), *котравны* 'бегать' и *котӱртны* 'бежать' (ср. *котӱрӱн* 'бегом').

§ 169. Важнейшими суффиксами, выступающими в отыменных глаголах, являются следующие.

1) *-ав-*; ср. видовой суффикс *-ав-*, обозначающий разбросанное действие (§ 175). Видовой характер данных суффикса в интересующих нас сейчас глаголах, как мы видели в предшествующем параграфе, частично сохраняется. Чаше же всего он утрачен.

Глаголы на *-авны* являются частично переходными, а частично непереходными.

Переходные глаголы на *-авны* имеют самые различные значения, из которых выделяются следующие:

'делать чем, каким', напр. *чипасавны* 'складывать поленницей' (от *чипас* 'поленница'), *нӱбӱжавны* 'взваливать ношей' (от *нӱбй-* 'ноша'), *гудравны* 'делать мутным' (от *гудыр* 'мутный'), *урсавны* 'делать негодным' (от *урӱс* 'негодный');

'делать с чем', 'снабжать чем', напр. *маавны* 'приправлять медом' (от *ма* 'мед'), *куйӱдавыны* 'удобрять' (от *куйӱд* 'навоз'), *кучикавны* 'обшивать кожей' (от *кучик* 'кожа'), *эзысавны* 'серебрить' (от *эзысь* 'серебро');

'делать с помощью чего', напр. *панявыны* 'хлебать ложкой' (от *пань* 'ложка'), *гогнавыны* 'скоблить скобелем' (от *гогын* 'скобель'), *майӱгавны* 'укреплять колом', 'ударять колом' (*майӱг* 'кол'), *Джын деревнясӱ вожжаалис да кӱртвомалис*

‘Полдеревни завожжил и взнуздал’ (Дорони. Важ олом. Коми лит., II, 27).

Непереходные глаголы на *-авны* тоже имеют самые различные значения, из которых выделяются следующие:

‘быть чем, каким’, напр. *нылавны* ‘пребывать в девицах’ (от *ныв* ‘девушка’), *зонмавыны* ‘пребывать в парнях’, ‘вести холостую жизнь’ (от *зонм-* ‘парень’), *лышкыдавыны* ‘быть щедрым’, ‘жить нерасчетливо’ (от *лышкыд* ‘щедрый’), *мудеравыны* ‘вести себя хитрецом’, ‘хитрить’ (от *мудер* ‘хитрый’);

‘становиться чем, каким’, напр. *мевъявыны* ‘становиться ручным’, ‘приручаться’ (от *мелі* ‘ласковый’), *лэзявыны* ‘косматеть’ (от *лэзь* ‘косматый’), *дубавныны* ‘становиться пресным, несоленым’ (от *дуб* ‘пресный’, ‘несоленный’), *пöсявыны* ‘разгоряться’, ‘потеть’ (от *пöсь* ‘горячий’);

‘становиться с чем’, напр. *котшсавныны* ‘приобретать запах гари’), (ср. *котшöс дук* ‘запах гари’), *көйдысавныны* ‘обсеменяться’ (от *көйдыс* ‘семя’), *пужъявыны* ‘индеветь’ (от *пужй-иней*), *кенявыны* ‘покрываться пенкой’ (от *кень* ‘пенка’).

Если непереходный глагол на *-авны* образуется при прилагательном на *-ыд*, то первый не содержит *-ыд*. Примеры: *паськавыны* ‘шириться’, ‘распространяться’ (от *паськыд* ‘широкий’), *көдзавныны* ‘охлаждаться’ (от *көдзыд* ‘холодный’).

2) *-öд-*; ср. суффикс *-öд-*, придающий глаголу переходный или каузативный характер, а с другой стороны, суффикс *-öд-*, придающий глаголу определенный видовой оттенок, обозначающий стойко длящееся действие (§ 172).

Глаголы на *-öдны*, поскольку суффикс *-öд-* придает им переходное или каузативное значение, являются, естественно, переходными. Как переходные они часто противостоят непереходным глаголам на *-авны*. Глаголы на *-öдны*, поскольку суффикс *-öд-* придает им определенный видовой оттенок, могут быть и непереходными.

Переходные глаголы на *-öдны* имеют самые различные значения, из которых выделяются следующие:

‘делать чем, каким’, напр. *гозйöдныны* ‘соединять парой’ (от *гозй-* ‘пара’), *мевйöдныны* ‘делать ручным’, ‘приручать’ (от *мелі* ‘ласковый’), *бурöдныны* ‘успокаивать’, ‘примирять’ (от *бур* ‘хороший’), *пöсьöдныны* ‘горячить’ (от *пöсь* ‘горячий’);

‘делать с чем’, напр. *розьöдныны* ‘дырывать’ (от *розь* ‘дыра’), *руйöдныны* ‘покрывать паром’ (от *ру* ‘туман’, ‘пар’), *тшыиöдныны* ‘обдавать дымом’ (от *тшыи* ‘дым’), *нимöдныны* ‘называть’, ‘славить’ (от *ним* ‘имя’).

Непереходные глаголы на *-öдны* производятся от прилагательных, обозначающих цвета, и указывают прежде всего на стойкое удерживание цвета. Примеры: *сьöдöдныны* ‘чернеть’, ‘чернеться’, ‘обнаруживать черный цвет’ (Рони. Би вöсна

тыш, 64), *гёрдодны* 'краснеть', 'краснеться', 'обнаруживать красный цвет' (Гоголь, Тарас Бульба, 126, первый из двух встречающихся там случаев: *Шочиника гёрдодд вёлі на пёвстын кирпичной стен* 'Изредка краснелась между ними, деревянными домами, кирпичная стена'). Впрочем такие глаголы начинают указывать и на усиление цвета. Примеры: *сьоддодны* 'чернеть', 'становиться черным' (Гоголь. Тарас Бульба, 126), *гёрдодны* 'краснеть', 'становиться красным' (там же, второй из двух встречающихся там случаев: *Сійд нин уналаті вёлі дзیکодз сьоддодма* 'Она, кирпичная стена, уже во многих местах совсем почернела'). Вероятно, такой сдвиг в значении обязан влиянию русского языка, где глаголы вроде 'чернеть', 'краснеть' имеют двоякое значение.

Если переходные глаголы на -*одны* образуются при прилагательных на -*ыд*, первые не содержат -*ыд*-. Примеры: *паськодны* 'расширять, распространять' (от *паськыд* 'широкий'), *кодзодны* 'охлаждать' (от *кодзыд* 'холодный').

3) -*мы*-; ср. видовой суффикс -*мы*-, обозначающий возникающее действие (§ 176).

Глаголы на -*мыны* являются непереходными. Их значение: 'стать чем, каким' и т. п., напр. *рысьмыны* 'створожиться' (от *рысь* 'творог'), *измыны* 'окаменеть' (от *из* 'камень'), *пёрысьмыны* 'состариться', 'постареть' (от *пёрысь* 'старый'), *томмыны* 'помолодеть' (от *том* 'молодой').

Выделяются глаголы на -*аммыны* вроде *мичаммыны* 'похорошеть' (от *мича* 'красивый') *этишаммыны* 'уменьшиться в количестве' (от *этиша* 'мало') или *сьо́ктаммыны* 'потяжелеть' (от *сьо́кта* 'тяжесть'), *ыджтаммыны* 'увеличиться' (от *ыджта* 'величина').

Если глаголы на -*мыны* образуются от прилагательных на -*ыд*, первые не содержат -*ыд*-. Примеры: *чо́смыны* 'стать вкусным' (от *чо́скыд* 'вкусный'), *лэчмыны* 'стать острым' (от *лэчыд* 'острый').

4) -*т(ы)*-; ср., с одной стороны, суффикс -*т(ы)*-, придающий глаголу переходный характер (§ 172), а с другой стороны, суффикс -*т*-, придающий глаголу определенный видовой оттенок, обозначающий собранное, сосредоточенное действие, противоположность разброзанному действию (§ 175). Видовой характер данного суффикса в интересующих нас сейчас глаголах, как мы видели в § 168, частично сохраняется. Чаще же он утрачен.

Глаголы на -*т(ы)ны*, поскольку суффикс -*т(ы)*- придает им переходное значение, являются, естественно, переходными. Как таковые они часто противостоят глаголам на -*мыны*. Глаголы на -*тны*, поскольку суффикс -*т*- придает им определенный видовой оттенок, могут быть и непереходными.

Переходные глаголы на *-т(ы)ны*, имеют значение 'сделать чем, каким' и т. п., напр. *ёсьтыны* 'заострить' (от *ёсь* 'острый'), *суктыны* 'сгустить' (от *сук* 'густой'), *кынтыны* 'заморозить' (от *кын* 'мерзлый'), *кизьбортны* 'сделать жидким' (от *кизьбөр* 'жидкий').

Примеры непереходных глаголов на *-тны* см. в конце § 168.

Если переходные глаголы на *-т(ы)ны* образуются от прилагательных на *-ыд*, первые не содержат *-ыд*. Примеры: *чёстыны* 'сделать сладким', 'посластить' (от *чёскыд* 'сладкий'), *лэчтыны* 'сделать острым', 'наточить' (от *лэчыд* 'острый').

5) *-збы-* (после гласных и звонких согласных) или *-сбы-* (после глухих согласных); ср. видовой суффикс *-збы* или *-сбы-*, обозначающий возникающее действие (§ 176).

Глаголы на *-збыны* или *-сбыны* являются непереходными. Их значение: 'притти в состояние чего', 'покрыться чем' и т. п., напр. *вазбыны* 'отсыреть' (от *ва* 'вода' или *ва* 'мокрый'), *йизбыны* 'обледенеть' (от *йи* 'лед'), *турунзбыны* 'обрасти травой' (от *турун* 'трава'), *гыёрзбыны* 'обындовать' (от *гыёр* 'иней'), *буксбыны* 'заплесневеть' (от *бук* 'плесень'), *нюйтчыны* (где *тч* из *тсь*) 'затиниться' (от *нюйт* 'тина').

Если глаголы на *-збыны* или *-сбыны* образуются от прилагательных на *-ыд*, то первые не содержат *-ыд*. Примеры: *югзбыны* 'стать светлым, блестящим' (от *югыд* 'свет' или *югыд* 'светлый'), *чорзбыны* 'затвердеть', 'зачерстветь' (от *чорыд* 'твердый, черствый').

6) *-сбы-* (после любых звуков); ср. суффикс „возвратных” глаголов *-сбы-* (§ 171).

Глаголы на *-сбыны* являются непереходными. Их значение: 'стать чем, каким' и т. п., напр. *гажтёмсбыны* 'опечалиться' (от *гажтём* 'печальный'), *донтёмсбыны* 'подешеветь' (от *донтём* 'дешевый'), *шогсбыны* 'опечалиться' (от *шог* 'печаль', 'печальный'), *сорсбыны* 'спутаться', 'смешаться' (от *сор* 'путаница', 'смесь').

От указанных глаголов следует отличать глаголы на *-сявны*, образованные с помощью суффикса *-ав-* (указанного в пункте 1) от прилагательных на *-ёсь*. Примеры: *быгсявны* 'пениться' (от *быгйёсь* 'покрытый пеной'), *нюрсявны* 'покрыться болотами, заболотеть' (от *нюрёсь* 'покрытый болотами, болотистый') *лёмсявны* 'покрыться струпами, коростой' (от *лёмёсь* 'покрытый струпами, коростой').

Есть ещё значительное количество омертвелых суффиксов отыменных имен. Таковы: суффикс *-д(ы)-* в переходных и непереходных глаголах вроде *выльдыны* 'обновить' (от *выль*

'новый'), *дойдны* 'ушибить' (от *дой* 'боль'), *бурдны* 'излечиться', 'зажить' (от *бур* 'хороший'), *ульдыны* 'отсыреть' (от *уль* 'сырой'); суффикс *-йы-* в переходных и непереходных глаголах вроде *свѡмйыны* 'очистить от чешуи' (от *свѡм* 'чешуя'), *дінйыны* 'освободить от комеля' (от *дін* 'комель'), *лыддыны* (где *дды* из *дй* и далее из *дй*) 'считать' и 'читать' (от *лыд* 'число'), *вевттыны* (где *тты* из *тй* и далее из *тй*) 'покрыть' (от *вевт* 'покров', 'крыша'), *тѡвйыны* 'перезимовать' (от *тѡв* 'зима'), *лунйыны* 'провести день' (от *лун* 'день') и другие.

Возвратные и причинительные глаголы

§ 170. Большую роль играет различие переходных и непереходных глаголов. Переходные глаголы указывают на прямое воздействие одного предмета на другой (*сетны* 'дать', *босытны* 'взять' и т. п.), непереходные же на такое воздействие не указывают (*сулавны* 'стоять', *содны* 'увеличиться' и т. п.). При переходных употребляется прямое дополнение в винительном падеже, при непереходном же оно не употребляется.

Иногда переходные и непереходные глаголы одного и того же „гнезда“ по оформлению не различаются. Например, перед нами *кольны* 1) 'оставить' и 2) 'остаться', *пуны* 1) 'варить' и 2) 'кипеть'.

Но такие случаи редки. Обычно переходные и непереходные глаголы по образованию различаются.

От переходных глаголов могут образовываться непереходные. Так, от *шуны* 'сказать', 'говорить', 'называться' образуется *шусыны* 'говориться', 'называться'.

С другой стороны, от непереходных глаголов могут образовываться переходные. Так, от *катны* 'подниматься', 'направляться вверх по течению' образуется *катѡдны* 'поднимать', 'вести вверх по течению' или от *содны* 'увеличиться' образуется *содтыны* 'увеличить'.

Своеобразное положение занимают глаголы со значением 'заставить сделать что-либо' или 'дать сделать что-либо'. Они могут образовываться как от переходных глаголов, так и от непереходных. В первом случае они являются вдвойне переходными: мыслится с одной стороны, прямое воздействие того, кто или что заставляет и т. п., на того, кого или что заставляют и т. п., а с другой стороны, прямое воздействие того, кого или что заставляют и т. п., на третий предмет. Так обстоит дело, например, с глаголом *гѡгѡрвоѡдны* 'заставить кого-нибудь понять что-нибудь'. Надо, однако, сказать, что такие глаголы двойной переходности редки и что у них до использования двух прямых дополнений в винительном па-

деже дело не доходит. В таких случаях, как *Ме гарыштi та йылысь сы понда, медым гөгөрвоёдны тiянос, кутишом 'шен-зёдана создание вёлі тайё мичаысь мича ледиыс* 'Я упомянул об этом ради того, чтобы заставить вас понять (дать вам понять, разъяснить вам), какое удивительное создание была эта прекрасная леди' (Диккенс. Торгвóй агент дядьлөн история, 36), налицо прямое дополнение в винительном падеже и придаточное предложение, допускающее приравнение к прямому дополнению. Но и такие случаи не стойки, как показывают рядом выступающие случаи вроде *Большевикъяс гөгөрвоёдiсны рабочойяслы, мый...* [перевод Истории ВКП(б), 158] 'Большевики разъясняли рабочим, что...' [История ВКП(б), 146].

Сейчас указанные своеобразные глаголы в сущности подчиняют себе категорию переходных глаголов, образованных от непереходных. Так, *катёдны* 'поднимать' в сущности значит 'заставлять или давать подниматься', а *содтыны* 'увеличивать' в сущности значит 'заставлять или давать увеличиваться'.

В связи с этим все глаголы, образование которых нас сейчас интересует, можно разбить на две группы: непереходные глаголы, образуемые от переходных, и глаголы со значением 'заставить или дать сделать что-либо', включая сюда переходные глаголы, образуемые от непереходных. Первые условно называются *возвратными* (рефлексивными), а вторые *причинительными* (каузативными).

Оттенки значений возвратных и причинительных глаголов весьма разнообразны. Частично эти оттенки входят в план видовых различий.

§ 171. Возвратные глаголы оформляются с помощью *сь*-ового суффикса. Оформление ставится двояко.

Основная разновидность оформления характеризуется суффиксом *-ысь-*, если базу словообразования составляет глагол на *-ыны*, напр. *лэптысьны* 'подняться' от *лэптыны* 'поднять', и суффиксом *-сьы-*, если базу словообразования составляет глагол на *-ны* (без предшествующего *ы*), напр. *кывсьыны* 'слышаться' от *кывны* 'слышать'. Если базу словообразования составляет глагол, где корень содержит открытый слог, то используется всегда *-сьы-*, напр. *шусьыны* 'говориться', 'называться' от *шуны* 'сказать', 'говорить', 'называть'; *-сьы-* в положении после *д*, *т*, а также *дз*, *ч* заменяется через *чы* (см. § 9), напр. *велёдчыны* 'учиться' от *велёдны* 'учить', *сотчыны* 'гореть' (букв. 'жечься') от *сотны* 'жечь', *лэдзчыны* 'опереться' от *лэдзны* 'опустить', 'пустить', *вёччыны* 'нарядиться' от *вёчны* 'сделать'. От глаголов на *-авны* образуются глаголы на *-асьны*, напр. *помасьны* 'окончиться' от *помавыны*

‘окончить’. В отдельных случаях наблюдаются исключительные особенности, напр. *мыссыны* ‘мыться’ от *мыскыны* ‘мыть’.

Страдательная разновидность оформления характеризуется тем, что последовательно проведено *-сбы-*. Это не дает ничего особенного только в случаях вроде *кывсбыны* ‘быть услышанным’. *-чы-* устранено, так что перед нами например, *велодсбыны* ‘быть наученным’, *сотсбыны* ‘быть сожженным’, *лэдзсбыны* ‘быть опущенным, пущенным’, *вёчсбыны* ‘быть сделанным’. Если базу словообразования составляют глаголы на *-ны* (без предшествующего *ы*), то оказывается *-ыссы-*, напр. *лэптыссыны* ‘быть поднятым’. От глаголов на *-авны* образуются глаголы на *-ассбыны* или *-авсбыны*, напр. *помассбыны* или *помавсбыны* ‘быть оконченным’. Всякие отдельные случаи подтянуты под норму, напр. *мыскыссыны* ‘быть вымытым’ от *мыскыны* ‘мыть’.

Существуют некоторые колебания в указанном оформлении. Данные сейчас указания касаются все ярче сказывающейся литературной нормы.

Основная разновидность оформления используется, прежде всего, при следующих оттенках значения возвратных глаголов:

при собственно-возвратном значении, т. е. в случаях вроде *мыссыны* ‘мыться’ (‘мыть себя’);

при взаимном значении, т. е. в случаях вроде *тышкасьны* ‘бороться’, ‘сражаться (между собою)’;

при так называемом ‘среднем значении’, т. е. в случаях вроде *велодчыны* ‘учиться’.

К этим оттенкам значения прибавляется еще один: возвратные глаголы с основной разновидностью оформления могут значить ‘иметь обыкновение делать что-либо’, ‘заниматься каким-либо делом’, ‘предаваться (предаться) какому-либо делу’ и т. п., напр. *чужтасьны* ‘иметь обыкновение лягать’, ‘лягаться’, *курчасьны* ‘иметь обыкновение кусать’, ‘кусаться’, *путьны* ‘заниматься варкой’, ‘поварничать’, *вурсьны* ‘заниматься шитьем’, ‘портняжничать’, *отсасьны* ‘выполнять дело помощника’, *юсьны* ‘предаться питью, пьянству’, ‘запить’ [*Юсис сійо да став эмбур-добро юис* ‘Запил он и все добро пропил’ (Фольклор, Осипов, 219)], *мөвпыштчыны* ‘предаться думе’, ‘задуматься’ [*Ена мөвпыштчисны найо* ‘Крепко задумались они’ (Гоголь. Тарас Бульба, 101)].

Указанный сейчас своеобразный оттенок значения имеет два следствия: с одной стороны, при этом оттенке значения возвратные глаголы оказываются способны образовываться не только от переходных, но и от непереходных глаголов, напр. *варчысьны* ‘погружаться (погрузиться) в плавание’,

‘плавать’; с другой стороны, при этом оттенке возвратные глаголы могут восстанавливать переходность, напр. *виччысьны* ‘погружаться (погрузиться) в ожидание’, ‘ожидать’ [*Поп виччысис, виччысис Макаро́с* ‘Поп ожидал, ожидал Макара’ (Фольклор, Доронин, 46)], *корсьысьны* ‘погружаться (погрузиться) в поиски’, ‘разыскивать’ [*Тэно́ корсьысьо́ тэнад дя́дь* ‘Тебя разыскивает твой дядя’ (Гайдар. Тимур да сыло́н команда, 50)]].

Страдательная разновидность оформления используется прежде всего при собственно-страдательном значении, т. е. в случаях вроде *стро́итсьыны* ‘быть построенным’. В таких случаях действие мыслится обычно как законченное. Примеры: *Йио́н посьыссисны ваа нюръяс* ‘Льдом покрылись (букв.: обмостились) полные воды болота’ (Ю х н и н. Алёй лента, 135), *Батюшко, чужыйд изсис* ‘Батюшка, ячмень смолося’ (Фольклор, Доронин, 19), *Менам служба и служитсис* ‘Моя служба сослужилась’ (Фольклор, Осипов, 166), *Тэнад сьыланкывйыс сьывсис* ‘Твоя песнь спелась’, ‘Твоя песенка спета’ (Л а т к и н. Сёрм. Коми лит., II, 131). Однако постепенно устанавливается новый порядок вещей, при котором действие может мыслиться и как незаконченное. Примеры: *Джын дон, джын то́вар водзёсё сетсьо́* ‘Половина цены, половина товара в долг дается’ (Ю х н и н, Алёй лента, 19), *Косявсьо́ны важ зданиеяс да вочсьо́ны выльяс, грандиознойяс, пасько́дсьо́ны да весько́давсьо́ны уличаяс, нуо́дсьо́ны выль ма-гистральяс, вочавсьо́ны каменной набережнойяс* ‘Ломаются старые здания и делаются новые, грандиозные, расширяются и выпрямляются улицы, проводятся новые магистрали, делаются каменные набережные’ (Учебник географии, II, 36), ... *проверитны ... кыдзи по́ртсьо́ оло́мё тайо́ постановле-ниеыс* ‘...проверить... как претворяется в жизнь это постановление’ (Вёрлэдзысь 27 VI 1942, стр. 1, столб. 4), *Ка-менной зданиеяс X—XII нэмъясын стро́итсьылысны кужто́ма на* ‘Каменные здания в X—XII веках строились неискусно еще’ (Учебник средней истории, 107). Название действующего дается редко, а если дается, то обычно в родительном падеже (указывается ‘у кого’ происходит дело). Примеры: *Муыс сыло́н го́рсис* букв. ‘Земля у него вспахалась’ (Фольклор, Доронин, 45), *Бабаясло́н кысисны дбра́ясыс* букв. ‘У баб соткались холсты’ (Ю х н и н, Алёй лента, 178). Однако под влиянием русского языка укрепляется и употребление творительного падежа. Пример: *Оти́яс — колана го́стьяс, ко́дъяс буро́сь гортын да бура го́стито́дсьо́ны Степан го́зъяо́н ...* ‘Одни — нужные гости, которые хороши (т. е. желанны) дома и хорошо угощаются Степаном и его женой. . .’ (Ю х н и н. Алёй лента, 48).

Страдательное значение, поскольку выступает в связи с мыслью о законченности действия, часто связывается и с мыслью о внутренней завершенности, полноте действия. При этом происходит некоторый сдвиг в отношении постановки возвратности. Правда, в большинстве случаев глагол остается возвратным по постановке. Примеры почерпнуты в предшествующем абзаце. Дополнительные примеры: *Кор пѡжавсяс, вай миянлы сѣян* букв. 'Когда отстригается, принеси нам еды' (Фольклор, Доронин, 54), *Налѡн важѡн нин гѡрсьѡма-кѡдзьѡма* 'У них давно уже отпахалось-отсеялось' (там же, 45). Вместе с тем есть случаи, когда возвратность снимается, сохраняясь лишь формально, и остается только мысль о внутренней завершенности действия, а если это позволяет семантика слова, мысль об удовлетворяющей завершенности действия. Примеры, где базу словообразования составляет непереходный глагол: *Ме чайга, ѡнѡдз сійѡ кувсис* 'Я думаю, к настоящему времени он успел умереть' (Фролов. Шыпица. Коми лит., II, 53). Пример, где базу словообразования составляет переходный глагол: *Баба пѡжассис да кѡсиѡ нуны му вылас нянь* 'Баба отстригалась и хочет вынести на землю хлеб' (Фольклор, Вихман, 91).

К страдательному оттенку значения прибавляется еще один: возвратные глаголы со страдательной разновидностью оформления могут обозначать невольно протекающее действие. Предложение при этом строится безлично. Название лица, которого касается дело, ставится при этом в родительном падеже (указывается, 'у кого' происходит дело). Примеры: *Оз сѣйссы и оз узьсы* 'Не естся и не спится' (Фольклор, Осипов, 138), *Пѡрысьмѡм нывъяслѡн долыда эз серѡк-тыссьы* 'Постаревшим девицам радостно не смеялось' (Юхнин. Алѡй лента, 89). Впрочем встречается, под влиянием русского языка, и дательный падеж. Пример: *Туй выв мортлы моз эз пукавсьы* букв. 'Как путнику, не сиделось' (Юхнин. Дінъѣльса вѡрпункт. Коми лит., III, 102). Интересны случаи, когда появляется „семантически пустое” подлежащее, вроде *Войыд оз узьсы, думайтсьѡ* букв. 'Ночь не спится, думается' (Фольклор, Осипов, 142).

При обилии оттенков возвратных глаголов с обычным или страдательным оформлением возможны случаи двойной возвратности: выражаются одновременно разные оттенки значения, и это создает двойную возвратную суффиксацию. Пример, где первый суффикс отмечает занятие, а второй — внутреннюю завершенность действия: *Куригчыссис сьлѡн* букв. 'Назанималось курением у него', т. е. 'Он накурился' (Фольклор, Осипов, 166). Неясны: *кугчысьны* 'держаться за что-либо', 'хвататься за что-либо', 'браться за что-либо', употре-

бляемое вместо ожидаемого *кутчыны*, и *лэдзчысьны* 1) 'опускаться', 'наваливаться' [*Видзёдысьясыс цыновкаяс вылын лэдзчысьмён джывыйё куйлісны* 'Зрители на цыновках, опустившись, полулежали' (Учебник средней истории, 236)], 2) 'отступаться', 'отказываться' [*Вера нарошнё модіс корсьны Мишкальсь зепсё, а Мишка эз сетчы... Но Вера эз лэдзчысь* 'Вера нарочно стала обыскивать карман Мишки, а Мишка не давался... Но Вера не отступалась' (Ю х н и н. Алёй лента, 93)], употребляемое рядом с *лэдзчыны* 'опускаться'. Особо стоят, конечно, случаи, где первый возвратный суффикс перестал ощущаться как таковой, т. е. случаи вроде *пывсьыссьыны* 'намыться (в бане)', 'накупаться' [*Тэнад пё пывсьыс-сис, позьё нин сёйны* букв. 'У тебя-мол накупалось, можно уже есть' (Фольклор, Осипов, 131] от *пывсьыны* 'мыться (в бане)', 'купаться', где *...сьы-* ощущается как принадлежность корня.

§ 172. Причинительные глаголы строятся с помощью суффиксов *-ёд-* или *-т(ы)-*. Из этих суффиксов сохраняет жизненность лишь первый. И только он может служить для образования глаголов вроде *гёгёрвоёдны* (см. § 170).

Примеры суффикса *-ёд-*: *эскёдны* 'уверять (заставлять верить)', от *эскыны* 'верить', *мёдёдны* 'отправить' от *мёдны* 'отправиться', *косёдны* 'вернуть' от *косны* 'вернуться', *вунёдны* 'забыть' от *вунны* 'забыться', 'исчезнуть из памяти', *катёдны* 'поднять' от *катны* 'подняться', *куритёдны* 'дать курить', 'угостить куревом' от *куритны* 'курить', *ужнайтёдны* 'дать ужинать', 'угостить ужином' от *ужнайтны* 'ужинать'. У ряда глаголов перед *-ёд-* оказывается *к*: *петкёдны* 'выводить', 'выносить' от *петны* 'выйти', *поткёдны* 'расколоть' от *потны* 'расколоться', *пёткёдны* 'насытить' от *пётны* 'насытиться', *уськёдны* 'уронить' от *усьны* 'упасть', *унмовськёдны* 'усыпить' от *унмовсьны* 'уснуть'. Объясняется это тем, что *к* было когда-то и у глаголов, составивших базу словообразования (было *петкны* и т. п.), но *к* выпало, и это отразилось на всех формах.

Примеры суффикса *-т(ы)-*: *пёртны* 'превратить (заставить превратиться)' от *пёрны* 'превратиться', *мудзтыны* 'утомить' от *мудзны* 'устать', *пыртны* 'ввести', 'внести' от *пырны* 'войти', *воштыны* 'потерять' от *вошны* 'потеряться', 'исчезнуть', *водтыны* 'уложить' от *водны* 'лечь', *чужтыны* 'родить' от *чужны* 'родиться', *чинтыны* 'убавить' от *чинны* 'убавиться', *содтыны* 'увеличить' от *содны* 'увеличиться', *тыртны* 'наполнить' от *тырны* 'наполниться'.

Иногда встречается комбинированное *-тёд-*. Пример: *узётёдны* 'дать спать', 'предоставить ночлег' от *узьны* 'спать'.

Глаголы на *-ёдны*, выступая в безличных предложениях,

обозначают невольное действие. Пример: *Менö кызöдö* букв. 'Меня заставляет кашлять', т. е. 'Я не могу удержаться от кашля' (ср. Д о р о н и н. Парма съёлöмын. Коми лит., II, 16), *Менö дрöжжитöдö* букв. 'Меня заставляет дрожать', т. е. 'Я невольно дрожу' (ср. Ю х н и н. Алöй лента, 60, 99, 132) и т. п.

Особо надо указать на употребление суффикса -öд- (одного или в сочетании с последующим -лы-) в значении видо-вого суффикса — для обозначения стойко разворачивающегося действия. Связь этого значения суффикса -öд- с основным его значением не поддается объяснению с точки зрения современных отношений в языке. Примеры: *свылöдны* 'отпевать', 'причитать' от *свыны* 'петь', *кыйöдны* 'подстергать' от *кыйны* 'ловить'; *лыддöбдлыны* 'перечислять', 'причитать' от *лыддöбыны* 'считать', 'читать', *ветлöдлыны* 'бродить', 'похаживать' от *ветлыны* 'ходить'.

§ 173. Нередко встречаются сочетания причинительной и возвратной суффиксации. При этом по линии основной разновидности суффиксации возвратных глаголов возникает -öдчы-, а по линии страдательной разновидности -öдсьы-.

Образование глаголов с суффиксом -öдчы- от глаголов с суффиксом -öд- не вполне свободное. Нельзя сказать, чтобы -чы- в составе -öдчы- просто „отменяло” значение -öд-. Бывает так, что глагол с суффиксом -öдчы- получает иное значение, чем глагол без этого -öдчы-. Примеры: *велавны* 'привыкать', 'приучаться' дает *велöдны* 'приучать', а также 'учить', а последнее дает *велöдчыны* 'учиться'; *усьны* 'упасть' дает *уськöдны* 'свалить (заставить упасть)', 'уронить (дать упасть)', а последнее дает *уськöдчыны* 'наброситься', 'напасть'.

Что касается глаголов на -öдсьы-, то их образование совершенно свободное: -сьы- всегда может быть наращено на -öд-, если имеется в виду страдательная постановка глагола. Примеры: *Öтияс колана гöстяс, кодтяс бурöсь гортас да бура гöститöдсьöны Степан гозьяөн* 'Одни — нужные гости, которые хороши (т. е. желанны) в доме и хорошо угощаются Степаном и его женой' (Ю х н и н. Алöй лента, 48), *Паськöдсьöны да веськöдавсьöны уличяс* 'Расширяются и выпрямляются улицы' (Учебник географии, II, 36).

Глагольные виды

§ 174. „Виды в глаголе характеризуют процесс самого действия... Ими оттеняется ход действия с его начала до конца, его интенсивность, результативность и т. д.”

(И. И. Мещанинов. Члены предложения и части речи, 246).

Видовой момент в коми глаголе поставлен иначе, чем в русском языке. Противостояние незаконченности и законченности действия представлено ярко только в области вербальных имен прилагательных. За этими пределами это противостояние играет очень незначительную роль. Один и тот же коми глагол может сплошь и рядом переводиться на русский язык и глаголом несовершенного (незаконченного) вида, и глаголом совершенного (законченного) вида. Таковы, например, глаголы *босьтны* 'брать', 'взять', *сетны* 'давать', 'дать'. Даже возвратные глаголы пассивной направленности, хотя и отмечают обычно законченное действие, могут отмечать и незаконченное (см. § 171). Разумеется, лексическое содержание глагола часто таково, что он фактически отмечает, например, незаконченное действие (*сулавны* 'стоять' и т. п.). Но это явление укладывается отнюдь не в грамматический план. Кроме того, видовая постановка глагола часто такова, что, хотя он, по существу, имеет в виду что-нибудь иное, фактически он отмечает, например, законченность действия (*чеччыштны* 'вскочить'; — имеется в виду мгновенность, а она фактически отмечает и законченность). Но это явление укладывается отнюдь не в план грамматического задания.

Если сосредоточиться на видовых моментах постольку, поскольку они касаются образования глаголов от глаголов, то оказывается, что эти видовые моменты ориентированы в основном на количественную сторону действия. Особняком стоят только некоторые видовые моменты, которые отмечают становление действия.

§ 175. Количественная сторона действия отмечается следующими суффиксами.

1) *-ыв-*, *-лы-*. Суффикс *-ыв-* употребляется, если базу словообразования составляет глагол на *-ыны*, напр. *аддзывны* 'увидеть на время', 'повидать' от *аддзыны* 'увидеть', а суффикс *-лы-* — если базу словообразования составляет глагол на *-ны* (без предшествующего *ы*), напр. *босьтлыны* 'взять на время' от *босьтны* 'взять', *волыны* 'притти на время', 'зайти', 'посетить' от *воны* 'притти'.

Суффиксы *-ыв-*, *-лы-* обозначают прежде всего действие на время", т. е. действие, которое должно скоро окончиться или смениться другим действием, обратным. Примеры: *Сійӧс эськӧ вӧлі меным аддзывны зэв колӧ* 'Его бы мне повидать очень нужно было' (Сельков. Шуд. Коми лит., III, 201), *Сылӧн сугиь кезлӧ дзикӧдз бырлі садьыс* 'У него на миг совсем пропало сознание', т. е. 'Он на миг совсем потерял

сознание' (Шаманов. Медводдза зурасьом. Коми лит., III, 198), *Сійö шудтöмъяс, кодъясöс вайлісны татчö пленникъяс пыдди*... 'Те несчастные, которых привезли сюда в качестве пленников...' (Дефо. Робинзон Крузо, 128), *Виччысьлы недыр* 'Подожди недолго' (Алладин да волшебной лампа. Книга бёрся, книга I, 22), *Волю тарыт вөрпунктö* 'Приди сегодня вечером в лесопункт' (Юхнин. Дінъяльса вөрпункт. Коми лит., III, 85), *Чужöмыс первой кельдöдліс, сэсся друг вирсяліс* 'Лицо его сначала побледнело, потом вдруг покраснело' (Федоров. Трактористка Вася. Коми лит., I, 179), *Туисъястö кольлы пыж улад* 'Туисы оставь под лодкой' (Доронин. Парма сьёлöмын. Коми лит., II, 12), *Бурджык эськö вöлі, тэ кө...* *котöртлін вала* 'Лучше бы было, если бы ты... сбежал за водой' (Гайдар. Тимур да сылön команда, 16), *Кутла тіянысь кияснытö* 'Жму (букв.: беру на время) ваши руки' (Городовиков. Смерчяс страна пыр поход, 45), *Лэдзлы сынöдас, завод, гудöк* 'Пусти в воздух завод, гудок' (Размыслов. Первый май. Коми лит., II, 141), *Вот ме тэныд петкөдла, кыдзи позвö* 'Вот я тебе покажу, как можно' (Л. Толстой. Хаджи Мурат, 24), *Сійö петліс римской обществоса улыс слöйясысь* 'Он вышел из низших слоев римского общества' (Учебник древней истории, 210), *Меценат кружокö пырліс сідзжö сійö кадся мөд крупной поэт, Гораций* 'В кружок Мецената вступил также другой крупный поэт того времени, Гораций' (там же, 210). Иногда указанное значение суффиксов *-ыв-*, *-лы-* несколько модифицируется: он подчеркивает, что действие является переходом или переводом из одного состояния в другое и тем самым не может длиться. Это особенно сказывается в глаголах *чужлыны* 'родиться', *кувлыны* 'умереть', *вилыны* 'убить', *лыйлыны* 'расстрелять' и т. п.

Следует подчеркнуть, что, указывая „действие на время“, суффиксы *-ыв-*, *-лы-* отнюдь не указывают обязательно однократное действие. Наоборот, они очень часто указывают повторяющееся „действие на время“. Примеры: *Скандинавской ледник кыкысь либö куимысь воліс Северо-Германской низменность вылö да сымдаысь жö бөр вешийыліс* 'Скандинавский ледник дважды или трижды подвигался (букв.: приходил) на Северо-Германскую низменность и столько же раз отступал (букв.: обратно отодвигался)' (Учебник географии, III, 61), *Сійö шочиника восьтылö синьяс* 'Он редко открывает глаза' (Федоров. Трактористка Вася. Коми лит., I, 160), *Куритчалан, ямщик?* 'Куришь, ямщик?' (там же, 161), *Португалецъяс, голландецъяс, англичана, французъяс грабитлісны Индияös, рözöритлісны сылысь населениесö* 'Португальцы, голландцы,

англичане, французы грабили Индию, разоряли ее население' (Учебник средней истории, 301).

К указанному надо добавить, что суффиксы *-ыв-*, *-лы-* часто встречаются в отрицательных построениях. Очевидно подчеркивается, что действие не осуществляется даже на время. Примеры: *Северной море оз кымыв* 'Северное море не замерзает' (Учебник географии, III, 59), *Ме некор оз аддзыв книга сы кыись* 'Я никогда не видел книги в его руках' (Учебник истории СССР, 98), *Сы бõрын Микитõс Свежов эз на энотлы* 'После того Микиту Свежов не оставлял' (Ю х н и н. Диньельса вõрпункт. Коми лит., III, 85). *А меным эз усьлы сэтшõм шудыд* 'А мне не выпадало такое счастье' (Ф е д о р о в. Трактористка Вася. Коми лит., I, 168), *Оз вунлыны сэтшõм-торъяс* 'Не забываются такие вещи' (там же, 173), *А õнi со куйлõ сийõ да шысõ оз сетлы, оз вõрзбõдчыв* 'А теперь вот лежит он и голоса не подает, не двигается' (Ш е с т а к о в. Политруклõн отсасысь. Коми лит., III, 189); *Вõрын... позбõ аддзыны некор сывлытõм йи* 'В лесу... можно видеть никогда не тающий лед' (Учебник географии, II, 117); *Шойччывõtõг, лун и вой, найõ дорйысисны осаждайтсыясысь* 'Неустанно (не уставая), день и ночь они защищались от осаждающих' (Учебник истории СССР, 43). Интересны случаи, когда рассматриваемый суффикс в отрицательных построениях выступает в удвоенном виде: в первый раз он выступает для обозначения „действия на время“, а второй раз — для подчеркивания отрицания. Примеры: *Повтõм тарасконец ни õтчидысь эз узьлыв рõдной карысь бокрын* 'Бесстрашный тарасконец ни разу не спал вне родного города' (Д о д э. Тарасконса Тартарен, 20), *Вольноотпущенник эз лолыв дзык вõльной мортõн* 'Вольноотпущенник не являлся совсем свободным человеком' (Учебник древней истории, 176).

Своеобразное развитие рассматриваемые суффиксы получают в том случае, если выступают в нагромождении, в виде *-ывлы-* (в соответствии с *-ыв-*) или *-лывы-* (в соответствии с *-лы-*). Нагромождение связывается с мыслью и о повторяемости, многократности, и за этой мыслью ступеневывается мысль о „действии на время“. Примеры: *И тайõ став дiнас — свободной, кымывлытõм петанiн океанõ* 'И ко всему этому — свободный, незамерзающий выход в океан' (Учебник географии, II, 8), *Сергей сõмын видзõдлывлiс Бобров вылõ* 'Сергей только посматривал на Боброва' (Ф е д о р о в. Трактористка Вася. Коми лит., I, 163), *Вõвлывлi, поход шõрын шляхтичяс друг висътавлiсны корольлы, мый найõ оз кõсийны водзõ воютны* 'Бывало, посреди похода шляхтичи заявляли королю, что они не желают дольше воевать' (Учебник средней истории, 253), *Гашкõ, кумман войнас кõза воьлывлiс* 'Может быть,

все три ночи коза прихаживала' (Фольклор, Доронин, 78). Если надо подчеркнуть и „действие на время” и многократность, используется комбинация *-ыв-ывыв-*, что создает особенное нагромождение. Примеры: *Сеньорияса членъясѡс да мукѡд должностной йѡзѡс и водзѡ бѡйывывывлѡсны* 'Членов сеньории и других должностных лиц и впредь избирали' (Учебник средней истории, 172), *Клара пуксъывывлѡс кыан уджѡн Виктор дѡнѡ* 'Клара саживалась с вязальной работой около Виктора' (Додэ. Мичаысь мича Нивернеза, 30), *Войвылѡ лѡбысь юсьяслѡн пемыд гезыыс друг югдыывывлѡс эзысѡват розѡвой югѡрѡн* 'На север летящих лебедей темная вереница вдруг освещалась серебристо-розовым лучом' (Гоголь. Тарас Бульба, 34).

2) *-ав-*, — этот суффикс обозначает действие, разбросанное по разным временам, местам, направлениям и т. п. Примеры: *Кутѡсны лѡавны рабочей союзъяс* (перевод Истории ВКП(б), 9) 'Стали появляться (в разных местах) рабочие союзы' [История ВКП(б), 9], *Войбыд Смольной дѡно воалѡсны революционной войсковой частъяс* 'Всю ночь к Смольному подходили (с разных направлений) революционные войсковые части' (там же, 214), *1922-ѡд воын Ленин да Сталин вѡзйѡм серти локталѡсны Москваѡ союзной республикаысь делегатъяс Сѡветъяслѡн I Всесоюзной сѡезд вылѡ* 'В 1922 году по призыву Ленина и Сталина съехались (из разных мест) в Москву делегаты союзных республик на I Всесоюзный Съезд Советов' (Учебник истории СССР, 219), *Пирамидаяс стрѡитѡгѡн уна сюрс йѡз кулалѡсны сотысь шондѡ улын* 'Во время постройки пирамид много тысяч народа умирало (в разные моменты) под палящим солнцем' (Учебник древней истории, 22), *Пышъялысь крестьянаысь лунвылын... лѡалѡсны... станицаяс* 'Из бегущих (из разных мест) крестьян на юге... составлялись (в разных местах)... станицы' (Учебник истории СССР, 60), *А меным некор быд мортлы туй индавын* 'А мне некогда каждому человеку путь указывать (в разные моменты)' (там же, 106), *Оз прѡста страна пасъта Сталинлысь нимсѡ зѡв радпырысь, ѡзйѡмѡн шуав быд морт* 'Не спроста по стране имя Сталина с радостью, горячо произносит (в разных местах, в разные моменты) каждый человек' (Л а т к и н. Тундраса мойд. Коми лит., II, 138), *Сйѡ индѡс мѡдар берегѡ водалѡм детинкаяс вылѡ* 'Он указал на улегшихся (в разных местах) на другом берегу мальчиков' (Г а й д а р. Тимур да сылѡн команда, 39), *Ростовицкѡс лѡсьѡдлѡсны гырысь муяс, ньѡбалѡмѡн либѡ уджйѡзъяс вылѡ найѡс босьталѡмѡн* 'Ростовщики создавали большие земельные владения, скупая их или беря за долги (в разные моменты, от разных лиц)' (Учебник средней истории, 74), *Вѡра — налы вѡча, чай кисьтавын*

'Вера — напротив их, чай разливать (в разные моменты, разным лицам)' (Ю ж н и н. Алёй лента, 37), *Педот стрелчлөн пö гöтырыс зэв мича пызандöраяс кужö кыавны* 'Жена Федота стрелца мол очень красивые скатерти умеет ткать (в разные моменты)' (Фольклор, Осипов, 225), ... *каменной керкаяс, кодъясöс волі стрöиталöма ёрта-ёртсаян зэв матö* '... каменные дома, которые были построены (в разных местах) близко один от другого' (Учебник средней истории, 90), *Челядьяс пуксялісны* 'Дети расселись (в разных местах)' (Ф е д о р о в. Трактористка Вася. Коми лит., I, 166), *Кор Цезарь завоюйталіс Галлия, Красс погибнитіс Асыввылын* 'Когда Цезарь завоевывал (постепенно, от момента к моменту) Галлию, Красс погиб на Востоке' (Учебник древней истории, 200). Особенно показательны случаи вроде *лэбавны* 'летать' при *лэбны* 'лететь'.

3) -т-, — этот суффикс, в противоположность только что рассмотренному, обозначает действие собранное. Пример: *кывтны* 'плыть вниз по реке' при *кылавны* 'плавать по реке'. Иногда мысль о собранном действии переходит в мысль о замене одного состояния другим. Пример: *сувтны* 'встать' при *сулавны* 'стоять'.

Обычно -т- выступает как составная часть более „веских“ суффиксов.

Особенно широко употребляется -ышт-. Этот суффикс в одних случаях обозначает „действие в малой мере“, а в других — мгновенное действие, причем эти оттенки, по происхождению родственные, не смешиваются. Примеры одного оттенка значения: *сёйыштны* 'поесть', *юыштны* 'попить', *узыыштны* 'поспать', *Вот талун олышті тіянкöд, а бара быттьö томмышті* 'Вот сегодня я побыл (немного) с вами, а снова будто помолодел (немного)' (Ф е д о р о в. Трактористка Вася. Коми лит., I, 169), *Первойтö сьöлöмыд вöлі мыйкö польыштö* 'Сначала-то сердце что-то испугалось (немного)' (там же, 161), *Лок, лок, батюшко... Скодуйтыштам миянкöд* 'Иди, иди (к нам), батюшка... Посходуем (немного) с нами' (Л е б е д е в. Сход вылын. Коми лит., I, 94). Примеры другого оттенка значения: *чеччыштны* 'прыгнуть' от *чеччавны* 'прыгать', *шенчыштны* 'махнуть' при *шенавны* 'махать'. Нередко суффикс -ышт- противопоставляется суффиксу -ав-. Примерами могут служить, кроме сейчас приведенных случаев, *окыштны* 'поцеловать' при *окавны* 'целовать', *сьöлыштны* 'плюнуть' при *сьöлавны* 'плевать', *малыштны* 'погладить' при *малавны* 'гладить', *керыштны* 'рубануть' при *керавны* 'рубить', *тыдыштны* 'мгновенно показаться' при *тыдавны* 'виднеться'. Впрочем встречается и комбинация -ал-ышт-. Примерами могут служить *сулалыштны* 'постоять' при *сулавны* 'стоять', *сералыштны*

‘посмеяться’ при *серавны* ‘смеяться’, *лэбалыштны* ‘полетать’ при *лэбавны* ‘летать’. В таких случаях суффикс *-ышт-* используется в первом из своих значений („действие в малой мере”).

Нередко употребляются также *-окты-* и *-обты-*. Они обозначают мгновенное действие. Примеры: *кызёктыны* ‘кашлянуть’ при *кызны* ‘кашлять’, *серёкткыны* ‘засмеяться’ при *серавны* ‘смеяться’, *резёбтыны* ‘брызнуть’ при *резны* ‘брызгать’, *вачкёбтыны* ‘сильно ударить’, ‘хватить’ при *вачкыны* ‘ударять’.

Встречается и *-овт-*, но не часто (оно имеет большее распространение в диалектах). Этот суффикс тоже обозначает мгновенное действие. Примеры: *овтовтны* ‘махнуть’ при *овтны* ‘махать’, *лэбовтны* ‘мгновенно полететь’ [*Глыбабыс лэбовті ме дінті* ‘Глыба мгновенно полетела, пролетела мимо меня’ (Городовиков. Смерчъяс страна пыр поход, 46)] при *лэбны* ‘лететь’. Иногда суффиксу *-овт-* противостоит суффикс *-ав-*. Примеры: *югьёвтны* ‘сверкнуть’ при *югъявны* ‘сверкать’, *тыдовтчыны* ‘показаться’ при *тыдавыны* ‘виднеться’.

Первоначальное употребление суффикса *-овт-* представлено там, где ему противостоит *-лав-*. Пример: *исковтны* ‘скользить (в одном направлении)’ при *иславны* ‘скользить (в разных направлениях, туда-сюда)’, *шутёвтны* ‘свиснуть’ при *шутлявны* (в силу ассимиляции согласных *вм. шутълавны*) ‘свистать’. Здесь *-овт-* составилось из *-ов-т-*, а *-лав-* из *-л-ав-*; *-ов-* из *-өл-* (см. § 12), а *-л-* тоже из *-өл-* (см. § 14); *-ов-* и *-л-из-өл-* представляют собою именной суффикс, а *-т-* и *-ав-* — суффиксы отыменных глаголов, функционирующие и как видовые (см. §§ 168 и 175), ср. случаи вроде *воськов* ‘шаг’ и отсюда *воськовтны* ‘шагнуть’ и *восьлавны* ‘шагать’, *кытшов* ‘движение по кругу при ходьбе, езде’ и отсюда *кытшовтны* ‘итти, ехать кругом’ и *кытшлавны* ‘ходить, ездить кругом’.

Русское влияние отражается в суффиксе *-нит-*, обозначающем мгновенное действие (ср. русск. *толкни, блесни* и т. п.). Примеры: *дрөгнитны* ‘дрогнуть’, *югнитны* ‘блеснуть’. Суффикс *-нит-* употребляется преимущественно у изобразительных глаголов, но не исключительно у них.

О видовом значении суффиксов *-ысь-*, *-сбы-* (*-чы-*) см. § 171, а о видовом значении суффикса *-ёд-* (*-ёдлы-*) см. § 172.

§ 176. Суффиксы, обозначающие становление действия, следующие.

1) *-мы-*. Примеры: *ковмыны* ‘понадобиться’ при *ковны* ‘быть нужным’, ‘надобиться’, *овмёдны* ‘поселить’, и *овмёдчыны* ‘поселиться’ образованные от *овмыны* ‘зажить’, ‘поселиться’) при *овны* ‘жить’, *узьмёдчыны* ‘устроиться на ночлег’ (предполагающее бывшее *узьмыны* приблизительно в том же значении) при *узьны* ‘спать’.

2) *-збы-* (после звонких согласных и гласных) или *-сбы-*

(после глухих согласных). Примеры: *лэбзыны* 'полететь' при *лэбны* 'лететь', *повзбыны* 'испугаться' при *повны* 'бояться', *бёрддыны* (из *бёрдзыны*) 'заплакать' при *бёрдны* 'плакать', *пузбыны* 'вскипеть' при *пуны* 'кипеть', *тыыксыны* 'загнить' при *тыыкны* 'гнить', *пуксыны* 'сесть' при *пукавыны* 'сидеть' (от *пукны*, ср. *войпукны* 'сидеть на посылках').

О близком значении суффикса *-т-* см. предшествующий параграф.

§ 177. Комбинирование видовых суффиксов между собою и с другими глагольными суффиксами — весьма разнообразное.

Видовые суффиксы *-ыв-*, *-лы-* нормально занимают последнее место среди словообразующих суффиксов. Примеры: *Дворяна босьтавлісны асланыс ки улё общинаса угодьяс* 'Дворяне брали под свою руку общинные угоды' (Учебник средней истории, 203), *Сёмын зэригъясён скреб неуна ловзыштлө* 'Только во время дождей скреб немного оживает' (Учебник географии, III, 49), *Кёнсюрё паныдасълёны из торъясён да щибеньён тырём местаяс* 'Кое-где встречаются кусками камни и щебнем покрытые места' (там же, II, 56). Предшествовать другим словообразующим суффиксам данные суффиксы могут лишь в том случае, если срались с корневой частью слова и не могут быть отняты; такая форма налицо у глаголов вроде *ветлыны* 'ходить', *куйлыны* 'лежать', *новлыны* 'носить'. Сказанное о данных суффиксах нельзя относить к *л-*овому суффиксу, не представляющему собою суффикса видového порядка, в случаях вроде *кыштлавыны* 'ходить, ехать в обход' при *кыштовтны* 'итти, ехать в обход' (*кыштов* 'обход'), *гумлавыны* 'черпать' при *гумовтны* 'черпнуть' (ср. § 168).

Видовой суффикс *-ав-* занимает часто тоже последнее место среди словообразующих суффиксов, однако не после выше обсужденных (употребляется все-таки *-ав-лы-*). Примеры: *Лыско первой мөдіс никсыны, сэсся увтыштавыны* 'Лыско сначала стал скулить, потом полаивать' (Ю х н и н. Алёй лента, 111), ...*өти бөрся мөд матыстчалісны сы дінө* '...один за другим приближались к нему' (Ю х н и н. Алёй лента, 146), *Быдлаын ... котыртсялісны ревкомъяс* [перевод Истории ВКП(б), 208] 'Всюду... создавались ревкомы' [История ВКП(б), 192]. Впрочем, указанное положение видového суффикса *-ав-* не обязательно. Примеры: *Паськыд Эжва дорын радейта ме коллялыштны кад* 'У широкой Вычегды люблю проводить (понемногу) время' (Л а т к и н. Тувсов кадын. Коми лит., II, 140), *Сэтчө жө став шыбластъяс кыстаवсисны веськыда өшинъяссянь* 'Туда же все отбросы сыпались прямо из окон' (Учебник средней истории, 90), *Цехөвөй керкаын вöчавсисны собраниеяс* 'В цеховом доме делались собрания' (там же, 92). Предшествует другим

суффиксам видовой суффикс *-ав-* обязательно в том случае, если сросся с корневой частью слова и не может быть отнят; такое сращение налицо у глаголов вроде *сулавны* 'стоять', *пукавны* 'сидеть'. То, что относится к видовому суффиксу *-ав-*, не относится к суффиксу отыменных глаголов *-ав-*, равно как к суффиксу *-ась-* (сращению этого суффикса с суффиксом возвратности).

Видовой суффикс *-ышт-* занимает чаще всего тоже последнее место среди словообразующих суффиксов, однако не после вышеобсужденных (употребляя все-таки *-ышт-лы-* и *-ышт-ав-*, впрочем наряду с *-ал-ышт-*). Пример: *Медбёрын Шпангенберг неуна кызёктыйтис да выльысь заводитис...* 'Наконец, Шпангенберг немного откашлялся и снова начал...' (Гофман. Бёчкаяс вёчалысь мастер Мартин, 19).

Изобразительные глаголы

§ 178. В коми языке большое распространение имеют изобразительные глаголы, производимые от изобразительных речений (см. ниже § 200). Эти изобразительные глаголы, подобно изобразительным речениям, условно передают звучания, зрительные эффекты и т. п. Для изобразительных глаголов характерен свой особый мирок суффиксации, хотя в них употребляют и суффиксы обычного порядка. Суффиксация двоякая: первичная и вторичная; в последней еще не затемнено происхождение от самостоятельных глаголов.

§ 179. Важнейшая первичная суффиксация изобразительных глаголов (если ограничиться только им свойственными суффиксами):

1) Суффикс *-гы-* (после звонких согласных) или *-кы-* (после глухих согласных). Примеры: *дзужгыны* 'шипеть', *вашкыны* 'шептать'. После глухих согласных *-кы-*, если нет другого суффикса, обязательно.

2) Суффикс *-зы-* (после звонких согласных) или *-сы-* (после глухих согласных). Примеры: *чирзыны* 'визжать', *баксыны* 'реветь', 'мычать', 'блеять'. Если нарастает видовой суффикс *-т-* (см. § 175), получается комбинация *-ёс-т-*. Примеры: *чирёстны* 'взвизгнуть', *бакёстны* 'зареветь', 'замычать', 'заблеять'.

§ 180. Вторичные суффиксы изобразительных глаголов:

1) *-кывны* ('слышаться'), с предшествующим неясным по происхождению суффиксом *-а-*. Примеры: *дзажакывны* 'шипеть-трещать на огне', *дзужа-дзажакывны* 'пошипывать-потрескивать на огне' (прерывистый звуковой эффект). В роли вербальных наречий выступают образования на *-кылё* без предшествующего *-а-*. Пример: *грымкылё уси* 'с грохотом упал'.

2) *-видзны* ('виднеться'). Примеры: *дузвидзны* 'быть на-

дутым, недовольным'. Иногда данный вторичный суффикс распространяется за рамки изобразительных слов. Пример: *сьодвидзны* 'чернеться', от *сьод* 'черный'.

3) *-мунны* ('пойти', о быстрых звучаниях или быстрых движениях, связанных со звучаниями). Примеры: *дзижмунны* 'зашипеть', 'затрещать', *дзуж-дзажмунны* 'зашипеть', 'затрещать' (прерывистый звуковой эффект). В роли вербальных наречий выступают образования на *-муні*. Пример: *зэльмуні жугаліс* 'со звоном сломал'.

4) Реже: *-керны* ('сделать', о произведении быстрых звучаний или быстрых движений, связанных со звучаниями), напр. *буль-болькерны* 'болтнуть в воде, произведя бульканье'; *-вартны* ('ударить', с тем же значением), напр. *пасьвартны* 'сильно и разрушительно ударить'; *-сидзны* (с тем же значением, что *-видзны*), напр. *тиньсидзны* 'производить эффект напряженности'. Иногда *-сидзны* распространяется за рамки изобразительных слов. Пример: *сьодсидзны* 'чернеться'. В роли вербальных наречий выступают образования на *-сидзё*. Пример: *Вёлі тиньсидзё лёнь* 'было напряженно тихо' (Ю х н и н. Алёй лента, 161).

Глаголоподобные повелительные слова

§ 181. Речения, имеющие повелительно-сигнальное значение (см. § 200), могут частично уподобляться глаголам, принимая оформление повелительных форм, а иногда видовой суффикс *-лы-*. Сюда относятся:

но 'ну', с суффиксом *-лы-* — *нолы*, мн. ч. *нолө(й)*; употребляются и другие разновидности того же слова;

энлы 'пусти', мн. ч. *энлө(й)*; ср. повелительную форму отрицания *эн*;

на 'на', с суффиксом *-лы-* — *налы*, мн. ч. *налө(й)*;

чөв 'помолчи', 'подожди', с суффиксом *-лы-* — *чөвлы*, мн. ч. *чөвлө(й)*;

час 'подожди', с суффиксом *-лы-* — *часлы*, мн. ч. *часлө(й)*.

ГРАММАТИЧЕСКИ БЕСКАЧЕСТВЕННЫЕ СЛОВА

§ 182. Некоторые слова употребляются в коми языке вне синтаксической связи с другими словами. Если они и входят в состав предложения, то без того, чтобы синтаксическая связь установилась.

Употребляясь в синтаксической изоляции, такие слова совершенно лишены какого-либо грамматического качества, — хотя бы они и сохраняли внешние следы былой принадлежности к той или иной части речи.

Важнейшие разряды грамматически бескачественных слов следующие.

1) *да* 'да' — выражение утверждения или согласия. Данное слово имеет кое-что общее с сигнальными речениями, о которых см. § 200; однако оно используется в весьма высоких сферах речи и к сигнальным речениям все-таки не принадлежит. Слова, употребляемые для выражения отрицания или несогласия, поставлены иначе. Это *абу* (противоположность *да*, но не противоположность *эм* 'есть') и спрягаемое *ог*, *он*, *оз* и т. д., *эг*, *эн*, *эз* и т. д., *эн* и т. д. Эти слова ставятся всегда так, что при них „подразумеваются" другие. Так, если говорится *Морт-абу тайбыс?* 'Человек ли это?' — *Абу*, то *абу* может раскрыться в *абу морт* 'не человек'. Или: если говорится *сбыл-оз сий?* 'Поет ли он?' — *Оз*, то *оз* может раскрыться в *оз сыв* 'Не поет'. Таким образом, синтаксической изоляции тут, в сущности, нет. Несмотря на это, *абу* и *оз* и т. п., выступая в одиночестве, не могут быть признаны частицами, какими они бывают, выступая вместе с другими словами: они получают полный вес и в этом отношении уподобляются *да*.

2) Различные слова вводного типа, напр. *бурак-о* 'должно быть', 'кажется', 'вероятно', *веськыдак-о* 'по-настоящему', 'прямо говоря', *в-о-л-о-м-к-о* 'оказывается', *гашк-о* 'может быть', *д-е-р-т* 'конечно', *ко-л-о-к-о* 'если угодно', *к-о-н-к-о* 'наверно', 'вероятно', *сидзк-о* 'значит', 'итак', *эск-о* 'правда' [*Пи-ны-в-т-о-м-о-с-ь в-о-л-ы-ны Паижаа-Матренаа. Куим-о-н-ель-о-н эск-о и чуж-л-и-с-ны ж-о, да ставыс ку-л-и-с-ны* 'Бездетные были Пашко и Матрена. Трое-четверо, правда, и родились, да все умерли' (Ю х н и н. Ал-о-й лента, 49)]. *Эск-о* как полновесное слово вводного типа следует отличать от *эск-о* 'бы'. Сюда же: *о-т-и-к-о* 'во-первых', *м-о-д-ы-с-к-о* 'во-вторых', *к-о-й-м-о-д-ы-с-к-о* 'в-третьих' и т. д.

СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА

§ 183. Кроме знаменательных слов, есть еще служебные слова, обслуживающие знаменательные слова и их сочетания, „округляющие" их или связывающие.

По самому своему существу служебные слова не имеют полного грамматического качества и стоят вне частей речи.

Классифицировать служебные слова приходится не по частям речи, а только по той службе, которую они несут.

Классов служебных слов очень много. Но принято говорить только о трех классах: о послелогах, союзах и частицах, объединяя под названием «союзов» весьма различные между собою сочинительные и подчинительные союзы, а под названием «частиц» — все те служебные слова, которые не являются ни послелогами, ни союзами. Послелоги мы трактуем иначе, чем это было принято до сих пор, в связи с чем

говорим не о послелогах, а о послеложных словах и послелогах.

Послеложные слова. Послелог

§ 184. В коми языке есть служебные слова, которые следуют за именами существительными или местоимениями, „округляя” их как члены предложения и играя ту же роль, что суффиксы или сочетания суффиксов. Все отличие этих служебных слов от суффиксов или сочетаний суффиксов сводится к тому, что перед нами все-таки отдельные служебные слова. Правда, отдельность этих служебных слов едва сказывается. Она сказывается только в отдельном (да и то ослабленном) ударении и в способности обслуживать не только отдельные имена существительные, но и сочетания сочиненных между собою имен существительных. Эта последняя способность в литературном языке сказывается достаточно хорошо. Так, литературный язык допускает *му да ва вылын* ‘на земле и воде’ (в старобытной речи лучше *му вылын да ва вылын* ‘на земле и на воде’), *енэж да му костын* ‘между небом и землей’ (в старобытной речи лучше *енэжа-муа костын, елма-муа костын*, см. § 194). Рассматриваемые слова в полном их составе мы назовем «послеложными словами». Пишем мы их всегда (отчасти вопреки установившейся традиции) отдельно.

Одни послеложные слова „округляют” имена существительные или местоимения на тех же началах, что словообразовательные суффиксы. Так дело обстоит, например, в *пызан выв* букв. ‘стол верх’, где *выв* ослаблено до роли служебного слова; более близкий перевод был бы ‘настолье’. В подобных случаях перед нами послеложные слова лексической службы.

Другие послеложные слова „округляют” ~~имена существительные~~ или местоимения на тех же началах, что падежные суффиксы. Так дело обстоит, например, в *вөр пыр* букв. ‘лес через’, т. е. ‘через лес’. В подобных случаях перед нами послеложные слова синтаксической службы.

Есть случаи, где мы встречаемся с более сложными явлениями. Так обстоит дело, например, в *пызан вылӧ* ‘на стол’ букв. ‘стол в верх’, где *вылӧ* ослаблено до роли служебного слова. Бесспорна связь *пызан вылӧ* букв. ‘стол в верх’ с *пызан выв* букв. ‘стол верх’. Ввиду этого *выл-* в *вылӧ* здесь имеет лексическую направленность. Но *-ӧ* в *вылӧ* имеет синтаксическую направленность. В целом *вылӧ* имеет отчасти лексическую, а отчасти синтаксическую направленность, является послеложным словом лексико-синтаксической службы.

Надо впрочем сказать, что послеложные слова лексико-синтаксической службы очень легко превращаются в послеложные слова синтаксической службы. Так, *вылӧ*, которое

в *пызан вылӧ* букв. 'стол вверх', 'на стол' является послеложным словом лексико-синтаксической службы (ср. *пызан выв* букв. 'стол вверх'), в *видзӧдлыны вӧр вылӧ* букв. 'взглянуть на лес', *рад вӧвны та вылӧ* букв. 'рад быть на это', *ковны олӧм вылӧ* букв. 'быть нужным на жизнь' оказывается уже послеложным словом синтаксической службы (сочетаний с *выв* в таких случаях рядом уже нет). Можно сказать, что все вообще послеложные слова лексико-синтаксической службы обнаруживают в той или иной мере движение в направлении усвоения чисто синтаксической службы. Это значит, что послеложные слова лексико-синтаксической службы нельзя резко противопоставлять послеложным словам синтаксической службы. В целях удобства изложения целесообразно даже совсем не говорить о послеложных словах первого из этих порядков. Так мы и будем поступать.

Итак, в дальнейшем мы будем иметь дело только с послеложными словами лексической службы и с послеложными словами синтаксической службы. Последние можно именовать и сокращенно — „послелогам”.

§ 185. Послеложные слова лексической службы весьма разнообразны.

1) Одни послеложные слова лексической службы „округляют” имя существительное или местоимение, придавая ему характер производного имени существительного. Все такие случаи — одного и того же типа. Пример: *пызан выв* букв. 'стол вверх' (с ослабленным вторым компонентом), ближе 'настолье'.

Сочетания имени существительного или местоимения с сейчас рассматриваемыми послелогам лексической службы могут оказываться в подчинении другому имени существительному. Пример: *пызан выв лампа* букв. 'стол вверх лампа' (с ослабленным вторым компонентом), ближе 'настолье лампа', т. е. 'настольная лампа'.

2) Другие послеложные слова лексической службы „округляют” имя существительное или местоимение, придавая ему характер производного имени прилагательного. Такие случаи составляют два резко друг от друга отличных типа.

Первый тип представлен в случаях вроде *пызан вывса лампа* букв. 'стол верхняя лампа' (с ослабленным вторым компонентом), т. е. 'находящаяся на столе лампа', или вроде *лун чӧжся тыш* букв. 'день втечениешняя битва', т. е. 'длящаяся день битва'. Заметно различие между случаями вроде *пызан выв лампа* 'настольная лампа' ('т а к а я лампа, к а к а я бывает на столе') и случаями вроде *пызан вывса лампа* 'находящаяся на столе лампа' („т а лампа, к о т о р а я находится на столе”).

Второй тип представлен в случаях вроде *гӧра ыджта керка*

букв. 'гора величинный дом' (с ослабленным вторым компонентом), т. е. 'дом с гору'. В таких случаях послеложные слова имеют сопоставительное значение.

3) Одно послеложное слово лексической службы „округляет” имя существительное или местоимение, придавая ему характер слова, приближающегося к имени количественному. Дело касается *мында* в случаях вроде *кодзувкот мында ур* букв. 'муравей количественная белка', т. е. 'белок как муравьев' [*Урыд таво лоӧ кодзувкот мында* 'Белок в этом году будет как муравьев' (Ю х н и н. Алӧй лента, 14)]. Ср. второй тип в предшествующем пункте.

В противоположность послеложным словам лексической службы, послелоги все более или менее однотипны, хотя одни служат для обозначения пространственных отношений, другие — временных и т. д.

§ 186. Послеложные слова лексической службы отнюдь не являются неизменяемыми словами. Они (с одним изъятием, которое будет дальше указано) изменяются так, как если бы были не служебными, а знаменательными словами. Разумеется, это изменение ныне, когда они являются служебными словами, определяет синтаксическое лицо не их самих, а сочетаний их с предшествующими именами существительными.

В случаях типа *пызан выв* букв. 'стол верх' налицо изменение по падежам и числам, равно как по линиям указательности и принадлежности. Основная форма: *Свободной радуйтчы му выв* букв. 'Свободный радуйся земля верх', т. е. 'Свободная радуйся земля' (Е л ь к и н. Мед олас Сталин. Коми лит., II, 126). Винительный падеж: *Му и саридз выв сӧдз нюмӧн ловзьӧд!* букв. 'Земля и море верх чистой улыбкой оживи', т. е. 'Землю и море чистой улыбкой оживи' (Р а з м ы с л о в. Первой май. Коми лит., II, 142), *Илья сылысь малаліс кык пель костсӧ* букв. 'Илья у нее (собаки) погладил два уха промежутки', т. е. 'Илья погладил ее между ушей' (Ю х н и н. Алӧй лента, 67). Множественное число: *Ледникӧн пунктӧм породаясӧн тупкысьлісны не сӧмын став берег вывтяс Балтийской да Северной морейслӧн...* 'Ледником отложенными породами забились не только все побережья (букв.: берег верхи) Балтийского и Северного морей...' (Учебник географии, III, 11), *Радейтана оланіныс налӧн — вӧр дортяс* 'Любимое местообитание их — лесные опушки (букв.: лес края)' (там же, 166).

Состав падежей в таких случаях оказывается, однако, не полным. Послеложные слова в пространственных падежах в таких случаях вступают на путь превращения в послеложные слова синтаксической службы, послелоги, см. § 84.

Так, *пызан вылын* начинает пониматься не как местный

падеж от *пызан выв*, а как *пызан* плюс послелог *вылын*, — 'на столе'. *Вевт улысь* начинает пониматься не как исходный падеж от *вевт ув*, а как *вевт* плюс *улысь*, — 'из-под крыши'. И так далее.

В случаях типа *пызан вывса лампа* букв. 'стол верхняя лампа' ('находящаяся на столе') возможны все те словоизменительные явления, какие возможны у неполновыраженных прилагательных на *-са*, *-ся*. Условием появления словоизменения является субстантивизация. Пример: *Пашко пöль кö вöлі, дерт, эськö кутшöмкö ёсь кывйöн бытшкыштис пызан сайсаясöс* 'Если бы был Пашко-дед, конечно, каким-нибудь острым словом он уколол бы сидящих за столом' (букв.: 'стол за-шних') (Ю х н и н. Алöй лента, 50).

В случаях типа *гöра выджта керка* букв. 'гора величинный дом', т. е. 'дом с гору' возможны все словоизменительные явления, какие возможны у полновыраженных прилагательных. Различные формы встречаются в случае обособления или перетягивания в сферу глагола. Примеры: *Здукъясыс кажитчöны быдса лун кузяён* 'Мгновения кажутся как целые дни (букв.: целый день длиннотными)' (Р о ч е в. Кык друг. Коми лит., III, 151), *Пельпомъясыс — печатной сыв пасьтабсь* 'Плечи его — с печатную сажень (букв.: печатная сажень широтные)' (Фольклор, Доронин, 13), *Тыла чипасъяс артмисны керка судтабсь* 'Поленницы на пожоге стали с дом высокие' (Ю х н и н. Алöй лента, 184). Естественно, возможна и субстантивизация со всеми последствиями.

В случаях типа *кодзувкот мында ур* букв. 'муравей численая белка', т. е. 'белок как муравьев' возможны все словоизменительные явления, какие возможны у имен количественных. Изменение по числам, как у имен количественных, отсутствует, что ясно хотя бы из приведенного примера.

Так обстоит дело у послеложных слов лексической службы. Что касается послелогов, то и им не чужд словоизменительный момент.

Послелогии могут принимать на себя выражение числового, указательного и притяжательного моментов вместо предшествующего имени существительного. Примеры, касающиеся числового момента: *Ужин бöръясын войпукны петтöдз тадзисö унаысь сійö шойччывлö* 'После ужинов до выхода на посиделки таким образом много раз он отдыхает' (Ю х н и н. Алöй лента, 166), *Сійö ветлöдліс пашня доръясті* 'Он ходил около пашен' (там же, 161), *Дюна костъясас вöліны нюръяс* 'Между дюнами были болота' (Учебник географии, III, 53), *Гöра пöлönгясас быдмисны сук вöръяс* 'Вдоль гор росли густые леса' (Учебник древней истории, 100), *Лун кежлас керка пельöс сайясö Сарйон сувтöдіс часөвöйяссö* 'На день за углы

домов Саръѣн ставил часовых' (Пыстин. Еджыд во, 32), *Сэні гора увъясъсь петёны уна ключъяс* 'Там из-под гор выходит много ключей' (Учебник географии, III, 78), *Долинаясыс тырёмаясь посни да гырысь изйён, кодъяс чукормёмайсь сэні нэм чожъясён* 'Долины наполнены мелкими и крупными камнями, которые накопились здесь в течение веков' (там же, 134). В части таких случаев сказывается неполное превращение имен существительных в послелог. Однако в другой части случаев процесс завершен, ибо нет уже соответствующих имен существительных (см. примеры с *пёлёнъясас*, *чождъясён*). Пример, касающийся указательного момента: *колё вёлі сёмын хозяйскёя матыстчыны делё бердас* ... [перевод Истории ВКП(б), 289]. 'Нужно было только по-хозяйски подойти к делу...' [История ВКП(б), 269]. Пример, касающийся притяжательного момента: *Гольяс терпигісны ассъыныс съёкыд оломсё, кулом бораныс смирениесьыс награда босьтны надейтчёмён* 'Бедные терпели свою тяжелую жизнь, надеясь после своей смерти за смирение получить награду' (Учебник древней истории, 19).

Кроме того, послелог могут содержать наследие падежных форм. Это, конечно, не больше, чем наследие таких форм. Поскольку синтаксическую функцию принимает на себя послелог в целом, синтаксическая функция былого падежного суффикса растворяется в послелоге в целом.

Наследие падежных форм часто весьма богато. Особенно богато оно у пространственных послелогов. Так, одно «гнездо» составляют *вылын* 'на (чем)', *вылысь* 'с (чего)', *вылө* 'на (что)', *вывті* или *вылөд* 'по — на', *вылөдз* 'до — на'. Встречается наследие всех пространственных падежей, а также творительного падежа. Некоторые послелог утеряли падежное оформление (*дор* < *дорө* 'к' и др.) или сильно его изменили. Некоторые послелог обнаруживают оформление, создавшееся особыми путями.

Особо отметим у послелогов степени сравнения. Примеры: *Садъджык юраясыс мунісны* ... *керкаяс бердгиджык* 'Более трезвые шли... больше около домов' (Юхнин. Алёй лента, 48), *Котъ и съём дорсьыд вөдитчыны сійён абуджык лөсьыд, да пинь сертиджык* 'Хотя по сравнению с деньгами иметь дело с ним (товаром) и менее удобно, да больше по зубам' (там же, 18).

§ 187. Послеложные слова лексической службы и послелог присоединяются обычно к падежно неоформленному имени существительному или местоимению. В некоторых случаях дело обстоит, однако, иначе.

Некоторые послелог выражают идею сравнения, и предшествующее им имя существительное или местоимение соот-

ветственно выступает в форме исходного падежа (-ысь). Таков, например, послелог *вывті* в значении 'свыше': *Вынсьыс вывтї уджалёны найё помещикъяслы аренда мынтём вылё* 'Свыше силы работают они на выплату аренды помещикам' (Учебник географии, III, 205).

Один послелог, именно *вылё* в значении 'для', может связываться с предшествующим именем существительным или местоимением в дательном падеже (см. об этом § 191).

Некоторые послелогии выделяются тем, что обслуживаемое ими имя существительное или местоимение выступает в разных падежных формах, осуществляя своеобразное сообразование с другим именем существительным или местоимением, имеющимся в предложении. Понятие об этом явлении может дать хотя бы послелог *дорысь* в значении 'по сравнению с'. Основная форма: *Вёв дорсьыд морт юрьд сёпёв дона* букв. 'Чем лошадь, голова человека в сто раз дороже' (Ю х н и н. Алёй лента, 124). Винительный падеж: *Мишкаёс дорысь оё Ильяёс батъыс радейтёджык* букв. 'Чем Мишку, ведь Илью отец больше любит' (там же, 9). Творительный падеж: *Машинаён киён дорысь уджавнытё оёйёджык да кокниджык* букв. 'Машиною, чем руками, работать быстрее да и легче' (Фортунатова. Лыддысян, книга I, 23). Родительный падеж: *Коймёд купеч шуё, менам пё тиян дорысь уна* 'Третий купец говорит, у меня-де, чем у вас, больше (магазинов)' (Фольклор, Осипов, 173). Притяжательный падеж: *Аслас пи-нывлъыс и шогсё, и висьёмсё сійё кылё ассьыс дорысь ёнджыка* 'Своих детей и горе, и болезнь он чувствует, чем свои, сильнее' (Ю х н и н. Алёй лента, 141). Дательный падеж: *Найё эскёны сылы кывшутёг, синмыслы дорысь ёнджыка* 'Они верят ему беспрекословно, чем глазам, сильнее' (там же, 68). Местный падеж: *Почва Италияын Грецияын дорысь вынаджык* 'Почва в Италии, чем в Греции, сильнее (плодороднее)' (Учебник древней истории, 154). Исходный падеж: *Этьен Марсель полис кыпёдчём крестьянаыс королевскёй войскасыс дорысь ёнджыка* 'Этьен Марсель боялся восставших крестьян, чем королевских войск, больше' (Учебник средней истории, 127). И так далее.

Обслуживаемое такими послелогии имя существительное или местоимение может выступать даже в сочетании с послелогом, так что получается группа двух послелогов подряд. Примеры: *Няньяс быдмёмлён да воёмлён кадыс Якутия вой-вылын нюжалё 80—90 лун, ылёсас 15 лунён этшаджык Иркутск бердын дорысь* 'Срок роста и созревания хлеба на севере Якутии длится 80—90 дней, приблизительно на 15 дней меньше, чем у Иркутска' (Учебник географии, II, 121), *Оти тёлысьын бастуйтисны унджык рабочёй став воддза дас во*

чѡж дорысь [перевод Истории ВКП(б), 60]. 'За один месяц бастовало рабочих больше, чем за все предыдущее десятилетие' [Ист. ВКП(б), 56].

§ 188. В некоторых случаях послеложные слова лексической службы и послелогои, имея пространственные значения, связываются с предшествующим именем существительным или местоимением путем прибавления к этому имени существительному или местоимению суффикса *-ла*. Особенно часто это бывает при послелогах лексической службы и послелогах гнезда *дор-* ('край', 'сторона'). Примеры: *Рытыввойла дорыс тайѡ массивлѡн кыпѡдчѡ вывлань* 'Северо-западная сторона (букв.: северо-запад сторона) этого массива поднимается вверх' (Учебник географии, III, 12); *Польскѡй армия лѡсьѡдчис босьтны и шуйга берегла дорса Украина* 'Польская армия собиралась занять и левобережную Украину (букв.: левый берег стороннюю Украину)' (Учебник истории СССР, 210); *Медся тѡдчана геройяснас вѡліны: грекѡясла дорын Пелейлѡн ныис Ахилл, а троянецѡясла дорын Приамлѡн ныис Гектор* 'Самыми замечательными героями были: у греков (на стороне греков) сын Пелея Ахилл, а у троянцев (на стороне троянцев) сын Приама Гектор' (Учебник древней истории, 88); *Сійѡ босьтѡ воздухсѡ лунвылысь, Средиземнѡй да Чѡрнѡй мореясла дорысь* 'Он (циклон) берет воздух с юга, от Средиземного и Черного морей (со стороны Средиземного и Черного морей)' (Учебник географии, III, 18); *Петроградскѡй рабочѡйяслѡн героическѡй тышыс кыскис и салдатѡясѡс революцияла дорѡ* 'Героическая борьба петроградских рабочих привлекла и солдат к революции (на сторону революции)' (Учебник истории СССР, 171), — и т. д. Иногда то же бывает при послелогах лексической службы и послелогах других гнезд (*бок-*, *пѡв-*).

Суффикс *-ла* по происхождению является суффиксом имен существительных — названий места или пространства. Но эти имена существительные сошли со сцены (исключая только *ывла* 'наружное неограниченной дальности пространство, природа' от того же корня *ыв-*, что *ылын* 'вдали', 'далеко', *ылысь* 'издалека', *ылѡ* 'вдаль', 'далеко', *ывавны* 'потеряться в неограниченной дали', 'заблудиться', 'обмануться', *ылѡдны* 'ввести в заблуждение', 'обмануть')¹, оставив след в связывающем *-ла*. Последнее используется не только в плане связывания имен существительных или местоимений и послелогов, но и в плане связывания корня и суффиксов.

¹ Ср. у Лебедева (Бурань, Бѡрйѡм гижѡдыс, 99): *Мияны кѡ паныд сувтас тайѡ ныв, войпель нимѡн сылысь орѡдам ми ыв* 'Если против нас станет эта девушка, именем Войпеля прервем мы ее обман'.

Примеры: *отласа* 'общий', находящийся 'в общем владении', *отлаын* 'в одном месте, вместе', *отлаавны* 'поместить в одном месте', 'соединить', *быдлаын* 'во всех местах', 'езде', *быдлаысь* 'из всех мест', 'отовсюду', *быдлао* 'во все места', 'повсюду', *быдлаті* 'по всем местам', 'повсюду', *уналаын* 'в многих местах', *уналаысь* 'из многих мест', *уналао* 'во многие места', *уналаті* 'по многим местам'. В связи с обсуждаемым *-ла* находится суффикс достигательного падежа *-ла* и суффикс приблизительного падежа *-лань*.

§ 189. Послеложные слова лексической службы и послелогии во всех ясных случаях восходят к соответственно оформленным именам существительным или субстантивным именам прилагательным (последнее касается послеложных слов лексической службы типа *вывса* в *пызан* *вывса* 'находящийся на столе' или *чөжся* в *лун* *чөжся* 'протекающий в течение дня').

Что послеложные слова лексической службы типа *выв* восходят к именам существительным, а послеложные слова лексической службы типа *вывса*, равно как послеложные слова лексической службы типа *чөжся*, — к субстантивным именам прилагательным, это вполне очевидно. Вполне очевидно также, что к именам существительным с тем или иным падежным оформлением восходят послелогии типа *вылын* и т. п.

Разъяснения требуются по отношению к послеложным словам лексической службы типа *ыджта* (*гөра ыджта керка* букв. 'гора величинный дом', т. е. 'дом с гору') или *мында* (*кодзувкот мында ур* букв. 'муравей количественная белка', т. е. 'белок как муравьев'). Как правило, эти послеложные слова лексической службы имеют рядом с собою полновесные имена существительные сходного значения. При случаях типа *гөра ыджта керка* букв. 'гора величинный дом', т. е. 'дом с гору' есть *ыджта* 'величина'. Пример: *Шом, нефть, зарни, платина, көрт руда да цветной металлъяс перйом воис водзын вөвлытөм ыджтаодз* 'Добыча угля, нефти, золота, платины, железной руды и цветных металлов дошли до раньше небывалой величины' (Учебник истории СССР, 232). При случаях вроде *анькытш гырся синва* букв. 'горох крупнотная слеза', т. е. 'слеза с горох' есть *гырся* 'крупнота', 'величина' (по материалам Коми базы АН СССР). При случаях вроде *километр кузя сикт* букв. 'километр длиннотное село', т. е. 'село в километр длиной' есть *кузя* 'длина'. Пример: *Тайо вөлі тырмымөн, медым тигрлы матыстчыны дасөнджынийөн гырddза кузя вылө* 'Этого было достаточно, чтобы тигру приблизиться на длину (расстояние) полуторых десятков локтей' (Рони. Би вöсна тыш, 35). При случаях вроде

воськов пасьта туй букв. 'шаг ширинная дорога', т. е. 'дорога в шаг шириной' есть *пасьта* 'ширина'. Пример: ...*весалис пызан выв да павтыртис сэтчõ сертуксõ став пасьтанас* '...прибрал стол и разостлал там сюртук во всю ширину (букв.: всей шириной)' (Доронин. Парма съёлõмын. Коми лит., II, 4). При случаях вроде *пес кызта ки* букв. 'полено толщинная рука', т. е. 'рука в полено толщиной' есть *кызта* 'толщина' (по материалам Коми базы АН СССР). При случаях вроде *кык метр джуджта стõлб* букв. 'два метра высотный столб', т. е. 'столб в два метра высотой', *кык метр джуджта ю* букв. 'два метра глубинная река', т. е. 'река в два метра глубиной' есть *джуджта* 'высота', 'глубина' (по материалам Коми базы АН СССР). При случаях вроде *сё метр судта гõра* букв. 'сто метров высотная гора', т. е. 'гора в сто метров высотой', есть *судта* 'высота', также 'этаж'. Пример: *Перевалъяс куйлõны 900 м судтаын* 'Перевалы лежат на высоте 900 м' (Учебник географии, II, 44). При случаях вроде *из съõкта нянь* букв. 'камень тяжестный хлеб', т. е. 'хлеб, как камень, тяжелый' есть *съõкта* 'тяжесть'. Пример: *Откупщиктъяслõн да найõ агентъяслõн злоупотреблениеяс нõшта ёнджыка содтылисны податъяслысь съõктасõ* 'Злоупотребления откупщиков и их агентов еще больше увеличивали тяжесть податей' (Учебник средней истории, 283). Связь между *ыджта* и т. д. как именами существительными и *ыджта* и т. д. как послеложными словами разъясняется следующим образом. В случаях вроде *гõра ыджта керка* первоначально букв. 'гора величина дом' слова вроде *ыджта* испытывали адъективизацию (см. § 85), и возникли значения вроде букв. 'гора величинный дом'. Что адъективизация произошла, ясно из словоизменительных особенностей таких слов в таких случаях: *керкаясыс гõра ыджтабсь* букв. 'дома гора величинные' и т. п. Далее произошло ослабление получившихся таким образом имен прилагательных до роли послеложных слов.

Особо стоит послеложное слово *кодь* в случаях вроде *ош кодь морт* букв. 'медведь подобный человек', т. е. 'медведеподобный человек', 'человек как медведь'. Это *кодь* сходно с *ыджта* и т. п. как сопоставительное послеложное слово и грамматически поставлено совершенно сходным образом. Но сопоставление укладывается не в количественный план, а в качественный. Это отличие сказывается и во внешней форме (без -а). Связь с созвучным именем существительным складывается несколько по-особому. Имеется в следах имя существительное *кодь*. Первоначальное его значение отражается в случаях вроде *семья кодь* букв. 'семья целое', т. е. 'целое семьи', 'семья в целом', *сикт кодь* букв.

'село целое', т. е. 'целое села', 'село в целом'. Примеры: ...*став семья кодьон уджодас грёш ни копейка мынтытөг уна вояс* 'Все́й семье́й застави́т работа́ть ни гро́ша, ни копе́йки не пла́тя мно́го лет' (Рочев. Кык друг. Коми лит., III, 152), *Сикт кодьын сылён эз вёв ни ёти прамой друг* 'Во все́м селе́ у него́ не было́ ни одно́го настоя́щего дру́га' (Ю х н и н. Алёй лента, 47). Вторичное его значение — 'нечто однородное', 'нечто напоминающее', 'подобие' — сказывается в случаях вроде *А со мыйкё войска кодь локтё* 'А вот какое-то войска подобие (что-то вроде войска) идет' (Фольклор, Осипов, 147), *Кёнкё ылын зэв ыджыд ёкмыль кодь тыдалё* 'Где-то вдали очень большого свертка подобие (что-то вроде свертка) виднеется' (там же, 152), *Муңисны, муңисны, воисны сэтшём ва дорё, куръя кодь дорё* 'Шли, шли, пришли к такой воде, к подобию куры (к чему-то вроде куры)' (там же, 171). Связь между *кодь* как именем существительным во вторичном значении и *кодь* как послеложным словом разъясняется следующим образом. В случаях вроде *ош кодь морт* первоначально букв. 'медведь подобие человек' слово *кодь* испытало адъективизацию (см. § 85), и возникло значение 'подобный'. Что адъективизация произошла, ясно из словоизменительных особенностей *кодь*: *Мортъясыс ош кодьось* букв. 'люди те медведь подобные', т. е. 'люди те медведеподобные, как медведи'. Сверх того, произошло ослабление до роли послеложного слова.

Будучи знакомы с происхождением послеложных слов лексической службы и послелогов, мы можем подойти к некоторым особенностям их постановки.

§ 190. Те имена существительные или субстантивные имена прилагательные, к которым восходят послеложные слова лексической службы и послелого, могли в свое время подчинять себе не только предшествующие имена существительные, но и предшествующие имена прилагательные, равно как эквивалентные последним счетно-измерительные и местоименные слова. Следствием является то, что мы сплошь и рядом находим построения, которые возбуждают мысль о последовательности: имя прилагательное плюс послеложное слово лексической службы или послелог. В действительности таких построений нет, так как произошло одно из двух: либо произошло сращение, которое дало явление другого грамматического качества, либо произошло переосмысление имени прилагательного на началах субстантивизации.

Сращение налицо в случаях *веськыдвыв* 'правая сторона', *веськыдвывса* 'находящиеся на правой стороне', *веськыдвылын* 'справа (где?)' *веськыдвылысь* 'справа (откуда?)', *веськыдвылё* или *веськыдвыв* 'направо (куда?)', *ловъявылысь*

‘заживо’, *астядор* первоначально букв. ‘на утренний край’, т. е. ‘около утра’, *ичётдырийи* первоначально букв. ‘в малое время’, т. е. в ‘детстве’, *мёдног* или *мёдногён* первоначально букв. ‘другим способом’, т. е. ‘иначе’.

Переосмысление на началах субстантивизации произошло в случаях вроде *важ серти* первоначально букв. ‘по старому виду’ (*сер* значило ‘узор’, ‘внешний вид’, ‘фасон’ и т. п.), т. е. ‘по старому’ (субстантивизованно), *воддза серти* первоначально букв. ‘по прежнему виду’, т. е. ‘по прежнему’ (субстантивизованно). Сюда же относятся случаи вроде *воддза кодъ* ‘подобно прежнему’ (субстантивизованно), *талунъя кодъ* ‘подобно сегодняшнему’ (субстантивизованно).

§ 191. Имена существительные могли давать начало не только послелогам, но и наречиям. В связи с этим нередко приходится встречаться с наречиями, весьма похожими на послелоги. Признак отличия наречий от послелогов в спорных случаях тот, что наречия выступают „сами по себе”, без связи с именем существительным или местоимением, или, хотя и в связи с ним, но без твердого по отношению к нему места. В случаях последнего рода имя существительное оказывается либо в дательном падеже (-*лы*), либо в соединительном падеже (-*кёд*), либо, реже, в частично с ним сходнозначащем творительном падеже (-*ён*), что усиливает возможность распознавания.

Сказанное можно разъяснить на примерах, связанных с *паныд* (из более раннего *паныдö*). Есть послелог *паныд* ‘против (течения, ветра, шерсти и т. п.)’ или ‘под (такой-то день и т. п.)’. Примеры: *Ва паныд катіг мудзис сой* букв. ‘Против воды (т. е. течения) поднимаясь, устали руки’ (Фролов. Шыпича. Коми лит., II, 44), *Талун жö öд праздник паныд* букв. ‘Сегодня же ведь под праздник’ (Юхнин. Алöй лента, 34). Но есть и наречие *паныд* ‘навстречу’, ‘напротив’, ‘против’. Пример его употребления „самого по себе”: *Мый киад эм, сійён и уськёдчы паныд* ‘Что в руках есть, с тем и бросайся навстречу; против’ (Юхнин. Алöй лента, 59). Примеры употребления *паныд* как наречия в связи с именем существительным или местоимением: с одной стороны, *Найö пуксисны кыр йылö шонділы паныд* ‘Они сели наверху обрыва против солнца (букв.: солнцу напротив)’ (Юхнин. Дінгёльса вörпункт. Коми лит., III, 81), а с другой стороны, *Большевикъяс вöліны паныд тайö затеяыслы* ‘Большевики были против этой затеи’ (Учебник истории СССР, 176—177); как видно, *паныд* в подобных случаях не связано определенным местом в предложении.

Можно привести примеры, связанные с *тшöтш* ‘вместе’. Это обычно наречие. Пример употребления *тшöтш* „самого

по себе”: *Кымынёнкё тшётш мунёны* ‘Несколько человек вместе идут’ (Пыстин. Важся ягын. Коми лит., II, 100). Примеры употребления *тшётш* в связи с именем существительным или местоимением: с одной стороны, *Рабочёй да салдатскёй депутатъяслён Совет вёлі царскёй властьлы паныд рабочёйяслён да крестьянаслён союз органён да такёд тшётш — найё власть органён, рабочёй класс да крестьянство диктатура органён* [перевод Истории ВКП(б), 185] ‘Совет рабочих и солдатских депутатов являлся органом рабочих и крестьян против царской власти и вместе с тем — органом их власти, органом диктатуры рабочего класса и крестьянства’ [История ВКП(б), 171], а с другой стороны, *Тшётш аслас вокъясыскёд сійё мунас перйыны врагъяслысь би ю мёдлапёлё* ‘Вместе со своими братьями он пойдет добывать у врагов огонь на другую сторону реки’ (Рони. Би вёсна тыш, 10—11); как видно, *тшётш* в подобных случаях не связано определенным местом в предложении.

Особо надо отметить сочетания *вылё* с предшествующим именем существительным или местоимением в дательном падеже, где *вылё* имеет значение ‘для’. В этих сочетаниях *вылё*, несмотря на то, что предшествующее имя существительное или местоимение стоит в форме дательного падежа, занимает твердое место и является послелогом. Пример: *Кор виччысына гёстьяслы вылё продовольствие вёлі заптёма...* ‘Когда для ожидаемых гостей продовольствие было запасено...’ (Дефо. Робинзон Крузо, 177). Данный случай объясняется тем, что произошла контаминация дательного падежа, который может отвечать на вопрос ‘для кого’, ‘для чего’, и сочетания *вылё* с предшествующим именем существительным или местоимением в основной форме (без оформления), которое может отвечать на тот же вопрос. И дательный падеж, и сочетание *вылё* с предшествующим именем существительным или местоимением в основной форме (без оформления) могут в указанном значении употребляться и по сей день.

§ 192. Общая характеристика послеложных слов лексической службы и послелогов была бы неполной, если бы мы не указали, что в некоторых случаях они употребляются ‘вольно’ в том смысле, что обслуживают не имена существительные или местоимения, а иные слова.

1) Некоторые послелогии обслуживают и имена количественные, которые, как мы знаем, имеют ряд моментов близости к именам существительным. Так, говорится *вит гёгөр морт* ‘около пяти людей’, *сё сайё морт* ‘за сто людей’ (в смысле ‘больше ста людей’) и т. п. Данное явление может переноситься и в область счетно-измерительных слов

иных порядков. Так, говорится *кыкпöв гöгöр* 'около двух раз', *кыкпöв сайö* 'за два раза' (в смысле 'больше двух раз') и т. п.

2) Временные послелогои обслуживают и временные наречия. Так, говорится *талун кежлö* 'на сегодня', 'к сегодня', *сэк кості* букв. 'тогда в течение', т. е. 'в течение того времени', *регыд мысти* букв. 'скоро по истечении', т. е. 'по истечении небольшого промежутка времени', *дыр чöж* букв. 'долго в течение', т. е. 'долго', и т. п. Поскольку наречиям в некотором смысле эквивалентны сочетания с послелогоми, временные послелогои могут обслуживать и сочетания с послелогоми, имеющие временное значение, так что получается нагромождение двух послелогов. Так, говорится *нэм чöж кежлö* букв. 'век в течение на', т. е. 'навек' (например: Р о ч е в. Кык друг. Коми лит., III, 159), и т. п.

3) Послелог *выйöдз* 'до грани', 'до' и другие послелогои того же „гнезда" обслуживают и деепричастия на -мöн. Так, говорится *кывмöн выйöдз* 'до в такой мере, что слышно', т. е. 'так, что слышно' (например: Ю х н и н. Алöй лента, 70).

Состав послелогов и связанных с ними послеложных слов лексической службы

§ 193. Послелогои играют в коми языке громадную роль. Сочетания имени существительного с послелогом равносильны особым падежным формам. Правда, большинство таких сочетаний имеет по сравнению с падежными формами меньшую употребляемость.

Ввиду важности послелогов в коми языке мы обращаемся к их перечислению, захватывая заодно и послеложные слова лексической службы, входящие в одни с ними „гнезда".

Многие из перечисляемых слов употребляются и как полновесные слова; их включение в состав перечисляемых слов имеет в виду случаи, когда они выступают в послеложной функции, после обслуживаемого ими имени существительного или местоимения.

1) *Аддза* 'ради', 'из-за'. Пример: *Тайö бур иöзыс, позьö шуны, олісны гöстьяс аддза* 'Эти добрые люди, можно сказать, жили ради гостей' (Гоголь. Старосветской помещикъяс, 16). Чаще всего *аддза* срастается с предшествующим словом в наречие: *жаляддза* 'из жалости', *гажаддза* 'ради веселия', 'с веселья' и т. п.

2) *Берд* 'место при'. Пример: *А миян вөр берд муяс вынтöм* 'А наши поля при лесе неплодородны' (Ф р о л о в. Шыпица. Коми лит., II, 57).

Бердса 'находящийся при'. Пример: *Быд вой конвейер бердса рабочёйяслы сетсьо кузь шойччөг* 'Каждую ночь находящимся при конвейере рабочим дается долгий отдых' (Учебник географии, III, 209).

Бердын 'при', *бердысь* 'от (из места при)'; *бердö* 'к (в место при)'; *бердсянь* 'от (от места при)'; *бердöдз* 'до места при'; *бердöд* и *бердті* 'по месту при'. Примеры: *Став ыджыд фабрикаяс да заводъяс бердын сэнї эмось лабораторияс* 'На всех больших фабриках и при заводах там есть лаборатории' (Учебник географии, III, 211), *Гөр! Тэ веийы мян бердысь, куйлы, сисьмы öтнад* 'Соха! Ты отойди от нас, лежи, сгнивай одна' (Латкин. Трактор шы. Коми лит., II, 132), *Томджык войтыр чукöртчöны бурань бердö* 'Люди помоложе собираются к Бурани (имя героини)' (Лебедев. Бурань, Бөрйом гижодъяс, 105), *Налён колючкаяса уна лыда возъясыс петöны вуж бердсяньыс* 'Их (кустов) покрытые колючками многочисленные ответвления выходят от корней' (Учебник географии, I, 91), *Шондї югөръяс пырöны татчö дзик му бердöдзис* 'Солнечные лучи проникают туда совсем до земли' (там же, III, 220), *А ті Печера бердті сиктъясö верманньыд не явитчыны* 'А вы в села по Печоре можете не явиться' (Рочев. Кык друг. Коми лит., III, 164).

3) *Бок* 'место сбоку'.

Бокса 'находящийся сбоку'.

Бокын 'сбоку (где?)'; *бокысь* 'сбоку (откуда?)'; *бокö* 'в место сбоку'; *боксянь* 'от места сбоку', 'со стороны'; *бокöдз* 'до места сбоку'; *бокöд* и *бокті* 'по месту сбоку'.

О соединительном -ла при словах этого гнезда см. § 188.

4) *Бör* 'место сзади'.

Бörса 'находящийся сзади'.

Бörысь, бörся (и *бörсянь*) 'следом за'. Своеобразно построение этих послелогов.

Бörся 'происходящий после'.

Бörын 'после'; *бörсянь* 'со времени после'; *бörödз* 'до времени после'; *бörти* 'после', 'спустя'. Своеобразно построение последнего из этих послелогов.

5) *Весьт* 'место прямо против (впереди, вверху, внизу)'.

Весьтса 'находящийся в месте прямо против (впереди, вверху, внизу)'.

Весьтын 'в месте прямо против (против, под, над)'; *весьтысь* 'из места прямо против'; *весьтö* 'в место прямо против'; *весьтсянь* 'от места прямо против'; *весьтöдз* 'до места прямо против'; *весьтöд* и *весьтті* 'по месту прямо против'.

6) *Водз* 'место перед'.

Водзса 'находящийся перед'.

Водзын 'перед', 'впереди'; *водзысь* 'из места перед';

водзѳ 'в место перед'; *водзсянь* 'от места перед'; *водзодз* 'до места перед'; *водзѳд* и *водзтѳ* 'по месту перед'.

7) *Вомѳнса* 'помещающийся поперек'.

Вомѳн 'поперек'.

8) *Выв* 'место сверху'.

Вывса 'находящийся сверху'.

Вылын 'сверху', 'на', 'над'; *вылысь* 'сверху', 'с'; *вылѳ* 'наверх', 'на'; *вывсянь* 'от места сверху'; *вылѳдз* 'до места сверху'; *вылѳд* и *вывтѳ* 'по месту сверху'.

Сейчас перечисленные послелогии употребляются не только в прямом пространственном значении. Особенно это наблюдается по отношению к *вылѳ*: оно может указывать предмет для которого что-либо делается [*Ставсѳ, мый колѳ олѳм вылѳ, вѳчѳны ѳнѳ уна сюрс мян заводъяс да фабрикаяс* 'Все, что нужно для жизни, делают теперь многие тысячи наших заводов и фабрик' (Учебник истории СССР, 232)], предмет, которому обучают [*Ме тѳнѳ быдтор вылѳ велѳда* 'Я тебя всему обучу' (Г а й д а р. Тимур да сылѳн команда, 37)], предмет, за который что-либо делают в порядке обмена [*Ростовщикъяс лѳсьѳдлѳсны гырысь муяс... уджѳйѳзъяс вылѳ найѳс бось-талѳмѳн* 'Ростовщики создавали большие имения... за долги их забирая' (Учебник средней истории, 74)], предмет, который является объектом чувства [*Ме вѳлѳ рад та вылѳ* 'Я был рад этому' (Д е ф о. Робинзон Крузо, 78)] и т. д. Об особенностях постановки *вылѳ* в первом из указанных дополнительных значений см. конец § 191. Отметим еще *вывтѳ* 'свыше', 'сверх', употребляемое в сравнительном смысле и соответственно требующее исходного падежа предшествующего имени существительного или местоимения [*Вынсьыс вывтѳ уджалѳны найѳ помещикъяслы аренда мынтѳм вылѳ* 'Свыше силы (или: сверх силы) работают они для уплаты аренды помещикам' (Учебник географии, III, 205)].

+ *Бѳрвывса* 'следующей за'.

Бѳрвылын 'позади', 'следом за'; *бѳрвылѳ* (и *бѳрвыв*) 'назад', 'следом за'.

+ *Водзвывса* 'предшествующий чему-либо'.

Водзвылын 'спереди', 'раньше', 'прежде', 'перед'; *водзвылѳ* (и *водзвыв*) 'наперед'.

Эти сложные слова употребляются и как полновесные.

9) *Вый* 'предел чего-либо', 'средоточие чего-либо' [*ѳнѳ ми му вый! Ми, а абу помещикъяс* 'Теперь мы — средоточие земли! Мы, а не помещики' (Д о р о н и н. Важ олѳм. Коми лит., II, 29)].

Выйѳн 'по' (для указания предела: *гырддза выйѳн* 'по локоть' и т. п.); *выйын* 'на грани'; *выйысь* 'от грани'; *выйѳ* 'на грань'; *выйѳдз* 'до грани'. Иногда вместо *выйѳ* употребляется

выя, извлеченное из *выяд*, *выяс* (указательные образования от *выйё*); на базе *выя* могут, далее, строиться *выяын*, *выяысь*, *выяё*, *выяёдз*. В литературной речи эти вторичные образования не принадлежат к числу рекомендуемых.

+*Шөрвыйын* 'на середине', 'посередине'; *шөрвыйысь* 'с середины'; *шөрвыйё* 'на середину'; *шөрвыйсянь* 'от середины'; *шөрвыйёдз* 'до середины'; *шөрвыйёд* и *шөрвыйті* 'по середине'.

Эти сложные слова употребляются и как полновесные.

10) *Вёсна* 'ради', 'из-за', 'для'.

11) *Гөггөр* 'окружение чего-либо'.

Гөггөрсä 'окружающий что-либо' (*кар гөггөрсä вөр* 'окружающий город лес'); *гөггөрсä* 'длящийся' (о целом периоде времени: *во гөггөрсä уджъяс* 'длящиеся целый год работы').

Гөггөр 'вокруг', 'кругом', 'в место вокруг', 'в течение (о целом периоде времени)', 'около (при приблизительном счете или измерении)'; *гөггөрөн* 'в течение (о целом периоде времени)'; *гөггөрысь* 'из места вокруг'; *гөггөрсянь* 'от места вокруг', 'со времени около'; *гөггөрлянь* 'ко времени около'; *гөггөрёдз* 'до места вокруг', 'до времени около'; *гөггөрёд* и *гөггөрті* 'по месту вокруг'. Из указанных сейчас послелогов *гөггөр* получилось первоначально по линии „куда” из *гөггөрё*, а затем, в связи с совпадением указательных форм от *гөггөрё* и *гөггөрын* (*гөггөрад*, *гөггөрас*), перешло и на линию „где” вместо *гөггөрын*.

12) *Дор* 'край', 'сторона', 'место около'.

Дорса 'находящийся на краю', 'на стороне', 'около'.

Дорын 'у края', 'около'; *дорысь* 'с края', 'от'; *дорё* и *дор* 'на край', 'к', 'за' (при защите и т. п.); *дор* 'около' (о времени); *дорсянь* 'от места у края'; *дорёдз* 'до места у края'; *дорёд* и *дорті* 'по месту у края', 'около'.

Дөрысь имеет также значение сравнительного послелога ('по сравнению с чем'). В этом случае предшествующее имя существительное или местоимение может стоять в различных падежах, в зависимости от построения предложения, — см. § 187 [*Почва Италияын Грецияын дөрысь вынаджык* букв. 'Почва в Италии по сравнению с в Греции сильнее', т. е. 'Почва в Италии плодороднее, чем в Греции' (Учебник древней истории, 173)].

О соединительном -*ла* при словах этого гнезда см. § 188.

+*Вевдор* 'верхний край', 'верх'.

Вевдорса 'находящийся у верхнего края', 'верхний'.

Вевдор 'у верхнего края'; *вевдорысь* 'от верхнего края'; *вевдорё* и *вевдор* 'к нижнему краю'; *вевдорсянь* 'от верхнего края'; *вевдорёдз* 'до верхнего края'; *вевдорёд* и *вевдорті* 'по верхнему краю'.

+Увдор 'нижний край', 'низ'.

Увдорса 'находящийся у нижнего края', 'нижний'.

Увдорын 'у нижнего края'; увдорысь 'от нижнего края'; увдорё и увдор 'к нижнему краю'; увдорсянь 'от нижнего края'; увдорёдз 'до нижнего края'; увдорёд и увдорті 'по нижнему краю'.

+Отдор 'кроме', употребляемое в сравнительном смысле и соответственно требующее исходного падежа предшествующего имени существительного или местоимения.

Эти сложные слова употребляются и как полновесные.

13) Дыр 'время чего-либо'.

Дырся 'относящийся ко времени чего-либо'.

Дырьи 'во время чего-либо', 'при' [Оні, Вера дырьи, Илья мёдас кутны асьё аслас кынджык 'Теперь, при Вере, Илья станет держать себя больше в своих руках' (Ю х н и н. Алёй лента, 130)]; дырсянь 'со времени чего-либо'.

(Ср. наречие дыр 'долго').

14) Дін 'основание чего-либо', 'место около чего-либо'.

Дінса 'находящийся около чего-либо'.

Дінын 'около'; дінысь 'из места около', 'от'; дінё 'в место около', 'к'; дінсянь 'от места около', 'от'; дінёдз 'до места около', 'до'; дінёд и дінті 'по месту около', 'около', 'мимо'.

Сейчас перечисленные послелогои употребляются не только в прямом пространственном значении.

15) Йыв 'вершина', 'конец'.

Йывса 'находящийся на вершине, на конце'.

Йылын 'на вершине', 'на конце'; йылысь 'с вершины', 'с конца'; йылё 'на вершину', 'на конец'; йывсянь 'от вершины', 'от конца'; йылёдз 'до вершины', 'до конца'; йылёд и йывті 'по вершине', 'по концу'.

Йылысь широко употребительно также в значении 'о', 'про'.

16) Катyd 'вверх по течению' [Разведчикъяс кайисны бөр Сыктыв катыд 'Разведчики поднялись обратно по течению Сысолы' (Ш а м а н о в. Модводдза зурасьом. Коми лит., III, 199)]; катчёс с тем же значением [Найё мёдёдчисны Вөръю катчёс 'Они отправились вверх по Ворью' (Ю х н и н. Дінъ-ёльса вөрпункт. Коми лит., III, 82)].

17) Кежын 'между (людьми)' (ас кежын 'между собой'); кежысь 'при', 'имея что-либо' (ас кежысь 'сам при себе', 'сам по себе'; Пальто кежысь и муніс 'При пальто только и ушел'); кежлё, реже кежё 'на (какое-либо время)', 'к (какому-либо времени)'. Значения части этих послелогов мало ассоциируются со значением окончаний.

18) Кост 'промежуток'.

Костса 'находящийся в промежутке'.

Костын 'в промежутке', 'между'; *костысь* 'из промежутка'; *костö* 'в промежутке'; *костсянь* 'от промежутка'; *костöдз* 'до промежутка'; *костöд* или *костті* 'по промежутку'; *кості*, реже *коста* в выражениях, обозначающих время (ср. *сэк кості* или *сэк costa* букв. 'тогда между', т. е. 'между тем').

19) *Кузя* или *кузяла* 'вдоль по', 'по'; *кузялаысь* 'из места вдоль', 'с пространства вдоль' [*Волга кузялаысь быдлаысь вöлі воёны йöз Степан дорö Яикö* 'С Волги отовсюду приходили люди к Степану на Яик' (Злобин. Степан Разин, 18)].

Кузя употребляется не только в прямом пространственном значении. Этот послелог употребляется также в значениях 'в соответствии с', 'смотря по' [*Кампет тiяны ме сета тiян сьылöм кузя* 'Конфет вам я дам по вашему пению' (Лебедев. Мича ныв — Бөрйöм гижöдьяс, 62)], 'в соответствии с', 'на основании' [*По... правительство разрешение кузя кутіс лэдзавны бумажной деньгаяс* 'По... с разрешения правительства стал выпускать бумажные деньги' (Учебник средней истории, 285)], 'по части', 'в области' [*Флоренция... важисянь нин вöлі вежласьöм кузя да мукöдпöлöс денежной операцияс кузя центрöн* 'Флоренция... издавна уже была центром по обмену и по иным денежным операциям' (там же, 168)], 'по части', 'насчет' [*Валленштейн лöсьöдіс гырысь планъяс Ганза восстановитöм кузя* 'Валленштейн выработал большие планы на счет восстановления Ганзы' (там же, 249)], 'ради', 'в ознаменование' [*Всенародной праздник кузя паркын вöлі ыджыд гуляние* 'В ознаменование всенародного праздника в парке было большое гуляние' (Федоров. Трактористка Вася. Коми лит., I, 197)] и др.

(Ср. *кузя* или *кузяла* 'длина').

20) *Кывтыд* 'вниз по течению' [*Пугачовлы ковмис бöрыньтчыны лунвылö Волга кывтыд* 'Пугачеву пришлось отступить на юг вниз по течению Волги' (Учебник истории СССР, 82)]; *кывтчöс* с тем же значением [*Вывсянь пыжа ва кывтчöс кывтö* 'Сверху человек в лодке вниз по течению воды плывет' (Фольклор, Осипов, 53)].

21) *Кындзи* 'кроме'. Будучи в некоторой мере проникнут идеей сравнения, этот послелог может требовать исходного падежа предшествующего имени существительного или местоимения [*Тайö здукас, Ильяысь кындзи, Вералы мирас, кажитчö, нинöм эз ов* 'В это мгновение, кроме Ильи, для Веры в мире, кажется, ничто не жило' (Юхнин. Алöй лента, 147)]. Обычно, однако, предшествующее имя существительное или местоимение стоит в различных падежах, в зависимости от построения предложения, см. § 187 [*Польшаын кындзи некöн Европаын эз вöв сэтшöм буйной да ас вöля кузя олысь знать* 'Кроме как

в Польше нигде в Европе не было такой буйной и своевольно живущей знати' (Учебник средней истории, 252)].

22) *Могысь* 'ради'.

23) *Моз* 'подобно', 'как'. Предшествующее имя существительное или местоимение может стоять в различных падежах, в зависимости от построения предложения, см. § 187 [*Попыд лёк вёлос моз уджодіс Педёрос* 'Поп как злую лошадь заставлял работать Федора' (Фольклор, Доронин, 5)]. Это наблюдается, однако, не всегда.

24) *Мысти* 'спустя', 'через (определенный промежуток времени)', 'после'.

25) *Мышкын* 'позади (за спиною)'; *мышкысь* 'сзади'; *мышкё* 'в место позади'.

[*Ср. мыш(к-)* 'спина'].

26) *Ног* 'способ (чей-либо)', 'образ (чего-либо)'.

Нога или *ногса* 'практикующий способ', 'имеющий образ'.

Ногөн, также *ног*, реже *ногё*, иногда *ногысь* 'по способу (чьему-нибудь)'; *ме ногён* 'по моему способу', 'как я'.

Ногён и т. д. употребляются и в связи с именами прилагательными и т. п., выступая в этом случае как полновесные слова.

27) *Нбылыд* 'по направлению (течения, ветра, шерсти и т. п.)'; *нбылыдысь* 'из места по направлению' [*Войтёв вайё Эжва нбылыдысь кыпыд сьылём* 'Северный ветер приносит с Вычегды бодрое пение' (Фролов. Шыпича. Коми лит., II, 43)].

28) *Ордын* 'у (в обладании кого-либо, в доме кого-либо и т. п.)'; *ордысь* 'от'; *ордё* 'к'; *ордсянь* 'из места у', 'от' [*Улыс казармаё Сандрё Петыр ордсянь локтісны Сарйон да Кёсьта Миш* 'В нижнюю казарму от Петра Александрова пришли Сарьён и Миша Константинов' (Пыстин. Еджыд во, 21)].

29) *Ортсын* 'вне'; *ортсысь* 'извне'; *ортсё* 'вовне (куда?)'.

Будучи в некоторой мере проникнуты идеей сравнения, эти послелогии могут требовать исходного падежа предшествующего имени существительного или местоимения.

30) *Паныд* 'против (течения, ветра, шерсти и т. п.)', 'под (какой-либо день и т. п.)'. Этот послелог надо отличать от наречия *паныд* (см. § 191).

31) *Пасьта* или *пасьтала* 'вширь по'; *пасьтаын* или *пасьталаын* 'в месте вширь по', 'на пространстве вширь по' [*XVI нэмын Антверпен лоис став Европа пасьтаын зэв важной торгёвой карён* 'В XVI в. Антверпен стал в Европе очень важным торговым городом' (Учебник средней истории, 220)]; *пасьталаысь* 'из места вширь по', 'с пространства вширь по' [*Ю пасьталасысь йиыс... вёрзис* букв. 'С пространства вширь

по реке лед... тронулся' (Федоров. Колхозница. Коми лит., I, 158].

(Ср. *пасьта* или *пасьтала* 'ширина').

32) *Пиын* 'посреди', 'внутри', 'в среде', 'в числе', 'на протяжении (времени)': *Уна во пиын татшöмыс овлö öтиысь-кыкысь* 'На протяжении многих лет такая (охота) бывает раз-два' (Юхнин. Алöй лента, 15); *пиысь* 'из места посреди', 'изнутри', 'из среды', 'из числа'; *пиö* 'в место посреди', 'внутри', 'в среду', 'в число'; *писянь* 'от места посреди'; *пиöдз* 'до места посреди'; *пиöд* и *питі* 'по месту посреди'.

33) *Пом* 'конец чего-либо'.

Помса 'находящийся на конце', 'в конце чего-либо'.

Помын 'на конце', 'в конце чего-либо'; *помысь* 'с конца', 'из конца'; *помö* 'на конец', 'в конец'; *помсянь* 'от конца'; *помöдз* 'до конца'; *помöд* и *помті* 'по концу'.

Эти слова в своем употреблении часто отходят от первоначального значения. Особенно далекое отхождение связано со значением, представленным в *помысь* 'от (об источнике чего-либо)' [*Тіян помысь налы пöльзаыс некутишöм абу* 'От вас им пользы никакой нет' (Федоров. Сиктса асыв. Коми лит., I, 126), *Отувъя удж помысь озырмам ми* 'От общего труда обогащаемся мы' (Лебедев. Водзö, пыр водзö. Коми лит., I, 84), *Уджалисны зэв прöстой инструментъясöн, ки помысь* 'Работали очень простыми инструментами, от руки', т. е. 'ручным способом' (Учебник средней истории, 91); ср. *ки пом удж* 'ручная работа'].

34) *Понда* 'ради', 'из-за', 'для'.

35) *Пыдди* 'в качестве', 'в роли', 'как' и 'вместо'. Предшествующее имя существительное или местоимение может стоять в разных падежах, в зависимости от построения предложения, см. § 187 [*Муса мамы пыдди тэныд ставсö висьтала* 'Как милой матери тебе все я расскажу' (Юхнин. Алöй лента, 175), *Ме тэныд рубöн пыдди куим чöлкөвöйöн мынтыся* 'Я тебе вместо рубля тремя рублями заплачу', букв. 'вместо как рублем' (Фольклор, Доронин, 77)].

(Ср. *пыдди пуктыны* 'высоко ставить', 'уважать').

36) *Пыр* 'сквозь', 'через'.

37) *Пытиш* 'нутро'.

Пытишса 'находящийся внутри'.

Пытишкын 'внутри'; *пытишкысь* 'изнутри'; *пыиткö* 'внутри'; *пыишсянь* 'от места внутри'; *пыишкöдз* 'до места внутри'; *пыишкöд* и *пыитші* 'по месту внутри'.

38) *Пöвст* 'среда' (*йöз пöвст сёрни* 'разговор в среде народа').

Пöвстса 'находящийся, происходящий в среде чего-либо'.

Пөвстын 'в среде', 'среди'; *пөвстысь* 'из среды'; *пөвсто* 'в среду'; *пөвсто́д* и *пөвстті* 'по среде', 'среди'.

39) *Пөлөн* 'место вдоль', 'по' [*Тайё кад кезлө Антанталён* *государствоясыс босьтисны Белой морельсь берег пөлөнсö* 'К этому времени государства Антанты заняли места вдоль берега Белого моря' (Учебник истории СССР, 197)].

Пөлönсa 'находящийся', 'расположенный вдоль, по'.

Пөлөн 'вдоль', 'по'; *пөлönнyn* 'в местах вдоль, по'; *пөлönнycь* 'из мест вдоль, по'; *пөлönнcянь* 'от мест вдоль, по'; *пөлönнöдз* 'до мест вдоль, по'; *пөлönнöд* и *пöлöntі* 'по местам вдоль, по'.

40) *Ради* (иногда *радиön*, *радиycь*) 'ради'.

41) *Сай* 'место сзади чего-либо'.

Сайса 'находящийся сзади чего-либо'.

Сайын 'сзади чего-либо (где?)', 'за'; *сайycь* 'сзади чего-либо (откуда?)', 'из-за'; *сайö* 'в место сзади чего-либо', 'за', 'за, выше' (*кызь сайö* 'за двадцать', 'выше двадцати'); *сайcянь* 'от места сзади'; *сайöдз* 'до места сзади'; *сайöд* и *сайті* 'по месту сзади'.

42) *Серти* 'в соответствии с', 'по' [*Сэні найöс виччысисны нын Свежов юör серти воöm кык морт* 'Там их ожидали уже по извещению Свежова пришедшие два человека' (Ю х н и н. Динъельса вörпункт. Коми лит., III, 108)], 'в отношении', 'по' [*Кыкнан подзонаыс площадь сертиыс пöшти öтыжджaдöсь* 'Обе подзоны по площади почти одинаковы' (Учебник географии, I, 87)], 'по сравнению с', 'чем' [*А вöлі Шыпичаыд, ниö, морт ёна уна серти сюсь* 'А был Шыпича, сынок, человек по сравнению с очень многими хитрый', 'хитрее, чем очень многие' (Ф р о л о в. Шыпича. Коми лит., II, 44)]. При последнем значении ('по сравнению с', 'чем') предшествующее имя существительное или местоимение может стоять в разных падежах, в зависимости от построения предложения, см. § 187 [*Уссурийскöй крайын төвъясыс Амурскöйын серти шоныдджыкöсь* 'В Уссурийском крае зимы теплее, чем в Амурском' (Учебник географии, II, 126)].

43) *Сор* 'примесь чего-либо' [*Карасинас ва сор зэв уна* 'В керосине примеси воды очень много' (Из материалов Коми базы АН СССР)].

Сора 'содержащий примесь чего-либо' [*Керкаяссö вöчöмa шырöм идзас сора сёйыс* 'Дома делали из глины с примесью стриженной соломы' (Учебник географии, III, 95)].

Сорön, *сор* 'с примесью чего-либо', 'с'.

44) *Сьöрын* и *сьöрö* 'имея при себе', 'с'. Употребляются производные отсюда местоименные формы '(у меня) с собою' и т. д. [*Кыськö и пищаль сьöрад со эм* 'Откуда-то и ружье у тебя с собою вот есть' (Фольклор. Коми лит., I, 17),

Босьтисны мыйяскö събраныс и мунісны 'Взяли кое-что с собою и пошли' (Фольклор, Осипов, 125)].

45) *Сям* 'характер, образ чего-либо' (*олём сям* 'характер', 'образ жизни').

Сяма 'имеющий характер, образ чего либо' (*Овлёны ураган сяма төвъяс* 'Бывают имеющие характер ураганов ветры' (Учебник географии, I, 77)).

Сямён 'в соответствии с характером', 'по образу' [*Иезуитъяс зільлісны босьтавы асланыс кияскö школаяс, медым воспитывайтны том поколениесö католичество сямён* 'Иезуиты старались забрать в свои руки школы, чтобы воспитывать молодое поколение в соответствии с характером католичества, в духе католичества' (Учебник средней истории, 215), *Дворецъясскö мукöддырйи стрöитлісны тишупöдъясён каян башняяс сямён* 'Дворцы иногда строили по образу поднимающихся ступенями башен' (Учебник древней истории, 47)]].

(Ср. *сям* 'обычай', 'нрав' и т. д.).

46) *Туйын* или, чаще, *туйö* 'в качестве', 'вместо' [*Ола пи туйын* 'Живу в качестве, вместо сына'; *Мед нин и водзö батъ туйö коля* 'Пусть уж и впредь в качестве, вместо отца останусь' (Ю х н и н. Алöй лента, 205)]; *туйöд* 'смотря по' (*Сы туйöд тайö абу лёк* 'Смотря по нему, с его стороны, это не худо').

(Ср. *туй* 'дорога', 'путь').

47) *Ув* 'место внизу'.

Увса 'находящийся внизу'.

Улын 'внизу', 'под'; *улысь* 'снизу', 'из-под'; *улö* 'вниз', 'под'; *увсянь* 'от места внизу'; *улöдз* 'до места внизу'; *улöд* и *увті* 'по месту внизу'.

+*Горулын* 'под (высоким местом)' [*Каменка горулын быдмис виль кар* 'Под Каменкой вырос новый город' (Л а т к и н. Тундра са мойд. Коми лит., II, 139)]; *горулысь* 'из-под (высокого места)' [*Георгий да Ольга... гөра горулысь аддзисны тишын, трубаяс, башняяс* 'Георгий и Ольга... из-под горы увидели дым, трубы, башни' (Г а й д а р. Тимур ди сылön команда, 40)]; *горулö* или *горув* 'под (высокое место)' (*чой горув лэдзны* 'под откос пустить'); *горувсянь* 'от места под'; *горувлань* 'к месту под'; *горулöдз* 'до места под'; *горулöд* и *горуvti* 'по месту под'.

48) *Чöжся* 'происходящий в течение' (*во чöжся война* 'происходящая в течение года война').

Чöжён или *чöж* 'в течение'.

49) *Шөр* 'середина'.

Шöрсä 'находящийся посредине'.

Шöрын 'посредине', 'среди'; *шöрысь* 'из места посредине'; *шöрö* 'в место посредине'; *шöрсянь* 'от места посредине';

шөрлань 'к месту посредине'; *шөрөдз* 'до места посредине'; *шөрөд* и *шөрті* 'по месту посредине'.

50) *Этишён* или *этишө* 'по образу', 'подобно', 'как' [*Сталь этишён сувтны паныд враглы: Эм!* 'Как сталь встать против врага: Есть!'] (Попов. Ме талун дась. Коми лит., III, 206)].

51) *Өприч* 'кроме' ('опричь'). Будучи в некоторой мере проникнут идеей сравнения, данный послелог требует исходного падежа предшествующего имени существительного или послелога.

§ 194. Перечисленные послеложные слова лексической службы и послелоги по значению составляют несколько групп.

Некоторые послеложные слова лексической службы и послелоги по значению выходят за рамки таких простых категорий, как пространство, время, основание, качество действия. Таковы, например, слова гнезд *кеж-*, *кындзи*, *пыдди*, *пöвст-*, *серти*, *сор-*, *сёр-*, *туй-*, *өприч*. Некоторые, держась в основном простых категорий, выходят за их рамки частично. Таковы, например, слова гнезд *выв-* (особенно *вылө*), *дор-* (*дорысь*), *йыв-* (особенно *йылысь*), *кузя*, *пом-* (особенно *помысь*), также *дыр-* (*дырйи*). Не вполне укладываются в рамки категории пространства слова гнезда *орд-*.

Большинство послеложных слов лексической службы и послелогов обслуживает, впрочем, простые категории.

Категорию пространства обслуживают, например, слова гнезд *берд-*, *бок-*, *бөр-*, *весьт-*, *водз-*, *вомён*, *выв-*, *вый-*, *гöгөр-*, *дор-*, *дін-*, *йыв-*, *катыд*, *кост-*, *кузя*, *кывтыд*, *мыш-*, *нвылыд*, *ортс-*, *паныд*, *пасьта*, *пи-*, *пом-*, *пöлөн*, *сай-*, *ув-*, *шөр-*.

Категорию времени обслуживают, например, слова гнезд *дыр-*, *кеж-* (*кежö*, *кежлө*), *мысти*, *чöж*, отчасти *бөр-*, *водз-* (в составе *водзвыв-*), *гöгөр-*.

Категорию основания обслуживают, например, слова гнезд *аддза*, *вöсна*, *могысь*, *понда*, *ради*.

Категорию качества действия обслуживают, например, слова гнезд *моз*, *ног-*, *сям-*, *эти-*.

Состав сопоставительных послеложных слов лексической службы

§ 195. Отдельно надо остановиться на сопоставительных послеложных словах лексической службы, которые весьма отличаются от других послеложных слов. Их тоже надо перечислить. Сначала представим основной их массив, а потом остановимся на *мында* и *кодь*.

Не будем повторять, что все они по происхождению являются именами существительными (см. § 189).

1) *Гырся* '(крупный) со что-либо, в какой-либо мере'. Пример: *Анькыти гырся шер кыссис муас вылө* 'Крупный с горох град посыпался на поля' (Учебник морфологии изд. 1942 г., 127).

2) *Джуджта* '(высокий, глубокий) со что-либо, в какой-либо мере'. Пример: *Тайё законъяссө вөлі гижёма 2¼ м джудта да 1½ м кымын гөгөртаса столб вылө* 'Эти законы написали на высоком в 4½ м и приблизительно 1½ м в окружности столбе' (Учебник древней истории, 35).

3) *Кузя*, иногда (под влиянием других слов той же категории на *-та*) *кузьта* '(длинный) со что-либо, в какой-либо мере'. Пример: *Здукъясыс кажитчоны быдса лун кузяөн* 'Мгновенья кажутся с целый день длинными' (Р о ч е в. Кык друг. Коми лит., III, 151).

От *кузя* в данном значении надо отличать *кузя* 'вдоль', 'по', см. § 193.

4) *Кызта* (с *-та* под влиянием других слов той же категории на *-та*) '(толстый) со что-либо, в какой-либо мере'. Пример: *Со, видзөд, ме бөръя аслым вөр тэ кызтаөс* 'Вот, смотри, я выбираю себе лес с тебя толстый' (Д о д э. Мичаысь мича Нивернеза, 11).

5) *Пасьта* '(широкий) со что-либо, в какой-либо мере'. Пример: *Ми быттё ю шөрын кыпидөс пасьта дї* 'Мы словно в реке с ладонь широкий остров' (Ф е д о р о в. Сиктса асыв. Коми лит., I, 126).

От *пасьта* в данном значении следует отличать *пасьта* 'вширь по', см. § 193.

6) *Судта* '(высокий) со что-либо, в какой-либо мере'. Пример: *Тыла чинасъяс артмисны керка судтаөсь* 'Поленицы на пожоге стали с дом высокие' (Ю х н и н. Алёй лента, 184).

7) *Сьөкта* '(тяжелый) со что-либо, в какой-либо мере'. Пример: *Сійё мешөкыс... сьөктанас морт сьөкта* 'Этот мешок... тяжестью с человека тяжелый' (Фольклор, Осинов, 143).

8) *Ыджта* '(большой) с'. Пример: *Площадь сертиыс Индия матё Европа джын ыджта* 'По площади Индия приблизительно с пол-Европы большая' (Учебник географии, III, 191).

9) *Мында* '(численный) со что-либо, в какой-либо мере, как'. Пример: *Друг кыськө геб мында чөртъяс локтісны* 'Вдруг откуда-то, как мошкара, черти явились' (Фольклор, Доронин, 68).

Данное послеложное слово имеет ряд особенностей, протекающих из того, что оно подчинено не порядкам, существующим в плане имен прилагательных, а порядкам, существующим в области имен количественных. Сочетания с *мында* трактуются совершенно так же, как *уна* 'много', *этша* 'мало' и т. п. Это сказывается, прежде всего, в поста-

новке грамматического числа: как при *уна*, *этиша* и т. п., при сочетаниях с *мында* существует колебание в числе. С приведенным выше примером, где использовано множественное число, ср., например, *Урыд таво лоё кодзувкот мында* 'Белок в этом году как муравьев' (Ю х н и н. Алёй лента, 14), где использовано единственное число. Сказывается это и во многом другом, в частности в том, что, как *уна*, *этиша* и т. д., так и сочетания с *мында* могут переноситься и в зависимость от глагола, например, *Пуксяс салдат вина юны, смерть ськөд жё юё да вит морт мында юё* 'Сядет солдат вино пить, смерть с ним тоже пьет и как пять человек пьет' (Фольклор, Коми лит., I, 24); ср. *уна юё* 'много пьет', *уна бёрдо* 'много плачет'.

На основе значения '(численный) с' развилось употребление *мында* при приблизительном счете, например, *дас мында* 'с десять'.

10) *Кодь* 'подобный', 'как'. Пример: *Енэжыс и муыс лоисны сьөд ной кодьён* 'Небо и земля стали, как черное сукно (черному сукну подобными)' (Р о ч е в. Кык друг. Коми лит., III, 150).

При данном послеложном слове имя существительное или местоимение может стоять в различных падежах, в зависимости от построения предложения (см. § 187). Пример: *Ме ньёба тэныд ёчки, сёмын челядьлы кодьёс* 'Я куплю тебе очки, только как детям' (Ф о р т у н а т о в а. Лыддысян книга I, 102).

Данное послеложное слово имеет ряд особенностей. Самое важное то, что сочетания с *кодь* могут переноситься из плана имен прилагательных в план наречий, обслуживающих имена прилагательные или наречия. Примеры одного рода: ...*ангорской кёзаяс, кодъяс сетёны шёвк кодь небыд еджыд гён* '...ангорские козы, которые дают, как шелк, мягкую белую шерсть' (Учебник географии, III, 121); здесь *шёвк кодь* относится к *небыд*, выступая в плане наречия, обслуживающего имя прилагательное. Пример другого рода: *Ола гулю кодь рама* 'Живут, как голубь, смиренно' (Ю х н и н. Алёй лента, 131); здесь *гулю кодь* относится к *рама*, выступая в плане наречия, обслуживающего наречие. Это явление совершенно подобно тому, которое мы наблюдали в области прилагательных: прилагательные могут переноситься в план наречия, обслуживающего имена прилагательные или наречия: *помтём паськыд* 'бесконечно широкий' и *помтём паськыда* 'бесконечно широко', *сотан пёсь* 'жгуче горячий' и *сотан пёся* 'жгуче горячо' и т. п. (см. § 101).

На основе значения 'подобный', 'как' развилось употребление *кодь* для указания приближения к чему-либо по качеству. Характерный пример: *щөгöль кодь* 'щеголеватый'.

В дальнейшем *кодъ* приобрело характер особой частицы, придающей слову любой части речи оттенок приблизительного указания или ограничительный оттенок. Примеры имени прилагательного с *кодъ*: *Персиялы подчинитомъ государства сын олысьяс олӱсны... коньоркодъ олӱмӱн* 'В подчиненных Персии государствах жители жили... бедноватой жизнью' (Учебник древней истории, 56), *Оз ӱмӱй позь вӱчны сӱдзӱн, мед мортис вӱлӱ дыр томкодъ?* 'Разве нельзя сделать так, чтобы человек был долго моложавым?' (Ю х н и н. Алӱй лента, 145). Пример наречия с *кодъ*: *Ме дыркодъ сулалӱ* 'Я довольно долго стоял' (Л а т к и н. Тундраса мойд. Коми лит., II, 136). Пример глагола с *кодъ*: *Ачым поликодъ* 'Я сам несколько боялся' (Ю х н и н. Алӱй лента, 144). Иногда ограничительный оттенок, придаваемый частицей *кодъ* глаголу, переходит в указание на то, что действие не завершено или ограничивается попыткой. Пример: *Бергӱдчис Шило да судзисккодъ нин смельчакӱс, но сӱйӱ воши порок тшын пӱвстӱ* 'Поворотился Шило и уж достал бы смельчака: но он пропал в пороховом дыме' (Г о г о л ь. Тарас Бульба, 109).

Совершенно особое развитие *кодъ* представлено в *нимкодъ* 'радость', в позиции сказуемого безразличного предложения — 'радостно' и *нимкодъ* 'радостный'; *веськодъ* 'безразличие', в позиции сказуемого безличного предложения — 'безразлично', 'все равно' и *веськодъ* 'безразличный' (Ю х н и н. Алӱй лента, 147); *тешкодъ* 'потешный', 'смешной'; *шӱркодъ* 'средний', 'среднего размера'; *ӱткодъ* 'одинаковый'.

Кодъ не смешивается с *моз* (§ 193): первое (если оставить в стороне его употребление как частицы) тяготеет к имени существительному или, в силу указанного сдвига, к имени прилагательному или наречию, а второе — к глаголу.

Союзы

§ 196. Союзы в коми языке, хотя в значительном большинстве заимствованы из русского языка или являются „калькой” по отношению к русским союзам, тем не менее поставлены во многом иначе, чем в русском языке.

Особенности сосредоточиваются в области сочинительных союзов. Проистекают они из того, что коми язык допускает трактовку сочинительных союзов как сопровождающих то слово, после которого они стоят. Так, с точки зрения коми языка одинаково правомерно понимать *Неуна сӱйим и юим* 'Мы немного съели и выпили' как *Неуна сӱйим | и юим* и как *Неуна сӱйим и | юим*. Или: одинаково правомерно понимать *Ме гажа да сьыла* 'Я весел и пою' как *Ме гажа | да сьыла* и как *Ме гажа да | сьыла*. Или: одинаково право-

мерно понимать *Ме гижи нин а тэ век на гижан* 'Я написал уже, а ты все еще пишешь' как *Ме гижи нин | а тэ век на гижан* и как *Ме гижи нин а | тэ век на гижан*. Несомненно, когда-то стала устанавливаться одна трактовка сочинительных союзов, не соответствующая русской, а затем стала приобретать все бóльший вес другая их трактовка, уже соответствующая русской.

Трактовка сочинительных союзов как сопровождающих те слова, после которых они стоят (старая трактовка), не мится с повторением союзов перед каждой из сочиняемых единиц. Поэтому в соответствующих случаях оказывается одно из двух: либо союз опускается перед первой из сочиняемых единиц (*шы ни төв* 'ни голоса, ни ветра', т. е. 'полная тишина', *тшыг нисьö пöт* 'не то голодный, не то сытый'), либо союз повторяется после каждой из сочиняемых единиц [*Аски пö синтöм и, коктöм и, ставыс должен локны* 'Завтраде и слепой, и хромой, все должны притти' (Фольклор, Осипов, 122), *Иштöг ни, карасин ни* 'Ни спичек, ни керосина' (Федоров. Трактористка Вася. Коми лит., I, 171), *Ньöжйö-никöн садьма нисьö, ог нисьö* 'Понемножку я не то просыпаюсь, не то нет' (Юхнин. Алöй лента, 60)].

При трактовке сочинительных союзов как сопровождающих те слова, после которых они стоят (при старой трактовке), союз может оказываться заключающим все сочинительное построение (*Ми, Марпа тьöтка, сейим нин, неуна кокыштiм и* 'Мы, Марфа тетка, поели уже и немного клюнули' (Юхнин. Алöй лента, 46)).

В этой обстановке большую роль получает перестановка. При перестановке может возникать изменение значения сочинительного союза: он может приобретать значение союза подчинительного. Пример: на базе *Ме гижи нин а тэ век на гижан* 'Я написал уже, а ты все еще пишешь' возникает *Тэ век на гижан, ме гижи нин а* 'Ты все еще пишешь, между тем как я написал уже'. Еще примеры: на базе *Тайö книгасö ме лыддя да | тэныд сета*. Эту книгу я прочту и тебе дам' возникает *Тайö книгасö ме тэныд сета, лыддя да* 'Эту книгу я тебе дам, когда прочту' (Учебник морфологии изд. 1942 г., 13); на базе *Поводдяыс таво бур вöлі да | урожай воис бур* 'Погода в этом году хорошая была, и урожай получился хороший' возникает *Урожай воис бур, поводдяыс таво бур вöлі да* 'Урожай получился хороший, так как погода в этом году хорошая была' (там же, 131).

Разные сочинительные союзы в разной мере причастны к описанным явлениям. Недавно заимствованные союзы, вроде *но*, трактуются совершенно так же, как в русском языке.

Сочинительный союз *жō* трактуется тоже так же, как в русском языке: он выступает после первого члена предложения. Впрочем, если первый член предложения является определением, он выступает после определяемого. Пример: *Японской дяссы и лō собственнō Япония, мукōд дяссы жō... лōны сылōн колонияс* 'Из Японских островов и составляется собственно Япония, другие же острова... являются ее колониями' (Учебник географии, III, 134).

Что касается подчинительных союзов, то они никаких особых замечаний не вызывают. Выделяется только старый коми союз *kō* 'если', который выступает после первого члена предложения, а если это определение, то после определяемого (ср. выше *жō*). Пример: *Он kō уджав, он и сēй* 'Если не поработаешь, то и не поешь'.

§ 197. Сочинительные союзы в общем одни и те же при связывании однородных членов предложения и при связывании равносильных предложений. Только *жō* 'же' употребляется исключительно при связывании равносильных предложений.

Важнейшие сочинительные союзы:

- 1) *а* 'а',
- 2) *али* 'или',
- 3) *да* 'да' ('и', 'но'); *да — да* 'и — и',
- 4) *дай* 'да и',
- 5) *жō* 'же',
- 6) *и* 'и'; *и — и* 'и — и',
- 7) *ли — ли* 'ли — ли',
- 8) *либō* 'либо'; *либō — либō* 'либо — либо',
- 9) *нето — нето* 'не то — не то',
- 10) *ни — ни* 'ни — ни',
- 11) *нисьō — нисьō* 'не то — не то',
- 12) *но* 'но',
- 13) *то — то* 'то — то',
- 14) *ō — ō* 'ли — ли'.

Вместо парных союзов, как указано в предшествующем параграфе, могут использоваться и одиночные. Это касается в частности *ō — ō* [ср. *вит-ō-квйт* 'пять ли, шесть ли', т. е. 'пять-шесть', *Он тōд, тōлысь-ō-шондī, он тōд, зысь-ō-зарни* 'Не узнаешь, месяц ли, солнце ли, не узнаешь, серебро ли, золото ли' (Фольклор, Доронин, 135)].

§ 198. Подчинительные союзы используются преимущественно при связывании подчиненных предложений с подчиняющими. При связывании подчиненных членов с подчиняющими используются только немногие подчинительные союзы: *кыдзи* 'как' [также в случаях вроде *Людовик XVI-ōс вōлī*

казнитõма кыдзи народлысь изменникõс 'Людовика XVI казнили как изменника народа' (Учебник средней истории, 87)], *мед* или *медым* 'чтобы' (с инфинитивом), *кõ* 'если' (с инфинитивом).

Роль подчинительных союзов при связывании подчиненного предложения с подчиняющим могут играть относительные местоименные слова, в частности относительные местоимения. Эти слова, являясь обычно полновесными, включают в свои функции и подчинительно-союзную функцию. Нередко они настолько теряют в своем весе, что оказываются просто союзами (это относится в особенности к *кор* или *кодыр* 'когда').

Есть и настоящие союзы, употребляемые при связывании подчиненного предложения с подчиняющим.

Перечислим важнейшие из них:

1) *а* 'между тем как', 'в то время как', см. § 196 (данный союз стоит в конце предложения);

2) *быттõ* 'будто';

3) *да* 'когда', 'так как', см. § 196 (данный союз стоит в конце предложения);

4) *кõ* 'если', см. § 196 (данный союз стоит после первого члена предложения, а если это определение, то после определяемого);

5) *кõть* 'хотя';

6) *мед* или *медым* 'чтобы';

7) *муртса* 'едва' [*Муртса кутис лõзальшитны небесаыс, войся пемыд ньõжйõникõн кизьõрмыштõ* 'Едва стало синеть небо, ночная темнота понемножку редет' (Учебник синтаксиса изд. 1939 г., 104)];

8) *мый* 'что';

9) *мыйõн* 'лишь только';

10) *пока* 'пока';

11) *раз* 'раз', 'если';

12) *сõмын* 'только' [*Сõмын на бригадаяс воисны местаяс вылõ, пондис кывны кыпыд уджлõн горыс* 'Только еще бригады явились на места, начали слышаться бодрые звуки работы' (там же, 104)];

13) *õдва* 'едва' [*Õдва эшитисны восьтыны школа õдзõс, челядь тыртисны залсõ гажа гõлõсъясõн* 'Едва успели открыть дверь школы, дети наполнили зал веселыми голосами' (там же, 104)].

При связывании подчиненного предложения с подчиняющим в последнем (как в русском языке) могут употребляться указательно-местоименные слова гнезда *сийõ* 'тот', которые играют роль „держателей" подчиненного предложения.

§ 199. Как указывалось в § 183, служебные слова, объединяемые под названием „частиц“, объединяются под этим названием самым условным образом. Их служба самая разнообразная, и по существу они представляют много отдельных групп служебных слов.

Многие частицы в той или иной мере приближаются к полновесным словам, и их отнесение к числу частиц может оспариваться (как может оспариваться и их отнесение к числу полновесных слов). Некоторые частицы близки к грамматически бескачественным полновесным словам (см. § 182), некоторые — к наречиям и т. д. Однако есть и частицы, которые ни с каким из разрядов полновесных слов не сближаются. Это — самые типичные частицы.

Перечислим наиболее употребительные частицы, разбивая их на группы.

1) Частицы, аналогичные грамматически бескачественным полновесным словам вводного типа — частицы, показывающие, как говорящий подходит к содержанию сообщения, в какой мере он берет на себя ответственность за его содержание, в какой мере он уверен в нем, в какой мере он стремится уверить в нем слушателя, в какой мере он соглашается с ним и т. п. Сюда — такие частицы, как *пö* 'де', 'мог' (указание на то, что утверждает кто-то третий), *мeся* или *мися* 'говорю я' (указание на то, что утверждает говорящий), *тай* 'оказывается', 'действительно', 'в самом деле', *да* 'пожалуй', 'можно согласиться' [в конце предложения, часто в связи с другими словами сходного значения: *Пример, гашкö, колö да* 'Пример нужен, пожалуй' (Федоров. Сиктса асыв. Коми лит., I, 132)], *öдвакö* 'едва ли', *öd* 'ведь', *а* 'ведь', 'же' [ставится в конце предложения, часто в связи с другими словами сходного значения: *Тэнад чойыд öнi абу жö гортын а* 'Твоей сестры теперь нет ведь дома, нет же дома' (Гайдар. Тимур да сылön команда, 24)], *инö* 'ладно' [*Но инö кута мöдысьöдз виччысьны* 'Ну, ладно, стану до другого раза ждать' (Федоров. Трактористка Вася. Коми лит., I, 184)] и др.

2) Частицы, соотносящие данное высказывание в том или ином моменте к тому, что говорилось раньше, или к тому, что мыслилось раньше, или к тому, что ожидалось, и т. д. Один тип таких соотносящих частиц: *и* 'и', 'также', *сiдзжö* 'также', *жö* 'же', 'тоже' [*Вера тöдiс, кылiс сьöлöмнас, мый Ильяыс сыысь гажтöмтчö жö* 'Вера знала, чувствовала сердцем, что Илья по ней тоже скучает' (Юхнин. Алöй лента, 136)]. Другой тип: по временной линии — *нин* 'уже', *на*,

нõшта (*нõшта на*), *ещõ* (*ещõ на*) 'еще'; по количественной линии — *на*, *нõшта* (*нõшта на*), *ещõ* (*ещõ на*) 'еще'. Третий тип: *сõмын* 'только', *весиг* 'даже'.

3) Частицы, аналогичные наречиям, обозначающим меру: *дзик* или *дзикõдз* (последнее чаще всего при глаголе) 'совсем', *нõшти* 'почти', *муртса* 'едва', *õдва* 'едва' и др.

4) Ласкательная частица: *сё* [*Мый нõ тайõ, сё батюш-кояс...*, *онõ жõ талялõй ловъя мортõс* 'Что же это, батюшка..., не затопчете же вы живого человека' (Федоров. Сиктса асыв. Коми лит., I, 130), *Сё муса кум, сё муса сват...* 'Милый кум, милый сват...' (Лебедев. Налим юква, Бõрйõм гижõдъяс, 247), ср. ласкательное *сё шайт* букв. 'сто рублей' и т. п., откуда и пошло ласкательное употребление *сё*].

5) Сравнительные частицы: *-джык* (употребляется и как суффикс, см. § 81), *бõльõ* 'более', *мед-*, *медся*, *самõй* 'самый'.

6) Частицы, придающие местоимению неопределенный характер: *-кõ*, *-сюрõ* (употребляется и как суффикс, см. § 132).

7) Усиливающие частицы: *нõ* и *жõ* 'же' при повелительных формах (*сет нõ* 'дай же'), при вопросительных местоименных словах, включая вопросительные местоимения (*кодй нõ?* 'кто же?' *кор нõ?* 'когда же?') и в других случаях, когда настойчиво ставится вопрос [*Но, а кыдз менам пивысõ, ловъя-õ-нõ?* 'Ну, а как мой сын, жив ли?' (Симонов. Роч йõз, 5)].

8) Модальные частицы, создающие эффект особых накло- нений: *эськõ* 'бы' (в условиях сложного предложения обычно только один раз — в придаточном или в главном предложе- нии; иногда опускается), *мед* 'пусть', 'да'.

9) Темпоральные частицы: *вõли* и *вõлõм*, переводящие формы настоящего (или будущего) времени в план очевид- ного прошедшего времени (первая) или неочевидного про- шедшего времени (вторая); употребляются в тех случаях, когда желательно уже протекшую ситуацию представить как бы перед глазами [*Õдзõс костõдыс аддзис куим мортõс, кодъяс вõли кайõны сарай пос кузя* 'Через дверь он увидел трех человек, которые лезли по въезду в сарай' (Пыстин. Еджыд во. Коми лит., II, 89), *Епим кутис гõгõрвоны, кытчõ вõлõм синõны Морозовъясыс да Тикõн Тимаясыс, кутис гõгõрвоны, мый вõлõм вõчõ ачыс* 'Ефим стал понимать, куда гнули Морозов, Тима Тихонов и другие, стал понимать, что делал сам' (Пыстин. Запань. Коми лит., II, 74)].

10) Ограничительная частица: *-кодъ* (см. § 195).

11) Частицы приблизительного счета или измерения: *кы-мын* 'приблизительно' (после счетного или измерительного слова), *мында* (см. § 195).

12) Отрицательные частицы: *абу* 'не' (при именах, наречиях, неочевидном прошедшем времени), *не* 'не' (при отрицательных местоимениях, при именах, наречиях, инфинитиве). Спряжение свойственно отрицательным частицам *ог*, *он*, *оз*... , *эг*, *эн*, *эз*... , *эн* (см. § 140). Все эти отрицательные частицы несколько полновеснее, чем в русском языке. Это ясно хотя бы из того, что союзы *жõ* и *кõ* могут следовать за ними, как если бы они составляли обыкновенный первый член предложения (*Не кõ тэ, ми эськõ*... 'Если бы не ты, мы бы...') (Ю х н и н. Алõй лента, 73)]. Все отрицательные частицы, кроме *не*, могут приобретать характер полновесных слов (см. § 182). Добавим, что *абу* и *ог* и т. д., поставленные после глагольных форм, приобретают характер вопросительных частиц (*воас оз?* букв. 'Придет-нет?', т. е. 'Придет-ли?', *воõма абу?* букв. 'Пришел-нет?', т. е. 'Пришел-ли?').

13) Указательные частицы: *со* 'вот', *вот* 'вот' (*со тайõ*, *вот тайõ* 'вот этот'). *Со* и *вот* могут употребляться и как полновесные предложения (см. § 200).

14) Указательно-противопоставительные частицы: *-тõ*, *-сõ* (см. § 62).

15) Вопросительные частицы: *õ* 'ли', *я* 'ли' [*Сотчõ-я-оз-я?* 'Горит ли, нет ли?' (Ю х н и н. Алõй лента, 167)]. *õмõй* или *мõй* 'разве', *неужели* 'неужели'.

МЕЖДОМЕТИЯ

§ 200. То, что объединяется под названием „междометий“, представляет собою, по существу, три глубочайшим образом различных пласта полновесных речений, у которых общим является только отрицательный признак — непринадлежность к числу слов, обслуживающих выражение понятий.

Один пласт речений, относимых к числу междометий, — это изобразительные речения, которые еще не называют, а только условно изображают явления. Такие изобразительные речения в коми языке представлены в громадном богатстве. Они изображают звучания, звучания, связанные с движениями, движения, связанные со звучанием, просто движения, а дальше и состояния, внешний вид предметов и т. п. Насчитываются они многими сотнями. Выступают они то в простом, то в удвоенном виде, причем в последнем случае гласный их изменяется (в сторону большей открытости). Будучи удвоенными, они обозначают сложный, повторяющийся, разнообразящийся эффект. Чаще всего они односложны, но могут быть и двухсложны. Многие из них заканчиваются на *-с* и на *-к*, каковое их оформление имеет те или иные

связи с изобразительными глаголами на *-зыны*, *-сыны* и на *-гыны*, *-кыны* (см. § 179). Изобразительные речения обычно вплетены в синтаксическую ткань предложения. В предложении они чаще всего выступают как приглагольные слова. Примеры: *Бырс кайис сцена вылӧ* 'Мгновенно (*бырс!*) влез на сцену' (Федоров. Сиктса асыв. Коми лит., I, 65), *Журк гӧнитӧс тройка вӧлӧн* 'С шумом от движения воздуха (*журк!*) промчался на тройке лошадей (по материалам Коми базы АН СССР). Однако встречаются они и в позиции сказуемого и определения. Примеры: *Бать сылӧн скӧрмис да нылыслы — швач!* 'Отец ее рассердился и девушке — хлоп!' (Лебедев. Настук. Коми лит., I, 73), *Куйӧд чукӧр моз ставыс вӧлі разі* 'Как куча навоза все было вразброс' (Латкин. Сёрӧм. Коми лит., II, 131), *зура-зара вӧв* 'нетерпеливая, мечущаяся лошадь' (по материалам Коми базы АН СССР).

Другой пласт речений, относимых к числу междометий, — это сигнальные речения, которые еще не называют и даже не изображают, а только отмечают явления по ходу переживаемой действительной ситуации. Богатство их не больше, чем в русском языке. Они разбиваются на несколько групп. В одних случаях они имеют обратительный характер: *эй!*, *алло!* и т. п., включая разнообразные призывы животных. В других случаях они имеют повелительный характер: *и-и-и!* 'тихо!', *шыть!* 'прочь!' и т. п., включая разнообразные приказания животным. В третьих случаях, которые представлены беднее всего, они имеют оповестительный характер: *есь!* 'есть!' (Пыстин. Еджыд во, 58), *чур!* 'табу!' и т. п. К оповестительным сигнальным речениям примыкают сигнальные речения, используемые в жизненной практике в этикетном порядке: *аттьӧ!* 'спасибо!', *здрасте!* 'здравствуйте!' и т. п. Особое место среди сигнальных речений занимают указательные и вопросительные (вместе — выделительные): *со!* или *вот!* 'вот!' и т. п., *а?* и т. п. Сигнальные речения в некоторой мере способны вплестись в синтаксическую ткань предложения.

Третий, самый нижний, пласт речений, относимых к числу междометий, составляют эмоциональные речения. Они не называют, не изображают и даже не отмечают явлений. Они (если не используются в измененном значении) вообще никак не выражают мысли. Они выражают эмоции. Богатство их не больше, чем в русском языке. Примеры: *ак!* 'ах!', *ай!* 'ай!' и т. п. Эмоциональные речения (если не используются в измененном значении) никогда не вплетаются в синтаксическую ткань предложения.

Не все сигнальные и эмоциональные речения имеют простой звуковой вид. Многие из них являются по происхождению **немеждометными** словами, опустившимися на уровень примитивнейших речений. Естественно, они имеют довольно сложное звуковое оборудование, а иногда сохраняют остатки и морфологического оборудования. Таковы, например, из сигнальных речений *тырмас!* 'довольно!', а из эмоциональных речений *енмой* 'боже мой!'.

ПОРЯДОК СЛОВ

§ 201. Порядок слов в коми языке в общем так называемый „свободный”. Однако есть случаи, когда одно слово обязательно или предпочтительно предшествует другому.

1) Имя существительное или эквивалентное ему слово в основной форме, если выступает в роли поясняющего слова, строго предшествует поясняемому слову. Пример: *кок чунь* букв. ‘нога палец’, т. е. ‘палец ноги’, *лым еджыд* букв. ‘снег белый’, т. е. ‘снежнобелый’.

2) Имя существительное или эквивалентное ему слово в исходном падеже, если поясняет слово именной сферы, обычно предшествует поясняемому слову. Пример: *ошкысь ёнджык* ‘медведя сильнее’, *наысь меджён* ‘из них сильнейший’, *наысь первой* ‘из них первый’, *наысь ёти* ‘из них один’.

3) Имя существительное или эквивалентное ему слово в любом падеже строго предшествует послелогу. Пример: *вевт улын* букв. ‘крыша под’, т. е. ‘под крышей’.

4) Имя прилагательное или эквивалентное ему слово, выступая в роли определения, обычно предшествует определяемому слову. Пример: *бур морт* ‘хороший человек’, *вит морт* ‘пять человек’. При приблизительном счете впрочем имя количественное следует за именем существительным. Пример: *морт вит* ‘человек пять’.

5) В группе слов, относящихся к имени существительному, первое место занимает, обычно, имя существительное, а последующее — имена прилагательные, из последних же предшествующее место занимают субстантивные имена прилагательные, а последующее — прочие. Примеры: *керка джуджыд вевт* букв. ‘дом высокая крыша’, т. е. ‘высокая крыша дома’; *тошка пöрысь морт* ‘бородатый старый человек’. Нередко имя прилагательное предшествует счетно-измерительному или местоименному слову. Пример: *кык пöрысь морт* или *пöрысь кык морт* ‘два старых человека’, *тайö пöрысь морт* или *пöрысь тайö морт* ‘этот старый человек’.

6) Слова, относящиеся к вербальному имени существительному или вербальному имени прилагательному (причастию) или вербальному наречию (деепричастию), обычно предшествуют им. В связи с этим указанные вербальные слова очень часто бывают нагружены целыми „гроздьями” слов, прямо или через другие слова им подчиненных. Пример: *Пöрысь камерлакей кияс вылö шинельсö шыбытöмön Чернышев мастытчис зеркала дінö* 'Сбросив шинель на руки старого камерлакея, Чернышев приблизился к зеркалу' (Л. Толстой. Хаджи Мурат, 86—87).

О месте союзов и частиц в предложении см. в соответствующих местах выше.

**ВАЖНЕЙШАЯ
ПРЕДШЕСТВУЮЩАЯ ЛИТЕРАТУРА
ПО ГРАММАТИКЕ КОМИ ЯЗЫКА**

- И. Саввантов. Грамматика зырянского языка. 1850.
И. А. Куратов. Лингвистические работы. 1939. (Посмертное издание).
- В. И. Лыткин. Материалы по грамматике коми языка. 1929.
И. И. Майшев. Грамматика коми языка. 1940.
Коллектив авторов. Коми грамматика. I. Фонетика да морфология. 1941. II. Синтаксис. (Есть последующие издания.)
Д. В. Бубрих. Краткая грамматика коми слова. Приложение к составленному коллективом авторов Коми-русскому словарю. 1948.
М. А. Castrén. Elementa grammatices syrjäenae (Элементы зырянской грамматики). 1844.
F. J. Wiedemann (академик). Versuch einer syrjänischen Grammatik nach dem in der Übersetzung des Evangeliums Matthäi gebrauchten Dialekt (Опыт зырянской грамматики по диалекту, употребляемому в переводе Евангелия Матфея). 1844.
F. J. Wiedemann (академик). Grammatik der syrjänischen Sprache mit Berücksichtigung ihrer Dialekte und des Wotjakischen (Грамматика зырянского языка с учетом его диалектов и вотяцкого языка). 1884.
-

СПИСОК ВАЖНЕЙШИХ СОКРАЩЕНИЙ

История ВКП(б) — История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. 1946. Ставсоюзса Коммунистической (большевикъяс) партиялон история. Краткой курс. 1939. (Перевод).

Коми Лит., I, II, III — I, Коми Литература, I часть, 1941 II, Коми Литература, II часть, 1941; III, Коми Литература, III часть, 1941. (Хрестоматии для 8-го, 9-го и 10-го классов средней школы).

Куратов I, II — И. А. Куратов I, Художественной произведениеяс. 1939; II, Лингвистические работы. 1939.

Лебедев. Борйом гижодъяс — М. Лебедев. Борйом гижодъяс. 1940.

Пыстин Еджы: во — Илья Пыстин Еджыд во. 1941.

Уч. геогр., I, II, III — I, И. И. Барановский. СССР-лон физической география, I вып., 1939, II, С. В. Чефранов. СССР лон физической география, II вып., 1941; III, Г. И. Иванов. География свет юконъяслон, 1941. (Переводы).

Учебник древней истории — Древней мирлон история. 1941. [Перевод].

Учебник истории СССР — СССР-лон история. 1941. (Перевод).

Учебник средней истории — Шор нэмъяслон история. 1941. (Перевод).
Фольклор, Вихман — Y. Wichman. Syrjanische Volksdichtung [Зырянский фольклор]. 1916.

Фольклор, Доронин — П. Г. Доронин. Фольклорной сборник. 1948.

Фольклор, Осипов — П. А. Осипов Висервожса сьыланкывъяс дамойдыкывъяс. 1941.

Юхнин. Алой лента. — В. Юхнин. Алой лента. Роман, I кн. 1941.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
ФОНЕТИКА	5
Фонетическое строение слова (§§ 1—2)	5
Состав фонем (§ 3—6)	6
Следы некоторых звукодвигов (§§ 7—14)	9
МОРФОЛОГИЯ В СВЯЗИ С СИНТАКСИСОМ	14
Грамматическое строение предложения (§ 15—24)	14
Грамматические разряды членов предложения (§§ 25—28)	18
Член предложения и слово (§ 29)	21
Грамматическое строение слова (§§ 30—35)	22
Части речи (§§ 36—37)	25
Имена существительные (§ 38)	27
Падежные формы имен существительных (§§ 39—41)	27
Указательные и притяжательные формы имен существительных (§§ 42—43)	33
Числовые формы имен существительных (§ 44)	35
Употребление падежных форм имен существительных (§§ 44—59)	35
Употребление указательных форм (§§ 60—64)	53
Употребление притяжательных форм имен существительных (§§ 65—67)	56
Употребление числовых форм имен существительных (§§ 68—72)	58
Образование отыменных имен существительных (§§ 73—74)	60
Образование отглагольных имен существительных (§ 75)	64
Имена прилагательные (§ 76)	66
Падежные формы имен прилагательных (§ 77)	67
Числовые формы по созвучию (§§ 78—80)	68
Степени сравнения (§§ 81—84)	69
Адъективизация имен существительных (§§ 85—88)	72
Субстантивизация имен прилагательных (§§ 89—91)	78
Неполновыраженные имена прилагательные (§ 92)	79
Субстантивные имена прилагательные (§§ 93—95)	80
Образование отыменных имен прилагательных обычного типа (§§ 96—97)	86
Образование отглагольных имен прилагательных (§ 98)	88
Наречия (§§ 99—100)	8
Адвербиализация имен (§ 101)	91

	Стр.
Образование отыменных наречий (§§ 102—103)	92
Образование отглагольных наречий (§ 106)	94
<i>Счетно-измерительные слова. Имена количественные</i> (§§ 107—114)	94
Приближение имен существительных к именам количествен- ным (§ 115)	100
<i>Местоименные слова. Местоимения</i> (§ 116)	100
Личные и близкие к ним местоимения (§§ 117—128)	102
Соотносительные местоимения и местоименные слова (§§ 129— 135)	109
Претворение соотносительных местоимений и местоименных слов и некоторых других слов в личные местоимения осо- бых порядков (§§ 136—137)	116
<i>Неопределенно-качественные слова именной сферы</i> (§ 138) .	117
<i>Глаголы</i> (§ 139)	118
Изменение глагола (§§ 140—145)	119
Вспомогательные глаголы (§ 146—147)	122
Употребление глагольных форм (§§ 148—150)	124
Субстантивные глаголы (§ 151)	125
Вербальные имена существительные (§ 152—153)	126
Вербальные имена прилагательные (причастия) (§§ 154—158) .	128
Вербальные наречия (деепричастия) (§§ 159—167)	135
Образование отыменных глаголов (§§ 168—169)	143
Возвратные и причинительные глаголы (§§ 170—173)	148
Глагольные виды (§§ 174—177)	154
Изобразительные глаголы (§§ 178—180)	162
Глаголоподобные повелительные слова (§ 181)	163
<i>Грамматически бескачественные слова</i> (§ 182)	163
<i>Служебные слова</i> (§ 183)	164
Послеложные слова. Послелоги (§§ 184—192)	165
Состав послелогов и связанных с ними послеложных слов лексической службы (§§ 193—194)	177
Состав сопоставительных послеложных слов (§ 195)	187
Союзы (§§ 196—198)	190
Частицы (§ 199)	194
<i>Междометия</i> (§ 200)	196
Приложение: Порядок слов (§ 201)	199
Важнейшая предшествующая литература по грамматике коми языка	201
Список важнейших сокращений	203

Подписано к печати 24.VI. 1949 г

Печ. Л. 13; уч.-изд. л. 15,5.
Тир. 2000. М—18420. Зак. № 4745.

4-я тип. им. Евг. Соколовой Главпо-
лиграфиздата при Совете Министров
СССР. Ленинград, Измайловский
пр., 29.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует
26	13 св.	разрядом	разрядами
28	21, св.	эллатив	элатив
80	16 сн.	<i>аслыссикаскаѡсь</i>	<i>аслыссикасаѡсь</i>
120	9 св.	острошумный плюс тупошумный	сибилянт плюс не-сибилянт
120	16 св.	острошумный	сибилянт
169	16 св.	<i>бораныс</i>	<i>бѡраныс</i>